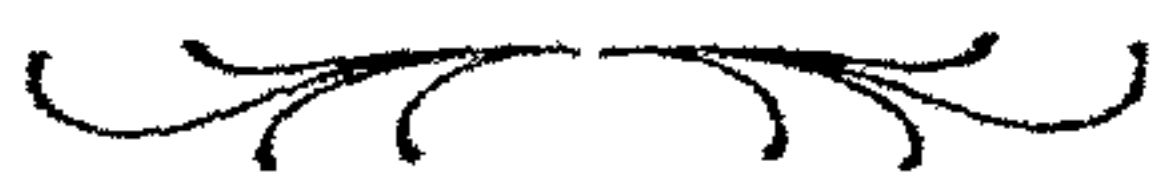

А. Мамновскій.

**КРОВАВАЯ
МЕСТЬ
И
СМЕРТНЫЯ КАЗНИ.**

Выпускъ II.

ТОМСКЪ.

Типо-литографія Сибир. Т—ва Печат. Дѣла уг. Дворян. и Ямского пер., соб. д.
1909.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Часть III.

Возрожденіе кровавой мести (окончаніе).

Революція и старый порядокъ	3
Мотивъ мести въ художественной литературѣ	3—11
Аграрныя волненія	11—17
Революціонный терроръ	17—36
Черносотенные погромы	36—71
Терроръ правительственный (смертныя казни по суду и безъ суда)	71—
Эпидемія кровопролитій	
Гдѣ выходъ?	133—145

Приложенія.

I. Манифесты Пугачева	3
II. Кровавая расправа пугачевцевъ	4
III. Молодая Россія (Прокламація 1862 г.)	5
IV. „Народная расправа“. Прокламація Нечаева	7
V. Двѣ прокламаціи 80-хъ г.г. XIX в.	9
VI. Прокламація соц.-рев. начала XX в.	—
VII. Изъ „Земли и Воли“	10
VIII. Изъ „Листка Земли и Воли“	
IX. Изъ стихотворенія „У гроба“	11
X. Показаніе Гольденберга	—
XI. „ Любатовичъ	11
XII. „ Баранникова	—
XIII. „ Ширяева	13
XIV. „ Михайлова	—
XV. „ Балмашова	14
XVI. „ Сазопова	—
XVII. „ Спиридоновой	15
XVIII. Воззваніе народнаго союза	16
XIX. „ къ смольнянамъ	—
XX. „ къ вѣрнопопданнымъ	17
XXI. „ рижское	18
XXII. „ бердичевское	—
XXIII. „ западно-русское	19
XXIV. Посланіе къ русскимъ крестьянамъ Яремы	—
XXV. Воззваніе кременчугское	20
XXVI. „ харьковское	—
XXVII. „ николаевское	21
XXVIII. „ елисаветградское	22

XXIX. Орловскій „ключъ“	—
XXX. „Воззваніе къ товарищамъ“	23
XXXI. Изъ воззванія д. с. с. Лаврова	25
XXXII. Московское воззваніе	—
XXXIII. Воззваніе „Московскихъ Вѣдомостей“	26
XXXIV. Хроника черносотенной агитаціи въ 1905 г. передъ октябрьскими погромами	—
XXXV. Сожженіе еврейской синагоги въ Саратовѣ	30
XXXVI. Разгромъ еврейскаго училища въ Кіевѣ	31
XXXVII. Казанскіе и тверскіе погромщики	32
XXXVIII. Голосъ потерпѣвшихъ о погромахъ	33
XXXIX. Воззваніе градоначальника къ населенію и отзывъ сенатора объ этомъ воззваніи	34
XL. Докладъ министру внутр. дѣлъ о погромной агитаціи	37
XLI. Письмо А. А. Лопухина къ П. А. Столынину	41
XLII. Къ дѣлу о сожженіи зданія Тверской Губернской Земской Управы	48
XLIII. Открытое письмо предсѣдателю Совѣта Министровъ	50
XLIV. Открытое письмо Калужскому Губернатору А. А. Офросимову	54
XLV. Благодарность жандармскому офицеру	57
XLVI. Городъ, гдѣ не было погрома	—
XLVII. Резолюціи по поводу погромовъ	58
XLVIII. Премьеръ-министръ С. Ю. Витте о смертной казни	59
XLIX. Союзъ русскаго народа о смертной казни	60
L. Духовенство о смертныхъ казняхъ	61
LI. Рѣчь священника Тихвинскаго по поводу отмѣны военно-полевыхъ судовъ	63
LII. Письмо приговореннаго къ смерти	65
LIII. Предсмертная мука	67
LIV. Судебная ошибка	68
LV. Заявленіе о запросѣ по поводу замѣны главнымъ военнымъ судомъ приговора военно-окружнаго суда	69
LVI. Запросъ по дѣлу объ отмѣнѣ приговора военно-полевого суда	70
LVII. Разстрѣлы безъ суда	71
LVIII. Извѣщеніе генераль-губернатора и начальника петербургскаго гарнизона	73
LIX. Изъ рѣчи генерала Н.	—
LX. Объявленіе завѣдывающего передвиженіемъ войскъ	74
LXI. Инструкція карательной экспедиціи	—
LXII. „ начальникамъ карательныхъ отрядовъ	76
LXIII. Рѣчь начальника карательнаго отряда	77
LXIV. Приказъ генерала О.	78
LXV. „ командующаго войсками округа генерала К.	—
LXVI. Заявленіе офицера	—
LXVII. Объявленіе генерала Р.	79
LXVIII. Рѣчь губернатора къ стражникамъ	—
LXIX. Воззваніе херсонскаго генераль-губернатора	—
LXX. Объявленіе екатеринославскаго генераль-губернатора	—
LXXI. Рѣчь генерала К.	—
LXXII. Секретный циркуляръ военнаго министра	—

LXXIII.	Циркуляръ министра вн. д. Д.	82
LXXIV.	Памятная записка ген. Ш.	—
LXXV.	Приказъ по кавказскому военному округу	—
LXXVI.	„ генерала Б.	83
LXXVII.	„ генерала священнику	84
LXXVIII.	Рѣчь генерала къ молодымъ солдатамъ	—
LXXIX.	Приказы по охранному отряду	85
LXXX.	Объявленіе Начальника веденскаго округа	—
LXXXI.	Приказъ градоначальника по полиціи	—
LXXXII.	„ по желѣзнодорожной жандармской полиціи	86
LXXXIII.	„ исправника.	—
LXXXIV.	Предостереженія	87
LXXXV.	Приказъ одесскаго генералъ-губернатора ген. Т.	—
LXXXVI.	Письмо офицеровъ	88
LXXXVII.	Постановленіе офицеровъ	—
LXXXVIII.	Приказъ командующаго дивизіей	89
LXXXIX.	„ командира полка.	90
XC.	„ прибалтійскаго ген.-губернатора	91
XCI.	Убійства	92
XСII.	Самосуды	99
XСIII.	Современныя игры дѣтей	104
XСIV.	Стрѣльба по живой цѣли	105
XCV.	Дуэли.	—
XCVI.	Самоубійства	106
XCVII.	Кровавая статистика	109

Дополненія *).

Къ LIII.	Предсмертныя муки	122
Къ LIV.	Судебная ошибка	125
Къ XCI.	Убійства	128
Къ XСIII.	Современныя игры дѣтей	134
XСIII ¹ .	Современныя игры взрослыхъ	135
Къ XCVI.	Самоубійства	136
Къ XCVII.	Кровавая статистика	144
XCVIII.	Проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни, принятый 1 Гос. Думой.	152
XСIX.	Проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни, внесенный въ 3 Госуд. Думу.	154
С.	Протестъ противъ смертной казни	155

*) Приложенія напечатаны въ ноябрѣ 1908 г.; дополненія—въ мартѣ 1909 г.

Часть III.

Возрождение кровавой мести.

(Окончание).

Революція и старый порядокъ.

Самодержавно-бюрократическій и крѣпостнический порядокъ, процессъ образованія котораго относится къ московской эпохѣ, а окончательное установленіе къ началу XVIII вѣка, господствуетъ въ теченіе двухъ столѣтій—XVIII и XIX. Къ концу XIX и къ началу XX в.в. онъ уже становится старымъ порядкомъ, отжившимъ, одряхлѣвшимъ. Онъ долженъ былъ сойти съ исторической сцены и уступить мѣсто новому порядку. Но это не было сдѣлано своевременно. Ликвидация стараго порядка и замѣна его новымъ сопровождается революціей. Революція начала XX вѣка есть позднѣйшій въ русской исторіи моментъ возрожденія кровавой мести. Наступленіе такого момента было неизбежно, ибо оно подготовлено было условіями русской жизни.

Мотивъ мести въ художественной литературѣ.

Жизнь, какъ въ зеркалѣ, отражается въ литературѣ. Въ какомъ же видѣ изображается въ художественной литературѣ русская жизнь при господствѣ самодержавно-бюрократическаго и крѣпостническаго режима?

Знаменитый писатель конца XVIII в., пионеръ освободительнаго движенія, Радищевъ взглянулъ вокругъ себя на русскую жизнь и ужаснулся; его душа „человѣческими страданіями уязвлена стала“; онъ увидѣлъ „чудище обло, озорно, стоглаво и лаяй“.

Блестящая плеяда писателей XIX вѣка (Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Григоровичъ, Тургеневъ, Достоевскій, Гончаровъ, Островскій, Некрасовъ, Щедринъ, Толстой, Короленко...) рисуютъ образъ, свойства и качества „этого чудища“. Они рисуютъ родную страну, гдѣ „другъ челоуѣчества печально замѣчаетъ вездѣ невѣжества губительный позоръ“, страну мракобѣсія, мертвыхъ душъ, обломовщины... Здѣсь „блаженствуютъ Молчалины“ да Чичиковы; здѣсь

безгранично властвуютъ всеильные „помпадурѣ“ съ „ташкентцами“, Сквозники-Дмухановскіе съ Держимордами; здѣсь благоденствуютъ Троекуровы, Собакевичи, Коробочки, Титы Титычи, Деруновы, Колупаевы и Разуваевы... Здѣсь масса населенія—это „бѣдные люди“, „униженные и оскорбленные“; жалкіе Акакіи Акакіевичи; забытые и придавленные „пошехонцы“; безправные и безгласные „глуповцы“; несчастные Антоны-Горемыки да Макары, находящіеся во „власти тьмы“, испытывающіе вѣчно нищету, голодъ и холодъ, живущіе „безъ понятій о правѣ, о Богѣ“... А мыслящіе русскіе люди (Онѣгины, Чацкіе, Печорины, Рудины и др.) не находятъ себѣ мѣста, становятся „несчастливыми скитальцами“ въ родной землѣ, испытываютъ „милліонъ терзаній“, тоскуютъ по неудавшейся жизни, дѣлаются лишними людьми, безвольными, безсильными, бездѣтельными, рассуждающими „байбаками“, отечественными Гамлетами...

Къ концу XIX и къ началу XX вв.; когда существующій порядокъ сдѣлался старымъ, когда онъ совершенно одряхлѣлъ, характеризующія его черты выступили въ уродливыхъ, отвратительныхъ формахъ. Чеховъ нарисовалъ полную и правдивую картину этого порядка въ періодъ его старости и дряхлости. Онъ изображаетъ жизнь—пошлую, грязную, бессмысленную; только хищники да самодовольные пошляки или люди въ футлярѣ мѣряются съ ней. Люди съ искрой божьей примириться съ ней не могутъ. Они испытываютъ мучительную боль, стыдъ, страхъ и въ отчаяніи восклицаютъ: „такъ больше жить нельзя“. Они мечтаютъ объ иной жизни—высокой, святой, прекрасной, изящной, которая наступитъ черезъ сто, двѣсти, триста лѣтъ...

Герои Чехова сознаютъ ужасъ настоящаго, безобидно протестуютъ противъ него и мечтаютъ о лучшемъ будущемъ. Герои другого писателя конца XIX и начала XX вв. М. Горькаго протестуютъ рѣшительнѣе: они стремятся разрушить настоящее, отомстить тѣмъ, которые являются господами положенія въ настоящемъ, и такимъ образомъ подготовить почву для лучшаго будущаго.

Горькій изображаетъ босяковъ, бывшихъ людей. Эти люди чувствуютъ всю тяжесть тѣхъ путъ, оковъ, какія наложила на нихъ жизнь. Вслѣдствіе этого они злы, мстительны. Изъ чувства злобы и мести они готовы все разрушить, всѣмъ сдѣлать зло.

Такія чувства свойственны не однимъ только босякамъ и бывшимъ людямъ, попавшимъ на самое „дно“ жизни. Въ большей или меньшей степени они свойственны вообще людямъ, обиженнымъ судьбой. Они понятны и нѣкоторымъ баловнямъ судьбы, нѣкоторымъ „дѣтямъ солнца“.

„А иной разъ, говоритъ Мальва, такъ бы cadaго челоѣка завертѣла, да и пустила волчкомъ вокругъ себя... Избила бы весь народъ. И потомъ бы себя страшною смертію“ (Мальва).

Бывшему сапожнику Орлову „хочется отличиться на чемънибудь... Раздробить бы всю землю въ пыль или собрать шайку товарищей и жидовъ перебить... всѣхъ до одного! Или вообще чтонибудь этакое, чтобы встать выше всѣхъ людей и плюнуть на нихъ съ высоты... и потомъ внизъ тормашками и... и въ дребезги!“ (Супруги Орловы).

„Мнѣ, говоритъ Аристидъ Кувалда, было бы пріятно, если бы земля вдругъ вспыхнула и сгорѣла или разорвалась бы въ дребезги. Лишь бы я погибъ послѣдній, посмотрѣвъ сначала на другихъ“ (Бывшіе люди).

Еврей Хаимъ „жилъ среди людей, обиженныхъ судьбой, а для нихъ всегда пріятно обидѣть ближняго, и они умѣютъ дѣлать это, ибо пока только такъ они умѣютъ мстить за себя“ (Каинъ и Артемъ).

Сатинъ несогласенъ съ мнѣніями Луки, что не нужно обижать челоѣка. Напротивъ, за обиды нужно мстить, обидъ нельзя прощать. „Не обижай челоѣка!... А если меня однажды обидѣли и на всю жизнь сразу! какъ быть? Простить? Ничего. Никому“... (На днѣ).

Тетеревъ въ „Мѣщанахъ“ развиваетъ такую же теорію мести: „За зло всегда платите сторицею зла. Будьте жестоко щедры, вознаграждая ближняго за зло его вамъ. Если онъ, когда вы просили хлѣба, далъ камень вамъ, опрокиньте гору на голову его“. На замѣчаніе Елены: „однако, вы... должно быть, много потерпѣли отъ людей...“, Тетеревъ отвѣчаетъ: „но это дало мнѣ веселую надежду, что и они со временемъ потерпятъ отъ меня... или, вѣрнѣе,—за меня“.

Илья Луневъ (Трое)—злой. Онъ такъ объясняетъ свою злость: „А съ чего бы это мнѣ быть доброму? И съ какой радости буду я ласковый? Кто мнѣ добро дѣлалъ? Кто меня по головкѣ гладилъ?... Насъ всякъ будетъ бить, а мы должны смиренными быть? Нѣтъ, покорно благодарю“.

Фома Гордѣевъ напоминаетъ о возмездіи купцамъ, которые считаютъ себя первыми людьми, строителями жизни. „Что вы сдѣлали? Не жизнь вы сдѣлали—тюрьму... Не порядокъ вы устроили—цѣпи на человѣка выковали... Душно, тѣсно, повернуться негдѣ живой душѣ.. Погибаетъ человѣкъ.. Чужой силой живете.. чужими руками работаете! за все это заплатите вы... И... погодите! Задохнетесь...“ (Фома Гордѣевъ).

Въ пьесѣ „Дѣти Солнца“ Горькій выводитъ баловней жизни, людей, пользующихся всѣми благами современной культуры, людей науки и искусства. „Мы дѣти солнца“, говорятъ они о себѣ. Но дѣтей солнца немного. Рядомъ съ ними громадная масса обиженныхъ жизнью людей. Какъ же эта масса несчастныхъ относится къ счастливымъ дѣтямъ солнца?

На этотъ вопросъ авторъ даетъ отвѣтъ словами Лизы, которая олицетворяетъ совѣсть дѣтей солнца. „Вы всѣ слѣпые“, говоритъ она имъ, „откройте глаза; то, чѣмъ живете вы, ваши мысли, ваши чувства, они,— какъ цвѣты въ лѣсу, полномъ сумрака и гніенія... полномъ ужаса... Васъ мало, вы незамѣтны на землѣ... На землѣ замѣтны милліоны, а не сотни... и среди милліоновъ растетъ ненависть“. „Зачѣмъ вы обманываете сами себя и другихъ? Вы оставили людей далеко сзади себя, вы одинокіе, несчастные, маленькіе... неужели вамъ не понятенъ ужасъ этой жизни?... Вѣдь вы окружены врагами... повсюду звѣри!... Нужно уничтожить жестокость... побѣдить ненависть“...

Но дѣти солнца не думаютъ о томъ, чтобы уничтожить жестокость, чтобы побѣдить ненависть. А милліоны имѣютъ право ненавидѣть счастливыхъ дѣтей солнца „за отчужденіе отъ нихъ, за невниманіе къ ихъ тяжелой, нечеловѣческой жизни“.

Достаточно ничтожнаго повода, чтобы ненависть несчастныхъ обрушилась на счастливыхъ, чтобы несчастные отомстили за свое несчастіе. Въ городѣ появилась холера. Невѣжественный народъ винитъ врачей. Вспыхиваетъ бунтъ. Докторъ спасается въ домѣ одного изъ дѣтей солнца ученаго Протасова. Одинъ изъ несчастныхъ—слесарь Егорка начинаетъ душить Протасова...

Лизѣ „Дѣтей Солнца“ соотвѣтствуетъ Надя въ пьесѣ „Враги“. Подобно Лизѣ, она объясняетъ убійство рабочимъ директора фабрики, какъ результатъ той злобы, которая неминуемо существуетъ между социальными врагами. Надя, обращаясь къ убійцѣ, говоритъ: „развѣ это вы убили? это они всѣхъ убиваютъ, всю жизнь“

своею жадностью, своею трусостью. (Ко всѣмъ) это вы, вы преступники“. Слова Нади находятъ откликъ въ рабочемъ Левшинѣ, который горячо поддерживаетъ ее: „вѣрно, барышня! Не тотъ убилъ, кто ударилъ, а кто злобу родилъ“.

Соціальная несправедливость порождаетъ злобу; злоба порождаетъ месть. Это явленіе общечеловѣческое. Злобная мстительность — характерная черта того юноши, котораго видѣлъ Горькій въ „городѣ желтаго дьявола“, за рубежомъ русской земли, внѣ русской дѣйствительности.

„Юноша очень блѣдный и худой, опираясь на столбъ фонаря, смотритъ сѣрыми глазами вдоль улицы и по временамъ встряхиваетъ курчавой головой. Его руки засунуты въ карманы брюкъ и судорожно шевелятъ тамъ пальцами. Мнѣ кажется, я понимаю, о чемъ онъ думаетъ, чего онъ хочетъ: имѣть огромныя руки страшной силы и крылья за спиной... Это для того, чтобы однажды днемъ подняться надъ городомъ, опустить въ него руки, какъ два стальныхъ рычага, и смѣшать все въ немъ въ грудѣ мусора и праха: кирпичъ и жемчугъ, золото и мясо рабовъ, стекло и милліонеровъ, грязь, идиотовъ, храмы, деревья, отравленная грязь, и эти глупыя многоэтажныя „скребницы неба“, все, весь городъ въ кучу, въ тѣсто изъ грязи и крови людей—въ тотъ первобытный, скверный хаосъ, изъ котораго онъ созданъ! Это страшное желаніе естественно въ мозгу юноши, какъ нарывъ на тѣлѣ худосочнаго. Гдѣ много работы рабовъ, тамъ не можетъ быть мѣста для свободной творческой мысли, тамъ могутъ цвѣсти только идеи разрушенія, ядовитые цвѣты мести, буйный протестъ животнаго“ (Городъ желтаго дьявола).

То, о чемъ только думалъ юноша Максима Горькаго, пытался осуществить Савва Леонидъ Андреева.

Савва—мститель за неправду современной жизни. Нѣтъ правды, нѣтъ свободнаго челоуѣка. И онъ рѣшилъ: надо уничтожить все. „Я мститель, говоритъ онъ. За моей спиной все удушенное вами. Блудили себѣ потихоньку и думали: никто не узнаетъ, ничего, обойдется понемногу. Лгали, безстыдствовали, кривлялись передъ своими алтарями и безсильнымъ Богомъ и думали: ничего, бояться некого, мы здѣсь одни. А вотъ пришелъ челоуѣкъ и говоритъ: отчетъ! Что сдѣлали, ну-ка? Отчетъ давай, ну?—да безъ мошенничества, я васъ знаю! За каждаго потребую! Ни одной кровинки не прощу! Ни одной слезы вамъ не оставлю“.

Не Савва отомстилъ, а ему отомстили за посягательство на святыню. Дикій инстинктъ возмездія проснулся въ человѣкѣ. Толпа убила Савву. „Звѣрье окаянное“,—говоритъ Царь Иродъ.

Въ разсказѣ „Такъ было“ разсказывается о революціи, во время которой возрождается старинная традиція мести. „Народъ потерялъ привычку повиноваться... И какъ только пересталъ онъ повиноваться, сразу открылись всѣ его старья, многовѣковыя язвы и съ гнѣвомъ онъ почувствовалъ голодъ, несправедливость и гнетъ. И закричалъ о нихъ. И потребовалъ справедливости. И вдругъ сталъ на дыбы—огромный, взъерошенный звѣрь, одною минутою свободаго гнѣва мстящій укротителю за всѣ годы униженій и пытокъ“.

Въ разсказѣ „Губернаторъ“ идея возмездія выставляется, какъ вѣчный и незыблемый законъ общежитія.

Забастовавшіе фабричныя рабочіе обратились къ губернатору съ требованіями; вели себя дерзко, вызывающе. Когда губернатора увели съ балкона, рабочіе стали бросать камни, разбили нѣсколько стеколъ въ губернаторскомъ домѣ, ранили полиціймейстера. Губернаторъ разгнѣвался, махнулъ платкомъ. Раздался залпъ. Сорокъ семь человѣкъ было убито, въ томъ числѣ девять женщинъ и трое дѣтей.

Губернаторъ дѣйствовалъ по закону. Исполнилъ то, что имѣлъ право и что, по долгу службы, обязанъ былъ исполнить. Всѣ окружающіе стараются увѣрить его въ этомъ, успокоить его. Архіереи рабочихъ называлъ злодѣями, а его умиротворителемъ. Сынъ передавалъ по пріѣздѣ изъ Петербурга, что тамъ, въ высшихъ сферахъ, восхищаются его мужествомъ и твердостью. Но губернаторъ не спокоенъ. Онъ вѣритъ въ старый законъ: кровь за кровь. Онъ знаетъ, что будетъ убитъ за то, что убилъ другихъ. И не онъ одинъ знаетъ это. На слѣдующее утро послѣ убійства весь городъ уже зналъ, что губернаторъ будетъ убитъ, что его смерть неотвратима. „Всѣ, и друзья губернатора, и враги, и оправдывающіе его, и обвиняющіе— всѣ подчинялись одной и той же непоколебимой увѣренности въ его смерти. Мысли были разныя и слова были разныя, а чувство было одно—огромное, властное, всепроникающее, всепобѣждающее чувство, въ силѣ своей и равнодушій къ словамъ подобное самой смерти. Рожденное въ тьмѣ, само по себѣ неизслѣдимая тьма, оно царило торжественно и грозно и тщетно пытались люди освѣтить его лучами своего разума. Камъ будто

самъ древній, старый законъ, смерть карающей смертью, давно уснувшій, чуть ли не мертвый въ глазахъ невидящихъ открылъ свои холодныя очи, увидѣлъ убитыхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей и властно простеръ свою беспощадную руку надъ головой убившаго“ (Губернаторъ).

Въ драмѣ „Къ звѣздамъ“ Луницъ, еврей, ученый, узнавъ, что въ Польшѣ еврейскіе погромы, призываетъ мщеніе на головы погромщиковъ. „Я—еврей, и я зову еврейскаго Бога: Боже отмщений, Господи Боже отмщений! Яви себя! Возстань Судія земли, воздай возмездіе гордымъ! Боже отмщений! Господи Боже отмщений! Яви себя“!

Въ пьесѣ „Царь-Голодъ“ голодные горятъ желаніемъ отомстить сытымъ.

Земля полна стопами. Стоны несутся изъ проклятаго города, съ полей, изъ умирающихъ деревень. Стонутъ голодные.

Голодные—это работающіе, приставленные къ машинамъ. Они задавлены машинами, задыхаются подъ ихъ тяжестью. Ихъ давитъ желѣзо, гнететъ чугунъ. Сквозь копоть стеколь и дымъ трубъ имъ не видно неба, не видно солнца. Они работаютъ для другихъ: льютъ пушки, куютъ звонкое желѣзо, готовятъ порохъ, создаютъ заводы, города,—все для другихъ. Они куютъ собственныя цѣпи. Голодъ убиваетъ ихъ дѣтей; у ихъ матерей нѣтъ молока, пусты ихъ груди. Грознымъ призракомъ стоитъ голодъ у ихъ жилищъ.

Голодные—это чернь: уличныя дешевыя проститутки, хулиганы и ихъ подружки, сутенеры, мелкіе воры, убійцы, нищіе, калѣки... Они голодны, и, какъ собаки, выброшены на улицу. Ихъ ограбили, у нихъ отняли все: силу здоровье, умъ, красоту. Они безстыдны, безбожны, безсовѣстны, и на всей землѣ у нихъ нѣтъ ничего. Они хуже скотовъ, потому что когда то были людьми.

Одновременно со стопами голодныхъ раздаются ликованія побѣдителей жизни. Они сыты, изящно одѣты, живутъ въ прекрасныхъ домахъ, утопаютъ въ роскоши. У нихъ оружіе, пушки, инженеры, ученые, власть, сила и умъ. У нихъ—машины, страшныя, мудрыя машины. Они судятъ и осуждаютъ голодныхъ.

Голодные ненавидятъ побѣдителей. Они готовятся къ великому бунту. Голодъ зоветъ ихъ противъ сытыхъ. „Къ бунту! На улицы! Ломайте машины, рѣжьте ремни, заливайте котлы“. Голодная чернь угрожаетъ сытымъ: „мы придемъ къ вамъ, пере-

душимъ вашихъ дѣтей, сожжемъ ваши книги, принесемъ вамъ сифилисъ, и холеру, и тифъ“. Чернь выносить приговоръ сытымъ: „присуждены къ смерти единогласно“.

Мщеніе голодныхъ приводится въ исполненіе. Ночь великаго бунта. Все разрушаютъ. Убиваютъ. Горитъ національная галерея, жгутъ книги, дома, женщинъ, дѣтей... Сытые въ ужасѣ. „Приближается гибель. Пощадите насъ, голодные. Простите насъ, голодные. Мы все сдѣлаемъ для васъ“.

Мщеніе не доведено до конца. Инженеры изобрѣли снарядъ особенной разрушительной силы. Бунтующіе голодные истреблены. Ихъ трупы валяются передъ жерломъ пушки. Сытые отомстили голоднымъ за то, что тѣ осмѣлились возстать противъ нихъ.

Но торжество побѣдителей очень скоро омрачается сознаниемъ неизбежности мщенія въ грядущемъ. На мертвомъ полѣ, усѣянномъ трупами голодныхъ, раздается тысячеголосый ропотъ: „мы придемъ! Мы еще придемъ! Горе побѣдителямъ“.

Ски талецъ—правовѣрный ученикъ и послѣдователь М. Горькаго и Л. Андреева. Ихъ міровоззрѣніе—его міровоззрѣніе. Но литературными дарованіями онъ далеко уступаетъ и Горькому, и Андрееву. Мысль о возмездіи у учителей изображается на фонѣ социальныхъ и психологическихъ мотивовъ. У ученика она выражается грубо и прямолинейно.

Ски талецъ—поэтъ мести. Онъ хочетъ „рубиться, мстить съ безумной страстью“. Онъ хочетъ „мщенія и битвы, и борьбы“. Его голосъ „поетъ обиду кровную, а сердце пѣсню мести въ груди его куетъ“. У его оборванца молодого „есть надежные товарищи—друзья: гнѣвъ да горе, одиночество и месть“... Какъ ветхозавѣтный Самсонъ, онъ грозитъ жестокой местью: „на васъ и на себя я опрокину храмъ, гдѣ къ богу тьмы вы всѣ сберетесь для моленій, и разомъ отомщу за долгій путь лишеній“. Его Богъ—не христіанскій Богъ любви и всепрощенія, а ветхозавѣтный Богъ мститель:

„Вы все хотите, чтобъ я былъ миренъ,
Не отомщаль бы за преступленья
И вмѣстѣ съ вами, въ тѣни кумиренъ,
Молилъ у Бога для васъ прощенья.“

Мой Богъ--не вашъ Богъ: вашъ Богъ прощаетъ,
 Онъ чуждъ и гнѣву, и укоризнѣ;
 Къ такому Богу васъ обращаетъ
 Страхъ наказанья за грѣхъ всей жизни,
 А мой Богъ—мститель. Мой Богъ могучій!
 Мой Богъ караетъ! И Божьимъ домомъ
 Не храмы служатъ—гроза и тучи,
 И говоритъ онъ лишь только громомъ“.

Мотивъ мести, который слышится въ произведеніяхъ Горькаго, Андреева и Скитальца.—это одинъ изъ мотивовъ русской жизни. Онъ сложился на почвѣ недовольства существующимъ порядкомъ. Недовольство выражается различными способами. Элементы населенія, наиболѣе обездоленные и обиженные или наиболѣе впечатлительные и горячіе, выражаютъ свое недовольство въ актахъ самоуправства и мести: самовольно расправляются съ тѣми и мстятъ тѣмъ, которые этотъ порядокъ поддерживаютъ. Послѣдніе не остаются въ долгу,—на мечь отвѣчаютъ мечью. Отсюда рядъ явленій, весьма различныхъ во многихъ отношеніяхъ и въ то же время однородныхъ въ томъ отношеніи, что въ основѣ ихъ лежитъ мотивъ мести: аграрныя волненія и терроръ революціонный, черносотенные погромы и терроръ правительственный.

Аграрныя волненія.

Крѣпостное право пало въ 1861 году. Безспорно, что крестьянская реформа 1861 г. имѣетъ громадное значеніе. Но безспорно и то, что она не разрѣшила вполнѣ крестьянскаго вопроса. Слѣды крѣпостничества сохранились. Опекѣ помѣщика замѣнилась опекой начальства и міра. Сохранился и старинный взглядъ на крестьянина, какъ на человѣка „тяглаго“, обязаннаго по преимуществу нести государственное „тягло“; непосильныя податныя тягости, возложенныя на крестьянина, были реальнымъ воплощеніемъ этого взгляда. Русскій крестьянинъ всегда былъ земледѣльцемъ; земледѣльцемъ остался и послѣ крестьянской реформы 1861 г.; но реформа не вооружила его средствами, необходимыми для того, чтобы быть земледѣльцемъ: надѣлы даны слишкомъ недостаточныя, земельная тѣснота очень скоро дала себя чувствовать *).

*) А. Корниловъ. Крестьянская реформа. С. П. Б., 1905.

Петръ Масловъ. Аграрный вопросъ въ Россіи. С. П. Б. 1903. Т. II.

Крестьяне не вполне были довольны реформой. Они ждали большего. Они пытаются взять по возможности больше во время ликвидации крепостныхъ отношеній. Помѣщики, наоборотъ, стремятся дать какъ можно меньше. Отсюда столкновения, разрѣшавшіяся вмѣшательствомъ начальства и военныхъ командъ уже въ 60-хъ годахъ. „По официальному свидѣтельству, въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 19 февраля 1861 г. по 19 февраля 1863 года, было болѣе 1100 случаевъ волненій и безпорядковъ въ разныхъ селеніяхъ *).

Съ теченіемъ времени положеніе крестьянъ дѣлается совершенно безвыходнымъ.

Ненужная, стѣснительная и обидная опека, непосильное бремя податей, острый земельный голодъ, — вотъ важнѣйшія стороны крестьянскаго вопроса послѣ реформы 1861 г. Насущные интересы многомилліонной крестьянской массы требовали безотлагательнаго разрѣшенія этого вопроса въ томъ смыслѣ, какой подсказывалъ весь ходъ русской исторіи. Но съ его разрѣшеніемъ медлили. Чувство горькой обиды накоплялось въ крестьянскихъ сердцахъ и выливалось въ формѣ аграрныхъ волненій. Волненія были въ 70—90 годахъ прошлаго столѣтія. Въ бурной формѣ выразились они въ началѣ XX вѣка **).

Крестьяне отказывались платить арендную плату помѣщикамъ, отказывались идти на сельско-хозяйственныя работы въ господскія имѣнія, рубили господскіе лѣса, косили господскіе луга, пасли скотъ на господской землѣ, увозили господскій хлѣбъ съ полей, захватывали участки господской земли, громили экономіи, громили и сжигали господскія усадьбы.

Бывали случаи, когда страсти разгорались.

*) В. Семеновскій. Новый трудъ по исторіи крестьянскихъ волненій. Рус. М., 1905, май, 127.

***) Петръ Масловъ. Аграрный вопросъ въ Россіи, т. II, С.П.Б., 1908.

С. Прокоровичъ. Аграрный вопросъ и аграрное движеніе. Изд. „Донской Рѣчи“.

Его же, статья „Аграрное движеніе“ въ „Политической энциклопедіи“ Словническаго, т. I.

А. А. Корниловъ. Крестьянская реформа. С.П.Б., 1905.

Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка. Т. I С.П.Б. 1909. Статья Горна „Крестьянское движеніе до 1905 г.“

Аграрное движеніе въ Россіи въ 1905—1906 гг. Труды Ими. В.-Экон. Общ., 1908, № 3 и 4—5.

Въ Саратовской губерніи во дворцѣ князя Прозоровскаго-Голицына били мраморныя статуи, рвали рѣдкія картины, ковры; много было взято оружія, лампы, самоваровъ, подушекъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей. Когда участники погрома набрали столько, сколько можно было унести, зажгли дворецъ и строенія. На обратномъ пути зажгли конюшни.

Полный разгромъ господской усадьбы произведенъ былъ въ 1905 г. въ мѣст. Круты балтскаго у. подольской губ. Обѣздчикомъ убитъ былъ крестьянинъ. Толпа около 1000 человекъ двинулась на господскую усадьбу. Въ домѣ и во флигелѣ разгромлено было все имущество, уничтожены документы, планы, мебель, посуда, иконы, картины, портреты, бѣлье, платье, продукты; многое разграблено, поломаны двери, окна, печи; разбита желѣзная касса и изъ нея похищено на 16 тысячъ бумагъ и денегъ *).

Суджанскій корреспондентъ Вольно-Экономическаго Общества пишетъ объ аграрномъ волненіи 1905 года въ его уѣздѣ: „Болѣе или менѣе было разгромлено 18 усадьбъ, изъ коихъ нѣкоторыя отдѣлались небольшими поврежденіями и поджогами отдѣльныхъ хозяйственныхъ зданій, въ другихъ же было снесено положительно все: каменные постройки разнесены по кирпичу до фундамента, старые парки и фруктовые сады вырублены, пасѣвки уничтожены, жѣвой и мертвый инвентаръ разграбленъ или изрубленъ. Погибли и паровыя молотилки, жнеи и сноповязалки; съ породистаго симментальскаго скота сдирали чуть ли не живьемъ шкуры, чтобы продавать ихъ потомъ за нѣсколько копѣекъ. Одного быка, который былъ слишкомъ тяжелъ, чтобы идти по замерзшей грязи, взвалили было на экономическую фуру, но когда онъ на ней не помѣстился, то кто то топоромъ отсѣкъ у живого быка весь задъ. Вообще, въ разгарѣ разбоя, не смотря на отсутствіе войскъ и какихъ либо мѣръ сопротивленія, проявлялся человекъ-звѣрь, и проявлялись самыя безмысленныя проявленія вандализма“ **).

Случаи личныхъ посягательствъ составляютъ сравнительно рѣдкое явленіе. Кровавая мѣсть, часто практиковавшаяся крестьянами до реформы 1861 г., смѣняется послѣ реформы безкровной, если можно такъ выразиться, мѣстью. При крѣпостномъ

*) Аграрное движеніе... № 4 - 5, стр., 239.

***) Агр. движеніе., № 3, стр. 56 - 57.

правѣ личность крестьянина подвергалась постояннымъ оскорбленіямъ, униженіямъ и издѣвательствамъ со стороны помѣщика; тогда и крестьянинъ направлялъ свою месть на личность своего обидчика. Теперь, послѣ паденія крѣпостного права, у помѣщиковъ отнята власть надъ личностью крестьянина. Но помѣщикъ имѣетъ власть надъ землей, которая такъ нужна крестьянину: вѣдь земля, по народнымъ воззрѣніямъ, даръ Божій; она должна быть въ рукахъ того, кто трудится надъ ней; а она находится въ рукахъ того, кто ее отдаетъ въ аренду или обрабатываетъ чужими наемными руками. Въ этой несправедливости крестьянинъ видитъ обиду; онъ мститъ за нее и месть свою направляетъ главнымъ образомъ на господскую землю и, вообще, господское имущество. Но иногда острое чувство злобы и ненависти толкало крестьянъ на кровавую расправу съ помѣщиками, ихъ управляющими и слугами.

Въ 1903 году въ имѣніи князя Гагарина (въ Рязан. губ.) черкесь убилъ крестьянина; толпа двинулась въ экономію; князь былъ раненъ, одинъ черкесь убитъ.

Въ Черниговской губ., крестьяне убили помѣщика Владимірова и высѣкли князя Урусова *).

6 мая 1905 г. въ с. Мокромъ балтскаго у. подольской губ. толпой крестьянъ убитъ былъ сынъ помѣщика, молодой человекъ 22 лѣтъ; избитъ былъ одинъ служащій; домъ сожженъ, усадьба разгромлена **).

8 мая 1906 г. близъ Заславля волынск. губ. былъ убитъ управляющій кн. Сангушка Мошинскій ***).

Въ 1907 году въ кутновскомъ уѣздѣ варшав. губ. былъ убитъ управляющій имѣніемъ Буковскій и его родственникъ Брудницкій †).

Чаще личныя посягательства направлялись на тѣхъ, которые защищали господъ и своею личною дѣятельностью угнетали крестьянъ, — на представителей власти, вообще, и на чиновъ полиціи, въ особенности.

Въ маѣ 1898 г. въ воронежской губ. убитъ приставъ, принимавшій участіе въ усмиреніи аграрныхъ беспорядковъ †*).

*) Обществ. движеніе..., стр. 254.

***) Агр. движеніе..., № 4—5, стр. 239.

***) Агр. движеніе..., № 4—5, стр. 270.

†) Приложеніе, ХСІ. (доп.)

†*) Обществ. движ., стр. 242.

Въ 1901 г. убитъ земскій начальникъ въ Тагилѣ пермской губ. и убитъ земскій начальникъ въ херсонской губ. *).

Въ бѣжецкомъ у. тверской г. въ 1906 г. былъ „страшно“ избить податной инспекторъ, прѣхавшій для сбора повинностей **).

Много было случаевъ, когда крестьяне обезоруживали и подвергали аресту сельскую полицію, избивали и убивали урядниковъ, стражниковъ, старшинъ, а также шпионовъ, агентовъ полиціи, доносчиковъ.

Столкновенія съ полиціей и администраціей указали на связь вопроса экономическаго съ вопросомъ политическимъ. Протестъ противъ экономическаго гнета соединяется съ протестомъ противъ гнета политическаго. Крестьяне отказываются платить подати, производятъ переизбраніе волостныхъ властей, отказываются подчиняться требованіямъ полиціи и администраціи, устраиваютъ разгромы казенныхъ винныхъ лавокъ...

Всѣ эти проявленія аграрныхъ волненій—акты самоуправства и мести. Они вызваны безвыходнымъ положеніемъ, въ какое попали крестьяне послѣ крестьянской реформы 1861 года благодаря безземелью, безправію, нуждѣ, темнотѣ...

„Пусть меня убьютъ“, говорилъ одинъ изъ участниковъ аграрныхъ волненій 1905 года, „я и такъ убитъ, у меня ѣсть нечего“.

„Во время волненій 1905 года на вопросы властей: „чего вы хотите?“ крестьяне отвѣчали: „мы хотѣли и хотимъ ѣсть“.

На вопросъ Вольно-Экономическаго Общества о причинахъ аграрныхъ волненій 1905—1906 гг. многіе крестьяне отвѣтили, что вспышки аграрныхъ волненій—явленіе неизбежное: „нѣтъ основаній винить въ томъ какихъ бы то ни было агитаторовъ, все сдѣлалось, какъ и должно быть; выхода крестьянамъ никакого не было; жизнь взяла свое“; „бунтовать—умирать. и не бунтовать—умирать“, „людь бѣдный обезсилѣлъ совсѣмъ—жить стало невозможно“; „замаялись, живучи въ бѣдотѣ и земельной тѣснотѣ“...

Такъ объясняютъ аграрныя волненія крестьяне, принимавшіе участіе въ волненіяхъ. Такое же объясненіе даютъ и крестьяне, въ волненіяхъ участія не принимавшіе, а равно и другія постороннія лица, близко знакомыя съ крестьянскою жизнью.

*) Обществ. движ..., стр. 244.

**) Аграрное движ., № 3, стр. 23.

Въ засѣданіи экономическаго совѣта при петровской (сарат. г.) земской управѣ одинъ крестьянскій депутатъ говорилъ: „русская земля стоитъ на трехъ китахъ; эти киты—голодъ, невѣжество, безправіе. Всѣхъ страшнѣе третій китъ. Надъ нами гнетъ хуже татарскаго ига“... Гнетъ и вызвалъ волненія.

Въ 1905 году крестьяне славяно-сербскаго общества тираспольскаго уѣзда составили Всеподданнѣйшій адресъ. Въ заключительной части адреса рѣчь идетъ объ аграрныхъ волненіяхъ: „Мы слышали, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были беспорядки. Крестьяне грабили чужое добро. Отпусти имъ, Государь, ибо они сдѣлали это по своей „темнотѣ и нуждѣ“. Царь-Государь! Ты долженъ знать, что голодъ и нужда затемняютъ и свѣтлыя головы. Не наказаніе имъ нужно, а сытый кусокъ, теплый уголъ и устраненіе отчаянія и заботы за завтрашній день. Имъ нужна школа, образованіе. Государь! Прости имъ, ибо они не вѣдали, что творили и что творятъ“ *).

Въ газетѣ „Нов. Время“ помѣщено было сообщеніе Е. А. Пушкина, лица, стоявшаго „очень близко къ производству дѣлъ о беспорядкахъ въ Харьковской губ.“ въ 1902 г. Г. Пушкинъ пишетъ: „Основываясь на извѣстной мнѣ фактической сторонѣ крестьянскаго движенія 1902 г., я утверждаю, что оно не было вызвано дѣятельностью социальна-революціонной партіи, а появилось исключительно вслѣдствіе указанныхъ мною причинъ: невѣжества и хроническаго недоѣданія всѣхъ крестьянъ черноземной полосы, и той легкости, съ какой въ ихъ средѣ распространяются всякіе слухи, которые сулятъ вывести крестьянъ изъ того невозможнаго положенія въ которомъ они находятся въ настоящее время“ **).

Полтавское сельско-хозяйственное общество въ засѣданіи 16 марта 1905 года приняло резолюцію, въ которой такъ объясняются аграрныя волненія: „Это слѣдствіе постепенно накопляющагося раздраженія противъ такъ называемыхъ правящихъ классовъ и привилегированныхъ сословій. Раздраженіе и недовольство вызываются, съ одной стороны, экономической зависимостью отъ этихъ классовъ, а съ другой, убѣжденностью крестьянъ въ несправильности и пристрастныхъ дѣйствіяхъ этихъ классовъ“ ***).

*) Рус. Мысль, 1905, май. 265.

**) Прокоповичъ, Агр. движ. (Пол. Энц., I), стр. 69.

***) Рус. Мысль, 1905, май 231.

Обида вызываетъ мѣсть; мѣсть порождаетъ возмездіе... При господствѣ самодержавно-бюрократическаго и крѣпостническаго порядка крестьянинъ терпитъ обиды, какъ человекъ и гражданинъ. Не видя иного выхода изъ своего тяжелаго положенія, онъ прибѣгаетъ къ самоуправству и мести. На мѣсть, отвѣчаютъ возмездіемъ тѣ, которые пострадали отъ нея. Волненія усмирялись при помощи стражниковъ, казаковъ, военныхъ командъ; при усмиреніяхъ пускались въ ходъ—розги, ружья, пушки, пулеметы; усмиреніе сопровождалось жестокими экзекуціями, пораненіями, изувѣченіями и убійствами крестьянъ, изнасилованіемъ крестьянскихъ женщинъ, грабежомъ крестьянскаго имущества, сожженіемъ деревень...

То были акты возмездія крестьянамъ. Они вызвали новые акты мести ихъ совершителямъ. Усмирители аграрныхъ волненій падали жертвами террористическихъ актовъ: совершено покушеніе на харьковскаго губернатора князя Оболенскаго; были убиты генераль Сахаровъ, совѣтникъ полтавскаго губ. правленія Филоновъ, совѣтникъ тамбовскаго губ. правленія Луженовскій...

Революціонный терроръ.

Призывъ къ революціонному террору встрѣчаемъ въ одной изъ первыхъ политическихъ прокламацій,—въ прокламаціи „Молодая Россія“, выпущенной въ 1862 году. Главнымъ орудіемъ террора составители прокламаціи избрали молодежь. Къ молодежи они обращаются съ призывомъ беспощадно всѣми способами истреблять враговъ народа. „Бей, не жалѣя... Бей на площадяхъ, въ домахъ... Бей въ тѣсныхъ переулкахъ городовъ, бей на широкихъ улицахъ столицъ, бей по деревнямъ и селамъ“ *).

Первымъ террористическимъ актомъ было, кажется, покушеніе Каракозова на императора Александра II, совершенное въ 1866 году. Каракозовъ принадлежалъ къ тайному обществу „Организація“. Въ обществѣ было два направленія: одни стояли за социалистическую пропаганду, другіе за революцію и царубійство. Каракозовъ, раздѣлявшій послѣднее мнѣніе, совершилъ покушеніе на императора Александра II, вопреки желанію общества, считавшаго это преждевременнымъ **).

*) Приложение, III.

**) За 100 лѣтъ... 87.

Въ 1869 году снова совершенно было покушеніе на императора Александра II (въ Парижѣ).

Репрессіи, наступившія послѣ выстрѣла Каракозова, вызвали чувство озлобленія среди революціонеровъ. Яркимъ выраженіемъ этого озлобленія была прокламація Нечаева „Народная Расправа“, составленная въ 1869 году. Нечаевъ вѣритъ въ близкое наступленіе мужицкой народной революціи. Цѣль революціи—безпощадное разрушеніе всего существующаго строя. Задача революціонеровъ—подготовить почву для народной мужицкой революціи. Революціонеры должны устранить тѣ препятствія, которыя могутъ помѣшать народному возстанію или затруднить его ходъ. Главнѣйшія препятствія Нечаевъ видитъ въ лицѣ 1) тѣхъ, которые занимаютъ высшія правительственныя должности и особенно усердно исполняютъ свои начальническія обязанности, 2) тѣхъ, которые обладаютъ большими капиталами и употребляютъ ихъ только для себя, своего сословія и государства и 3) тѣхъ, которые, получая подачки отъ правительства, разсуждаютъ и пишутъ по найму. Первыхъ надо истреблять безъ разсужденій, а нѣкоторыхъ изъ нихъ (напримѣръ, чиновъ III отдѣленія) казнить самымъ мучительнымъ образомъ. У вторыхъ нужно конфисковать капиталы или уничтожать ихъ. Третьихъ нужно заставить молчать тѣмъ или инымъ способомъ, хотя бы отрѣзаніемъ языка. Къ этой третьей группѣ отнесены публицисты различныхъ направленій, разъ они не сочувствуютъ революціи: Катковъ и Скарятинъ, Ламанскій, Погодинъ и Краевскій, и даже человекъ ярко прогрессивнаго направленія извѣстный государствовѣдъ профессоръ А. Д. Градовскій. Изъ числа препятствій, подлежащихъ устраненію революціонерами, исключенъ императоръ Александръ II. „До поры, до времени, говоритъ Нечаевъ, подождемъ трогать Александра Николаевича... Мы уберемъ его для казни мучительной, торжественной, передъ лицомъ всего освобожденнаго чернаго люда, на развалинахъ государства“ *).

Программа Нечаева практическаго осуществленія не получила. Но тотъ фактъ, что среди интеллигентнаго общества второй половины XIX вѣка нашлись люди, которыхъ эта программа объединила, которые, слѣдовательно, сочувствовали положеннымъ въ ея основу мыслямъ, показываетъ, до какого варварства, до какой кро-

*) Приложение, IV. За это лѣтъ.. 90—97.

вожадности и свирѣпости способенъ дойти человѣкъ, когда въ немъ пробуждается звѣрь и когда онъ начинаетъ руководиться въ своей дѣятельности животнымъ инстинктомъ мстительности.

Начиная съ выстрѣла Вѣры Засуличъ въ 1878 году, терроръ дѣлается систематическимъ. Какъ систематическій способъ революціонныхъ выступленій, терроръ господствовалъ въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Со второй половины 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія терроръ постепенно затихаетъ. Новая эра начинается въ XX столѣтіи; она открывается убійствомъ министра народнаго просвѣщенія Боголѣпова въ 1901 году; послѣ этого случаи террористическихъ актовъ дѣлаются все болѣе и болѣе частыми, въ особенности въ 1905—1908 гг.

Терроръ направляется противъ правительства вообще. Его жертвами дѣлаются и высшіе и низшіе органы правительства: члены Императорскаго Дома, министры и члены Государственнаго Совѣта, генераль-губернаторы и ихъ помощники, губернаторы и градоначальники, командиры воинскихъ частей и другіе военные чины, коменданты крѣпостей и командиры портовъ, судьи и прокуроры—военные и гражданскіе, чины тюремнаго вѣдомства, чины жандармской полиціи, полиціймейстеры и другіе чины общей полиціи,—пристава, околоточные, урядники, городовые, стражники и т. д.

Я располагаю лишь отрывочными статистическими данными о числѣ жертвъ террора. Но и изъ отрывочныхъ данныхъ видно, что въ послѣдніе годы число это весьма значительно.

Такъ, по подсчету газеты „Биржевыя Вѣдомости“, за апрѣль и май 1905 года было убито 42 человѣка, ранено—62; кромѣ того было 12 неудачныхъ покушеній.

Въ одномъ изъ засѣданій 1-й Государственной Думы (8 іюня) министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ, что съ октября 1905 г. по 20 апрѣля 1906 г. было убито должностныхъ лицъ 288, ранено 383 и неудачныхъ покушеній было 156.

Въ теченіе іюля мѣсяца 1907 года было убито 54 человѣка и ранено 47.

За $\frac{1}{2}$ мѣсяца—отъ 16 янв. по 1 февр. 1908 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, отъ террористическихъ актовъ пострадало 67 должностныхъ лицъ (убито 20, ранено 47) и частныхъ лицъ—95 (убито 48, ранено 47).

Десятки, сотни, а, можетъ быть, тысячи русскихъ гражданъ пали отъ руки русскихъ революціонеровъ. Тутъ какое то непримиримое противорѣчіе, какое то безуміе. Революціонеры съ ненавистью относятся къ прошлому и настоящему человѣчества, ибо въ прошломъ и настоящемъ замѣчаютъ вездѣ произволь, насиліе надъ человѣкомъ, угнетеніе и приниженіе человѣческой личности. По собственному признанію, они мечтаютъ о грядущемъ обновленіи человѣчества на началахъ свободы, равенства и братства. По собственному признанію, они принципиальные противники всякаго насилія, они убѣждены, что наступитъ время, когда „мечъ перекуютъ въ серпъ“. Депутатъ отъ Самарской губ. Архангельскій говорилъ въ засѣданіи 2 Госуд. Думы: „Члены думской группы социалистовъ-революціонеровъ выступаютъ здѣсь въ качествѣ противниковъ военно-полевыхъ судовъ и смертной казни и вообще всякаго кровопролитія. Мы, группа социалистическая, для насъ нѣтъ ничего цѣннѣе человѣческой жизни; для насъ нѣтъ ничего выше идеала человѣческаго братства, основаннаго на трудѣ“ *).

Но ведя борьбу противъ насилія, произвола и гнета, революціонеры сами прибѣгаютъ къ произволу, насилію и гнету. Ненависть къ прошлому и пользование тѣми способами дѣйствій, какіе практиковались въ варварскія эпохи прошлаго. Отрицаніе насилія и признаніе его. Возвеличеніе, почти обоготвореніе человѣческой личности и крайнее ея униженіе, ибо, кто отнимаетъ у человѣка безцѣнный даръ жизни, тотъ такъ унижаетъ личность человѣка, какъ только въ силахъ человѣческихъ унижить ее.

Непримиримыя противорѣчія. И сами революціонеры, прибѣгая къ террору, не могли не сознавать этихъ противорѣчій. Они сознавали ихъ и старались дать имъ объясненіе.

Въ революціонной литературѣ конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ цѣлью политическаго террора выставляется внесеніе дезорганизациі въ ряды правительства и агитація въ обществѣ **).

Дезорганизациія правительства, какъ цѣль политическаго террора, формулирована въ „программѣ рабочихъ членовъ партіи Народной Воли“. „Партія, сказано здѣсь, выдѣляетъ изъ себя боевой союзъ, который нападаетъ на правительство, разстраиваетъ его, приводитъ въ замѣшательство и этимъ облегчаетъ

*) Стенограф. отчетъ..., 491. Образованіе, 1908, авг., 96.

***) Вязое, I, стр. 137.

всѣмъ недовольнымъ — народу, рабочимъ и всѣмъ доброжелательнымъ имъ людямъ — подняться и произвести повсемѣстный переворотъ“ *).

На Липецкомъ съѣздѣ принята была резолюція, въ силу которой исполнительный комитетъ партіи „Народной Воли“ ставитъ своей цѣлью дезорганизацию правительства посредствомъ партизанской террористической борьбы съ нимъ **).

„Искусно выполненная система террористическихъ предпріятій, говорится въ одномъ изданіи партіи „Народной Воли“, одновременно уничтожающихъ 10—15 человекъ — столповъ современнаго правительства, приведетъ правительство въ панику, лишитъ его единства дѣйствій и въ то же время возбудитъ народныя массы, т. е. создастъ удобный моментъ для нападенія“ ***).

„Масса, застывшая въ сонномъ прозябаніи, по мнѣнію одного изъ сотрудниковъ „Летучаго листка группы народовольцевъ“, нуждается не только въ томъ, чтобы передъ ней вскрыли и показали въ яркихъ образахъ революціонную идею: тамъ, гдѣ мысль никогда не возвышалась до вопросовъ политической жизни, нужно сперва совершить трудное дѣло — освободить умы отъ привычнаго индифферентизма. Но блѣдное слово тутъ бессильно; терроръ — единственное средство всколыхнуть стоячія болота, кинуть туда такіе вопросы, о которыхъ никто не слышалъ въ этой мертвой тишинѣ“ †).

Революціонная литература начала XX вѣка въ числѣ задачъ, преслѣдуемыхъ с.-р. партіей, ставитъ „организацию боевыхъ дружинъ для самообороны и вооруженнаго возстанія и террористическихъ актовъ, какъ средства поднять настроеніе въ оппозиціонныхъ кругахъ населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ дезорганизовать врага“ †*).

Таковы, официально (въ программахъ и резолюціяхъ) и официозно (въ партійной литературѣ) формулированные взгляды революціонеровъ на терроръ. Такіе же взгляды частнымъ образомъ высказывались и отдѣльными членами революціонныхъ организаций.

*) Былое, I, стр. 164.

**) Былое, 1906, іюнь, 121.

***) „Подготовительныя работы партіи Народной Воли“. С. П. Б., 1892. Цит. по „Революц. движ. въ Россіи“, стр. 32.

†) „Летучій листокъ группы народовольцевъ“, 1895, № 3. Цит. по „Революц. движ. въ Россіи“..., стр. 32—33.

†*) Право, 1907, стр. 541.

По словамъ шлиссельбуржца Иванова, одна изъ видныхъ террористокъ Софья Перовская высказала такое мнѣніе о террорѣ: „Возводя его (терроръ) въ систему, партія „Народной Воли“ пользуется имъ, какъ могучимъ средствомъ агитаціи, какъ наиболѣе дѣйствительнымъ и выполнимымъ способомъ дезорганизовать правительство и, держа его подъ Дамокловымъ мечомъ, принудить къ дѣйствительнымъ уступкамъ“ *).

Одинъ изъ членовъ партіи „Народной воли“ А. Тырковъ говоритъ о террорѣ: „Какъ система, терроръ былъ оружіемъ, которымъ партія дѣйствовала противъ правительства и въ то же время агитировала общество. Такимъ путемъ пробивалась брешь въ застывшихъ формахъ, связывавшихъ мысль въ ея преклоненіи передъ авторитетомъ самодержавной власти, и идеей возмездія и смерти, равныхъ для всѣхъ, уравнивались всѣ состоянія“ **).

Дезорганизация правительства и агитация въ обществѣ — вотъ та цѣль, которая, по мнѣнію теоретиковъ революціоннаго террора, оправдываетъ его существованіе.

Оправдываетъ ли и объясняетъ ли такая цѣль такія средства? Думаю, нѣтъ.

Никакими доводами разума нельзя оправдать примѣненія насилія тѣми, которые ведутъ борьбу противъ насилія. Нельзя принципиально отрицать насиліе и въ то же время сознательно прибѣгать къ насилію, пользоваться имъ, какъ средствомъ для достиженія заранее поставленной разумной цѣли. Или насиліе примѣняется сознательно, какъ результатъ свободнаго выбора и холоднаго разсчета; тогда нѣтъ искренности въ принципиальномъ его отрицаніи. Или принципиальное отрицаніе насилія дѣлается совершенно искренно; тогда оно не можетъ быть свободно и сознательно избраннымъ средствомъ для достиженія спокойно и хладнокровно задуманной цѣли.

Вторую альтернативу можно считать болѣе соответствующей дѣйствительности. А если такъ, то терроръ не только не оправдывается, но и не объясняется тою цѣлью, какую выставляютъ его теоретики. Нужно другое объясненіе. Такое объясненіе можно найти и въ собственныхъ признаніяхъ революціонеровъ-терро-

*) Бѣлое, 1906, апрѣль, — 230.

**) Бѣлое, май, 1906, стр. 144.

ристовъ, и въ революціонной литературѣ и, что въ особенности важно, въ фактахъ террористической дѣятельности.

Обращаясь прежде всего къ фактамъ, мы видимъ, что каждый актъ террора есть актъ мести, вызванный тѣми или другими дѣйствіями пострадавшаго отъ террора лица.

Когда распространились слухи о томъ, что, по приказанію петербургскаго градоначальника ген. Трепова, политическій заключенный Боголюбовъ былъ подвергнутъ тѣлесному наказанію, между революціонерами обсуждается вопросъ о томъ, какъ отомстить за товарища. Организациею, созданной Попко, Осинскимъ, Лизогубомъ, рѣшенъ былъ вопросъ о террорѣ. На первую очередь поставлено было убійство Трепова. Революціонеръ Попко ѣдетъ въ Петербургъ. Но его предупредила Вѣра Засуличъ, по собственной инициативѣ покушавшаяся на Трепова.

Убійство Мезенцева Кравчинскимъ было местию за всю его дѣятельность въ должности шефа жандармовъ и начальника III отдѣленія. Но непосредственнымъ поводомъ было то обстоятельство, что Мезенцевъ настоялъ на разстрѣляніи Ковальскаго *).

Послѣ разгрома „Земли и Воли“ у революціонеровъ возникаетъ мысль о мщеніи. Одинъ изъ революціонеровъ А. Д. Михайловъ говоритъ: „мы должны прежде всего бороться всѣми средствами за наше существованіе, за существованіе революціонной партіи въ Россіи. Намъ предстоитъ: 1) убрать Рейнштейна, агента III отдѣленія... во 2-хъ, намъ нужно отомстить Дрентельну за варварское избіеніе нашихъ товарищей въ Петропавловкѣ“ **) Вскорѣ послѣ этого было совершено покушеніе на Дрентельна и былъ убитъ Рейнштейнъ. На трупѣ послѣдняго была оставлена записка: „Измѣнникъ—шпіонъ, Ник. Вас. Рейнштейнъ, осужденъ и казненъ нами, русскими социалистами-революціонерами. Смерть Иудамъ-Предателямъ“ ***).

16 февр. 1900 г. въ Варшавѣ убитъ былъ рабочій Гржешакъ. Убійство совершено рабочими—Свидерскимъ и Возникомъ, членами „Польской социалистической партіи“. Привлеченные къ отвѣтственности убійцы объяснили свое преступленіе местию за то, что Гржешакъ донесъ властямъ о посѣщеніи Свидерскимъ тайныхъ собраній участниковъ партіи ****).

*) Бѣлое, 1906, дек., 4 и слѣд.

**) Бѣлое, 1907, іюль, 270.

***) Рев. журн., 278.

****) Революц. движ. въ Россіи..., 81—82.

6 мая 1903 въ 4 часа дня въ городскомъ паркѣ въ Уфѣ 9 пулями убитъ губернаторъ Богдановичъ. „Новое Вр.“ ставило убійство въ связь съ усмиреніемъ златоустовскихъ беспорядковъ *).

17 октября 1904 г. въ Ченстоховѣ устроена была противоправительственная манифестація; вызвано было войско; 1 манифестантъ былъ убитъ и трое ранены. Примѣненіе оружія вызвало месть по отношенію къ ченстоховскому полиціймейстеру: 30 окт. онъ былъ смертельно раненъ **).

Въ 1905 году послѣ февральскихъ событій въ Баку въ разбросанныхъ по городу прокламаціяхъ террористовъ было объявлено, что комитетомъ приговорены къ смерти бакинскій губернаторъ князь Накашидзе и чины бакинской полици полиціймейстеръ капитанъ Деминскій, приставъ капитанъ Мамедбековъ, помощникъ пристава Султановъ и околоточные надзиратели князь Микеладзе и Шахтагинскій. Такой приговоръ вызванъ, конечно, чувствомъ мести. Вскорѣ месть начала исполняться: 16 марта былъ убитъ кн. Микеладзе и совершено покушеніе на Мамедбекова, 11 мая былъ убитъ губернаторъ князь Накашидзе ***).

И сами революціонеры не скрываютъ того, что главная цѣль террора—месть. Многіе террористы, хорошо знающіе, конечно, какія цѣли долженъ преслѣдовать терроръ съ точки зрѣнія теоріи, чистосердечно сознаются, что совершенные ими террористическіе акты были прежде всего и главнымъ образомъ актами мести.

Покушеніе Вѣры Засуличъ на ген. Трепова—это, по словамъ революціонера Фроленко, „месть за надругательство надъ товарищами“ †).

Баранниковъ на судѣ, по дѣлу объ убійствѣ Мезенцева, сказалъ, что онъ хотѣлъ отомстить шефу жандармовъ за насилія надъ политическими заключенными †*).

Убійца князя Крапоткина сознался, что на него очень сильное впечатлѣніе произвели рассказы о горькой участи политическихъ заключенныхъ въ центральныхъ тюрьмахъ и что онъ рѣшился отомстить харьковскому губернатору кн. Крапоткину, въ вѣдомствѣ котораго центральныйя тюрьмы находились †**).

*) Право, 1903, стр. 1442.

***) Револ. движ. въ Россіи..., 206.

***) Право, 1905, стр. 1536.

†) Бывое, 1907, I, 81.

†*) Приложение, XII.

†**) Приложение, X.

18 марта 1882 былъ убитъ въ Одессѣ прокуроръ Кіевскаго военно-окружнаго суда ген. Стрѣльниковъ. Обвиняемые Желваковъ и Халтуринъ признали, что убійство было мѣстью за его дѣятельность. Они заявили, что принадлежатъ къ партіи „Народной Воли“ и что убійство генерала, рѣшенное два года тому назадъ, совершено ими по порученію „Исполнительнаго Комитета“, такъ какъ генераль Стрѣльниковъ своею дѣятельностью вообще и въ особенности успѣшнымъ преслѣдованіемъ революціонныхъ дѣятелей на югѣ, представлялъ непреодолимое препятствіе къ осуществленію цѣлей партіи *).

Карповичъ въ предсмертномъ письмѣ къ товарищамъ говоритъ, что мысль убить м. н. пр. Боголѣпова явилась у него, когда получилось извѣстіе, что 60 студентовъ отданы въ солдаты: онъ „рѣшилъ отомстить“ **).

Балмашовъ, убившій мин. вн. д. Сипягина, заявилъ прокурору, „что распоряженія и насилія министра внутреннихъ дѣлъ Сипягина вынудили его совершить преступленіе“ ***).

Сазоновъ заявилъ на судѣ, что онъ убилъ министра внутреннихъ дѣлъ Плеве по порученію боевой организаціи партіи социалистовъ-революціонеровъ и что „все, что совершила боевая организація, учинено ею въ видѣ возмездія за извѣстные поступки того или иного господина“. „Мы взяли за оружіе, говоритъ Сазоновъ, такъ какъ насъ преслѣдовали, какъ звѣрей, и мы оскалили зубы. Терроръ за терроръ правительственныхъ чиновниковъ. За смерть мы платимъ смертью, за рану раной“ †).

2 января 1905 года совершено было покушеніе на генерала Трепова. Привлеченный къ предварительному слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго Алексѣй Полторацкій, признавая себя виновнымъ въ покушеніи на убійство генераль-майора Трепова, объяснилъ, что намѣреніе лишить данное лицо жизни у него возникло на рѣчвѣ мести за принятыя бывшимъ московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ мѣры къ подавленію уличныхъ беспорядковъ 5 декабря 1904 г. въ Москвѣ †*).

*) Былое, 1906, окт., 216—217.

***) Былое, I, 118.

***) Убійство 3 министровъ, 20.

†) Убійство 3 министровъ, 41.

†*) Право, 1906, стр. 1474.

Ильинскій сказалъ, что онъ убилъ графа А. Игнатьева за то, что тотъ служилъ тому правительству, которое „идеть противъ народа и вѣшаетъ“ *).

И въ революціонной литературѣ, рядомъ съ теоретической цѣлью террора, иногда указывается та непосредственная ближайшая цѣль, которая въ дѣйствительности прежде всего и главнымъ образомъ преслѣдовалась и достигалась, цѣль мести.

Въ одной редакціонной статьѣ „Листка Земли и Воли“ проводится та мысль, что „политическое убійство—это актъ мести“ и что такіе акты мести являются однимъ изъ лучшихъ агитаціонныхъ приѣмовъ **).

Въ программѣ партіи „Народной Воли“, изданной въ 1892 г., слѣдующимъ образомъ опредѣляется дѣятельность партіи „разрушительная и террористическая“: „террористическая дѣятельность, состоящая въ уничтоженіи наиболѣе вредныхъ лицъ правительства, въ защитѣ партіи отъ шпионовъ, въ наказаніи наиболѣе выдающихся случаевъ насилій и произвола со стороны правительства, администраціи и т. д. имѣетъ своею цѣлью главнымъ образомъ самозащиту. Но въ то же время террористическіе акты могутъ подрывать обаяніе правительственной силы, давать непрерывныя доказательства возможности борьбы противъ правительства, поднимать, наконецъ, революціонный духъ народа и вѣру въ успѣхъ дѣла и формировать годныя и привычныя къ бою силы“ ***).

Мало того. Въ официальной и офиціозной литературѣ революціонныхъ партій иногда совершенно опускается теоретическая цѣль террора и указывается только дѣйствительная цѣль—месть.

По поводу убійства князя Крапоткина исполнительный комитетъ партіи „Народной Воли“ выпустилъ прокламацію, оканчивающуюся словами: „смерть за смерть, казнь за казнь, терроръ за терроръ“ †).

Редакція революціоннаго журнала „Былое“, издававшаяся за границей, описывая казни политическихъ преступниковъ, го-

*) Право, 1907, стр. 1814.

**) Приложение, VIII.

***) Революціонное движеніе въ Россіи въ докладахъ министра Муравьева съ предисловіемъ Л. Мартова. С.-ПБ. К—во „Лѣтописецъ“. Стр. 23—24.

†) Процессъ 16 террор, 188.

ворить: „будетъ время, скоро будетъ это время,—русскіе революціонеры съумѣютъ отомстить за смерть своихъ товарищей“ *).

Эта тема—угроза кровавой мѣстью за смерть товарищей—повторяется неоднократно въ революціонной литературѣ 70—80 гг.

Въ прокламаціи, выпущенной послѣ убійства Боголѣпова, сказано, что „выстрѣлъ Карповича—это неизбежная отплата, воздаяніе за разбитыя надежды, исковерканныя юныя жизни, за материнскія слезы“ **).

Луженовскій былъ убитъ Спиридоновой, по постановленію тамбовскаго комитета партіи с.р. въ отмщеніе за то, что онъ былъ „народнымъ угнетателемъ“ ***).

4 ноября 1906 г. въ Полтавѣ убитъ врем. г.-губ. генераль Полковниковъ. Въ прокламаціи за печатью и подписью „летучаго боевого отряда партіи социалистовъ-революціонеровъ“ сказано, что генераль „казненъ за предательскій разстрѣлъ изъ за угла возставшихъ солдатъ въ день 15 іюля 1906 г. и за жестокія репрессивныя мѣры въ г. Читѣ по отношенію къ дѣятелямъ освободительнаго движенія“ †).

Въ прокламаціи, выпущенной по поводу убійства графа Ал. Игнатьева партіей соц-рев., тоже указывалось на то, что этотъ актъ есть мѣсть Игнатьеву, какъ „одному изъ палачей, составившихъ тайное правительство“; это тайное правительство представляетъ изъ себя „кучку сановниковъ, стремившуюся путемъ погромовъ и массоваго истребленія гражданъ, путемъ неслыханнаго по своей наглости расхищенія народнаго достоянія и преслѣдованія всего живого и честнаго, удержатъ полуторастиллионный народъ въ безысходной нищетѣ, въ безпросвѣтномъ невѣжествѣ и въ безнадежномъ рабствѣ“ †*).

Террористическіе акты суть прежде всего—акты мести. Возмездіе—это главная цѣль террора, цѣль дѣйствительная. Теоретическія цѣли—дезорганизація правительства и агитація—придуманы и имѣютъ второстепенное, побочное значеніе. Понявъ терроръ съ такой точки зрѣнія, можно объяснить то, повидимому, непримиримое противорѣчіе, о которомъ я говорилъ выше.

*) Бллое, I, 117—118.

***) Убійство 3 министровъ. Изд. И. Балашева, СПб, 1906, стр. 11.

***) Приложение, XVII.

†) Право, 1908, стр. 448. Приложение, VI

†*) Право, 1907, стр. 1814.

Передъ мстителемъ одинъ путь, одно средство для защиты своихъ правъ, для расправы съ обидчикомъ, — самозащита, само-расправа. Всѣ другіе пути отрѣзаны, всѣ другіе способы отняты. На этотъ единственный путь повелительно толкаетъ мстителя человѣческая природа. Мстительный инстинктъ присущъ человѣку. Чѣмъ сильнѣе чувство обиды и чѣмъ беззащитнѣе человѣкъ, чѣмъ безвыходнѣе его положеніе, тѣмъ настойчивѣе требуетъ скорѣйшей расправы съ обидчикомъ этотъ инстинктъ мести. Въ такомъ положеніи находился древній человѣкъ, лишенный тѣхъ средствъ организованной защиты своихъ правъ, какія въ позднѣйшее время государство предоставляетъ своимъ гражданамъ, принужденный полагаться на собственные силы и силы близкихъ людей, собственными руками мстить за причиненную ему обиду. Въ такомъ же положеніи находится революціонеръ.

Дѣйствительность, которая является результатомъ существующаго порядка, противорѣчитъ тѣмъ идеямъ, какими проникнутъ революціонеръ. Эта дѣйствительность представляется ему рядомъ несправедливостей и обидъ, причиняемыхъ народу, рядомъ посягательствъ на права, принадлежащія народу. Мирная дѣятельность, направленная на пропаганду революціонныхъ идей, встрѣчаетъ неодолимые препятствія. Въ этомъ революціонеръ видитъ обиду, нанесенную ему, посягательство на принадлежащія ему права человѣка и гражданина. Онъ не можетъ обратиться къ государству съ жалобой на такія обиды и несправедливости, съ требованіемъ защиты такихъ правъ, ибо государство поддерживаетъ тотъ порядокъ, который порождаетъ эти обиды и несправедливости, ибо само государство ставитъ препятствія той дѣятельности революціонера, въ которой онъ видитъ осуществленіе своихъ правъ человѣка и гражданина. Чувство злобы и ненависти накапливается въ груди революціонера. Это чувство крѣпнетъ отъ сознанія своей слабости по сравненію съ силами врага. Сдерживаемое до поры до времени оно при удобномъ случаѣ вырывается наружу и выливается въ бурной формѣ актовъ кровавой расправы. Тогда революціонеръ не въ состояніи уже побороть мстительнаго инстинкта, онъ забываетъ принципиальное отрицаніе произвола и насилія и мститъ врагу, отвѣчая насилиемъ на насиліе. Террористъ, подобно всякому мстителю, совершаетъ акты кровавой расправы потому, что онъ вынужденъ ихъ совершать. Психологическая вынужденность и можетъ объ-

яснить совмѣщеніе протеста противъ насилія съ примѣненіемъ насилія.

Цитированный уже мною революціонеръ А. Тырковъ указываетъ на психологическую сторону вопроса о террорѣ. „Психологически, говоритъ онъ, терроръ былъ актомъ принципіальной и личной ненависти, актомъ гнѣва, годами накопленнаго въ сердцѣ народа“. Ту же мысль высказываетъ и террористъ Кравчинскій въ своей книгѣ „Подпольная Россія“: террористическіе акты съ необходимостью вытекали изъ „чувства мести“, терроризмъ „родился изъ ненависти“ *).

Нуженъ лишь поводъ и ненависть обнаружится, гнѣвъ разразится. Ибо не всякому дано подавить въ себѣ ненависть, и не подлаваться гнѣву. Для Вѣры Засуличъ, напр., поводомъ былъ приказъ ген. Трепова подвергнуть тѣлесному наказанію Боголюбова.

„Тяжело поднимать руку на человѣка“, говорила В. Засуличъ на судѣ. Характерныя слова въ устахъ революціонера-террориста. Революціонеръ не похожъ на мстителя-дикаря. Послѣдній съ легкимъ сердцемъ проливалъ кровь врага въ полномъ убѣжденіи, что такъ и должно быть; онъ привыкъ считать убійство человѣка дѣломъ обыденнымъ, не заключающимъ въ себѣ ничего предосудительнаго, а убійство врага—доблестнымъ подвигомъ. Такого рода кровожадность, свойственная первобытному дикарю, чужда революціонеру. Человѣческая личность представляетъ для него величайшую цѣнность.

„Тяжело поднимать руку на человѣка“, говорила Вѣра Засуличъ. Революціонеръ Попко, убившій жандармскаго офицера барона Гейкинга, передъ убійствомъ испытывалъ великія муки отъ непокидавшаго его вопроса: „кто далъ ему, Попко, право быть судьей надъ Гейкингомъ?“ „Убійство вещь ужасная“,—говоритъ убійца Мезенцева Кравчинскій. „Русскіе революціонеры, русская молодежь, говорилъ на судѣ революціонеръ Квятковскій, по своимъ наклонностямъ самая гуманная, самая человѣчная“; террористическіе акты, по его словамъ, „противны природѣ человѣческой“. То же самое позже заявилъ на предварительномъ слѣдствіи убійца министра внутреннихъ дѣлъ Сипягина Балмашовъ: „террористическій способъ борьбы я считаю безчеловѣчнымъ и жестокимъ“...

*) Бълое. 1906, май, стр. 144. Подпольная Россія..., 23—31.

И тѣмъ не менѣе Вѣра Засуличъ подняла руку на человѣка; Попко сдѣлался судьей бар. Гейкинга; Кравчинскій совершилъ ужасное дѣло убійства; гуманная русская молодежь дѣлала то, что сама считала безчеловѣчнымъ и жестокимъ, что, по ея собственному признанію, противно природѣ человѣческой... Это объясняется психологической вынужденностью.

. *)

Террористъ отрицаетъ акты кровавой расправы и совершаетъ ихъ лишь въ силу вынужденности. Онъ раздѣляетъ тѣ понятія, которыя свойственны его вѣку: убійство человѣка недопустимо. Но онъ дѣлаетъ исключеніе изъ этого общаго правила: допустимо убійство террористическое, ибо такое убійство есть вынужденная месть, и при томъ месть не за личныя обиды мстителя или близкихъ ему по крови, а месть за обиды, нанесенныя народу или защитникамъ народа. Онъ знаетъ, что то, на что онъ идетъ, преступленіе, съ точки зрѣнія существующаго закона, преступленіе, обложенное суровыми карами, что трудно, почти невозможно избѣжать этихъ каръ. И онъ готовъ подвергнуться карамъ. Онъ готовъ жертвовать собой, ибо думаетъ и увѣренъ, что жертва приносится ради великой цѣли. Онъ совершаетъ ужасное дѣло, убиваетъ другого и, затѣмъ, собственною жизнью платитъ за отнятую жизнь другого, проливаетъ свою кровь за пролитую имъ кровь другого. Идеиная подкладка террористическихъ убійствъ выдѣляетъ ихъ изъ ряда обычныхъ преступленій и ставитъ передъ нами трудный вопросъ: что же такое террористическіе акты съ нравственной точки зрѣнія?

Въ одномъ изъ стихотвореній въ прозѣ Тургенева „Порогъ“ рассказывается, что когда дѣвушка рѣшительно шагнула на путь

*) Внимая дружескимъ совѣтамъ пріятелей, юристовъ-теоретиковъ и юристовъ-практиковъ, опускаю разработку темы о психологической вынужденности террора. Быть можетъ, когда нибудь въ будущемъ удастся использовать собранные мною матеріалы. А пока и автору научнаго сочиненія приходится помнить, что законы о преступленіяхъ печати допускаютъ въ практикѣ судебной и административной толкованіе весьма распространительное, выходящее далеко за предѣлы, установленныя теоріей права. Ограничусь ссылкой на нѣкоторые матеріалы: Революціонная журналистика, 66, 88; Бѣлое, I, 135—136; Бѣлое, 1906. янв., 301; Бѣлое. 1907, июнь, 254; Приложение, VII, VIII; Конни Циліакусъ, Революціонная Россія. перев. Мухаровой, Спб., 1906. стр. 60; Туль Исторія революц. движенія въ Россіи, изд. „Библіотеки для всѣхъ“, стр. 206; П. Крапоткинъ, Записки революціонера, изд. т—ва „Знаніе“. Спб., 1906. стр. 390—393; рассказъ Л. Н. Толстого „Божеское и человѣческое.“

террора, то — „Дура“! проскрежеталъ кто то сзади.—„Святая“! пронеслось откуда то въ отвѣтъ. На этомъ и заканчивается стихотвореніе. Авторъ не даетъ читателю опредѣленнаго отвѣта на вопросъ о томъ, что же такое это беззавѣтное самопожертвованіе—безуміе или святость? Писатель нашихъ дней Мережковскій, подходя къ оцѣнкѣ террора съ нравственной точки зрѣнія, ставитъ подобный же вопросъ—богъ или бѣсъ? *)

Мы не знаемъ, гдѣ въ террорѣ грань отдѣляющая безуміе отъ святости, что въ террорѣ отъ бога и что отъ бѣса? Мы не знаемъ этого, а потому, говорилъ проф. М. Ковалевскій въ первой Госуд. Думѣ, „мы не рѣшаемся поднимать сѣкиру надъ головами политическихъ преступниковъ“ **). То же говорили другіе депутаты (Шрагъ, свящ. Огневъ и др.).

Оцѣнка террора съ нравственной точки зрѣнія неясна для посторонняго наблюдателя, стремящагося къ тому, чтобы объективно, безпристрастно отнестись къ явленіямъ окружающей его дѣйствительности. Посторонній наблюдатель не можетъ оправдать террора, не рѣшается и осудить его: не можетъ оправдать того, кто убиваетъ; не можетъ осудить того, кто жертвуетъ собой. Но нѣтъ тутъ ничего неяснаго или спорнаго какъ для тѣхъ, которые въ революціонерѣ видятъ кровнаго врага, такъ и для тѣхъ, для которыхъ террористъ—свой.

Первые безъ колебаній и сомнѣній осуждаютъ терроръ. Для нихъ террористическія убійства—„самыя возмутительныя изъ всѣхъ видовъ убійствъ“, а „по способамъ выполненія—самыя безнравственныя“; по ихъ мнѣнію, если всякое убійство ужасно, то „политическое—безусловно и ужасно и отвратительно, потому что при немъ попираются всѣ столь громко прославляемыя самими революціонерами права человѣка и гражданина“ ***).

Революціонеры-террористы, по ихъ мнѣнію,—„это бѣсноватые, иначе нельзя объяснить ихъ сверхчеловѣческихъ жестокостей къ ближнимъ“;—это „злоумышленники, преслѣдующіе преступныя цѣли и свои собственныя выгоды; это темные враги Бога, царя и отечества“, не останавливающіеся „для достиженія своей цѣли ни

*) Образованіе, 1908, августъ. Д. Мережковскій, „Бѣсъ или Богъ“ стр. 91—96.

***) Противъ смертной казни..., 462.

***) Н. Покровскій I. Гдѣ настоящее освобод. движ.? II. Полит. убійства, убійства вообще и смертная казнь. С.-ПБ., 1909, стр. 46—47.

передъ какимъ преступленіемъ“; это — „ничтожные себялюбцы, прикрывающіе свое умственное убожество и свои подпольные интересы, грабежи и злодѣянія высокими словами о благѣ народа и о его свободѣ“, это — „изверги рода человѣческаго“, это — „злодѣи, проклятые народной памятью“; у нихъ „нѣтъ Бога, нѣтъ любви, нѣтъ правды“; они „Бога не боятся, людей не страшатся; въ нихъ давно угасла совѣсть, ибо отрицая Бога и законъ Его, они уподобились неразумнымъ хищнымъ звѣрямъ, жаждутъ постоянно человѣческой крови и прежде всего — крови русской христіанской“... *).

Вторые, (т. е. революціонеры), тоже безъ колебаній и сомнѣній, оправдываютъ терроръ. Они убѣждены въ томъ, что, хотя убійство вообще есть ужасное дѣло, противное природѣ человѣческой, но убійство террористическое не только допустимо, но и похвально.

Въ революціонной литературѣ 70-хъ годовъ террористы восхваляются, какъ „грозные мстители за обиды, муки, пытки и униженія народа“ **).

Извѣстный террористъ Кравчинскій въ своей книгѣ „Подпольная Россія“ ***) рисуется русскаго террориста въ видѣ „сумрачной фигуры, озаренной точно адскимъ пламенемъ, которая, съ гордо поднятымъ челомъ и взоромъ, дышавшимъ вызовомъ и местию, стала пролагать свой путь среди уstraшенной толпы“. Далѣе, въ той же книгѣ онъ говоритъ, что одна изъ террористокъ, Вѣра Засуличъ, была „ангеломъ мести“.

По словамъ одного революціоннаго стихотворенія, террористъ является „послушнымъ бойцомъ всенародной святой Немезиды“ †).

Въ революціонной литературѣ 90 хъ годовъ участники террористическихъ актовъ называются „борцами“ и „героями“, „свѣтлая память о которыхъ перешла на страницы исторіи въ поученіе грядущему поколѣнію“ †*)

*) Книга русской скорби. Изд. Русскаго Народнаго Союза имени Михаила Архангела. Изд. 2. СПб., 1908. стр. XVI—XVII, 94, 146—147. 153.

**) Революціонный журнал... 278.

***) С. С т е н и я к ъ. Подпольная Россія. Библиотека „Свѣточа“. С.П.Б., 1906. Стр. 23—31.

†. Приложение, XI.

†*) Революціонный движ. въ Россіи..., 34, 130.

Въ одномъ воззваніи, относящемся къ началу XX вѣка, казненные террористы именуются „богатырями, пожертвовавшими для пролетаріата своею жизнью и шедшими на смерть мужественно, съ горделиво поднятымъ челомъ“. Въ другомъ они называются „грозными мстителями дикой власти и воодушевленными борцами за свѣтлую свободу“ *).

Террористическія убійства восхваляются. Такъ въ древности мечь восхвалялась, какъ славный подвигъ. Такъ позже, въ эпохи возрожденія кровавой мести, прославлялись вожди народныхъ возстаній, какъ борцы за право и свободу, тѣ самые вожди, которые приговаривались къ смертнымъ казнямъ, какъ мятежники, бунтовщики, тяжкіе преступники.

Сущность кровавой мести въ старину и революціоннаго террора въ новѣйшее время одна и та же: и тамъ и тутъ воздаяніе зломъ за зло руками частныхъ лицъ.

Это воздаяніе зломъ совершается въ формѣ различныхъ посягательствъ на личность обидчика: и старинный мститель и новѣйшій террористъ наносятъ раны или увѣчья врагу, а главнымъ образомъ убиваютъ его. Къ посягательствамъ личнымъ присоединяются имущественныя посягательства. Въ старину мститель обыкновенно истреблялъ или похищалъ имущество врага. Въ новое время иногда, какъ одна изъ формъ революціонной дѣятельности, практикуется экспроприація.

И мечь и терроръ совершаются руками частныхъ лицъ. Здѣсь все зависитъ отъ произвола частныхъ лицъ. А гдѣ произволъ, тамъ страдаютъ и виновные и невинные.

2 января 1906 года въ Пензѣ убитъ былъ начальникъ дивизіи генералъ Лисовскій. Убитъ по ошибкѣ: намѣчался начальникъ жандармскаго управленія генералъ Прозоровскій, за котораго и принятъ былъ убитый. Такая же ошибка произошла 2 іюля того же года: въ Петергофѣ былъ убитъ ген. Козловъ благодаря сходству съ генер. Треповымъ. Такая же ошибка произошла въ Интерлакенѣ: Татьяна Леонтьева убила французскаго рантье Мюллера, принявъ его за б. мин. вн. дѣлъ Дурново. И ген. Лисовскій, и ген. Козловъ, и Мюллеръ — жертвы несчастной случайности.

*) Революц. движ. въ Россіи, 215, 232.

1 марта 1881 г. убитъ императоръ Александръ II; отъ взрыва двухъ бомбъ трое умерло и 20 чел. ранено. 4 февраля 1905 года убитъ бомбой въ Москвѣ вел. князь Сергѣй Александровичъ; при этомъ смертельно раненъ былъ кучеръ великаго князя. 11 мая того же года убитъ бакинскій губернаторъ князь Накашидзе; при этомъ случайно убитъ прохожій и раненъ кучеръ. 13 апр. 1906 года во время покушенія въ Москвѣ на генераль-губернатора Дубасова убитъ адъютантъ и тяжело раненъ кучеръ. 14 мая того же года въ Тифлисѣ при покушеніи на врем. генер.-губ. Тимофѣева смертельно раненъ казакъ. Тогда же 14 мая 1906 г., было совершено покушеніе на генерала Неплюева въ Севастополь; при этомъ 5 человекъ были убиты, 14 тяжело ранены, и 40 легко ранены. 16 того же мая въ Кутаисѣ при покушеніи на генерала Алиханова изъ конвоя двое убиты и двое ранены. 20 іюля вблизи станціи Отвоцкъ былъ убитъ генераль Маркграфскій (помощ. варш. ген. губ.), убитъ также сынъ генерала, ѣхавшій съ отцомъ. 12 августа 1906 года во время взрыва на дачѣ премьеръ-министра на аптекарскомъ островѣ было убито 24 человекъ и ранено свыше 50 человекъ, изъ числа раненныхъ 6 человекъ умерли. 4 ноября 1906 г. въ Полтавѣ убитъ времен. ген.-губ. генераль Полковниковъ; убитъ также военный писарь бросившійся на помощь къ генералу...

Кучера, прохожіе, казаки, конвойные и др.—люди невинные и съ точки зрѣнія террористовъ. Это также жертвы несчастной случайности.

Подобнаго рода случайности неизбѣжны. Террористъ, ослѣпленный чувствомъ мести, не всегда можетъ быть разборчивымъ въ средствахъ, необходимыхъ для осуществленія его мстительныхъ замысловъ.

Лица невинныя могутъ пасть жертвой террористическихъ актовъ и не случайно. Дѣйствуя подъ вліяніемъ чувства, мститель не въ состояніи хладнокровно выяснить обстоятельства дѣла и установить, кто дѣйствительный виновникъ нанесенной ему обиды. Свой гнѣвъ онъ направляетъ и противъ дѣйствительнаго и противъ кажущагося врага. Такъ можетъ дѣйствовать и террористъ.

Съ точки зрѣнія теоріи, проповѣдуемой террористами, террористическіе акты караютъ „ответственныхъ виновниковъ наиболѣе возмутительныхъ проявленій правительственнаго произ-

вола и насилія“ *). Кто же эти „ответственные виновники“? Конечно, не всё безъ исключенія органы правительственной власти, не всё безъ исключенія слуги правительства. Нельзя, на примѣръ, считать „ответственными виновниками“ низшихъ органовъ администраціи, которые лишь по силѣ своего разумѣнія выполняютъ свой служебный долгъ. А между тѣмъ и они были жертвами террористическихъ актовъ.

1 и 2 августа 1906 года въ Варшавѣ убито 22 и ранено 9 городскихъ, солдатъ и жандармовъ. Повидимому, говорить по этому поводу газета „Право“, убійства эти являются местию со стороны боевой группы партіи революціонеровъ за многочисленные аресты въ послѣдніе дни. Но развѣ солдаты, городовые и жандармы являются ответственными виновниками того, что въ Россіи практикуются многочисленные аресты, что не признается право неприкосновенности личности?

Почти одновременно такой же случай террора имѣлъ мѣсто въ Плоцкѣ. 3 августа было убито 5 стражниковъ и ранено 2. И во многихъ мѣстахъ Россіи терроръ обрушивался не только на высшихъ представителей власти, но и на низшихъ слугъ правительства.

Въ теченіе $1/2$ мѣсяца (съ 16 авг. по 1 сентября 1907 г.) было въ разныхъ мѣстахъ убито 31 и ранено 38—околоточныхъ, городскихъ, стражниковъ, урядниковъ, жандармовъ, солдатъ.

Депутатъ М. Стаховичъ говорилъ въ одномъ засѣданіи I Государ. Думы: „я напоминаю, что за три мѣсяца было убито 288 и ранено 383 русскихъ гражданина и что изъ этихъ 671—3 приходится на высшихъ чиновниковъ, можетъ быть и виновныхъ во всѣхъ ужасахъ, о которыхъ теперь говорится, а 658 городскихъ, кучеровъ, сторожей навѣрно не были въ этомъ виноваты“ **).

На ту же тему въ другое время говорилъ въ I Госуд. Думѣ и депутатъ проф. Кузьминъ-Караваевъ. „Можно ли безъ содроганія читать объ убійствахъ городскихъ, низшихъ агентовъ полицейской власти? Вѣдь эти городовые, чѣмъ они повинны? Вѣдь они повинны только тѣмъ, что у нихъ тоже есть семья, что они также голодны, что они также хотятъ ѣсть“ ***).

*) Вѣст. 1907, июль, стр. 285.

**) Стеногр. отчетъ 232.

***) Стен. отч..., 434.

Они неповинны и съ точки зрѣнія постороннихъ наблюдателей и даже съ точки зрѣнія теоріи террора. Но практика расходится съ теоріей. Въ теоріи терроръ долженъ карать только отвѣтственныхъ виновниковъ. А на практикѣ террористъ, подобно всякому мстителю, забываетъ объ условіяхъ вмѣняемости и нападаетъ на того, кто вызываетъ своими дѣйствіями его злобное чувство.

Черносотенные погромы.

Черносотенный терроръ, подобно террору революціонному, можетъ выражаться въ насильственныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ. Жертвами черносотеннаго террора въ такой его формѣ пали нѣкоторые дѣятели освободительнаго движенія, на примѣръ, депутаты Госуд. Думы — Герценштейнъ, Иоллосъ, Караваевъ.

Но излюбленная и характерная форма черносотеннаго террора иная: онъ выражается въ погромахъ, сопровождаемыхъ массовыми убійствами, избіеніями, пораненіями людей, ограбленіемъ и уничтоженіемъ или поврежденіемъ имущества.

Во второй половинѣ XIX вѣка нѣсколько разъ устраивались еврейскіе погромы; устраивались они и въ XX вѣкѣ. Какъ объяснить эти погромы?

Въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ дается такое объясненіе причинъ кишиневскаго погрома 1903 года: „произведенное по сему поводу разслѣдованіе выяснило, что безпорядки возникли вслѣдствіе создавшихся въ Бессарабской губ. между христіанами и евреями обостренныхъ отношеній, при которыхъ всякій недѣльный слухъ о евреяхъ могъ послужить предлогомъ для взрыва народныхъ страстей“. Въ обвинительномъ актѣ по дѣлу о гомельскомъ погромѣ (29 авг. и 1 сент. 1903 г.) сказано, что рядъ насилій совершенъ былъ евреями и русскими „вслѣдствіе побужденій, вытекавшихъ изъ вражды религіозной и племенной“ *).

Погромы—проявленіе расовой вражды. Такъ говорятъ защитники еврейскихъ погромовъ. Такъ говорятъ, замѣнивъ русскихъ и евреевъ татарами и армянами, и защитники той татарско-армянской рѣзни, которая имѣла мѣсто недавно на Кавказѣ.

*) Право, 1903 г., стр. 1353; 1904 г., стр. 3055.

Противники погромовъ опровергаютъ такое объясненіе. Они приводятъ доказательства весьма вѣскія въ подтвержденіе того, что не замѣчалось религіозной и племенной вражды тамъ, гдѣ происходили погромы.

Такими вѣскими доказательствами могутъ считаться, напримеръ, данныя, добытыя судебными слѣдствіями и сенаторскими разслѣдованіями по дѣламъ о погромахъ, а равно свидѣтельства лицъ, заслуживающихъ довѣрія и знакомыхъ съ условіями жизни тѣхъ мѣстностей, гдѣ происходили погромы.

Въ числѣ свидѣтелей по дѣлу о бѣлостокскомъ погромѣ (въ іюнѣ 1906 г.) фигурировали: деканъ римско-католическаго костела о. Шварцъ и протоіерей кафедральнаго собора о Зелинскій. Оба свидѣтеля давно живутъ въ Бѣлостокѣ и мѣстныя условія хорошо знаютъ. Они заявили, что не замѣчали вражды между отдельными національностями въ краѣ *).

На судебномъ разбирательствѣ дѣла о погромѣ въ еврейской колоніи Абазовкѣ, балтскаго уѣзда, учиненномъ 31 марта 1882 г. крестьянами с. Карымскаго того же уѣзда, присяжный повѣренный кн. Урусовъ сказалъ: „Судя по показаніямъ всѣхъ свидѣтелей, спрошенныхъ нами по этому предмету, какъ свидѣтелей евреевъ такъ и христіанъ, отношенія между колоніей и деревней были самыя мирныя, дружелюбныя: никакихъ причинъ вражды, ссоры, ненависти закоренѣлой мы не замѣчаемъ; напротивъ, потерпѣвшіе высказываютъ, какъ и въ другихъ процессахъ, такъ и здѣсь, изумленіе, за что такая напасть? какъ со стороны знакомаго человѣка ожидать подобнаго нападенія?“.

На судѣ по дѣлу о кролевецкомъ погромѣ (окт. 1905) прис. пов. Марголинъ говорилъ въ своей рѣчи: „наличность племенной вражды блестяще опровергнута всѣми свидѣтельскими показаніями по настоящему дѣлу. Ни одинъ изъ свидѣтелей не указалъ намъ существованія этой вражды, напротивъ, здѣсь безконечно повторялась какъ христіанами, такъ и евреями одна и та же фраза: никакого обостренія отношеній не было, жили всѣ мирно и дружно“ **).

По поводу кишиневскаго погрома 1903 года бывшій бессарабскій губернаторъ кн. С. Д. Урусовъ говоритъ: „не былъ ли

*) Право, 1908 г., стр. 1610—1611.

**) Рѣчи по погромнымъ дѣламъ. Съ предисловіемъ проф. И. В. Лучинскаго. Кіевъ, 1908. Стр. 19, 136.

погромъ неожиданной и неудержимой вспышкой давно накопившейся злобы, отплатой за давнія обиды, проявленіемъ стихійной силы народа, расправой угнетаемой евреями толпы надъ своимъ исконнымъ врагомъ? Рѣшительно отвѣчаю, что такое объясненіе кишиневскаго погрома односторонне, неправильно и совершенно искусственно“ *).

Сенаторъ Турау въ отчетѣ о кievскомъ погромѣ высказываетъ ту же мысль: „По единодушнымъ отзывамъ всѣхъ, изучавшихъ мѣстную жизнь, такой расовой вражды между малороссійскимъ и еврейскимъ населеніемъ никогда не замѣчалось“ **).

Вѣскими доказательствами отвергается и мнѣніе о томъ, что армянскіе погромы на Кавказѣ также вызваны расовой враждой.

Отъ 6 по 9 февр. 1905 г. въ Баку происходило кровавое побоище между армянами и татарами. 14 февраля собраніе болѣе 2000 лицъ разныхъ національностей, сословіи и общественнаго положенія приняло резолюцію, въ коей констатировано, что расовой и религіозной вражды между мусульманскимъ населеніемъ и армянами не было. Аналогичныя резолюціи приняты экстреннымъ собраніемъ бакинской присяжной арвокатуры и собраніемъ управляющихъ и инженеровъ бакинскихъ промысловъ и заводовъ. Въ засѣданіяхъ I Госуд. Думы и представители мусульманъ и представители армянъ категорически отвергали наличность племенной вражды ***).

Въ дополненіе къ расовой враждѣ защитники еврейскихъ погромовъ указывали на экономическія побужденія: евреи эксплуатируютъ христіанское населеніе; погромъ — взрывъ негодования эксплуатируемыхъ противъ эксплуататоровъ.

На одномъ погромномъ процессѣ (по дѣлу о погромѣ въ с. Карповичахъ, новозыбковскаго у., 31 марта 1882) на выясненіи этой причины остановился прис. повѣр. П. Андреевскій. Въ своей рѣчи онъ привелъ соображенія, которыя трудно опровергнуть. „Видѣли ли мы, хоть въ одномъ изъ нихъ (погромахъ) дѣйствительно расправу нищей, голодной и обобранной толпы съ разжирѣвшимъ на ея счетъ богачемъ, ростовщикамъ, ихъ обобрав-

*) Кн. С. Урусовъ. Записки губернатора. М., 1907. Стр. 159.

**) Кіевскій и одесскій погромы въ разслѣдованіяхъ сенаторовъ Турау и Кузьминскаго. С.П.Б. К — во „Лѣтописецъ“. Стр. 70.

***) Право, 1905, стр. 596—599. Стенограф. отчетъ I-й Госуд. Думы, стр. 1230.

шимъ, отнявшимъ ихъ имущество, или, напр., съ владѣльцемъ богатаго завода, державшимъ впроголодь своихъ рабочихъ, или съ инымъ хотя бы просто ненавистнымъ для нихъ хищникомъ? Ничего подобнаго не представили намъ доселѣ разсмотрѣнныя дѣла... Кто же являлись главнымъ образомъ пострадавшими въ этихъ дѣлахъ? Въ громадномъ большинствѣ случаевъ это круглые бѣдняки, которые сами влчили жалкое существованіе и никогда не помышляли о наживѣ, такъ какъ они едва находили средства избавить себя отъ голодной смерти"... *).

Факты вполнѣ подтверждаютъ эти слова пр. пов. Андреевскаго. Напримѣръ, послѣ варшавскаго погрома 1881 г. былъ устроенъ комитетъ вспомошествованія пострадавшимъ. Комитетъ составилъ подробный отчетъ о провѣренныхъ имъ потеряхъ и убыткахъ, причиненныхъ погромомъ. Изъ отчета явствуетъ, что „почти половина пострадавшихъ (47⁰/₀) были люди до такой степени не имущіе, что среднимъ числомъ все состояніе семьи простиралось всего на сумму до 26 рублей“ **). Можно ли этихъ бѣдняковъ, почти нищихъ, считать эксплуататорами?

Но если раньше вопросъ о расовой враждѣ или объ экономическихъ побужденіяхъ могъ подлежать спору, то теперь, послѣ погромовъ 1905 и 1906 годовъ, онъ сдѣлался безспорнымъ.

Въ теченіе весны и лѣта 1905 года въ разныхъ мѣстахъ происходили черносотенныя побоища: въ Могилевѣ, Курскѣ, Псковѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Балашовѣ, Тамбовѣ, Керчи, Ростовѣ на Дону и др. Это былъ прологъ къ страшному погромному акту, который разыгрался въ октябрьскіе дни 1905 года, когда одновременно погромы произошли почти по всей Россіи. Затѣмъ, слѣдуетъ эпилогъ, въ видѣ гомельскаго, бѣлостокскаго и сѣдлецкаго погромовъ въ 1906 году. Всѣ эти погромы были направлены не только противъ евреевъ и другихъ инородцевъ, но и противъ русскихъ; пострадали отъ погромовъ такіе слои населенія, которые въ экономической жизни роли не играютъ, на примѣръ, учащіяся. Очевидно, октябрьскіе погромы 1905 г. ни въ какомъ случаѣ нельзя объяснить ни расовой враждой, ни экономическими побужденіями.

*) Рѣчи по погромнымъ дѣламъ., стр. 37—38.

**.) Вѣстникъ Европы, 1882, № 2, стр. 810—813.

Чѣмъ же ихъ объяснить? Выдвигаютъ причины политическія. Говорятъ, что погромы вызваны враждой мирнаго населенія къ революціонерамъ.

Такъ, въ правительственномъ сообщеніи отъ 29 окт. 1905 г. погромы объясняются такимъ образомъ: „люди, утомленные стачками и отсутствіемъ порядка и безопасности, не наступившими и послѣ изданія манифеста 17 окт., проявляютъ свое недовольство въ тѣхъ рѣзкихъ и тяжелыхъ формахъ, въ которыхъ обыкновенно совершаются подобныя народныя движенія“ *).

Депутатъ Способный высказывалъ въ первой Государственной Думѣ ту же мысль, а именно, что причины погромовъ—это то озлобленіе противъ революціоннаго движенія, которымъ проникнута была часть населенія, желавшая жить мирно и возмущавшаяся и террористическими актами и другими проявленіями революціи.

Такого же мнѣнія придерживается и теперешній премьеръ-министръ Столыпинъ. Онъ говорилъ въ 1 Государственной Думѣ о погромѣ въ Вологдѣ: „Беспорядки начались вслѣдствіе насильственнаго закрытія лавокъ группою манифестантовъ, когда въ городъ съѣхалась масса народа для закупокъ припасовъ въ виду двухъ праздниковъ. Причина была ясна—насильственное закрытіе лавокъ, объектомъ же злобы народной явился народный домъ, который былъ обычнымъ мѣстомъ сборища политическихъ ссыльныхъ, при чемъ въ октябрѣ тамъ на митингахъ раздавались рѣчи о вооруженномъ возстаніи, а сцена была украшена надписью: „да здравствуетъ республика“, что тогда же вызывало протестъ и беспорядки со стороны простонародья“ **).

Членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Савичъ, командированный въ Гомель для разслѣдованія о погромѣ въ январѣ 1906 года, пришелъ къ тому заключенію, что причинами погрома „были, съ одной стороны, дерзкія и преступныя проявленія революціоннаго движенія мѣстныхъ членовъ Бунда и другихъ крайнихъ партій еврейства, а съ другой—отмщеніе имъ шайкою поджигателей и погромщиковъ, находящихся въ нѣкоторой связи съ тайнымъ союзомъ патріотовъ“ ***).

*) Правит. Вѣстникъ, 1905 г., № 233.

**) Стенограф. отчетъ..., стр. 1127.

***) Матеріалы по исторіи русской контръ революціи. Т. I. Погромы по официальнымъ документамъ С. П. Б. 1908. стр. 390.

Производившіе разслѣдованіе о погромахъ въ Кіевѣ и Одессѣ сенаторы Турау и Кузьминскій присоединяются къ этому мнѣнію, нѣсколько его измѣняя: новые политическіе мотивы у нихъ переплетаются со старыми мотивами національными.

Сенаторъ Кузьминскій въ своемъ отчетѣ приходитъ къ тому заключенію, „что октябрьскіе волненія и безпорядки были вызваны причинами безусловно революціоннаго характера и завершились разгромомъ евреевъ исключительно вслѣдствіе того, что представители именно этой народности принимали преобладающее участіе въ революціонномъ движеніи и своимъ вызывающимъ образомъ дѣйствій довели до крайняго озлобленія русскую часть городского населенія. „Погромы, говоритъ въ другомъ мѣстѣ сенаторъ Кузьминскій, были вызваны крайнимъ возбужденіемъ русскаго населенія противъ революціонной дѣятельности евреевъ и ихъ оскорбительнымъ для русскаго національнаго чувства обращеніемъ“...

Сенаторъ Турау пришелъ къ тому выводу, что въ Кіевѣ „самоослѣпление сторонниковъ революціонныхъ партій достигло высшихъ предѣловъ: уваженіе къ національному чувству народа, къ предметамъ его почитанія было забыто“... Тогда „въ русскомъ населеніи проснулось, наконецъ, національное чувство, подвергавшееся въ послѣднее время такъ часто оскорбленіямъ со стороны революціонеровъ, среди которыхъ замѣтно выдѣлялась еврейская молодежь“... „Ближайшей причиной еврейскаго погрома было то крайнее возбужденіе противъ евреевъ, которое въ послѣднее время глубоко проникло въ сознаніе мѣстнаго русскаго населенія, особенно въ низшіе слои его“ *).

Та же мысль высказывается органами реакціонной печати. Такъ, въ „Моск. Вѣд.“ (1905 г. № 221) читаемъ: „Развѣ былъ хоть одинъ случай, чтобы толпа обратилась къ безобразному самосуду, не будучи къ тому вызвана „революціонными“ проявленіями? Конечно, нѣтъ. Всѣ ужасы самоуправныхъ дѣйствій толпы проявляются лишь тогда, когда она видитъ безнаказанность революціонеровъ, когда она видитъ, что власти бездѣйствуютъ и отступаютъ передъ дерзкими преступниками, кричащими „долой самодержавіе“! когда толпа видитъ, что надъ этими крамольниками нѣтъ никакого законнаго суда, никакой правительственной расправы. Вездѣ, гдѣ за послѣднее время появился народный самосудъ, мы видимъ

*) Кіевскій и Одесскій погромы. стр. 220, 176, 37, 38, 70.

одно и то же логическое сцѣпленіе фактовъ: лишь тамъ, гдѣ надъ явною крамолой не было законнаго суда правительственнаго, явился незаконный судъ народа; лишь тамъ, гдѣ терпѣлись революціонныя проявленія, возникали и самоуправныя дѣйствія толпы⁴.

Погромы вызваны революціоннымъ движеніемъ: погромы—вынужденный самосудъ надъ революціонерами, вынужденная месть революціонерамъ.

Это объясненіе ближе къ истинѣ. Но и его нельзя принять цѣликомъ. Оно краснорѣчиво опровергается тѣмъ безспорнымъ фактомъ, что жертвами погромовъ намѣчались и дѣлались люди, никакого отношенія не имѣющіе къ революціонному движенію.

Въ проскрипціонный списокъ, составленный въ Кіевѣ въ октябрѣ 1905 г., вошелъ профессоръ князь Е. Н. Трубецкой, отрицательное отношеніе котораго къ революціи слишкомъ хорошо извѣстно. Въ Калугѣ въ проскрипціонный списокъ внесенъ былъ предсѣдатель губернской земской управы Обнинскій, впоследствии членъ Госуд. Думы, вошедшій въ к.-д фракцію. Въ Балашовѣ избиты были земскіе служащіе во главѣ съ Н. Львовымъ, впоследствии мирнообновленцемъ. Въ Томскѣ разгромленъ былъ домъ городского головы врача А. И. Макушина, въ Барнаулѣ пострадалъ извѣстный дѣятель по народному образованію Штильке, въ Курскѣ былъ избитъ извѣстный общественный дѣятель врачъ Долженковъ. И Макушинъ, и Штильке и Долженковъ впоследствии вошли въ ряды к.-д. партіи, слѣдовательно, революціонерами не были.

Жертвами погромовъ были люди прогрессивныхъ убѣжденій, люди, принимавшіе участіе въ освободительномъ движеніи или сочувствовавшіе ему. Погромы вызваны успѣхами освободительнаго движенія. Когда, по неумолимымъ законамъ исторіи, освободительное движеніе, слабое и робкое вначалѣ, усилилось, могучимъ потокомъ разлилось по Россіи, захвативъ широкіе слои населенія, когда защитники и приверженцы стараго режима увидѣли, что нѣтъ легальныхъ средствъ помѣшати паденію этого режима и водворенію новыхъ началъ жизни, безсильная злоба и ненависть заставила ихъ прибѣгнуть къ самосуду надъ своими врагами, отомстить имъ за свое пораженіе. Погромы—это кровавая месть со стороны реакціонной части населенія, направленная на дѣятелей освободительнаго движенія.

Ближайшее знакомство съ погромами подтверждаетъ вполнѣ правильность этой мысли.

Изъ кого состояла черная сотня, производившая погромы?

Нужно отличать составъ въ теоріи, по идеѣ, составъ желательный отъ состава на практикѣ, состава дѣйствительнаго.

Желательный составъ обозначенъ въ черносотенныхъ прокламаціяхъ, а равно въ свидѣтельствахъ о погромахъ тѣхъ лицъ, которыя старались защитить громилъ или, по крайней мѣрѣ, найти для нихъ уменьшающія вину обстоятельства.

Въ прокламаціяхъ черная сотня это—весь русскій народъ, всѣ русскіе, православные. Иногда обозначаются отдѣльные слои всего русскаго народа: „мѣщанство, самое низшее купечество и сѣрые мужички“; или—„мѣщане, крестьяне, рабочій людъ“..

Въ сенаторскихъ отчетахъ участники погромовъ объединяются подъ общими наименованіями—„мѣстное русское населеніе“, „русская часть населенія“, или—„низшіе слои населенія“..

Конечно, весь многомилліонный русскій народъ не принималъ участія въ погромахъ; не принималъ участія и весь „простой“ народъ; въ разныхъ мѣстностяхъ громилами были—десятки, сотни или иногда, быть можетъ, тысячи людей.

Кто они, эти громилы, составившіе черную сотню? Изъ какихъ слоевъ населенія они вышли?

Въ газетныхъ сообщеніяхъ и официальныхъ извѣстіяхъ объ октябрьскихъ погромахъ на этотъ вопросъ даются такіе отвѣты:

Саратовскій корреспондентъ „Новостей Дня“, описывая подвиги черной сотни, говоритъ, что она состояла изъ „черни“, „хулигановъ“, „воровъ и грабителей“.

Корреспондентъ „Русскаго Слова“ говоритъ, что въ Калугѣ черная сотня состояла изъ „тысячъ пьяныхъ сапожниковъ, портныхъ, приказчиковъ, просто босяковъ съ Трубянки и прочаго несчастнаго, замореннаго, темнаго люда“.

Въ Твери, по словамъ корреспондента „Бирж. Вѣдом.“, черная сотня состояла изъ „громилъ, воровъ, сыщиковъ, бывшихъ городовыхъ“. Въ Орлѣ, по словамъ того же корреспондента, въ погромѣ участвовали „преимущественно подонки общества, передѣтые полицейскіе сыщики“.

По словамъ сенатора Турау, въ Кіевѣ громилами были: „чернорабочіе, бездомные обыватели толкучаго рынка, береговые босяки, прислуга, дворники, мелкіе лавочники“.

Сенаторъ Кузьминскій говоритъ, что въ Одессѣ разгромъ совершали „русскіе рабочіе, люди безъ опредѣленныхъ занятій, такъ называемые хулиганы, босяки“.

И газетныя сообщенія и официальные указанія сенаторскихъ отчетовъ совпадаютъ: громилы вышли изъ рядовъ низшаго слоя населенія, низшаго и по социальному положенію, и по экономической обезпечности и, что имѣеть наиболѣе важное значеніе, низшаго съ точки зрѣнія культурности. Темная невѣжественная народная масса поставляла тѣхъ громилъ, которые избивали, убивали, грабили, поджигали, разрушали и. т. д.

Но можно ли только ихъ считать виновниками погромовъ? Отнюдь нѣтъ. Повѣренные пострадавшихъ и защитники подсудимыхъ прямо заявляли во время судебныхъ слѣдствій о погромахъ, что главныхъ виновниковъ нѣтъ на судѣ, что на скамью подсудимыхъ попали физическіе исполнители чужихъ замысловъ, интеллектуальные же виновники, подстрекатели ускользнули отъ суда. Въ газетахъ указывалось на громилъ, указывалось и на вдохновителей и руководителей погромовъ. О руководителяхъ погромовъ упоминаетъ и сенаторскій отчетъ г. Турау.

Кто же подстрекатели, руководители и вдохновители?

Погрому предшествуетъ погромная агитація, заключающаяся въ косвенныхъ или прямыхъ призывахъ къ погрому. Тотъ, кто вель эту агитацію, безспорно есть вдохновитель, подстрекатель погрома.

Передъ погромомъ или во время погрома въ нѣкоторыхъ случаяхъ ходили по рукамъ проскрипціонные списки, т. е. списки тѣхъ лицъ, которыя должны сдѣлаться жертвами погрома. Составитель этихъ списковъ—вдохновитель погрома.

Иногда погромъ прямо начинался избіеніями и разгромомъ имущества. Толпа громилъ съ крикомъ „бей жидовъ“, или „бей жидовъ и крамольниковъ“ приступала къ своему кровавому дѣлу. Кто нибудь собралъ эту толпу и кто нибудь бросилъ въ нее лозунгъ „бей жидовъ“. Тотъ и есть вдохновитель погрома.

Иногда погромъ начинался патриотической манифестаціей; при этомъ избіенія людей и разгромы имущества непосредственно слѣдовали за манифестаціей или происходили одновременно съ манифестаціей. Тѣсная связь между манифестаціями и погромами не подлежитъ никакому сомнѣнію. Патриотическая манифестація была внѣшней оболочкой погрома. Сплось и рядомъ патриотическая манифестація состояла цѣликомъ изъ громилъ.

Издѣдка случалось, что небольшая группа манифестантовъ ограничивалась лишь выраженіемъ своихъ „патриотическихъ“

чувствъ; она не касалась дѣла погрома, предоставляя его всецѣло другимъ и прикрывая его патріотической ширмой.

Кто нибудь составлялъ планъ патріотическихъ манифестацій, кто нибудь организовалъ ихъ. Кто это сдѣлалъ, тотъ и есть вдохновитель погрома.

Кто же велъ погромную агитацію? Кто составлялъ проскрипціонные списки? Кто собиралъ толпы громилъ? Кто устраивалъ патріотическія манифестаціи? Другими словами: кто вдохновители погрома?

Конечно, интересъ представляютъ не имена ихъ. Важно выяснить, изъ какихъ слоевъ населенія они вышли? Для выясненія этой стороны дѣла есть достаточно данныхъ*). Вотъ нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ:

Въ Кишиневѣ, по свидѣтельству бывшаго бессарабскаго губернатора кн. С. Урусова, занимался черносотенной агитаціей Пронинъ—мѣщанинъ, вышедшій въ купцы и нажившійся отъ подрядовъ и отъ притѣсненій своихъ рабочихъ.

Въ Петербургѣ въ концѣ 1905 и въ началѣ 1906 года черносотенныя прокламаціи издавались завѣдующимъ политической частью департамента полиціи чиновникомъ особыхъ порученій при мин. вн. дѣлъ Р. и ротмистромъ К. Они печатали сначала въ губернскомъ жандармскомъ управленіи на станкѣ, отобранномъ при обыскѣ у революціоннаго кружка; а позже на усовершенствованной ручной машинѣ, спеціально для этой цѣли пріобрѣтенной и поставленной въ секретномъ отдѣленіи департамента полиціи. Распространялись прокламаціи черезъ чиновника особыхъ порученій Ш., находящагося на службѣ въ департаментѣ полиціи врача М., предсѣдателя „союза русскаго народа“ доктора Д., редактора „Московскихъ Вѣдомостей“ Грингмута, а также черезъ полицію и жандармовъ.

Въ гор. Александровскѣ погромную агитацію велъ помощникъ начальника екатеринославскаго губернскаго жандармскаго управленія Б.

Авторомъ воззваній къ русскому народу, печатавшихся въ типографіи петербургскаго градоначальника во время сессіи I Госуд.

*) Приложение, XXXI, XXXIII, XXXIV, XXXVII—XLI, XLIII, XLIV; Кн. Урусовъ, Записки губернатора, Сенаторскіе отчеты Турау и Кузьминскаго; Матеріалы...; Стенограф. отчеты и др.

Думы и призывавшихъ русскій народъ къ избіенію евреевъ, оказался чиновникъ мин. вн. дѣлъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Л.

Въ Одессѣ передъ погромомъ градоначальникъ получилъ письмо. отъ имени яко бы 30,000 мѣщанъ съ угрозой сжечь университетъ, подписанное мѣщаниномъ, мебельно-столярнымъ мастеромъ.

Въ Калугѣ до погрома староста одной изъ городскихъ церквей совмѣстно съ другими лицами составлялъ проскрипціонный списокъ, въ которомъ подробно значилось, кого убить, кого разгромить.

Кн. Урусовъ въ своихъ „Запискахъ губернатора“ отмѣчаетъ, что въ Кишиневѣ „большое значеніе въ смыслѣ подготовки погромнаго настроенія сыграла періодическая печать, преимущественно мѣстная крушевская газета и присылаемая для распространенія въ Кишиневѣ петербургскія изданія однороднаго направленія“. О науськиваніяхъ печати указывали повѣренные гражданскихъ истцовъ на судебныхъ слѣдствіяхъ по погромнымъ дѣламъ. И, дѣйствительно, даже поверхностное знакомство съ черносотенными газетами, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что на страницахъ этихъ органовъ печати велась совершенно откровенная погромная агитація. Очевидно, и редакторы черносотенныхъ изданій и авторы помѣщенныхъ въ этихъ изданіяхъ погромныхъ статей—вдохновители погромовъ.

Усердная и открытая агитація велась нѣкоторыми представителями чернаго и бѣлаго духовенства, которые также не послѣднюю роль играли въ рядахъ вдохновителей погромовъ.

Депутатъ первой Государственной Думы Шрагъ (отъ Черниговской губ.) обвинялъ въ устройствѣ нѣжинскаго погрома профессора высшаго учебнаго заведенія.

Въ Казани указывали на нѣкоторыхъ лицъ изъ мѣстнаго русскаго купечества и кабатчиковъ, какъ на организаторовъ погрома.

Въ Твери организаторами и вдохновителями погрома называли нѣкоторыхъ чиновъ мѣстной администраціи, а ихъ сподвижниками—б. околоточнаго надзирателя, сыщиковъ, сапожниковъ, колбасниковъ, мясниковъ, барышниковъ и др.

Въ Кіевѣ, по словамъ сен. Турау, подстрекали къ погрому мелкіе лавочники, дворники, нѣкоторые домовладѣльцы, хозяева ремесленныхъ заведеній и даже, какъ утверждаютъ многіе потерпѣвшіе, низшіе чины полиціи. По словамъ того же сенатора

Турау, толпа устроившая патриотическую манифестацію въ Кіевѣ на второй день погрома состояла изъ нѣсколькихъ „священниковъ, купцовъ, чиновниковъ, мастеровъ, ремесленниковъ и рабочихъ“.

Въ Гомелѣ организаторомъ январьскаго погрома 1906 года былъ „тайный союзъ патриотовъ“; прикосновеннымъ къ этому союзу оказался помощникъ начальника жандармскаго управленія графъ П.; онъ выдалъ союзу револьверы и типографію.

Чины цѣнтральной и мѣстной администраціи, чины жандармской и общей полиціи, профессора и редакторы газетъ, священники и монахи, кулаки-подрядчики, купцы, домовладѣльцы, владѣльцы ремесленныхъ заведеній, барышники, мелкіе торговцы, печники, мясники, колбасники и т. д. Все это лица различнаго общественнаго положенія, различной состоятельности, различнаго развитія. Что же ихъ объединяетъ въ одно цѣлое? Съ отрицательной стороны то, что они не составляютъ темную невѣжественную массу. Положительный признакъ, объединяющій ихъ, это —общность политическихъ убѣжденій.

Въ чемъ заключаются ихъ политическія убѣжденія,—видно изъ собственныхъ ихъ признаній.

До погромовъ они занимались агитаціей*). Агитаторы указывали на распространеніе смуты, крамолы. Они объясняли, какія опасности грозятъ вслѣдствіе этого вѣрѣ, царю и отечеству. Далѣе, агитаторы указывали, кто виновники смуты и крамолы, кто враги вѣры, царя и отечества. Въ рядахъ этихъ смутьяновъ, крамольниковъ и бунтовщиковъ на первомъ мѣстѣ стоятъ „жиды“ и прочіе инородцы; затѣмъ „прихвостни жидовскіе, всякая сволочь, правильно называющая себя пролетаріями“, „интеллигентная шваль“, „ученая сволочь“, „возмутители, пропагандисты, дебоширы, газетчики, хриstopродавцы“, „крамольные господа“, „доктора, адвокаты, профессора, студенты, гимназисты, гимназистки, реалисты, социалисты, социаль-демократы, революціонеры, сотрудники газетъ“... Агитаторы приглашали православный русскій народъ постоять за „вѣру, царя и отечество“, защитить „вѣру православную, царя-батюшку, родину-матушку, русь святую“. Указывали, наконецъ, какъ постоять и защитить; указывали то въ нѣсколько загадочныхъ выраженіяхъ: „иди на врага!“, „долой жидовъ!“ и т. п., то въ выраженіяхъ смѣлыхъ и рѣши-

*) Приложение, XVIII—XLIV.

тельныхъ: „бей жидовъ и крамольниковъ!“, „смерть жидамъ и студентамъ измѣнникамъ!“ и т. п. Во время погромовъ эти указанія приняты были къ свѣдѣнію и исполненію: избивались „жиды“, избивалась интеллегенція, избивалась учащая молодежь.

Приведенныя обстоятельства достаточно обрисовываютъ политическую физіономію вдохновителей погромовъ. Это защитники и приверженцы стараго режима; они со злобой и ненавистью относятся къ освободительнымъ идеямъ, освободительному движенію, считаютъ своими смертельными врагами дѣятелей и сторонниковъ освободительнаго движенія. Старый режимъ, по ихъ мнѣнію, покоится на исконныхъ началахъ или самобытныхъ устояхъ, свойственныхъ русскому народу, а потому защитникамъ его приличествуетъ именовать себя людьми „истинно-русскими“, врагами его позволительно считать инородцевъ и въ особенности „жидовъ“.

По своему идейному замыслу погромъ есть мечь „истинно-русскихъ“ людей своимъ политическимъ врагамъ, дѣятелямъ и сторонникамъ освободительнаго движенія. Но въ практическомъ осуществленіи этотъ замыселъ теряетъ свою идейную чистоту.

Въ цѣляхъ осуществленія замысла ведется черносотенная агитація на тему—„бей жидовъ и крамольниковъ“, мотивированная теоріей самобытныхъ устоевъ, исконныхъ „истинно-русскихъ“ началъ. Темная невѣжественная масса, среди которой ведется эта агитація, не всегда разбирается и не всегда можетъ разобратся въ мотивировкѣ, не всегда можетъ выяснитъ для себя и не всегда старается выяснитъ, на сколько эта мотивировка соотвѣтствуетъ истинѣ. Но практическій выводъ—нужно бить—ей совершенно понятенъ.

Лозунгъ „бей жидовъ и крамольниковъ“, брошенный въ темную невѣжественную массу, находитъ здѣсь живой откликъ. Онъ будитъ спящаго звѣря въ человѣка. Людямъ, которымъ чужды высшія проявленія духовной дѣятельности, которые растутъ на днѣ жизни безъ понятій о Богѣ, о правѣ, которые вынуждены всю жизнь изо дня въ день вести неустанную мелкую борьбу съ голодомъ и холодомъ, въ душѣ которыхъ неизбежно зарождается и постепенно крѣпнетъ злоба и ненависть..., этимъ людямъ рисуется замалчиваемая картина возможности безъ преградъ и препятствій погулять на волѣ, въ процессѣ разрушенія и истребленія развернуть свои силы и излить свою злобу.

Гдѣ развернуть силы? на комъ сорвать злобу?—это безразлично.

Во время холерныхъ бунтовъ начала 90-хъ годовъ XIX в. ихъ злоба обрушилась на интеллигенцію и врачебный персоналъ.

Публицистъ Изгоевъ свидѣтельствуемъ, что „въ потемкинскіе дни въ Одессѣ онъ лично видѣлъ, какъ революціонеры и революціонерки плакали, останавливая въ порту озвѣрѣлую пьяную толпу, которая, выслушавъ святыя рѣчи о свободѣ и социализмѣ, стала разбивать боченки съ виномъ, грабить товары и поджигать пакгаузы“ *). А въ октябрьскіе дни та же толпа, внявъ призыву черносотенныхъ прокламацій, громила евреевъ.

Очевидно, мысли и чувства исполнителей погромовъ не соотвѣтствуютъ мыслямъ и чувствамъ вдохновителей. Для исполнителей погромъ—тоже мѣсть, но не дѣятелямъ освободительнаго движенія, а обществу, создавшему порядки, при которыхъ тяжело и невыносимо жить. Случайно, по ироніи судьбы, кару за грѣхи общества попесли безъ вины виноватые.

„Истинно-русскіе“ люди, какъ вдохновители погромовъ, и темная невѣжественная масса, какъ физическій исполнитель погромныхъ замысловъ. Таковъ дѣйствительный составъ участниковъ погромовъ.

Дѣйствительный составъ далеко не совпадаетъ съ желательнымъ составомъ. Истинно-русскіе люди и сочувствующіе ихъ идеямъ изъ среды темной невѣжественной массы—это далеко не весь русскій народъ. Это только часть русскаго народа, и при томъ часть незначительная. Неопровержимымъ доказательствомъ въ пользу такого утвержденія служатъ событія послѣднихъ лѣтъ. Ни указъ 12 дек. 1904 г., осудившій съ высоты Престола старый режимъ, ни рескриптъ 18 февр. 1905, объявившій о намѣреніи Государя Императора созвать народныхъ представителей для участія въ дѣлахъ законодательныхъ, ни манифестъ 17 октября, возвѣстившій о началахъ политической и гражданской свободы,—не были бы изданы, если бы весь русскій народъ цѣликомъ или въ своемъ большинствѣ раздѣлялъ „истинно-русскія“ идеи. При такомъ условіи никогда не была бы созвана Государственная Дума; а если бы была созвана, то она ни въ какомъ случаѣ не могла бы походить не только на первую или вторую, но даже и на третью нашу Думу. Вѣдь подавляющее большинство въ 1 и

*) Рус. Мысль, 1908, июнь, 193.

2 Думахъ состояло изъ народныхъ представителей, которые съ „истинно-русской“ точки зрѣнія должны быть причислены къ смутьянамъ и бунтовщикамъ. И даже въ 3 Думѣ истинно-русскіе люди составили меньшинство, не смотря на то, что выборы были обставлены самыми благопріятными условіями для нихъ.

Всѣ эти явленія были бы совершенно невозможны, если бы „истинно-русскіе“ люди составляли большинство русскаго народа. Но все дѣло въ томъ, что, наоборотъ, большинство на сторонѣ освободительнаго движенія, что освободительныя идеи соотвѣтствуютъ правосознанію большинства, что вслѣдствіе этого освободительныя идеи должны были найти практическое осуществленіе въ формѣ коренныхъ реформъ политическаго и соціального строя.

И, дѣйствительно, не смотря на крайне реакціонное направленіе правительственной политики, на жестокія репрессіи со стороны правительства по отношенію къ дѣятелямъ освободительнаго движенія, это движеніе усиливалось, распространялось и находило послѣдователей все въ болѣе и болѣе широкихъ кругахъ населенія. Ясно было видно, что правительство не въ силахъ воспрепятствовать неизбежному ходу исторіи. Ясно было видно, что ходъ исторіи ведетъ къ торжеству „крамольныхъ“ идей, ибо эти идеи соотвѣтствуютъ убѣжденіямъ и мнѣніямъ, желаніямъ и надеждамъ, нуждамъ и потребностямъ всего населенія за исключеніемъ „истинно-русскаго“ меньшинства. Что оставалось дѣлать озлобленному меньшинству? Мстить, и мстить съ тѣмъ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ ближе побѣда ненавистнаго врага.

Вспомнимъ событія нашей исторіи за вторую половину прошлаго столѣтія.

Крымская война обнаружила безусловную необходимость реформъ. Совершается реформа крестьянская, а вслѣдъ за ней реформы—земская, судебная, университетская и др. Люди, чуткіе къ запросамъ общественности, думали, что въ концѣ этихъ реформъ будетъ реформа политическая. Ожиданія не оправдались. Послѣ выстрѣла Каракозова (въ 1866 г.) правительство вступило на путь реакціи. Общество выражаетъ протестъ противъ реакціи. Въ 70-хъ годахъ печать энергично указываетъ на недостатки самодержавно-бюрократическаго режима и на необходимость коренной государственной реформы. Земскія собранія въ своихъ ходатайствахъ указываютъ на необходимость допустить представителей земствъ къ участию въ общегосударственномъ управленіи. Появ-

ляются умѣренные проекты государственной реформы—проф. Кавелина, проф. Чичерина, проф. Градовскаго, кн. Васильчикова, маркиза Велепольскаго, сенатора Евреинова. Въ нѣкоторой части общества—болѣе воспріимчивой и впечатлительной—протестъ принимаетъ болѣе острый характеръ: онъ выражается въ революціонныхъ движеніяхъ, вылившихся къ концу царствованія Александра II въ форму дѣятельности террористической. Казалось, что протестъ оказалъ вліяніе на правительство, что подъ напоромъ общества ослабѣваетъ реакція правительства. Правительство начало задумываться надъ вопросомъ о государственной реформѣ. Въ 1880 году въ особомъ совѣщаніи подвергнуты были обсужденію записки Валуева и вел. кн. Константина Николаевича о созваніи представительнаго собранія, а въ началѣ 1881 года утверждены были основныя положенія такъ называемой „конституціи графа Лорисъ-Меликова. Но... смерть Александра II положила конецъ этому дѣлу. Реакція вспыхнула съ новой силой. Начались погромы.

Связь между погромами и освободительнымъ движеніемъ несомнѣнна. Погромы въ XIX в. начались тогда, когда волна освободительнаго движенія достигла высшей точки.

Тогда, въ 80-хъ годахъ, погромы еще не вполне опредѣлились, еще не вполне обозначились ихъ характерныя черты. Погромы пали своею тяжестью не на всѣхъ дѣятелей освободительнаго движенія, а только на ту часть населенія, которая силою вещей должна была сочувствовать освободительному движенію и которая въ то же время представлялась наиболѣе беззащитной, на евреевъ. Устроить еврейскій погромъ это значило отомстить тѣмъ, которые, по „истинно-русской“ логикѣ были главными крамольниками и въ то же время нанести ущербъ вообще освободительному движенію, ибо будить животныя инстинкты въ народной массѣ это значитъ ограждать эту массу отъ вліянія освободительныхъ идей, а натравлять одну часть населенія на другую это значитъ затемнять народное сознаніе, отвращать его отъ пониманія той дѣйствительности, которая была результатомъ стараго режима.

Въ XIX вѣкѣ хлынула новая волна освободительнаго движенія, грозная волна, которую по справедливости можно назвать девятымъ валомъ. И снова начались погромы, достигшіе своего апогея въ октябрьскіе дни 1905 года непосредственно вслѣдъ

за изданіемъ манифеста 17 октября. Когда сдѣлалась совершенно очевидной неизбежность реформъ на новыхъ началахъ и крушенія стараго порядка, „истинно русскимъ“ людямъ оставалось одно—отомстить своимъ врагамъ и въ этомъ актѣ мщенія излить злобу и негодованіе по поводу своего пораженія. По традиціи формой мести избраны были погромы. Какъ въ древности мститель бросался на обидчика, такъ теперь черная сотня набросилась на дѣятелей и сторонниковъ освободительнаго движенія.

Мститель въ старину убивалъ своего врага, грабилъ и истреблялъ его имущество. То же самое дѣлала черная сотня въ дни погрома. По словамъ сенатора Турау, кievскій погромъ „въ первоначальной своей стадіи, несомнѣнно имѣлъ характеръ мщенія за поруганное національное чувство. Подвергая встрѣчаемыхъ на улицѣ евреевъ побоямъ, разбивая магазины и толча въ грязь выброшенные оттуда товары, громилы приговаривали: „вотъ тебѣ свобода! вотъ тебѣ конституція и революція! вотъ тебѣ царскіе портреты и корона“. Имущество евреевъ сначала не столько расхищалось, сколько истреблялось. Но вскорѣ къ лицамъ, искренно возмущеннымъ поведеніемъ демонстрантовъ и глубоко убѣжденнымъ въ необходимости самосуда надъ ними, присоединились, съ одной стороны, подонки города, преслѣдовавшіе лишь узко корыстныя цѣли и прикрывавшіеся патріотическимъ флагомъ только для болѣе удобнаго грабежа, съ другой,—люди, очевидно, не отдававшіе себѣ яснаго отчета въ своихъ поступкахъ, какъ, напр., прислуга, дворники, мелкіе лавочники, которые въ желаніи своемъ воспользоваться еврейскимъ имуществомъ и товарами не видѣли, повидимому, ничего предосудительнаго и запрещеннаго... Въ общемъ уже черезъ нѣсколько часовъ послѣ возникновенія беспорядковъ еврейскій погромъ получилъ характеръ разбоя самого беспощаднаго и угрожающаго по своимъ послѣдствіямъ“ *).

Отбросимъ изъ этого описанія характеристику тѣхъ мотивовъ, какими, по мнѣнію сенатора Турау, руководились различныя группы громилъ, и оставимъ только фактическую часть. Окажется, что громилы избивали и убивали людей, грабили и истребляли имущество. Такъ было въ Кіевѣ, такъ съ нѣкоторыми варіаціями

*) Кіевскій и Одесскій погромы... 41.

было и въ другихъ мѣстахъ. Въ результатѣ этихъ дѣяній—десятки тысячъ избитыхъ и убитыхъ людей и имущественные убытки на десятки миллионовъ рублей.

Вотъ нѣкоторыя цифры о человѣческихъ жертвахъ и объ имущественныхъ убыткахъ.

Въ циркулярѣ мин. вн. дѣлъ сказано, что во время кишиневскаго погрома 1903 г. 45 человѣкъ были убиты или умерли отъ побоевъ, 74 ранены тяжело и около 350 получили сравнительно легкія пораненія *).

Въ Житомирѣ во время апрѣльскаго погрома 1905 года, по официальнымъ свѣдѣніямъ, убито было свыше 40 человѣкъ.

Неизвѣстный авторъ оффициальной записки говоритъ, что „число убитыхъ и раненыхъ въ послѣдовавшіе за манифестомъ четыре или пять дней (т. е. во время октябрьскихъ погромовъ 1905 года) трудно исчислить, но, по вполне достовѣрнымъ источникамъ, оно опредѣляется въ десятки тысячъ“ **). Въ отдѣльныхъ городахъ число человѣческихъ жертвъ октябрьскихъ погромовъ опредѣляется слѣдующими цифрами:

Въ теченіе всѣхъ дней одесскаго погрома (18—22 окт. 1905 г.) были убиты 1 город. и 2 нижнихъ чина, смертельно ранены 1 военный чиновникъ, ранены—1 офицеръ, 2 околоточныхъ надзирателя, 10 городовыхъ, 16 нижнихъ чиновъ. „Число убитыхъ и раненыхъ частныхъ лицъ, говоритъ сенаторъ Кузьминскій, даже приблизительно не можетъ быть опредѣлено, такъ какъ для этого не имѣется точныхъ свѣдѣній ни въ канцеляріи градоначальника, ни въ управленіяхъ полиціймейстера и приставовъ; много умершихъ и большинство раненыхъ остались неизвѣстными. По свѣдѣніямъ полиціи, число убитыхъ превышаетъ 500 человѣкъ, изъ нихъ болѣе 400 евреевъ, а раненныхъ, зарегистрированныхъ полиціей 289 человѣкъ, изъ нихъ 237 евреевъ“. Таковы данныя, занесенныя въ отчетъ сенатора Кузьминскаго. По свѣдѣніямъ же одесскихъ и другихъ газетъ, убито было не меньше 1000, ранено нѣсколько (до 6) тысячъ.

Въ Кіевѣ, говоритъ сен. Турау, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ полиціей, съ 18 по 21 окт. было убито 47 человѣкъ, въ томъ числѣ евреевъ 25⁰/₀, ранено 205 человѣкъ, изъ нихъ евреевъ 33⁰/₀.

*) Право. 1903, стр. 1383.

**) Матеріалы.., LXXIV.

Однако цифры эти нельзя назвать точными, такъ какъ было замѣчено, что убитые и раненые уносились толпой“.

Въ Минскѣ 18 окт. 1905 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, убито 55 и ранено 75 человѣкъ; по газетнымъ сообщеніямъ, убито около 100, ранено около 600.

Въ Саратовѣ убитыхъ 9, тяжело раненныхъ 45, легко раненныхъ свыше 100.

Въ Тулѣ убитыхъ 40 и до 100 раненныхъ.

Въ Екатеринбургѣ убито 10 человѣкъ.

Въ Ростовѣ на Дону, по официальнымъ свѣдѣніямъ, убито было съ обѣихъ сторонъ до 34 человѣкъ и ранено свыше 200.

Въ Тифлисѣ, по словамъ правительственнаго сообщенія, убито 41, ранено 66.

Въ Бѣлостокѣ во время іюньскаго погрома 1906 года убито 84 человѣка (73 еврея и 11 не евреевъ), ранено 105 человѣкъ (въ томъ числѣ 82 еврея). И т. д. *).

Нѣкоторые случаи погромныхъ избиеній и убійствъ отличались изувѣрствомъ. Такъ, во время кишиневскаго погрома 1903 года, по сообщенію корреспондента „СПБ. Вѣд.“, одному еврею распорол животъ, вынули внутренности и набили животъ пухомъ; одному столяру отпилили его же пилой руки; одной еврейкѣ вбили въ голову гвозди насквозь**). Докторъ Дорошевскій, ординаторъ земской больницы, сообщилъ слѣдующіе факты о томъ же кишиневскомъ погромѣ 1903 года: „Сурѣ Фонаржи вбили въ ноздри два гвоздя, которые прошли черезъ голову; умерла. Лысу растянули суставы рукъ и ногъ. Харитону отрѣзали губы, потомъ вырвали клещами языкъ вмѣстѣ съ гортанью. Зельцеру отрѣзали ухо и нанесли 12 ранъ на головѣ; сощель съ ума. Беременную женщину посадили на стулъ и били дубиной по животу. Бросали со второго этажа маленькихъ дѣтей на мостовую. Дѣвочку разорвали на двое“.

Во время октябрьскаго погрома въ Ростовѣ на Дону убита была дѣвица еврейка Рейзманъ, которая держала флагъ съ надписью „Поалей Ціонъ“; убивъ ее, громилы воткнули ей въ ротъ флагштокъ.

*) Сенаторскіе отчеты.; Матеріалы.; Право за 1905 и 1906 г.г.: столичныя газеты за октябрь—декабрь 1905 г.

***) С-Петербургскія Вѣдомости, 1903, № 109.

Во время погрома на бѣлостокскомъ вокзалѣ было убито шесть евреевъ. Убійства сопровождались истязаніями: одного еврея, еле дышавшаго, тащили на площадь, накинувъ арканъ на шею; у одного былъ отрѣзанъ языкъ, а въ черепъ вбито 6 гвоздей; огромными булыжниками разбивали головы...“ *).

Что касается имущественныхъ убытковъ, то, по официальнымъ свѣдѣніямъ, во время кишиневскаго погрома 1903 года было разграблено до 700 еврейскихъ домовъ и 600 лавокъ.

Во время одесскаго погрома, по словамъ отчета сен. Кузьминскаго, „на пространствѣ всего города были разграблены 1632 еврейскія помѣщенія, считая въ томъ числѣ магазины, квартиры, дома и проч.—съ причиненіемъ, по заявленіямъ, конечно, преувеличеннымъ, самихъ потерпѣвшихъ лицъ, убытка на сумму 3,668,824 рубля“.

Въ отчетѣ сенатора Турау о кievскомъ погромѣ читаемъ: „въ общемъ, по подсчету полиціи и по даннымъ, установленнымъ осмотрами судебныхъ слѣдователей, было разграблено около 1500 еврейскихъ квартиръ и торговыхъ помѣщеній. Убытки отъ погрома, точную цифру которыхъ, въ виду отсутствія вполне определенныхъ официальныхъ свѣдѣній, установить не представилось возможнымъ, исчислялись въ нѣсколько милліоновъ рублей, такъ какъ почти двѣ трети всей торговли въ городѣ находились въ рукахъ евреевъ, обстановка же богатыхъ еврейскихъ особняковъ въ Липкахъ стоила десятки и сотни тысячъ рублей“...

Въ Ростовѣ на Дону во время октябрьскаго погрома 1905 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, было разграблено и разрушено около 550 магазиновъ и лавокъ, уничтожено посредствомъ поджога около 30 домовъ и весь „Новый“ базаръ.

Въ Екатеринославѣ, по официанальнымъ даннымъ, разбито и разграблено 122 лавки, 64 магазина, 135 рундуковъ, 40 квартиръ и сожжено 5 домовъ.

Сумма имущественныхъ убытковъ, причиненныхъ гомельскимъ погромомъ (въ январѣ 1906 года), опредѣляется различно: нѣкоторые должностныя лица и мѣстные жители говорили командированному въ Гомель члену совѣта м. в. д. Савичу, что общій размѣръ убытковъ простирается отъ 1½ до 2 милліоновъ рублей; агенты страховыхъ обществъ тоже указывали тому же Са-

*) Новости, 1903, № 110; Матеріалы... 399; Право, 1907, стр. 2162.

вичу цифру—2 милліона; но учрежденный въ Гомелѣ комитетъ помощи пострадавшимъ исчислялъ потери въ 4 милліона рублей.

Въ Бѣлостокѣ въ теченіе 3 дней іюньскаго погрома 1906 г. было разгромлено и разбито 3 завода, 125 торговыхъ помѣщеній и 117 квартиръ, въ томъ числѣ 11 не еврейскихъ, всего, по оцѣнкѣ потерпѣвшихъ, на сумму свыше 400 тысячъ рублей.

Какъ при убійствахъ и избіеніяхъ людей, такъ и при истребленіи имущества громилы не останавливались ни передъ чѣмъ, не щадили ничего, проявляя чудовищное изувѣрство. Напримѣръ, въ Саратовѣ сожжена была еврейская молельня, при чемъ передана была поручанію еврейская святыня—свитки Торы. Въ Кіевѣ совершенно разгромлено образцовое еврейское училище, построенное на средства еврея Бродскаго и принадлежащее Министерству Нар. Просвѣщ. Въ Твери сожжено было зданіе губернской земской управы *). Въ Томскѣ сожжено помѣщеніе управленія Сиб. жел. дор., при семъ погибли всѣ дѣла службы пути и службы тяги; громилы угрожали сжечь технологическій институтъ. Въ Вологдѣ сожженъ народный домъ.

Погромщики съ остервенѣніемъ уничтожали книги. Въ Горбатовѣ былъ разгромленъ домъ Серебровскаго: мальчишки, бѣжавшіе за погромщиками, пытались унести нѣсколько книгъ ихъ били по рукамъ, а книги рвали въ клочки. Въ Александровскѣ разгромленъ былъ домъ секретаря земской управы Чижевскаго; при этомъ съ особеннымъ стараніемъ громилы уничтожили большую, старинную библіотеку Чижевскаго. То же самое было въ Томскѣ при разгромѣ дома городского головы доктора Макушина: прекрасная медицинская библіотека была уничтожена, всѣ книги и брошюры были изорваны на мелкіе кусочки.

Такая злоба черной сотни противъ книгъ и учебныхъ заведеній вполне понятна. Вѣдь торжество освободительныхъ идей означаетъ побѣду знанія надъ невѣжествомъ, свѣта надъ тьмою; вѣдь распространеніе образованія является однимъ изъ условій, способствовавшихъ усиленію освободительнаго движенія; вѣдь просвѣщенная интеллигенція всегда была въ первыхъ рядахъ дѣятелей освободительнаго движенія. Вотъ почему черная сотня съ особеннымъ остервенѣніемъ набросилась на учащихся, учеб-

*) Приложение, XXXV, XXXVI, XLII.

ныя заведенія, книги: въ глазахъ черной сотни книга — символъ ненавистнаго ей новаго порядка.

Мститель въ старину, совершая актъ мести, былъ убѣжденъ въ томъ, что онъ осуществляетъ принадлежащее ему право.

Совершая посягательства на личность и имущество, т. е. дѣянія, запрещенныя закономъ подѣ страхомъ наказанія, громилы убѣждены въ томъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ преступленія, не будетъ и наказанія.

Кн. Урусовъ въ своей исторической рѣчи о погромахъ, произнесенной 8 іюня въ засѣданіи I Государ. Думы, говорилъ, что погромщики „дѣйствуютъ въ сознаніи какого то права, въ сознаніи какой то безнаказанности и дѣйствуютъ лишь до тѣхъ поръ, пока это сознаніе не будетъ въ нихъ поколеблено“...

Представители гражданскихъ истцовъ въ погромныхъ процессахъ неоднократно указывали на эту характерную черту погромовъ.

Въ толпѣ громилъ создалось „ужасное убѣжденіе, что евреи стоятъ внѣ закона, что съ евреями можно все дѣлать безнаказанно, что громить евреевъ велѣлъ самъ Богъ и самъ Царь“. Такъ говорилъ присяжный повѣренный Муравьевъ на судѣ по дѣлу о погромѣ въ поселкѣ близъ станціи Ярцево моск.-брест. жел. дор.

Присяжный повѣр. М. Ратнеръ на судѣ по дѣлу о житомирскомъ погромѣ (апр. 1905 г.) говорилъ: „среди безчисленнаго множества легендъ, разгуливавшихъ въ дни погрома по г. Житомиру, одна легенда, одна мысль, одна идея прочно засѣла въ сознаніи громилъ и теперь, быть можетъ, присуща большинству подсудимыхъ. Это — идея о безнаказанности еврейскихъ погромовъ. Эта идея была внушена громиламъ и не встрѣтила никакого отпора во время погрома“ *).

Заявленія представителей гражданскихъ истцовъ не были голословны. Они основывались на томъ матеріалѣ, который былъ добытъ судебнымъ слѣдствіемъ.

На судебномъ слѣдствіи по дѣлу о погромѣ въ с. Карповичахъ (21 мар. 1882) выяснилось, что передъ погромомъ громилы кричали: „мы знаемъ министерскіе указы, мы знаемъ, что жи- довъ можно и позволено бить“.

*, Рѣчи по погромнымъ дѣламъ., стр. 114, 100.

Передъ погромомъ въ пос. Березнеговатомъ (20 апр. 1899) ходилъ по посаду толкъ, что изъ Николаева пришла телеграмма „бить жидовъ“. Официальное разрѣшеніе на это было яко бы дано какимъ то генераломъ Сомовымъ.

На судѣ по дѣлу о погромѣ въ поселкѣ близъ станціи Ярцево моск.-брест. ж. д. многіе подсудимые дали такія показанія, изъ которыхъ ясно было видно, что они не сознавали преступности своихъ дѣяній: „они не отставали отъ другихъ;“ думали, что „евреевъ бить нужно“, такъ какъ „за это ничего не будетъ“, что нужно „искоренить евреевъ“... *)

Откуда могло явиться у громилъ такое убѣжденіе? Причины нужно искать въ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ погрому, и въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ погромъ.

Предшествующая погрому черносотенная агитація ведется явно, она часто прикрывается авторитетомъ власти и санкціей церкви. Очевидно, она позволена, допустима. Очевидно и то, въ пользу чего ведется агитація, дозволенное, нужное и похвальное дѣло. И когда это дѣло начинается, то, нѣкоторое время убѣжденіе въ дозволенности его подтверждается новыми данными: войско и полиція не препятствуютъ, а иногда содѣйствуетъ.

Сенаторъ Турау говоритъ: „при бездѣйствіи войскъ и полиціи во время беспорядковъ и безучастномъ ихъ отношеніи къ еврейскому погрому не только въ низшихъ слояхъ населенія, но и у отдѣльныхъ низшихъ воинскихъ и полицейскихъ чиновъ сложилось убѣжденіе, что погромъ разрѣшенъ властями. Среди громилъ упорно держался слухъ, что грабить можно три дня“... **)

Я подошелъ къ вопросу о томъ, какую роль въ погромахъ играли—администрація, полиція и войско. Вопросъ весьма любопытный. Въ самомъ дѣлѣ: какъ могло случиться, что въ современномъ государствѣ, обладающемъ громадными силами войска и полиціи, явно, среди бѣлаго дня, въ центрѣ населенныхъ мѣстностей совершались столь ужасающія по своимъ размѣрамъ посягательства на личность и имущество гражданъ? Какъ могло это случиться въ томъ государствѣ, гдѣ населеніе лишено было правъ гражданской свободы, гдѣ не было, слѣдовательно, благопріят-

*) Рѣчи по погромнымъ дѣламъ..., стр. 41, 47, 109.

***) Кіевскій и одесскій погромы., стр. 69.

ныхъ условій для созданія крѣпкихъ общественныхъ организацій, которыя могли бы оказаться крупной противоправительственной силой? Правда, не смотря на отсутствіе благопріятныхъ условій, нѣкоторыя организаціи все таки создавались. Это—революціонныя партіи. Но они создавались въ подпольяхъ, ихъ существованіе и дѣятельность носили конспиративный характеръ. Вслѣдствіе этого они не могли дойти до такого состоянія, чтобы быть опаснымъ противникомъ для правительства, такимъ противникомъ, съ которымъ трудно или невозможно справиться. И дѣйствительно, замыслы революціонеровъ часто раскрывались заблаговременно и потому не осуществлялись. А когда осуществлялись, то дѣло ограничивалось обыкновенно отдѣльными террористическими актами. Попытки же такъ называемыхъ „вооруженныхъ возстаній“ встрѣчали энергичный отпоръ и были неудачны.

Если возможно справиться съ революціонерами, то почему нельзя было справиться съ черной сотней? Почему черная сотня не встрѣтила энергичнаго отпора?

Органы печати столичной и провинціальной, не обинуясь, обвиняли мѣстную администрацію не только въ бездѣйствіи и попустительствѣ, но и въ организаціи погромовъ, въ руководствѣ черной сотней.

Вотъ нѣкоторыя газетныя свѣдѣнія объ октябрьскихъ погромахъ:

Ни войска, ни полиція въ звѣрскую расправу совершенно не вмѣшивались, хотя это и происходило на глазахъ у начальника губерніи (Курскъ).

Губернаторъ лично выдалъ 10 рублей пьяной толпѣ черносотенцевъ, а полиціймейстеръ угощалъ ихъ водкой (Курскъ).

Громятъ и грабятъ на глазахъ казаковъ, гарцюющихъ по улицамъ, и полиціи. Бездѣйствіе властей порождаетъ панику среди населенія (Николаевъ).

На глазахъ войскъ и казаковъ черная сотня убиваетъ студентовъ. Убитыхъ семь. Много раненыхъ. Губернаторъ бездѣйствуетъ (Омскъ).

Толпа громилъ состояла изъ босяковъ, переодѣтыхъ полицейскихъ и пожарныхъ. Ломы и топоры для разгрома доставлялись изъ полицейскихъ частей. Городское населеніе за эти дни переживало ужасы, такъ какъ администрація, полиція и казаки ох-

раняли громилъ отъ публики. Общественное мнѣніе сильно возбуждено противъ губернатора, полицеймейстера, пристава и т. п. лицъ, какъ попустителей погрома (Воронежъ).

Черносотенцы избивали студентовъ и интеллигентовъ, разгромили четыре квартиры. Магазины откупались. Полиція содѣйствовала. Приставъ поилъ громилъ водкой (Владиміръ губ.).

Приставъ Д. предводительствовалъ толпою, указывалъ ей квартиры неудобныхъ администраціи лицъ и разрѣшалъ какъ избивать ихъ хозяевъ, такъ и „разносить“ имущество (Владиміръ).

Въ грабежѣ наравнѣ съ черней сотней принимали участіе нижніе чины полиціи (Саратовъ).

Участниками громившей городъ „черной сотни“ были переодѣтые городовые (Ярославль).

Движеніе черни и еврейскіе погромы организованы приставомъ 3-ей части Б. Участвуютъ преимущественно подонки общества, переодѣтые полицейскіе сыщики (Орель).

Въ дѣлѣ организаціи черной сотни больше всѣхъ усердствовали приставъ 1-й части г. Л. и купецъ Е. Они открыто, не стѣсняясь, приглашали черезъ полицейскихъ, отъ имени губернатора, собираться 22-го октября вечеромъ, на Плацпарадную площадь всѣхъ, „кто за Царя“ (Калуга).

Погромъ готовился полиціймейстеромъ по подпискѣ нѣкоторыхъ купцовъ. Приставъ У. давалъ указанія громиламъ, куда подкладывать горящія полѣнья, керосинъ. Списокъ громилъ, состоящихъ изъ воровъ, сыщиковъ, бывшихъ городскихъ, которыхъ хотѣли изобразить патриотами, составленъ. Приставъ М. стоя въ дверяхъ управы, выпускалъ служащихъ маленькими партиями для удобства избіенія. Была полиція, черносотенцы (Тверь) *).

Можно было бы привести длинный рядъ подобнаго рода выписокъ изъ газетъ. Но довольно и этихъ. Конечно, было бы рискованно дѣлать выводы, опираясь только на газетныя сообщенія. Авторы этихъ сообщеній, писавшіе наскоро, въ моментъ сильнаго возбужденія подъ вліяніемъ совершавшихся на ихъ глазахъ ужасовъ, быть можетъ, преувеличили то, что было въ дѣйстви-

*) „Вирж. Вѣд.“, „Новости“, „Новости Дня“, „Рус. Вѣдомости“, „Рус. Слово“, „Сынъ Отечества“ (20-е числа октября 1905 г.).

тельности, быть можетъ, повѣрили не вполне основательнымъ слухамъ и толкамъ, выдавъ ихъ за истину.

У насъ есть другія извѣстія, заслуживающія большого довѣрія. Таковы свидѣтельства очевидцевъ погрома—общественныхъ дѣятелей. Таковы свидѣтельства дѣятелей государственныхъ, которые сами стояли въ рядахъ органовъ правительственной власти. Таковы данныя, обнаружившіяся на судебныхъ слѣдствіяхъ о погромахъ. Таковы постановленія общественныхъ и государственныхъ учрежденій по поводу погромовъ. Таковы, наконецъ, отзывы о погромахъ, исходящіе изъ официальныхъ правительственныхъ источниковъ. И всѣ эти другія извѣстія въ значительной степени совпадаютъ съ газетными сообщеніями.

Гласный владимірскаго губерн. земства прис. пев. Влад. Гвоздевъ обвиняетъ губернатора Леонтьева въ косвенномъ подстрекательствѣ къ погрому. Въ открытомъ письмѣ на имя гр. Витте, тогдашняго премьеръ-министра, г. Гвоздевъ сообщаетъ слѣдующія подробности объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ погрому въ г. Владимірѣ:

„Послѣ молебствія на Соборной площади въ гор. Владимірѣ, съ прочтеніемъ Высочайшаго манифеста отъ 17-го октября, возвѣстившаго гражданскую свободу жителямъ имперіи, губернаторъ обратился къ окружившей его толпѣ съ довольно безсвязною рѣчью, якобы предостерегая народъ противъ козней враговъ Царя, вознамѣрившихся низвергнуть существующій образъ правленія и провозгласить республику. Рѣчь губернатора имѣла цѣлью натравить черную сотню на участниковъ состоявшагося наканунѣ въ дворянской залѣ всенароднаго митинга по поводу Высочайшаго манифеста. Губернаторъ же, закончивъ свою провокаторскую рѣчь на площади словами: „Что вы, братцы, за республику или за монархію?“—поднялъ бѣлый флагъ. Провокація губернатора и данныя имъ послѣ его рѣчи на отраву черной сотнѣ деньги возымѣли желанное ему дѣйствіе“... Начался погромъ *).

Членъ калужской губ. зем. управы Кашкаревъ въ открытомъ письмѣ на имя калужскаго губернатора Офросимова обвинялъ послѣдняго въ попустительствѣ, а подчиненныхъ ему лицъ въ соучастіи.

**.) Русское Слово, 1905, октябрь.

Членъ елецкой земской управы А. Стаховичъ въ открытомъ письмѣ на имя гр. Витте пишетъ: „по отношенію къ родному мнѣ г. Орлу имѣю, не только основанія, но и неопровержимыя, вполне достовѣрныя свѣдѣнія объ организаци и поощреніи безпорядковъ, происходившихъ въ этомъ городѣ съ 16 по 22 октября, не только полицейскими чинами, но и высшими представителями мѣстной полицейской власти“ *).

Едва ли люди, занимающіе видное общественное положеніе, позволили бы себѣ открыто высказывать обвиненія противъ высшихъ представителей мѣстной администраціи, еслибы не имѣли на это данныхъ.

Бывшій директоръ департамента полиціи Лопухинъ въ письмѣ на имя гр. Витте высказываетъ свое убѣжденіе „въ участіи власти въ подготовленіи погромовъ“.

„Обвиненіе въ попустительствѣ правительства погромамъ я считаю, говоритъ бывшій губернаторъ и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ кн. С. Урусовъ, доказанными“. Мало того; по мнѣнію кн. Урусова, „нельзя считать русское правительство вполне свободнымъ отъ подозрѣнія въ непосредственномъ участіи въ погромныхъ дѣйствіяхъ черезъ своихъ агентовъ, хотя бы тайныхъ“ **).

Такимъ лицамъ, какъ директоръ департамента полиціи, губернаторъ и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, дѣятельность органовъ правительственной власти хорошо извѣстна. Съ другой стороны, такіе люди понимаютъ, конечно, громадную отвѣтственность, какую они берутъ на себя, выступая съ обвиненіями, направленными противъ правительства. Они не побоялись отвѣтственности: очевидно, за обвиненіями скрываются серьезныя основанія.

Совѣты высшихъ учебныхъ заведеній, городскія общественныя управленія и различныя общественныя организаціи послѣ октябрьскихъ дней 1905 г. составляли резолюціи по поводу погромовъ. Въ резолюціяхъ указывается на попустительство администраціи во время погромовъ, на подстрекательство къ погромамъ, на участіе въ погромахъ. Трудно предположить, что резолюціи эти принимались безъ достаточныхъ основаній ***).

*) Приложение, XLIII, XLIV.

**) Приложение, XLI; Зап. губернатора, 115.

***) Приложение, XLVII.

Во время судебныхъ слѣдствій по дѣламъ о погромахъ нѣкоторые свидѣтели и подсудимые показывали, что администрація принимала участіе въ погромахъ. На основаніи этихъ показаній представители пострадавшихъ въ своихъ рѣчахъ главнымъ виновникомъ погромовъ выставляли мѣстную администрацію. Такъ, по дѣлу о крѡлевецкомъ погромѣ многіе подсудимые въ своемъ послѣднемъ словѣ обвиняли полицію въ устройствѣ погрома. Одинъ изъ нихъ выразилъ сожалѣніе о томъ, что не взялъ у полиціи подписки о безнаказанности погрома, а повѣрилъ на слово.

Главную роль въ возникновеніи житомирскаго погрома (въ апрѣлѣ 1905 г.) по мнѣнію пр. пов. М. Б. Ратнера, играла та агитація, которую вели чины полиціи и администраціи. Вслѣдствіе этой агитаціи идея о безнаказанности погрома прочно засѣла въ головѣ погромщиковъ *).

Люди, принимающіе участіе въ судебномъ слѣдствіи по важному дѣлу не могутъ не серьезно относиться къ своимъ словамъ на судѣ, въ частности, не могутъ предъявлять столь тяжкихъ обвиненій къ администраціи, не имѣя на это никакихъ основаній.

Къ нѣкоторымъ чинамъ высшей администраціи предъявлены были пострадавшими гражданскіе иски о возмещеніи убытковъ, причиненныхъ погромами. Въ основѣ этихъ исковъ лежитъ обвиненіе въ незаконномъ бездѣйствіи. Пострадавшіе отъ кишиневскаго погрома (въ апрѣлѣ 1903 г.) евреи подали въ сенатъ искъ къ бывшему бессарабскому губернатору генералу фонъ-Раабену и къ его помощникамъ—б. вице-губернатору, двумъ бывшимъ полиціймейстерамъ, одному приставу и одному помощнику пристава. Тверская губернская земская управа предъявила искъ къ бывшему тверскому губернатору Слѣпцову о возмещеніи убытковъ, причиненныхъ сожженіемъ зданія управы во время октябрьскаго погрома 1905 года.

Нужно думать, что истцы не поступали легкомысленно, предъявляя такіе иски, что у нихъ были основанія обвинять въ бездѣйствіи высшихъ представителей мѣстной администраціи. Известны эти основанія. Поддерживавшій въ сенатѣ искъ кишиневскихъ евреевъ прис. повѣр. Винаверъ привелъ цѣлый рядъ уликъ противъ бессарабской администраціи для доказательства двухъ положеній:

*) Рѣчи по погромнымъ дѣламъ..., стр. 140; 90.

„Первое. Если-бы фонъ-Раабентъ и его подчиненные приняли хоть какія либо мѣры въ первый день погрома, не было бы вовсе второго дня погрома.

Второе. Для подавленія беспорядковъ въ самой жестокой ихъ стадіи требовалось всего два часа времени.“

Другой повѣренный истцовъ Сліозбергъ сказалъ: „Я иду дальше и позволю себѣ утверждать, что представленными документами съ неоспоримостью устанавливается, что можно было вовсе предотвратить беспорядокъ, что еще за двѣ недѣли до происшествія было легко устранить возможность того несчастія, которое разразилось 6—7 апрѣля“ *).

Въ Твери „во все время погрома число погромщиковъ было ничтожно. Въ самый разгаръ число ихъ ни въ коемъ случаѣ не достигало 100 человекъ. Достаточно было десятка драгунъ для того, чтобы разогнать толпу. Въ распоряженіи губернатора былъ эскадронъ драгунъ и цѣлый нарядъ полиціи, въ случаѣ надобности могъ явиться цѣлый полкъ. Но никакихъ приказаній разогнать погромщиковъ губернаторъ не сдѣлалъ“. Такъ формулированъ одинъ изъ обвинительныхъ пунктовъ противъ губернатора Слѣпцова въ жалобѣ, принесенной въ 1 департаментъ сената прис. пов. Карякинымъ по порученію тверской губернской земской управы **).

Войско и полиція представляютъ больше, чѣмъ достаточную, силу въ рукахъ администраціи для подавленія уличныхъ беспорядковъ; слѣдовательно, администрація, располагающая войскомъ и полиціей, легко можетъ прекратить уже начавшійся и даже предотвратить ожидающійся погромъ. Эту мысль доказывали на судѣ представители пострадавшихъ. Эту мысль высказывали и нѣкоторые военные и гражданскіе чины, на глазахъ которыхъ происходили погромы.

Генералъ Безсоновъ, начальникъ одного (наиболѣе пострадавшаго) отдѣла охраны гор. Кіева во время октябрьскаго погрома говорилъ, что „если бы онъ хотѣлъ, погромъ окончился бы въ полчаса“ ***). Калужской губернаторъ утверждалъ передъ октябрьскимъ погромомъ, что „стоитъ ему нажать пуговку электриче-

*) Рѣчи по погромнымъ дѣламъ..., стр. 64, 70.

**) Приложение, XLII.

***) Кіевскій и одесскій погромы, „ 63.

скаго звонка и воинскія части займутъ назначенныя имъ мѣста и охраняютъ городъ отъ погрома“ *).

То же самое утверждаютъ въ своихъ отчетахъ сенаторы Турау и Кузьминскій.

По мнѣнію сенатора Турау, „прекратить погромъ (кіевскій), какъ показали дальнѣйшія событія и какъ видно изъ дѣйствій нѣкоторыхъ военныхъ начальниковъ и чиновъ полиціи, возможно было безъ особыхъ усилій“.

Сенаторъ Кузьминскій говоритъ, что одесская полиція вмѣстѣ съ войсками представляла „вполнѣ достаточную силу для прекращенія беспорядковъ и разсѣянія скопищъ въ теченіе самого короткаго времени, не давая погрому тянуться нѣсколько дней“ **).

Наконецъ, правильность той мысли, что погромы легко было прекратить или предупредить, краснорѣчиво подтверждается фактами.

Тамъ, гдѣ громилы встрѣчали отпоръ со стороны полиціи и войска, погромъ быстро прокращался. Такъ было, напримѣръ, въ Каменецъ-Подольскѣ, Николаевѣ, Херсонѣ.

Прекращенъ былъ погромъ въ самомъ началѣ въ Казатинѣ благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ начальника жандармскаго управленія ротмистра Глаголева. Въ Кіевѣ околоточный надзиратель Остроменскій съ 3 городскими и нѣсколькими солдатами защитилъ свой околотокъ отъ разгрома. Въ Полтавѣ не было погрома благодаря принятію гуманныхъ мѣръ къ успокоенію населенія ***)...

Если такъ, то, очевидно, нельзя не поставить въ вину администраціи того обстоятельства, что погромы были и что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они приняла ужасающіе размѣры. Къ такому выводу пришли между прочимъ и официальные лица, познакомившіяся съ дѣятельностью органовъ правительственной власти во время погромовъ: неизвѣстный авторъ цитированной уже официальной записки, производившіе разслѣдованіе о кіевскомъ и одесскомъ погромахъ сенаторы Турау и Кузьминскій.

Авторъ официальной записки останавливается подробно на выясненіи отношенія органовъ правительственной власти

*) Приложение, XLIV.

***) Кіевскій и одесскій погромы..., 53, 158—159.

****) Приложение, XLV, XLVI. Кіевскій и одесскій погромы..., 176.

въ октябрьскимъ погромамъ. Онъ приходитъ къ такому выводу: „факты, даже взятые изъ дѣлъ департамента полиціи съ полной очевидностью показываютъ, что значительная часть тяжелыхъ обвиненій, возведенныхъ на правительство обществомъ и народомъ въ ближайшіе послѣ манифеста дни, имѣли подъ собою вполне серьезныя основанія: существовали созданныя высшими чинами правительства партіи для „организованнаго отпора крайнимъ элементамъ“; организовались правительствомъ патріотическія манифестаціи, и въ то же время разгонялись другія; стрѣляли въ мирныхъ демонстрантовъ и позволяли на глазахъ полиціи и войскъ избивать людей и жечь губернскую земскую управу; не трогали погромщиковъ и залпами стрѣляли въ тѣхъ, кто позволялъ себѣ защищаться отъ нихъ; сознательно или бессознательно подстрекали толпу къ насиліямъ официальными объявленіями за подписью высшаго представителя правительственной власти въ большомъ городѣ, и когда затѣмъ безпорядки возникли, не принимали мѣръ къ ихъ подавленію“.*)

Сенаторъ Турау въ отчетѣ о кievскомъ погромѣ констатируетъ „полную бездѣятельность полицейской и военной властей, разрѣшавшихъ въ своемъ присутствіи открыто разрушать и грабить магазины и квартиры, остававшіеся безъ всякой защиты... Кромѣ бездѣйствія, проявленнаго нижними чинами и полиціей, отношеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ къ еврейскому погрому выразилось также и въ прямомъ участіи въ грабежѣ и расхищеніи выброшенныхъ изъ магазиновъ товаровъ“**).

Сенаторъ Кузьминскій говоритъ, что полицейскіе патрули „обыкновенно никакихъ мѣръ къ прекращенію безпорядковъ и совершавшихся разгромовъ не принимали, какъ потому, что всѣ полицейскіе чины, считая евреевъ виновниками всякихъ политическихъ смуть и забастовокъ и признавая ихъ революціонерами, вполне сочувствовали совершавшемуся погрому еврейскаго населенія, не считали даже нужнымъ скрывать этого и вслѣдствіе сего не задавались, конечно, цѣлью прекращать погромъ, такъ и потому, что во многихъ случаяхъ сами полицейскіе чины направляли толпы хулигановъ на разгромъ и разграбленіе еврейскихъ домовъ, квартиръ и лавокъ, снабжали хулигановъ дубинами изъ

*) Матеріалы..., LXXXVII.

***) Кіевскій и одесскій погромы..., стр. 51, 55.

срубленныхъ деревьевъ, сами совмѣстно съ ними принимали участіе въ этихъ разгромахъ, грабежахъ и убійствахъ и руководили дѣйствіями толпы“ *).

Что касается высшихъ чиновъ мѣстной администраціи и полиціи, то сенаторы Турау и Кузьминскій вынуждены были возбудить судебное преслѣдованіе противъ одесскаго градоначальника Нейгардта, кіевскаго полиціймейстера Цихоцкаго, пристава Лященко, помощника пристава Пирожкова и нѣкоторыхъ другихъ по обвиненію въ противозаконномъ бездѣйствіи власти. Впрочемъ, въ сенаторскихъ отчетахъ встрѣчаются факты, указывающіе на нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ пассивное бездѣйствіе названныхъ лицъ во время погромовъ.

Напримѣръ, градоначальникъ Нейгардтъ передъ погромомъ выпустилъ воззваніе къ населенію. Здѣсь приводится безграмотное письмо, полученное будто-бы отъ имени 30,000 мѣщанъ съ угрозой сжечь университетъ; затѣмъ, „излагается ходъ послѣднихъ событій, какъ то забастовокъ, страшно поднявшихъ цѣны на жизненные припасы, беспорядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ, вызвавшихъ ложные слухи, сооруженія баррикадъ, стрѣльба со многими человѣческими жертвами“. Въ заключеніе сказано: „кто во всемъ виноватъ, рѣшайте сами, люди благонамѣренные“. Смыслъ этого воззванія тотъ же, что и черносотенныхъ прокламацій: натравливаніе одной части населенія на другую.

Приставъ Лященко и помощникъ его Пирожковъ, проходя по улицѣ съ околоточнымъ и двумя городовыми, говорили громиламъ: „бейте жидовъ до одного и грабьте ихъ“. Тотчасъ же послѣ прохода этихъ чиновъ полиціи начался разгромъ и разграбленіе еврейскихъ магазиновъ.

Чины администраціи и полиціи бездѣйствовали во время погрома или содѣйствовали громиламъ, ибо они благожелательно къ нимъ относились, сочувствовали ихъ дѣяніямъ.

Архангельскій вице-губернаторъ Х. открыто, на глазахъ у всѣхъ, цѣловался съ хулиганами. Одесскаго градоначальника Н. хулиганы восторженно встрѣчали съ криками „ура“!; въ отвѣтъ на эти привѣтствія онъ раскланивался съ толпой, снималъ фуражку и говорилъ „спасибо братцы“. Полковникъ Цихоцкій появлялся во главѣ манифестацій, производившихъ разгромъ; громилы встрѣча-

*) Кіевскій и Одесскій погромы..., стр. 159.

ли Цихоцкаго криками „ура“!, а онъ въ отвѣтъ улыбался и отдавалъ громиламъ честь, приложивъ руку къ козырьку...

Въ этихъ дѣйствіяхъ нельзя не видѣть скрытаго, замаскированнаго сочувствія погромамъ. Не ограничиваясь такими дѣйствіями, полиціймейстеръ Цихоцкій и словами намекнулъ на свое сочувствіе погрому. По прекращеніи погрома въ Кіевѣ Цихоцкій, находясь въ штабѣ военнаго округа, въ присутствіи генераловъ и правителя канцеляріи ген.-губ., развивалъ ту мысль, что „погромъ имѣлъ и хорошую сторону, такъ какъ заставилъ революціонеровъ притаиться“. А генераль К. поставилъ точку надъ і: онъ прямо и открыто заявилъ о сочувствіи погрому. 21 окт. 1905 года во время одесскаго погрома, командующій войсками округа ген. К. въ присутствіи градоначальника Нейгардта обратился къ чинамъ полиціи съ рѣчью, начинавшеюся словами: „будемъ называть вещи ихъ настоящими именами. Нужно признаться, что всѣ мы въ душѣ сочувствуемъ этому погрому“ *).

Какъ объяснить, что органы правительства, того правительства, которое обязано обезпечить личную и имущественную неприкосновенность гражданъ, не препятствовали, а иногда даже содѣйствовали, посягательствамъ на жизнь и имущество гражданъ?

Полагаю, что вѣрное объясненіе этому странному, повидимому, явленію дано при обсужденіи вопроса о бѣлостокскомъ погромѣ въ I Государственной Думѣ. **).

Депутаты Набоковъ, Родичевъ и князь Урусовъ указали на то, что въ Россіи два правительства — тайное и открытое — и два закона — неписанный и писанный. Тайное правительство устраиваетъ погромы, неписанный законъ ихъ допускаетъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ рядахъ правительства есть убѣжденные, страстные защитники стараго режима, непримиримые враги всѣхъ сочувствующихъ освободительному движенію. Какъ органы открытаго правительства, обязанные подчиняться велѣніямъ писаннаго закона, они не могутъ бездѣйствовать во время погрома, содѣйствовать громиламъ, открыто выражать со-

*) Кіевскій и одесскій погромы.. 97, 177.

***) Стенографическій отчетъ, см. пренія о бѣлостокскомъ погромѣ.

чувствіе погрому. Но это противорѣчитъ ихъ убѣжденіямъ, ибо въ душѣ они не могутъ не сочувствовать погрому.

Какъ же быть? Рядомъ съ правительствомъ явнымъ можно образовать правительство тайное. Можно играть двойственную роль: оставаясь въ рядахъ явнаго правительства, въ то же время проводить политику правительства тайнаго.

По поводу октябрьскихъ погромовъ 1905 г. въ правительств. сообщеніи напечатано: „Правительство не можетъ равнодушно относиться къ такого рода опаснымъ для государства проявленіямъ безпорядковъ и насилій и считаетъ себя обязаннымъ принять мѣры къ огражденію всѣхъ безъ различія гражданъ Государства Россійскаго, къ какой бы національности и вѣроисповѣданію они не принадлежали, отъ всякихъ посягательствъ на личную и имущественную ихъ неприкосновенность. Самыя рѣшительныя въ этомъ направленіи указанія преподаны мѣстнымъ главнымъ начальствамъ“.

И, дѣйствительно, многіе главные начальники опубликовали воззванія къ населенію согласно этимъ указаніямъ. Такъ, генералъ-губернаторъ юго-западнаго края ген. Сухомлиновъ опубликовалъ 28 окт. 1905 г. воззваніе, оканчивающееся словами: „прошу жителей Кіева имѣть въ виду, что я не допущу ни разгромовъ имущества, ни покушеній на личную безопасность гражданъ, къ какому бы сословію, званію или національности они не принадлежали“ *).

Такъ говоритъ явное правительство. Но его благія намѣренія разбиваются при столкновеніи съ подпольной, закулисной дѣятельностью правительства тайнаго.

Было бы крайне несправедливо приписывать двойственную роль всѣмъ безъ исключеній агентамъ правительственной власти. Въ рядахъ правительства есть сторонники освободительнаго движенія; они, конечно, не могутъ служить тайному правительству. Есть такіе, которые, хотя и не сочувствуютъ освободительному движенію, но, оставаясь вѣрными долгу и присягѣ, не позволяютъ себѣ вступить въ ряды правительства тайнаго. И тамъ, гдѣ среди чиновъ администраціи и полиціи не было членовъ тайнаго правительства истинно-русскіе люди потерпѣли поражение въ своей погромной дѣятельности (въ Полтавѣ и др.

*) Правител. Вѣстникъ, 1905, № 227, 231.

мѣстахъ). Наоборотъ, дѣятельность черной сотни поставлена была въ самыя благопріятныя условія тамъ, гдѣ въ администраціи и полиціи господствовали члены тайнаго правительства.

Въ Одессѣ, повидимому, почти всѣ высшіе чины администраціи и полиціи были сторонниками тайнаго правительства. Здѣсь громко безъ стѣсненій была провозглашена формула, выражающая отношеніе тайнаго правительства къ погромамъ. Здѣсь погромъ вылился въ самыхъ безобразныхъ формахъ.

Въ Кіевѣ на ряду со сторонниками тайнаго правительства генераломъ В., полиціймейстеромъ Цихоцкимъ, приставомъ Лященкомъ и др., были въ рядахъ мѣстной администраціи лица, къ тайному правительству не принадлежавшіе; они до нѣкоторой степени сдерживали дѣятельность первыхъ. Таковъ, напримѣръ, правитель канцеляріи ген.-губернатора Молчановскій и генераль Мавринъ протестовавшіе противъ бездѣйствія властей; таковъ, повидимому, и командовавшій войсками округа генераль К., пригрозившій полиціймейстеру Цихоцкому высылкой въ 24 часа, если погромъ не прекратится.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ органы власти, не принадлежавшіе къ тайному правительству, были безсильны и не могли воспрепятствовать осуществленію плановъ этого правительства.

Теперешній премьеръ-министръ Столыпинъ, въ бытность саратовскимъ губернаторомъ, не могъ помѣшать избіенію земскихъ служащихъ въ Балашовѣ; онъ самъ пострадалъ при этомъ избіеніи.

Во время вологодскаго погрома (1 мая 1906) губернаторъ былъ раненъ въ голову, сопровождавшему его прокурору окружного суда нанесены удары палкой по головѣ и камнемъ въ спину, полиціймейстеръ получилъ нѣсколько ударовъ камнями и плахами, околоточному надзирателю поранена камнями голова, а двумъ приставамъ и околоточному нанесены легкіе побои^{*)}).

Въ Томскѣ во время октябрьскаго погрома прокуроръ окружного суда, потрясенный совершающимися на его глазахъ ужасами, не выдержалъ, убѣжалъ изъ Томска и навсегда оставилъ службу въ Сибири; по дорогѣ онъ отправилъ телеграмму прокурору палаты объ отставкѣ. Предсѣдатель окружного суда тщето посылалъ телеграммы въ Петербургъ. И. д. начальника желѣзной

*) Правительственное сообщеніе; см. Право, 1906, стр. 1819.

дороги тшетно умоляли мѣстную администрацію—спасти желѣзнодорожныхъ служащихъ, осажденныхъ громилами въ зданіи управленія дороги. А тѣ, въ чьихъ рукахъ была сила и власть, бездѣйствовали, когда на ихъ глазахъ горѣло помещеніе управленія жел. дороги и когда громилы избивали и убивали людей.

Терроръ правительственный (смертныя казни по суду и безъ суда).

Терроръ правительственный выражается въ формѣ разнообразныхъ репрессій. Меня интересуетъ одинъ видъ репрессій—казни по суду и безъ суда. Въ послѣдніе годы эти казни достигли ужасающихъ размѣровъ. Каждый день телеграфъ приноситъ кровавыя вѣсти о приговоренныхъ съ смерти и казненныхъ на основаніи этихъ приговоровъ. Въ нѣкоторыхъ газетахъ появилась особая рубрика въ отдѣлѣ внутренней жизни страны—„смертныя казни“. Не разъ бывали случаи, когда въ одинъ день въ одномъ городѣ постановлялись массовые смертные приговоры или совершались массовыя казни. Такъ, въ Екатеринославѣ 19 декабря прошлаго года приговорены были къ смерти 41 человекъ, 21 дек.—въ Екатеринославѣ 7 чел. и въ Екатеринодарѣ 7 чел., въ Ирбитѣ 22 декабря 7 человекъ, 23 декабря—въ Екатеринославѣ 5 чел., въ Ригѣ 6, въ Харьковѣ 7, въ Курскѣ 3.; въ Кіевѣ 14 дек. повѣшено 6 чел.; 8 янв. 1909 г. казнены—въ Екатеринославѣ 10, въ Елисаветградѣ 10 и въ Кіевѣ 3 человека; въ Екатеринославѣ 21 янв. повѣшены 12 чел.; 12 марта главный военный судъ утвердилъ 15 смертныхъ приговоровъ въ Иркутскѣ и 7 въ Ирбитѣ и т. д.

Я не располагаю вполне точными и строго проверенными статистическими данными о числѣ приговоренныхъ къ смерти и казненныхъ. Едва ли когда нибудь такія данныя будутъ въ распоряженіи историка русской жизни. Но и тѣ грубые подсчеты, какіе дѣлались въ органахъ періодической печати на основаніи официальныхъ и частныхъ свѣдѣній заслуживаютъ вниманія. Эти подсчеты указываютъ на приблизительный минимумъ казней. Вѣдь не всѣ случаи кровавой расправы зарегистрированы и опубликованы. Можно думать, что, если грубые подсчеты въ газетахъ не вполне соотвѣтствуютъ дѣйствительности, то отнюдь не въ смыслѣ преувеличенія того, что было...

Но и приблизительный минимумъ выражается колоссальными цифрами.

Столичные газеты сообщали, что, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ судебную комиссію Государственной Думы, съ 1905 года по 1 января 1909 г. были приговорены къ смертной казни военно-окружными судами 3310 лицъ гражданскаго вѣдомства и казнены 1435. Въ эти цифры не вошли осужденные и казненные 1) лица военнаго званія и 2) по приговорамъ военно-полевыхъ судовъ. Очевидно, общее число всѣхъ приговоренныхъ и казненныхъ выражается еще болѣе внушительными цифрами.

Въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ обнародованія манифеста 17 октября къ смертной казни приговорены военными судами 2717 человекъ, казнены по приговору этихъ судовъ 1780 человекъ, въ томъ числѣ военно-полевыми судами приговорены къ смертной казни и казнены 1444. Въ теченіе 1908 года было вынесено 1959 смертныхъ приговоровъ и совершено было 782 казни. Таковъ подсчетъ, сдѣланный газетами „Товарищъ“ и „Рѣчь“. А по подсчету „Правды Жизни“, за три года, отъ 17 октября 1905 год. по 17 октября 1908 г., приговорено къ смерти 5165 человекъ и казнено 2835 человекъ. Наконецъ, въ январѣ и февралѣ 1909 года приговорено къ смерти 253 человека и казнено 178 человекъ *).

Чудовищныя цифры! Не забудемъ, что за 34 года второй половины XIX вѣка (1866—1900 г.г.) всего казнено 420 человекъ, т. е. среднее число казненныхъ ежегодно выражалось цифрой 12 **).

Еще болѣе чудовищными цифрами выражаются казни безъ суда. Одна латышская газета (Tagadne) подвела итоги дѣятельности карательныхъ отрядовъ въ Прибалтійскомъ краѣ за 2 мѣсяца (съ 1 декабря 1905 г. по 1 февраля 1906 г.). Оказалось слѣдующее: повѣшено 17 человекъ, застрѣлено и разстрѣляно 621, убито при столкновеніяхъ съ войсками 320. Всего около

*) Русскія Вѣдом., 1907 г., № 239 (перепечатка изъ Товарища). Приложение, ХСVII. Правда Жизни, 1909, № 6.

**) За время съ 1866 г. по 1890 по приговорамъ гражданскихъ и военныхъ судовъ было казнено 294 человека. За послѣднія 10 лѣтъ XIX вѣка не было ни одного случая казни по приговору гражданскихъ судовъ; по приговору же судовъ военныхъ было казнено 126 человекъ. (Шюнтковскій, Смертная казнь въ Европѣ, 95; Таганцевъ, Рус. угол. пр., 1122).

1000 человекъ казенныхъ только за 2 мѣсяца въ одномъ только Прибалтійскомъ краѣ. Сколько же было казнено во всей Россіи за все революціонное время? Одно можно сказать: много. Но сколько именно,—едва ли кто нибудь знаетъ. Газета „Биржевыя Вѣдомости“ подвела итоги за одинъ годъ (съ 9 янв. 1905 г. по январь 1906 года), руководясь официальными и офиціозными данными. Оказалось: 14,654 убитыхъ.

Зачѣмъ эти казни? Во имя какой цѣли десятки (а, можетъ быть, сотни) тысячъ русскихъ гражданъ лишены того высшаго блага, утрата котораго невознаградима,—жизни?

Государству принадлежитъ право наказанія. Теорія уголовного права выставляетъ тѣ цѣли, какія должно преслѣдовать современное культурное государство, наказывая преступниковъ. Эти цѣли не достигаются и тогда, когда при нормальномъ теченіи общественной жизни, преступники подвергаются смертной казни. Они не достигаются въ сугубой степени, когда государство прибѣгаетъ къ смертнымъ казнямъ, какъ къ орудію политическаго террора.

Государству принадлежитъ право наказывать преступниковъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, что государство, современное культурное государство, осуществляя принадлежащее ему право наказанія, можетъ и должно пользоваться безъ разбора всевозможными карами, когда либо изобрѣтенными. Законы исторіи, какъ и законы природы, непреложны. И вершители судебъ человѣческихъ въ государствѣ—законодатели и правители—не могутъ избѣгнуть подчиненія этимъ законамъ. Они—люди и, располагая всей полнотой власти, обладаютъ лишь ограниченными человѣческими силами: не въ силахъ человѣческихъ сохранить то, что законами исторіи обречено на смерть.

Виды уголовныхъ каръ, широко практиковавшіеся въ раннія эпохи, выходятъ изъ употребленія въ эпохи позднѣйшія, и, нельзя вернуть того, что было.

Наши отдаленные предки временъ „Русской Правды“ отдавали тяжкихъ преступниковъ на „потокъ и разграбленіе“. При тишайшемъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ законъ санкціонировалъ ужасную смерть посредствомъ закопанія въ землю за убійство мужа, смертную казнь посредствомъ сожженія за богохульство, смертную казнь посредствомъ залитія горла расплавленнымъ металломъ за поддѣлку монеты. Тогда же за изувѣченіе законодатель

угрожалъ членовредительными наказаніями по принципу „око за око, зубъ за зубъ“. Въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, которая искренно хотѣла отмѣнить смертную казнь, законодательная комиссія проектировала ввести новый неизвѣстный русскому законодательству видъ смертной казни посредствомъ разорванія пятью лошадьми. Но у современныхъ законодателей и правителей можетъ ли хоть на одинъ мигъ мелькнуть мысль о томъ, что возможно теперь, въ ХХ вѣкѣ, отдавать преступниковъ на потокъ и разграбленіе, подвергать членовредительнымъ наказаніямъ или квалицифированнымъ смертнымъ казнямъ?.. Все это было. Теперь этого нѣтъ. Не можетъ быть, не должно быть и не будетъ.

Но смертная казнь, въ формѣ простого лишенія жизни, сохранилась до нашихъ дней. Должна ли сохраниться и сохранится ли она и въ будущемъ? Не можетъ и не должна. Смертная казнь, въ былое время практиковавшаяся весьма широко, постепенно вымираетъ. Таковъ общій законъ исторической жизни всего человѣчества. Законъ этотъ замѣчается и въ нашей исторіи. Процессъ вымиранія смертной казни начался еще въ концѣ первой половины XVIII в., въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны. Раньше или позже онъ долженъ закончиться полной отмѣной смертной казни.

Смертная казнь должна быть отмѣнена, ибо она противорѣчитъ правосознанію современнаго человѣчества, ибо она претитъ нравственному чувству современнаго человѣка.

Ученые криминалисты, въ сочиненіяхъ которыхъ позволено видѣть отраженіе общественнаго правосознанія по вопросамъ преступленія и наказанія, протестуютъ противъ смертной казни. Изрѣдка еще раздаются слабые голоса въ защиту смертной казни въ западно-европейской литературѣ уголовного права. Изрѣдка они раздавались и въ нашей литературѣ; но давно ихъ у насъ уже не слышно: въ рядахъ русскихъ криминалистовъ нѣтъ защитниковъ смертной казни. Кистяковскій, Таганцевъ, Фойницкій, Сергѣевскій, Бѣлогриць-Котляревскій, Пюнтковскій, Кузьминъ-Караваевъ, Мокринскій, Чубинскій, Набоковъ, Давыдовъ, Розинъ...—убѣжденные противники смертной казни.

Замѣчательный самородокъ русской философской мысли покойныи Владиміръ Соловьевъ протестуетъ противъ смертной казни съ нравственной точки зрѣнія. Съ той же точки зрѣнія протестуютъ противъ смертной казни писатели-художники, которыхъ

позволительно считать носителями и выразителями нравственныхъ идеаловъ русскаго народа: Тургеневъ, Достоевскій, Толстой, Чеховъ, Андреевъ и др.

Нравственная точка зрѣнія подкрѣпляется и углубляется доводами религіозными. Писатели духовные, оберегающіе чистоту завѣтовъ религіи отъ всякой примѣси политическихъ страстей, протестуютъ противъ смертной казни, ибо она противорѣчитъ евангельскому ученію Христа.

Смертная казнь, не соответствующая современному правосознанію, претящая нравственному чувству современнаго человѣка, заслуживаетъ осужденія. Она и осуждена общественнымъ мнѣніемъ.

Въ литературѣ публицистической смертная казнь отождествляется съ обыкновеннымъ убійствомъ и даже ставится ниже обыкновеннаго убійства.

По мнѣнію б. архимандрита Михаила, „убійство по суду есть высшій и наиболѣе преступный видъ убійства“.

Бывшій священникъ Гр. Петровъ считаетъ смертную казнь преступленіемъ: „Смертная казнь есть преступленіе. Преступленіе тяжкое. Преступленіе жестокое. Преступленіе безсмысленное.“)

„Смертная казнь отвратительнѣе, гаже всякаго убійства“, говоритъ литературный критикъ Волжскій.

„Смертная казнь есть одинъ изъ самыхъ ужасныхъ видовъ убійства“, говоритъ философъ и экономистъ Булгаковъ *).

Суровые отзывы о смертной казни публицистической литературы отражаютъ общественное настроеніе нашего времени, то настроеніе, которое вылилось въ возгласъ „долой смертную казнь“ **).

И этотъ возгласъ не долженъ и не можетъ остаться гласомъ вопіющаго въ пустынь. Законодатель не можетъ оставаться глухимъ къ мощнымъ требованіямъ общества; онъ долженъ послѣдовать мудрому совѣту Екатерины II—„воздержаться отъ узаконеній, съ общимъ народа умствованіемъ невмѣстныхъ“, и отмѣнить законы о смертной казни.

Первая Государственная Дума, принявшая законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни ***) , была на высотѣ своего призва-

*) Противъ смертной казни, 24, 42, 69, 71.

**) Противъ смертной казни, стр. 283--301.

***) Приложение, дол., ХСVIII.

нія. Но законопроектъ этотъ не получилъ силы закона. Оппозиція третьей Думы снова внесла тотъ же законопроектъ *); большинство Думы нашло умѣстнымъ передать законопроектъ въ комиссію: для него, господствующаго большинства, вопросъ о сохраненіи или отмѣнѣ смертной казни не ясенъ. Смертная казнь еще не отмѣнена. Процессъ вымиранія ея еще не закончился въ наши дни. Напротивъ, въ наши дни замѣчается какъ бы движеніе назадъ, далеко въ глубь мрачнаго прошлаго. Въ началѣ XX вѣка смертная казнь примѣняется въ столь широкихъ размѣрахъ, въ какихъ она не примѣнялась въ теченіе всего XIX вѣка. Въ дополненіе къ смертнымъ казнямъ по суду практикуются въ столь же широкихъ размѣрахъ разстрѣлы безъ суда.

Прибѣгая къ смертнымъ казнямъ, государство выходитъ изъ того состоянія хладнокровія, спокойствія и безпристрастія, какое ему приличествуетъ. Оно, подобно частному мстителю, внимаетъ голосу страсти, гнѣва и проявляетъ кровожадную мстительность въ борьбѣ съ врагами поддерживаемаго имъ порядка. Смертныя казни — не уголовное наказаніе, а кровавая месть. Въ основѣ ихъ лежитъ не идея права, просвѣтленнаго разумомъ и облагороженнаго нравственными началами, а животный инстинктъ, опирающійся на грубую силу. Ихъ цѣль — не частное или общее предупрежденіе, не то, что выставляется современными научными теоріями и что соотвѣтствуетъ правосознанію современнаго человѣчества; ихъ цѣль — возмездіе, воздаяніе зломъ за зло, — то, что соотвѣтствовало когда то правосознанію дикаря.

Этого не скрываютъ защитники смертныхъ казней; объ этомъ громко говорятъ противники казней.

Представители правительства, защищая необходимость смертной казни, подчеркиваютъ тѣсную связь между терроромъ революціоннымъ и терроромъ правительственнымъ. Терроръ правительственный вызывается терроромъ революціоннымъ. Смертныя казни — отвѣтъ правительства на террористическія убійства революціонеровъ. Пока будутъ совершаться террористическія убійства, до тѣхъ поръ будутъ примѣняться смертныя казни.

„Для успокоенія страны должны прежде всего прекратиться ежедневно производимыя революціонерами по всей Россіи убійства, — тогда и государство избавлено будетъ отъ тяжелой, необхо-

*) Приложение доп., XCIX.

димости примѣнять смертную казнь“. Такой отвѣтъ далъ передъ открытіемъ засѣданій первой Государственной Думы тогдашній премьеръ-министръ гр. Витте на телеграмму самарскихъ депутатовъ, протестовавшихъ противъ смертной казни *). Такую же мысль высказали въ засѣданіяхъ первой государственной Думы и премьеръ-министръ Горемыкинъ и министръ юстиціи Щегловитовъ.

По словамъ Горемыкина, исключительныя положенія и смертная казнь удерживаются потому, что не прекращаются повседневные убійства, грабежи и возмутительныя насилия **).

Министръ юстиціи Щегловитовъ говорилъ: „Ежедневно на громадномъ пространствѣ Россіи совершаются возмутительныя политическія посягательства, уносящія въ могилу добросовѣстныхъ исполнителей своего служебнаго долга, охраняющихъ общественную безопасность. Отмѣна смертной казни для политическихъ преступниковъ при такихъ условіяхъ была бы равносильна отказу государства всемѣрно защищать своихъ вѣрныхъ слугъ“ ***).

Государство должно „всемерно защищать своихъ вѣрныхъ слугъ“. Государство должно бороться съ „возмутительными насиліями“. Это безспорно. Но должно ли современное культурное государство для защиты вѣрныхъ слугъ, для борьбы съ возмутительными насиліями прибѣгать непременно къ смертнымъ казнямъ? Нѣтъ, не должно. У него есть много другихъ средствъ. Прибѣгать же къ этому средству, къ смертной казни, позорно и недостойно. Прибѣгать къ этому средству, — это значитъ подчиняться тому инстинкту злобной мстительности, который руководилъ поступками первобытнаго дикаря, убивавшаго обидчика въ отмщеніе за обиду и утѣшавшаго себя тѣмъ, что кровь смывается только кровью. Примѣнять смертную казнь и утверждать, что смертная казнь—необходимое слѣдствіе революціоннаго террора, это значитъ—косвеннымъ образомъ признавать, что смертная казнь—кровавая мѣсть.

Защитники смертной казни справа высказываютъ косвеннымъ образомъ, а иногда и прямо, ту же мысль, что смертная казнь—

*) Приложеніе, XLVIII.

**) Стенограф. отчетъ, стр. 323.

***) Стенограф. отчетъ, стр. 1479—1480.

кровавая месть, и, подобно первобытнымъ дикарямъ, оправдывавшимъ и восхвалявшимъ акты мести, оправдываютъ казни. Мысли такого рода въ поясненіе и оправданіе казней звучатъ и на страницахъ реакціонной прессы, и въ произведеніяхъ реакціонной литературы, и въ резолюціяхъ различныхъ „истинно-русскихъ“ организацій, и въ рѣчахъ правыхъ депутатовъ Государственной Думы и даже въ устахъ нѣкоторыхъ служителей церкви.

Въ борьбѣ съ терроромъ смертная казнь необходима, говорятъ защитники ея; ибо террористъ долженъ быть казненъ.

„Моск. Вѣд.“ выражали сожалѣніе по тому поводу, что „вотъ уже прошло двѣ недѣли какъ невинно убитъ былъ графъ П. П. Шуваловъ, а убійца его еще не повѣшенъ“ *).

Если террористъ долженъ быть во что бы то ни стало казненъ и террористическое убійство должно быть отомщено, то, очевидно, пока существуетъ терроръ революціонный, долженъ существовать и терроръ правительственный. Газета „Колоколъ“ говоритъ: „пока не исчезнутъ послѣдніе признаки революціоннаго психоза, правительство не можетъ и не имѣетъ права лишать себя возможности бороться съ анархіей тѣмъ же оружіемъ, какое пускаютъ въ ходъ террористы“.

Нѣкій Вячеславъ Веножинскій, авторъ доклада на тему „смертная казнь и терроръ“, читаннаго въ русскомъ собраніи, „представляетъ себѣ смертную казнь совершенно неизбѣжной въ возникшей борьбѣ съ терроромъ“ **).

Смертная казнь неизбѣжна: это месть революціонерамъ-террористамъ. Если бы не было смертной казни, месть приняла бы другую форму, — форму погрома. „Истинно-русскіе“ люди во время засѣданій 1 Госуд. Думы въ телеграммахъ на Высочайшее имя умоляли о „сохраненіи смертной казни, непримѣненіе которой, по ихъ крайнему разумѣнію, поведетъ къ ожесточенію и самосуду надъ крамольниками“. Выразителемъ этого разумѣнія истинно-русскихъ людей выступилъ позже депутатъ Шульгинъ. Во 2 Государственной Думѣ онъ энергично защищалъ военно-полевые суды, въ изобиліи постановлявшіе смертные приговоры.

„Если бы, говорилъ онъ, въ настоящее время, время ужасныхъ террористическихъ дѣяній, отмѣнить военно-полевые суды

*) М. В. 1905, № 188.

**) Вячеславъ Веножинскій, Смертная казнь и терроръ. Спб., 1908, стр. 33.

и не дать взаменъ ихъ оружія, которымъ можно было бы бороться съ терроромъ, то, я думаю, непосредственнымъ слѣдствіемъ этого будетъ самосудъ, самосудъ въ самомъ ужасномъ видѣ“ *).

Ту же мысль повторилъ деп. Шульгинъ въ засѣданіи 3 Госуд. Думы 28 янв. 1909 г. Онъ говорилъ: „я полагаю, гг., что въ данную минуту было бы большимъ заблужденіемъ думать, что тѣ безконечныя казни, которыя мы видимъ, дѣло рукъ правительства. Если бы правительство перестало казнить, мы бы вступили въ эпоху такихъ самосудовъ, предъ которыми поблѣднѣло бы линчеваніе негровъ въ Америкѣ“ **).

А г. Вячеславъ Веножинскій называетъ эти самосуды смертными казнями. Отъ имени союза русскаго народа онъ говоритъ въ своемъ докладѣ: „пусть же насъ судятъ и клеймятъ, кому нравится это, но пусть помнятъ наши враги, что мы живые люди, а не канцелярскіе или динамитные автоматы, и на каждое явленіе жизни мы реагируемъ, мы отвѣчаемъ: на боль мы отвѣчаемъ крикомъ, на клевету судомъ, а на терроръ мы вынуждены отвѣчать смертной казнью“ ***).

Подобно г. Вячеславу Веножинскому, самосуды, погромные убійства называетъ смертными казнями и іеромонахъ Иліодоръ †).

Самосудъ—не смертная казнь, съ формальной точки зрѣнія. Но по существу это явленія одной категоріи: въ эпохи террора и погромное убійство и смертная казнь—способъ расправы съ крамольниками, актъ мести крамольникамъ. Допустимо обозначать ихъ однимъ и тѣмъ же терминомъ.

Смертная казнь вынужденная кровавая месть. Это единственный способъ расправы съ врагами стараго порядка. Не ограничиваясь такими соображеніями съ точки зрѣнія цѣлесообразности, защитники смертной казни выдвигаютъ и этическую точку зрѣнія. Они увѣряютъ, что будто бы смертная казнь вполне соответствуетъ правосознанію русскаго народа, что русскій народъ стоитъ за смертную казнь, что онъ самъ, по собственной инициативѣ, прибѣгаетъ къ самосуду надъ конокрадами, поджигателями и другими преступниками, казнить ихъ. Они увѣряютъ, что

*) Стеногр. отчетъ... стр 376.

**) См. газетные отчеты о засѣданіи 28 янв. 1909 г.

***). Вяч. Веножинскій ..., 34.

†) Приложение, L.

будто бы смертная казнь допускается учениемъ Христа и, значитъ, соответствуетъ религіознымъ воззрѣніямъ православнаго русскаго человѣка.

Въ „пространномъ христіанскомъ катехизисѣ“ митрополита Филарета заповѣдь „не убій“ толкуется въ томъ смыслѣ, что ею запрещается „убійство или отнятіе жизни у ближняго какимъ бы то ни было образомъ“. Но изъ этого правила дѣлается исключеніе. Оказывается, что не „всякое отнятіе жизни есть законопреступное убійство“, что „не есть незаконное убійство, когда отнимаютъ жизнь по должности, какъ то: 1) когда преступника наказываютъ смертю по правосудію; 2) когда убиваютъ *непріятеля на войнѣ за Государя и отечество*“. Если бы рѣчь шла о толкованіи нормы „не убій“ съ формальной, юридической точки зрѣнія, то такое толкованіе было бы правильнымъ. Разъ законъ знаетъ въ числѣ наказаній смертную казнь, то постановленіе смертнаго приговора, а равно и приведеніе его въ исполненіе не могутъ быть отнесены къ дѣяніямъ незаконнымъ, законопреступнымъ. Но „катехизисъ“ Филарета не практическое руководство для чиновъ военнаго, судебнаго и тюремнаго вѣдомства. Это книга „Закона Божьяго“. Здѣсь обсуждаются правила человѣческаго поведенія не съ точки зрѣнія дѣйствующаго юридическаго закона, а съ точки зрѣнія христіанской морали.

Оправдываетъ христіанская мораль смертную казнь или нѣтъ? Да, оправдываетъ, говоритъ авторъ православнаго катехизиса. Да, оправдываетъ, говорятъ и нѣкоторые другіе духовные писатели*).

Противники смертной казни прямо и открыто заявляютъ, что смертная казнь не уголовное наказаніе, а кровавая месть. Они не находятъ для нея оправданій: можно оправдать акты мести, совершавшіеся въ глубокой древности дикаремъ, у котораго не было другихъ средствъ защитить свои права; но не заслуживаютъ оправданія, наоборотъ, достойны глубокаго порицанія акты мести со стороны могущественнаго государства, располагающаго громадными силами войска и полиціи, тюрьмами и судами, по отношенію къ слабому и безоружному врагу, лишенному возможности вредить. Они осуждаютъ смертную казнь, ибо она противо-

*) См. изложеніе и оцѣнку мнѣній духовныхъ писателей, защищавшихъ смертную казнь въ статьѣ проф. В. Экземлярскаго въ 3 кн. „Трудовъ Кіев. Дух. Академіи за 1907 г.“

рѣчить современному правосознанію, претитъ нравственному чувству: кровожадная мстительность была понятна и естественна во времена первобытной дикости; она чужда человѣчеству на теперешнихъ ступеняхъ культурнаго развитія.

Многіе депутаты Госуд. Думы 1 и 2 созыва подчеркивали ту мысль, что смертная казнь есть актъ мести со стороны правительства. „Мы знаемъ, говорилъ Новодворскій, что смертная казнь не наказаніе, но мечь“. „Во имя чего ихъ убиваютъ, говорилъ Ледницкій о казненныхъ. Что бы создать что? Порядокъ? Нѣтъ: для того, чтобы удовлетворить чувство мщенія опредѣленной группы людей, которая въ настоящее время держитъ власть въ рукахъ“. То же самое слышится въ словахъ М. Ковалевскаго, свящ. Тихвинскаго, свящ. Огнева, Кузьмина-Караваева, Гредескула.

Смертная казнь имѣетъ свои глубокіе корни въ томъ возрѣніи, которое народы, едва перешедшіе отъ дикости, передаютъ еще въ поговоркахъ въ родѣ слѣдующей: „кровь кровью моютъ“ (М. Ковалевскій).

Смертная казнь является „актомъ кровожадной мстительности“ (Огневъ).

Государство, примѣняя смертную казнь, „руководствуется мелкими чувствами—злостью, мстительностью“. „Въ смертной казни главный руководящій мотивъ—именно кровожадная мстительность“ (Кузьминъ-Караваевъ).

Когда широко практикуются смертныя казни,—это значитъ, что „потерянъ всякій разсудокъ, потеряна всякая цѣлесообразность въ дѣйствіяхъ, остается одна голая мечь, одно голое безуміе (Гредескуль).

„Смертная казнь—это ужасная, это нечеловѣческая мечь“. (Тихвинскій) *).

Та же мысль высказывалась противниками смертной казни въ литературѣ—научной, публицистической и художественной.

По мнѣнію г. Бердяева, „контръ-революціонный терроръ, не знающій границъ, звѣрская мечь, организованное убійство беззащитныхъ,—вотъ что называется у насъ въ эти дни смертной казнью“ **).

*) Стеногр. отчетъ 1-й Госуд. Думы..., 423, 425, 441, 495; Противъ смертной казни, 472, 495; Изъ эпохи освобод. движ., II, 349; Привлеченіе, LI.

***) Противъ смертной казни, 76.

Криминалистъ Н. Давыдовъ говоритъ: „Разъ государство воспрещаетъ своимъ подданнымъ убійства, считая ихъ преступными, то какъ же оно само можетъ ихъ совершать? Въ сущности—это прежняя кровавая месть, ужасный законъ таліона“ *).

Влад. Анучинъ, авторъ прекраснаго разсказа „Казнь Якова Стеблянскаго“, потрясенный картиной убіенія челоѣка по приговору суда, задается вопросомъ о значеніи и смыслѣ этой картины. „Что же, наконецъ, все то, чему я былъ свидѣтелемъ? Если это не наказаніе, то что же это? Ужъ не просто ли это остатокъ отъ давно минувшей эпохи варварства, не старинный ли это обычай кровавой мести, искусственно перенесенный для оправданія его существованія на почву общественно-государственнаго начала? Можетъ быть, — да“ **).

Ближайшее знакомство съ нѣкоторыми характерными особенностями смертныхъ казней въ моменты террора сдѣлаетъ вполне очевидной и совершенно безспорной высказанную мною мысль о томъ, что казни эти—не уголовное наказаніе, а кровавая месть.

Наказаніе налагается по суду. Для того, чтобы судебный приговоръ былъ справедливъ, чтобы онъ каралъ виновнаго и миловалъ невиннаго, необходимо прежде всего, чтобы судъ былъ совершенно независимъ отъ тяжущихся сторонъ. Въ дѣлахъ о такъ называемыхъ политическихъ преступленіяхъ, за которыя усердно и щедро назначается смертная казнь въ моменты террора, одной изъ сторонъ является правительство. По такимъ дѣламъ только судъ независимый отъ правительства можетъ постановить нелицепріятный приговоръ. Это требованіе не соблюдается. Тѣ учрежденія, которыя постановляютъ смертные приговоры не обладаютъ самостоятельностью и независимостью.

Осужденный (въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка) по дѣлу 20-и Колоткевичъ говорилъ на судѣ, въ засѣданіи особаго присутствія сената, что борьба сдѣлала революціонеровъ врагами правительства, а между тѣмъ воля того же правительства вручила сенаторамъ „мечъ Немезиды. Гдѣ же залогъ безпристрастнаго правосудія? Гдѣ посредникъ, къ которому мы могли бы апеллировать? Гдѣ об-

*) Противъ смертной казни, 100. См. также статью проф. Мокринскаго въ Правѣ, 1906 г., стр. 1992.

***) Рус. Мысль, 1908, іюнь.

щество, гдѣ гласность, которыя могли бы выяснитъ отношенія враждующихъ? Ихъ нѣтъ и двери закрыты!“

Одинъ изъ осужденныхъ по стрѣльниковскому процессу пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: „судъ вынесъ намъ суровый приговоръ. Насъ не судили, а мстили намъ, мстили за смерть Стрѣльникова.. Судъ былъ простой комедіей, а судьи покорными слугами правительства“*).

Даже особое присутствіе сената, которое раньше выносило смертные приговоры по политическимъ дѣламъ, состоитъ, по убѣжденію подсудимыхъ, изъ слугъ правительства. Съ бѣльшимъ основаніемъ можно сказать, что тѣ военные суды, которымъ принадлежитъ право присуждать къ смерти въ наше время, состоятъ изъ слугъ правительства и дѣйствуютъ въ угоду правительства. Суды—военные и военно-полевые—носятъ названіе судовъ, на самомъ же дѣлѣ ихъ вѣрнѣе было бы называть послушными органами правительственной власти, обязанными руководиться въ своей дѣятельности не интересами правосудія, не велѣніями закона, а видами правительства.

Военный судъ, говорится въ одномъ революціонномъ воззваніи, „это не судъ—это мечь, это не судебный процессъ, а гнусная комедія“ **).

„Военные судьи, говоритъ Маклаковъ—несчастныя жертвы порядка, который жестоко смѣется надъ ними, который сохранилъ за ними названіе судей, а на дѣлѣ превратилъ ихъ въ простыхъ палачей“ ***).

А тѣ, которые казнятъ безъ суда, и названія судебныхъ учреждений не имѣютъ; это органы правительства въ чистомъ видѣ.

Правительство является судьей въ собственномъ дѣлѣ. Какъ въ древности обиженный по собственному усмотрѣнію убивалъ обидчика, мстя за причиненную ему обиду, такъ въ моменты террора правительство мститъ своимъ врагамъ, казня ихъ смертью по суду и безъ суда. Казни—акты кровавой мести.

Всякій судебный приговоръ (а смертный приговоръ, въ особенности) долженъ быть постановленъ послѣ тщательнаго и все-

*) Былое, I, 106—107; Былое, 1906. апр., стр. 100.

**) Революц. движ. въ Россіи., 192.

***) Право, 1905, стр. 3453.

сторонняго разсмотрѣнія дѣла при соблюденіи всѣхъ гарантій правильнаго судопроизводства. И это требованіе тоже не соблюдается.

Смертные приговоры постановляются, по общему правилу, военно-окружными судами. Обладаютъ ли эти суды всѣми гарантіями правильнаго судопроизводства? Едва ли.

Въ военно-окружныхъ судахъ приемы судоговоренія упрощены. Защитники встрѣчаютъ препятствія въ своихъ законныхъ требованіяхъ; иногда гражданскіе защитники вовсе не допускаются; иногда обходятся безъ свидѣтелей... *)

„Преданіе суду въ порядкѣ статей усиленной охраны или военнаго положенія, говоритъ проф. Чубинскій, фактически есть приказаніе приговорить всѣхъ изобличенныхъ къ смертной казни“. А второй съѣздъ адвокатовъ въ Москвѣ въ октябрѣ 1905 г. принялъ резолюцію, третій пунктъ коей гласитъ, что роль военныхъ судовъ при обсужденіи переданныхъ имъ на основаніи закона объ охранѣ преступленій „является совершенно формальной, и смертный приговоръ исполнѣнъ предрѣшенъ властью, передавшей дѣло военному суду“ **).

Наканунѣ праздника Рождества Христова въ 1905 году въ Тамбовѣ судили Кузнецова и Катина по обвиненію въ убійствѣ вице-губернатора Богдановича. „Всѣ знали, говоритъ г. Владимировъ, что во время судопроизводства губернаторъ Лауницъ сообщилъ прокурору, чтобы онъ позаботился о приготовленіяхъ къ казни“. Приговоръ суда былъ предрѣшенъ заранѣе: „дѣйствительно, съ утра въ тюрьмѣ шли приготовленія къ казни; мимо оконъ политическихъ заключенныхъ сначала пронесли два деревянныхъ столба, потомъ прошло нѣсколько человекъ съ кирками, ломами... потомъ пронесли два деревянныхъ некрашенныхъ гроба...“ Защитникъ одного изъ обвиняемыхъ, Кузнецова, былъ арестованъ во время судебного слѣдствія и покинулъ залу суда.

Въ февралѣ 1906 года, по распоряженію генерала Ревненкампа, въ Верхнеудинскѣ преданы были военному суду 13 человекъ. При этомъ суду было предписано—вынести приговоръ къ вечеру того же дня, не смотря на то, что предстояло до-

*) Рус. Богатство, 1906, X, стр. 173—174.

**) Противъ смертной казни, 117, 297.

просить болѣе 70 свидѣтелей. Предписаніе выполнено въ точности: разбирательство дѣла тянулось 5—5¹/₂ часовъ; изъ 13 подсудимыхъ 9 человекъ были приговорены къ смертной казни.

По дѣлу Маньковскаго въ Двинскѣ военный судъ далъ для вызова свидѣтелей только однѣ сутки со дня врученія обвинительнаго акта *).

Въ моменты террора и тотъ минимумъ гарантій, которыми обладаютъ военно-окружные суды, является стѣснительнымъ и признается излишнимъ. Послѣ роспуска первой Государственной Думы вводятся суды военно-полевые. Что такое военно-полевые суды?

Это суды, въ составѣ которыхъ нѣтъ юристовъ: председатель и члены — строевые офицеры **). Это суды, которые учреждаются по усмотрѣнію административной власти. Это суды, гдѣ нѣтъ защитниковъ, нѣтъ прокуроровъ. Суды, разбирающіе дѣла обязательно при закрытыхъ дверяхъ. Суды, приговоры которыхъ не нуждаются въ конфирмаціи и не допускаютъ кассации.

„Военно-полевые суды, по словамъ проф. Кузьмина-Караваева, не что иное, какъ орудіе скорого и удобнаго уничтоженія человеческой жизни, пролитія крови. Военно-полевые суды, конечно, не суды“ ***). Мнѣніе авторитетнаго знатока военно-уголовнаго права нашло въ Госуд. Думѣ поддержку и справа и слѣва, и среди противниковъ и среди защитниковъ военно-полевыхъ судовъ.

Московскій депутатъ извѣстный юристъ-практикъ Тесленко (членъ партіи народной свободы) говорилъ: Военно-полевой судъ — „это не судъ, а расправа людей озлобленныхъ, людей, потерявшихъ голову, не знающихъ, что дѣлать, потерявшихъ равновѣсіе. Эта кровавая месть“. Другой депутатъ, членъ той же партіи, юристъ-теоретикъ, проф. Гессенъ спрашивалъ: „какая принципиальная разница между казнью по приговору военно-полевого суда и политическимъ убійствомъ? Я этой разницы, говорилъ онъ, по совѣсти, не вижу“. Прогрессивный священникъ Владимірскій подошелъ къ вопросу съ точки зрѣнія евангельскаго

*) Противъ смертной казни, 176—185, 185—189, 117.

***) Циркуляръ о такомъ составѣ военно-полевыхъ судовъ былъ разосланъ главнымъ военнымъ прокуроромъ, по приказанію военнаго министра, 30 авг. 1906 г. (Рус. Богат., 1906, X, стр. 176; Право, 1906 г, стр. 2822

*** Стеногр. отч. 2 Госуд. Думы, 366.

ученія; по его мнѣнію, „военно полевые суды не могутъ быть оправданы евангеліемъ“, ибо „это—безпощадная уличная расправа, самосудъ“.

Правые депутаты подходятъ къ вопросу съ точки зрѣнія борьбы съ революціей и приходятъ къ тому же выводу. Крупенскій находитъ, что „военно-полевые суды это логическое развитіе разбоя освободителей“, что сами по себѣ они „ненужны“, „нежелательны“. Синадино говоритъ, что военно полевой судъ „это не судъ, это расправа“. А по словамъ Шульгина, военно-полевой судъ—„орудіе борьбы“ *).

Вотъ характерный фактъ, краснорѣчиво свидѣтельствующій о томъ, что военно-полевой судъ—не судъ, а „средство скорого и удобнаго уничтоженія человѣческой жизни“.

Исп. обяз. коменданта г. Владивостока сообщилъ начальнику мѣстной тюрьмы экстренно отъ 21 окт. 1906 г. за № 14107: „Приказомъ приамурскаго генералъ-губернатора отъ 20 сего октября за № 241, китайскій подданный У-шаплинъ за вооруженный грабежъ 23 сент. с. г. въ крѣпости Владивостокѣ на Семеновской улицѣ предается военно-полевому суду, засѣданіе котораго начнется съ 12 час. дня 22 сего октября и приведеніе приговора въ исполненіе послѣдуетъ завтра же ночью въ тюремной оградѣ сейчасъ же по окончаніи засѣданія этого суда“ **).

„Судъ“ еще не постановилъ приговора, еще не приступалъ даже къ разсмотрѣнію дѣла. А комендантъ уже дѣлаетъ распоряженіе о приведеніи въ исполненіе приговора. Онъ увѣренъ вполне, что судъ долженъ вынести и вынесетъ непремѣнно смертный приговоръ.

Судъ военно-окружной и даже военно-полевой носитъ внѣшнюю оболочку суда. Зачѣмъ она, эта внѣшняя оболочка, напоминающая о какихъ то стѣсненіяхъ? Никакого суда не нужно,—ни дѣйствительнаго, ни фиктивнаго. Вѣдь только въ позднѣйшую эпоху вымиранія мести мститель обращался въ судъ и выполнялъ приговоръ суда. Раньше онъ обходился безъ суда. Этотъ порядокъ, господствовавшій въ далекія времена первобытной дикости, возрождается въ моменты террора: правительство, мстя, своимъ врагамъ, расправляется съ ними безъ суда.

*) Стеногр. отчетъ 2 Госуд. Думы., 373, 410, 445, 473, 487, 520.

***) Право, 1906, стр 3698.

Всѣмъ памятенъ приказъ, отданный еще въ октябрѣ 1905 года с.-петербургскимъ градоначальникомъ генераломъ Треповымъ: „патроновъ не жалѣть“ *). Приказъ имѣлъ въ виду не выполненіе судебного приговора, а расправу безъ суда. Крылатыя слова ген. Трепова сдѣлались своего рода лозунгомъ, на всѣ лады повторявшимся и центральными и мѣстными, и военными и гражданскими властями.

„Холостыхъ патроновъ не брать и въ воздухъ не стрѣлять“, —говоритъ минскій губернаторъ К. въ засѣданіи, созванномъ на 12 окт. 1905 года для обсужденія мѣръ на случай возникновенія въ Минскѣ уличныхъ беспорядковъ **).

Одесскій градоначальникъ Н. въ одномъ изъ своихъ приказовъ, по поводу газетныхъ описаній московскихъ беспорядковъ, при которыхъ городовые стрѣляли холостыми патронами, указывалъ одесской полиціи, что „холостыхъ патроновъ нѣтъ, и промаховъ въ одесской полиціи быть не должно; это лучшее средство не дать беспорядку разростись“ ***).

Командиръ л.—гв. семеновскаго полка полковникъ Минъ далъ такія „общія указыванія“ карательной экспедиціи, отправленной въ декабрѣ 1905 г. на станціи казанской жел. дор.: „арестованныхъ не имѣть и дѣйствовать безпощадно“ †).

Начальнику карательной экспедиціи ген. Орлову дана была инструкция, въ коей сказано, что „вмѣняется въ обязанность военному начальству, руководившему вооруженной силой, подвергать виновныхъ немедленному разстрѣлянью“, донося генераль-губернатору „какъ о лицахъ, доказавшихъ виновность подвергнутаго экзекуціи, такъ и о личности послѣдняго“ †*).

Во время усмиренія аграрныхъ беспорядковъ въ концѣ 1905 год. тамбовскій вице-губернаторъ Б. посоветовалъ борисоглѣбскому исправнику Л.: „меньше арестовывайте, больше стрѣляйте“. Исправникъ Л. въ свою очередь приказывалъ приставамъ: „убѣжденія оставьте, дѣйствуйте огнемъ. Чѣмъ больше у васъ бу-

*) Приложение, LVIII.

***) Матеріалы въ исторіи русской контр-революціи. Томъ I. Погромы по официальнымъ документамъ. СПб., 1908, стр. 300.

***) Кіевскій и одесскій погромы..., 19.

†) Приложение, LXI.

†*) Былое, 1907, февраль, стр. 70.

детъ убитыхъ, тѣмъ больше у васъ заслугъ передъ начальствомъ! Оставьте по себѣ впечатлѣніе“ *).

Въ началѣ 1906 г. Государственный Совѣтъ нашелъ „необходимымъ въ видахъ какъ поддержанія порядка, такъ и возможнаго уменьшенія числа жертвъ при подавленіи безпорядковъ опредѣлительно указать въ законѣ, что стрѣльба вверхъ и холостыми патронами воспрещается“.

Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ признаетъ, что „судить сотни и тысячи людей невозможно“. Поэтому онъ предписываетъ мѣстнымъ властямъ „немедленно истреблять силою оружія бунтовщиковъ“ **).

Безпощадное дѣйствіе оружіемъ, немедленное разстрѣляніе, немедленное истребленіе силою оружія и т. п. это ничто иное, какъ кровавая месть бунтовщикамъ. Мечь безъ суда, по усмотрѣнію органовъ правительственной власти.

И во многихъ приказахъ ***) генералъ губернаторовъ и др. начальниковъ рѣчь идетъ о той же мести безъ суда подъ видомъ безпощаднаго истребленія и уничтоженія бунтовщиковъ и ихъ имущества: такъ въ старину обиженный убивалъ своего обидчика, грабилъ и уничтожалъ его имущество.

Характерно, что въ нѣкоторыхъ приказахъ эта расправа безъ суда именуется смертною казнью. Такъ, кѣлецкій ген.-губернаторъ ген. Б. объявилъ, что „все у кого будетъ найдено оружіе, будутъ подвергаться смертной казни безъ суда“. А командующій войсками одесскаго округа ген. К. въ приказѣ (28 янв. 1906 г.) оповѣстилъ, что дѣла о террористическихъ актахъ будутъ разрѣшаемы „въ административномъ порядкѣ съ примѣненіемъ смертной казни“ †).

Съ точки зрѣнія формальной такое употребленіе термина „смертная казнь“ неправильно, какъ неправильно и употребленіе его для обозначенія погромныхъ или террористическихъ убійствъ. Смертная казнь — уголовное наказаніе, налагаемое по приговору суда. Право наказанія принадлежитъ исключительно государству, а въ государствѣ только суду должно принадлежать право по-

*) С. Проколовичъ. Аграрное движеніе 1905 год. Полит. Энциклопедія, т. I вып. 1, стр. 65.

**) Право, 1906, № 8; Приложение, LXXIII.

***) Приложение, LXXII—LXXXV.

†) Право, 1906, стр. 431.

становлять приговоры о наказаніи преступниковъ. Нѣтъ такого права ни у черной сотни, ни у революціонныхъ партій. Нѣтъ такого права и у представителей власти административной. Какъ уголовное наказаніе, смертная казнь не можетъ быть назначаема въ административномъ порядкѣ, безъ суда. Но по существу..- не все ли равно: убійство во исполненіе приговора военнаго суда или убійство во исполненіе распоряженія генераль-губернатора, главноначальствующаго, командующаго карательнымъ отрядомъ и т. д.? Вѣдь въ томъ и другомъ случаѣ человекъ, попавшій вольно или невольно въ число „крамольниковъ,“ знаетъ, что онъ почти неминуемо будетъ лишенъ жизни независимо отъ того, виновенъ онъ или невиненъ, а если виновенъ, то независимо отъ степени вины. Правда, бываютъ случаи оправданія военнымъ судомъ или присужденія не къ смертной казни. Но это случайность. Случайно можно спастись и отъ карательной экспедиціи, можно избѣгнуть и безпощаднаго истребленія или немедленнаго разстрѣлянія по приказу того или другого начальника.

Чѣмъ отличается смертная казнь по приговору военнаго суда отъ разстрѣла безъ суда? спрашиваетъ Маклаковъ. На этотъ вопросъ онъ даетъ совершенно правильный отвѣтъ: „Въ смыслѣ правовомъ я не вижу различія. Какое различіе между залпомъ, направленнымъ ротой солдатъ по приказанію полиціймейстера, и между повѣшеніемъ, предписаннымъ военнымъ судомъ по распоряженію ген.-губернатора? И то и другое есть одно усмотрѣніе; и то и другое нарушаетъ общій законъ, и то и другое предписывается помимо суда и оправдывается только государственной пользой. И то и другое есть простое убійство“ *).

Въ моменты террора всякое убійство врага, совершенное одной изъ борющихся сторонъ, есть актъ мести. Эти акты мести должны носить одно и то же наименованіе. Готовое, получившее право гражданства, наименованіе—смертная казнь. „Истинно-русскіе“ люди смертными казнями называютъ погромныя убійства**). Революціонеры называютъ смертными казнями убійства террористическія***). На такомъ же основаніи смертными казнями можно называть разстрѣлы, совершаемые по распоряженію генераль-губернаторовъ,

*) Право 1905, стр. 3453.

**) См. выше, стр. 79.

***) Приложение, VI.

главноначальствующихъ и другихъ высшихъ начальниковъ, а также по приказанію штабъ-и оберъ-офицеровъ, командующихъ небольшими отрядами, или даже по усмотрѣнію нижнихъ чиновъ.

Случаи послѣдней категоріи казней также имѣли мѣсто неоднократно.

Въ лубенской тюрьмѣ (въ іюнѣ 1907 года) два заключенныхъ подошли къ окну. Часовой потребовалъ ихъ удаленія, а послѣ отказа выстрѣлилъ: одинъ убитъ, другой раненъ *).

Это казнь по усмотрѣнію нижняго чина. Въ газетахъ сообщалось о многихъ случаяхъ подобнаго рода казней **). Что случаи эти не могутъ считаться исключительными, случайными явленіями видно изъ того факта, что въ мартѣ 1907 года начальникомъ ярославской тюрьмы сдѣлано распоряженіе, чтобы стражники стрѣляли, если политическіе заключенные появятся у оконъ камеръ ***).

Начальникъ тюрьмы считаетъ себя вправѣ сдѣлать такое распоряженіе; тѣмъ болѣе могутъ считать себя вправѣ нижніе чины выполнять неукоснительно распоряженія начальства.

Еще дальше пошли нѣкоторые военные чины. Въ газетахъ опубликованы были такіе случаи:

Въ пересыльной тюрьмѣ кто то изъ окна 3 этажа опустилъ записку. Одна изъ арестантокъ 1 этажа собиралась взять ее. Часовой предупредилъ, что будетъ стрѣлять. Предупрежденіе не подѣйствовало. Арестантка была убита. Командиръ дивизіи объявилъ сердечное спасибо и предписалъ выдать 10 руб. часовому за правильное пониманіе и твердое исполненіе службы †).

По приказу командующаго войсками московскаго военнаго округа пятью рублями награжденъ рядовой крымскаго полка Куль, убившій наповалъ изъ ружья ссыльнаго, который незамѣтно приблизился къ тюремному надзирателю и нанесъ ему палкой два удара †*).

Аналогичный, но болѣе рельефный случай опубликованъ былъ года 3 тому назадъ во многихъ газетахъ—столичныхъ и провинціальныхъ:

*) Право, 1907 г. стр. 1470.

**) Право, 1906 г. стр. 2834, 3182; 1907 г., стр. 1097, 1258; 1908 г. стр. 350, 458, 715, 1476, 1547.

***) Право, 1907, стр. 1010.

†) Приложеніе. LXXXVIII.

†*) Рѣчь, 1906, 19 авг.

Въ Варшавѣ деньщикъ офицера гроховскаго полка Павловъ убилъ лакея Дынду за то, по его словамъ, что Дында оскорбилъ особу Государя. Прокурорскій надзоръ сдѣлалъ заключеніе о преданіи Павлова суду. Военное начальство не согласилось съ заключеніемъ прокурорскаго надзора. О дѣлѣ этомъ было доведено до свѣдѣнія Государя, и Павловъ былъ помилованъ. Сообщая о помилованіи въ приказѣ по Гроховскому полку, командиръ этого полка восхваляетъ расправу Павлова, какъ доблестный, достойный подражанія подвигъ. „Вотъ, братцы, съ кого примѣръ надо брать. Съ молодца Сергѣя Павлова, въ коемъ чувство преданности Царю, вѣрность присягѣ говорило сильнѣе опасности за отвѣтственность. Спасибо рядовому Сергѣю Павлову за его честныя русскія убѣжденія, за то, что не посрамилъ нашего гроховскаго полка. Поздравляю рядового Павлова ефрейторомъ, выдать ему въ награду 10 руб., отпустить въ двухмѣсячный отпускъ. Приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ и командахъ и прокричать отъ русскаго сердца „ура“ молодцу ефрейтору Павлову“ *).

Позволительно, если стать на формальную юридическую точку зрѣнія, считать закономѣрнымъ дѣяніемъ смертную казнь по суду: вѣдь законодатель допускаетъ смертную казнь, и смертные приговоры постановляются (не всегда, впрочемъ) на основаніи закона. Но убійство безъ суда запрещено подъ страхомъ тяжкаго наказанія: это преступленіе. На такой точкѣ зрѣнія давно уже стоятъ законодательства всѣхъ культурныхъ народовъ, въ томъ числѣ и наше законодательство. Но въ моменты борьбы съ крамолой предписанія закона забываются, тедяютъ силу. Убійство „крамольника“ считается дѣяніемъ дозволеннымъ и даже похвальнымъ.

Забываются предписанія юридическихъ законовъ. Забываются и завѣты религіи. Бывали случаи, когда служители церкви съ церковныхъ кафедръ именемъ Божьимъ призывали вѣрующихъ христіанъ убивать, бить и калѣчить крамольниковъ **).

Убійство крамольниковъ—дозволенное и ненаказуемое дѣяніе съ точки зрѣнія права, патріотическій подвигъ съ точки зрѣнія любви къ отечеству, благочестивое дѣло съ точки зрѣнія рели-

*) Приложение, LXXXIX.

**) Приложение, I.

гій. Таково мнѣніе защитниковъ правительственнаго террора, высказываемое въ началѣ XX вѣка. Оно воскрешаетъ передъ нами старинныя воззрѣнія дикаря, считавшаго доблестнымъ подвигомъ удачный актъ мести обидчику.

Разъ нѣтъ гарантій правильнаго судопроизводства, нельзя ожидать справедливаго приговора; наоборотъ, можно ожидать осужденія невинныхъ. Такіе случаи осужденія невинныхъ и имѣли мѣсто въ практикѣ и военно-полевыхъ и военно-окружныхъ судовъ.

Сдѣлаю оговорку. По моему мнѣнію и глубокому убѣжденію, судъ всегда осуждаетъ невинныхъ, когда выноситъ смертный приговоръ челоуѣку. Ибо нѣтъ такой вины, которая требовала бы казни виновнаго. Ибо никакими доводами нельзя оправдать необходимость смертной казни.

Но я оставляю въ сторонѣ свое убѣжденіе, въ основѣ котораго лежатъ соображенія цѣлесообразности и велѣнія нравственнаго долга. Я стану на формальную точку зрѣнія. Законъ, дѣйствующій юридическій законъ, допускаетъ смертную казнь, какъ уголовное наказаніе за нѣкоторыя точно указанныя преступленія. Законъ предоставляетъ суду право постановлять смертные приговоры. И, стоя на этой формальной точкѣ зрѣнія, я утверждаю, что военный судъ сплошь и рядомъ осуждаетъ на смерть невинныхъ, т. е. тѣхъ, которые вовсе не совершали преступленія.

Военно-полевой судъ въ Двинскѣ приговорилъ Маньковскаго къ смертной казни. Въ ходатайствѣ о вызовѣ свидѣтеля изъ другого города для установленія alibi подсудимаго было отказано. Случайно, благодаря нѣкоторымъ формальнымъ недостаткамъ приговора, главный военный судъ его кассировалъ. Дѣло вторично разбиралось въ томъ же судѣ, но при другомъ составѣ судей. Вызванъ былъ на судъ свидѣтель, о которомъ раньше ходатайствовали. Судъ вынесъ Маньковскому оправдательный приговоръ.

Предсѣдателемъ первой Государственной Думы была получена слѣдующая телеграмма: „Вчера 19 іюня варшавскій военный судъ приговорилъ молодого моего брата Сигизмунда Качеровскаго къ смерти; онъ невиненъ въ убійствѣ и доказалъ на судѣ 30 свидѣтелями свое alibi. Ради Бога, спасите его, чтобы не послѣдовала смерть невинно-осужденнаго, приостановивъ исполненіе. Зенододъ Качеровскій“.

На ту же тему объ осужденіи невиннаго получена была председателемъ первой Думы нѣсколько позже телеграмма отъ жителей Новоминска. Последніе выражаютъ увѣренность въ томъ, что военнымъ судомъ несправедливо приговорены къ смертной казни 28 іюня пять лицъ по обвиненію въ убійствѣ. Защитники этихъ осужденныхъ прислали телеграмму депутатамъ Ледницкому и Новодворскому, въ которой тоже указываютъ на то, что осужденны невинны *).

Въ Москвѣ, по приговору военного суда (2 сент. 1906 г.), былъ осужденъ на смерть Звѣревъ. По словамъ корреспондента „Новаго Времени“, ему приписывали организацію нѣкоторыхъ ограбленій и между прочимъ неудавшееся нападеніе на квартиру священника Приклонскаго; имъ же, какъ говорятъ, было организовано мщеніе городовымъ—чинамъ полиціи. 3 сент. Звѣревъ былъ повѣшенъ. Прошелъ мѣсяцъ послѣ казни. Оказалось, что Звѣревъ невиненъ. Оказалось, что военно-полевой судъ, не допросивъ Звѣрева по тѣмъ обвиненіямъ, по которымъ онъ былъ преданъ смертной казни, „судилъ его безъ информаціоннаго обвинительнаго матеріала“, что по полученнымъ департаментомъ полиціи свѣдѣніямъ, нападеніе на городскихъ и цѣлый рядъ ограбленій принадлежитъ не Звѣреву, а нѣкоторому крестьянину Николаю Дементьеву Попову, который, по свѣдѣніямъ того же департамента, скрылся за границу. Обо всемъ этомъ департаментъ полиціи донесъ совѣту министровъ **).

Въ Ригѣ, по приговору военного суда, казнили 8 человекъ. По заявленію защищавшихъ это дѣло присяжныхъ повѣренныхъ, 6 человекъ казнены невинно: ихъ alibi удостовѣрено свидѣтельскими показаніями ***).

Депутатъ Новодворскій напомнилъ Государственной Думѣ второго призыва два случая судебныхъ ошибокъ. Первый случай имѣлъ мѣсто въ Лодзи. „Послѣ произнесенія смертнаго приговора военно-полевымъ судомъ, непосредственно по разборѣ дѣла начальникъ сыскаго отдѣленія Николаевъ убѣдился въ невинности приговоренныхъ лицъ. И вотъ тутъ же ночью онъ отпра-

*) Стеногр. отчетъ... стр. 1552, 1845—1846.

***) Новое Время, 1906, 4 сент.; Товарищъ, 1906, окт.; Рус. Богатство, 1906 X, 175—176.

***) Противъ смертной казни, 302.

вился къ генераль-губернатору и со слезами умолялъ его пріостановить исполненіе приговора. Это было сдѣлано и на слѣдующій день. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ полицейскій чиновникъ добылъ безспорныя доказательства невинности лицъ, осужденныхъ приговоромъ военно-полевого суда, и эти лица были затѣмъ оправданы“.

„Другой случай—болѣе трагическій. Второго ноября 1906 г. въ уѣздномъ городѣ Новоалександріи, Люблинской губ., военнымъ судомъ приговоренъ къ смерти—разстрѣлу 21-лѣтній юноша Адольфъ Собинскій. Имѣлись неоспоримыя доказательства его невинности; но свидѣтелей не опросили. Было и неоспоримое вещественное доказательство—остался дневникъ несчастнаго, его записная книжка, изъ которой ясно видно, какого свѣтлаго человека погубилъ злополучный приговоръ“ *).

Въ Брянскѣ былъ убитъ жандармскій ротмистръ. Убійство совершено партіей с.-р., о чемъ эта партія и объявила. Убійца скрылся. Но къ смертной казни за убійство, по приговору военно-окружнаго суда, засѣдавшаго въ Орлѣ, 17 ноября 1907 г. присужденъ былъ Краснощекъ, никакого отношенія не имѣвшій ни къ убійству, ни къ партіи с.-р. **).

Въ Екатеринославѣ по дѣлу о вооруженномъ нападеніи на конвой присужденъ былъ къ смертной казни Антонъ Пашуховскій. Телеграммой на имя с.-д. фракціи 3-й Государ. Думы осужденный клятвенно завѣрялъ, что непричастенъ къ факту убійства и молилъ ходатайствовать о пересмотрѣ дѣла.

Въ Тифлисѣ военнымъ судомъ приговоренъ былъ къ повѣшенію за сопротивленіе полиціи Саямовъ. По жалобѣ осужденнаго главный военный судъ приговоръ отмѣнилъ. При вторичномъ разсмотрѣніи дѣла Саямовъ признанъ невиновнымъ ***).

Крестьяне Шевченко и Коробко въ 1908 г. были приговорены одесскимъ военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни. При вторичномъ разсмотрѣніи дѣла въ январѣ 1909 года они оправданы.

Крестьянинъ Кузнецовъ, приговоренный къ смертной казни за нападеніе на винную лавку, былъ оправданъ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла.

*) Стеногр. отчетъ стр. 204.

**) Приложение, LIV.

***) Рус. Вѣд. 1908, № 239.

Есть основанія думать, что допущена судебная ошибка въ дѣлѣ бывшаго студента Хрунзе, присужденнаго къ смерти по обвиненію нъ покушеніи на убійство урядника *).

Ошибки возможны во всякомъ дѣлѣ рукъ человѣческихъ. Возможны и судебныя ошибки. Но чѣмъ серьезнѣе дѣло, тѣмъ больше оно требуетъ осторожности въ цѣляхъ избѣжанія ошибокъ. Судъ, всякій судъ,—дѣло весьма серьезное, а судъ, постановляющій смертныя приговоры, въ особенности. Надлежащая организація суда, гарантирующая осторожное отношеніе къ дѣлу отправления правосудія, безусловно необходима. Теорія и практика хорошо знаютъ, въ чемъ заключается надлежащая организація суда. И при такой организаціи судебныя ошибки—рѣдкія исключенія.

Судамъ военнымъ и въ особенности военно-полевымъ чужда надлежащая организація. Ошибки въ дѣятельности этихъ судовъ неизбежны. И, когда дѣло доходитъ до смертнаго приговора, неизбежны роковыя, непоправимыя ошибки.

Чѣмъ это объяснить? Тѣмъ, что смертная казнь въ моменты террора есть ничто иное, какъ старинная кровавая месть, и характеризуется тѣми же чертами, какими характеризовалась кровавая месть въ старину.

Мститель въ старину убивалъ обидчика, но убивалъ часто, по ошибкѣ, человѣка неповиннаго. И у него не было средствъ оградить себя отъ подобныхъ ошибокъ. Дѣйствуя подъ вліяніемъ раздраженнаго чувства, онъ стремился не къ тому, чтобы выяснитъ всѣ обстоятельства дѣла и наказать истиннаго обидчика, а къ тому, чтобы поскорѣе излить свою злобную мстительность на дѣйствительномъ или мнимомъ врагѣ.

Въ эпохи террора возрождаются традиціи старинной кровавой мести. Военные суды, надѣленные правомъ постановлять смертныя приговоры, дѣлаются орудіемъ мести. Посредствомъ приговоровъ этихъ судовъ осуществляются акты мести по отношенію къ политическимъ врагамъ—дѣйствительнымъ или мнимымъ. Не для торжества правосудія, а для расправы съ противниками, т. е. для удовлетворенія мстительнаго чувства, вызваны къ дѣятельности эти суды. И жертвами ихъ дѣятельности падаютъ невинные наравнѣ съ виновными.

*) Приложение, LIV, доп.

Для достиженія той же цѣли были снаряжаемы карательные отряды. Они еще съ большею неразборчивостью и энергіею, чѣмъ военные суды, мстили и дѣйствительнымъ и мнимымъ врагамъ.

Въ Голутвинѣ былъ разстрѣлянъ начальникъ станціи Надеждинъ. Онъ 39 лѣтъ служилъ на москов.-казанской ж. д. и былъ извѣстенъ начальству, какъ добрый и вѣрный служака. Былъ одинъ разъ на митингѣ въ театрѣ; выступилъ противъ желѣзнодорожной забастовки: говорилъ, что, благодаря забастовкѣ, рабочіе безобразничаютъ, расхищаютъ чужое имущество на вокзалѣ, что такъ нельзя поступать... И когда производилась расправа съ участниками желѣзнодорожной забастовки, его разстрѣляли.

Тамъ же, въ Голутвинѣ, разстрѣляли Стопчука. Оказалось, что пойманный и разстрѣлянный былъ, дѣйствительно, Стопчукъ, но не тотъ, котораго искали, а другой. Тамъ же искали Николая Сапожкова, а нашли и разстрѣляли Александра Сапожкова. Разстрѣляли невинныхъ *).

Въ Люблинѣ казненъ черезъ разстрѣляніе (безъ суда) Янъ Марковскій, обвиненный въ убійствѣ начальника станціи Люблинъ Шпакова. Корреспондентъ газеты Kurjer Litewski говоритъ, что напутствовавшій казненнаго священникъ Г. Менцель на мѣстѣ экзекуціи торжественно заявилъ, что Марковскій невиновенъ **).

Въ Ригѣ былъ такой случай: военнымъ судомъ были оправданы или присуждены къ незначительнымъ наказаніямъ тѣ, которые уже раньше, до объявленія приговора, были разстрѣляны карательнымъ отрядомъ ***).

Въ старину мстили обидчику, мстили также его родичамъ, соплеменникамъ. Такая же месть близкимъ виновнаго возможна при разстрѣлахъ безъ суда.

Кѣлецкій ген.-губернаторъ издалъ 13 янв. 1906 г. обязательное постановленіе: „Въ случаѣ обнаруженія у кого нибудь оружія, данное лицо будетъ подвергнуто смертной казни безъ суда, при чемъ, если оружіе окажется у дѣтей, не достигшихъ 14 лѣтъ, смертная казнь постигнетъ ихъ родителей или опекуновъ“ †).

*) Кузьминъ-Карзаевъ Изъ эпохи освобод. движенія, II, стр. 132. Противъ смертной казни, 207, 224, 243.

***) Право, 1906, стр. 268.

***) Приложение, LVII.

†) Право, 1909, № 4, стр. 267.

Въ числѣ прочихъ разстрѣлянныхъ въ Феллинѣ были два мальчика, 14 и 17 лѣтъ, сыновья одного эстонца изъ м. Оберпалена; ихъ разстрѣляли вслѣдствіе того, что скрывшійся ихъ отецъ стрѣлялъ въ Оберпаленѣ въ офицера, хотѣвшаго войти въ его домъ съ солдатами, чтобы арестовать революціонеровъ *).

6 авг. 1906 г. въ Венденѣ на глазахъ большой толпы былъ убитъ урядникъ Рейнвальдъ. Убійца, угрожая револьверомъ, заставилъ крестьянина Шульмейстера отвезти его до ближайшаго лѣса, гдѣ и скрылся. Явился карательный отрядъ. Начальникъ отряда, собравъ всѣхъ мушкетеровъ волости (до 1000 чел.), объявилъ, что за убійство Рейнвальда онъ велитъ разстрѣлять учителя Широнова (мирнаго, стараго труженика), старика Шульмейстера и сына его, отвозившаго убійцу до лѣса; за слѣдующее подобное убійство будутъ казнены 9 латышей-революціонеровъ; если же въ дростенгофской волости случится еще третье политическое убійство, то разстрѣлу подвергнется 27 латышей. Названныхъ трехъ лицъ разстрѣляли **).

Адъютантъ ген. Алиханова капитанъ Авсѣенко (самозванецъ, какъ оказалось впоследствии) потребовалъ, чтобы губернаторомъ былъ составленъ и выданъ офицерамъ полный списокъ крамольниковъ въ Кутаисѣ, изъ числа которыхъ имъ уже извѣстно 144. Если же эти 144 и другіе не будутъ задержаны и выданы отряду для разстрѣла, то губернатора постигнетъ печальная судьба, а изъ числа горожанъ разстрѣлу подвергнутся не 144, а 1144 ***).

Средствомъ, при помощи котораго возможно исправить судебную ошибку, является пересмотръ судебного рѣшенія другой судебной инстанціей въ апелляціонномъ и кассационномъ порядкѣ. Осужденному на смерть, т. е. присужденному къ самому тяжкому и, въ случаѣ исполненія, непоправимому наказанію, во всякомъ случаѣ должно быть представлено право обжаловать рѣшеніе суда, перенести его на пересмотръ другой инстанціи. Осужденный на смерть военнымъ судомъ не всегда имѣетъ это право. Рѣшеніе суда считается окончательнымъ, оно не подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ. Законъ допускаетъ кассацию приговоровъ военно-окружныхъ судовъ, по общему пра-

*) Кузьминъ-Караваевъ, Изъ эпохи освободит. движ., II, стр. 148--149.

**) Право, 1906, стр. 2788—2789.

***) Вѣлое, июль 1907 г., стр. 303.

виду; но въ то же время, въ видѣ исключенія, допускаетъ случаи, когда кассационныя жалобы не принимаются. Вотъ эти исключительные случаи:

„Главнокомандующій арміями имѣетъ право не давать дѣлу направленія въ кассационномъ порядкѣ по кассационнымъ жалобамъ и протестамъ, поданнымъ на приговоры военно-окружныхъ судовъ и судовъ армій по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, которые, въ виду охраненія существенныхъ интересовъ армій, воинской дисциплины или общественной безопасности вызываютъ необходимость немедленнаго исполненія надъ подсудимымъ наказанія“. „Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, вызывающихъ необходимость немедленнаго исполненія надъ осужденнымъ приговора суда, право не давать направленія поданнымъ кассационнымъ жалобамъ и протестамъ по отдѣльнымъ дѣламъ предоставляется и командующему арміею, который о такомъ распоряженіи своемъ доводитъ до свѣдѣнія главнокомандующаго“ (ст. 1401, 1404 уст. в.-суд.).

Постановленія эти помѣщены въ IV раздѣлѣ устава военно-судебнаго. Раздѣлъ озаглавленъ— „о судѣ въ военное время“. Право устранять кассационное производство принадлежитъ во время военныхъ дѣйствій главнокомандующему и командующимъ арміями въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда является необходимость немедленнаго исполненія наказанія надъ подсудимымъ. Генераль-губернаторы въ мирное время присвоили себѣ права главнокомандующихъ и командующихъ арміями; они по своему личному усмотрѣнію нѣкоторыя дѣла, по коимъ постановлены смертные приговоры, относятъ къ категоріи чрезвычайныхъ случаевъ, и по этимъ дѣламъ устраняютъ кассационное производство.

Такъ, въ 1908 году, временный генераль-губернаторъ Терской области въ приказѣ по области, приводимомъ „Терекомъ“, объявилъ, что „въ цѣляхъ охраненія въ предѣлахъ генераль-губернаторства порядка и общественной безопасности и на основаніи 1403 ст. военно-судебн. устава“ при конфирмаціи приговоровъ по дѣламъ, разсмотрѣннымъ кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ въ порядкѣ помянутой ст., имъ „не будетъ даваться дальнѣйшаго направленія этимъ дѣламъ въ кассационномъ порядкѣ по кассационнымъ жалобамъ, поданнымъ на приговоры воен. окруж. судовъ въ предѣлахъ Терской области“ *).

*) Слово, 1908, № 613.

Не приняты были кассационныя жалобы по дѣлу о бунтѣ матросовъ въ Либавѣ, о бунтѣ матросовъ на броненосцѣ „Георгій Побѣдоносецъ“, по дѣлу рабочаго Окржеи въ Варшавѣ, по дѣлу Германа Марковскаго въ Ригѣ, по дѣлу объ убійствѣ генерала Козлова и др. *).

Судъ долженъ постановить приговоръ на точномъ основаніи закона о наказаніи преступника за содѣянное имъ преступленіе. Но судъ имѣетъ право ходатайствовать передъ верховной властью о помилованіи осужденнаго или смягченіи его участи. И если судъ долженъ быть не только правымъ, но и милостивымъ, то нельзя отнимать у него этого права, нельзя отнимать и у подсудимаго надежды на милость верховной власти, а у верховной власти возможности даровать эту милость. Въ практикѣ военныхъ судовъ время террора были случаи когда постановленія военныхъ судовъ о представленіи на Высочайшее имя ходатайствъ о смягченіи приговоровъ и замѣнѣ смертной казни другими наказаніями оставались безъ послѣдствій командующими войсками и смертные приговоры приводились въ исполненіе.

Такъ было, на примѣръ, по дѣлу о безпорядкахъ на учебномъ суднѣ „Прутъ“. Военно-морской судъ постановилъ ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ о смягченіи наказанія, а именно о замѣнѣ четверемъ осужденнымъ смертной казни безсрочной каторгой, а двумъ 15-лѣтней каторги 10-лѣтней каторгой. Главный командиръ флота постановилъ резолюцію, что ходатайство суда онъ оставляетъ безъ послѣдствій **).

Такъ было по дѣлу объ убійствѣ ген. Козлова. Убійца ген. Козлова Васильевъ, приговоренный къ смертной казни, подалъ кассационную жалобу. Въ то же время вдова убитаго (урожденная княжна Суворова) обратилась къ помощнику главнокомандующаго войсками петербургскаго округа генералу Г. съ ходатайствомъ о смягченіи приговора. По словамъ г-жи Козловой, она получила увѣреніе, что кассационной жалобѣ будетъ данъ ходъ и что приговоръ будетъ смягченъ въ предѣлахъ возможнаго. По объясненію ген. Г., о кассационной жалобѣ не было и рѣчи, а онъ обѣщаль только увѣдомить г-жу Козлову о своемъ

*) Матеріалы... LXV: Стеногр. Отчеты 1 Гос. Д., 295, 1923.

**) Матеріалы..., LXV—LXVI. Право, 1905, стр. 3037.

рѣшеніи. Г-жа Козлова обратилась по телеграфу съ ходатайствомъ о помилованіи Васильева въ Біорке къ Государынѣ Александрѣ Феодоровнѣ, но отвѣта не получила, и Васильевъ былъ казненъ *).

Въ Саратовѣ въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ 1908 года было вынесено 40 смертныхъ приговоровъ, при чемъ ни одно ходатайство суда о смягченіи наказанія не было уважено **).

Въ Оренбургѣ 23 дек. 1908 г. казнены 3, изъ нихъ 2 несовершеннолѣтніе. Ходатайство защиты и осужденныхъ о замѣнѣ смертной казни инымъ наказаніемъ не было уважено ***).

Судьба приговореннаго къ смерти всецѣло находится въ рукахъ того, кому дана власть казнить. Нѣтъ ни кассациі, ни помилованія, ни смягченія приговора. Такъ въ эпоху господства кровавой мести мститель былъ первой и послѣдней инстанціей, отъ которой зависила участь обидчика.

Смертная казнь—самое тяжкое наказаніе. Очевидно, если она сохраняется въ лѣстницѣ наказаній, то должна назначаться только за самыя тяжкія преступленія. Такъ было бы, если бы смертная казнь была только уголовнымъ наказаніемъ. Но въ моменты правительственнаго террора она становится излюбленной формой мести и примѣняется въ широкихъ размѣрахъ по отношенію къ виновнымъ или только подозрѣваемымъ въ самыхъ разнообразныхъ преступленіяхъ большихъ и малыхъ, подобно тому какъ въ древности кровавая месть падала и на причинившаго тяжкую обиду и на причинившаго обиду легкую.

Одинъ изъ русскихъ революціонеровъ Фроленко говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что въ концѣ 70-хъ годовъ подвергали репрессіямъ, въ томъ числѣ и смертной казни, „людей, часто виновныхъ лишь въ томъ, что у нихъ переночевалъ нелегальный человекъ и оставилъ пачку прокламацій. Такъ былъ казненъ Разовскій въ Кіевѣ за то, что отказался сказать, кто у него ночевалъ и оставилъ пакетъ. Такъ казнили въ Одессѣ Дробязгина и Давиденку, виновныхъ—первый лишь въ томъ, что онъ, обязанный подпиской о невыѣздѣ изъ Николаева, уѣхалъ и былъ въ группѣ

*) Рус. Мысль, 1906, окт., 165.

**) Приложение „ХСVII“, 27.

***) Рѣчь, 1909, № 8.

кіевскихъ бунтарей, гдѣ за нимъ не открыто никакихъ дѣлъ, а второй за попытку устроить типографію“ *).

Тогда, въ 70-хъ годахъ XIX стол., такіе случаи были, но сравнительно рѣдко. Въ революціонные годы начала XX стол. они сдѣлались явленіемъ почти повседневымъ.

Дѣйствующими у насъ уголовными законами являются—Уложение о наказаніяхъ 1845 г., Уголовное Уложение 1903 года (постановленія о государственныхъ преступленіяхъ) и Военскій Уставъ о наказаніяхъ.

Уголовное Уложение угрожаетъ смертною казнью за преступленія государственныхыя. Къ числу государственныхъ преступленій относятся: 1) всѣ посягательства на особу царствующаго Государя, какъ на главу государства (т. е. посягательства на его жизнь, здоровье, свободу и, вообще, неприкосновенность, на низверженіе съ престола, на лишеніе его власти верховной или ограниченіе правъ этой власти), а равно посягательства на особу Государыни или Наслѣдника престола (ст. 99), 2) посягательство на перемѣну образа правленія, на перемѣну порядка наслѣдія престола или на отторженіе части территории (ст. 100), 3) посягательство на жизнь члена Императорскаго Дома (ст. 105) и 4) тяжкіе виды государственной измѣны (ст. 108). Уложение о наказаніяхъ назначаетъ смертную казнь за рядъ преступленій карантинныхъ; но постановленія объ этихъ преступленіяхъ практическаго значенія не имѣютъ, ибо въ дѣйствительности не примѣняются. Военскій уставъ угрожаетъ смертною казнью главнымъ образомъ за военскія преступленія, совершаемыя военнослужащими въ военное время; онъ знаетъ одинъ только случай, когда въ мирное время назначается смертная казнь; это случай насилія противъ караула или часовыхъ, охраняющихъ Особу Государя Императора и членовъ Императорскаго Дома.

Объемъ примѣненія смертной казни, по нашему законодательству, весьма ограниченъ въ мирное время. Онъ значительно расширяется въ военное время. Въ военное время смертная казнь назначается за цѣлый рядъ военныхъ преступленій. Кромѣ того, согласно 279 ст. воен. уст. о наказ., смертная казнь назначается и за чѣкоторыя общія преступленія, совершенныя въ военное

*) Бѣлое 1907, янв.

время, а именно: за умышленное убійство, изнасилованіе, разбой, грабежъ, умышленный поджогъ и потопленіе чужого имущества. Эти законы о смертной казни, предназначенные для военнаго времени, примѣняются и въ мирное время.

Согласно 81 ст. воин. уст. о наказ., „въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда преступленіе совершено хотя и въ мирное время, но по особенной важности обстоятельствъ, коими оно сопровождалось, представляется необходимымъ, для охраненія воинской дисциплины, судить виновныхъ по всей строгости военно-уголовныхъ законовъ, они подвергаются, по распоряженію главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, суду съ примѣненіемъ наказаній, опредѣленныхъ въ семь уставѣ для военнаго времени“. Чрезвычайные случаи, которые имѣются въ виду 91 ст., очевидно, относятся только къ военнослужащимъ. Нашему законодательству извѣстны другого рода чрезвычайные случаи, когда законы военнаго времени примѣняются въ мирное время и къ мирнымъ гражданамъ. Эти случаи имѣютъ мѣсто тогда, когда объявляется исключительное положеніе, т. е. военное положеніе, положеніе объ усиленной охранѣ или положеніе о чрезвычайной охранѣ.

Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи усиленной охраны, генераль-губернаторамъ, а въ губерніяхъ, имъ неподчиненныхъ, министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено передавать отдѣльныя дѣла о преступленіяхъ, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, на разсмотрѣніе военнаго суда для сужденія по законамъ военнаго времени.

Въ мѣстностяхъ же, объявленныхъ на положеніи чрезвычайной охраны или на военномъ положеніи, генераль-губернаторамъ или главноначальствующимъ предоставлено право передавать на разсмотрѣніе военныхъ судовъ для сужденія по законамъ военнаго времени не только отдѣльныя дѣла, но и цѣлыя категоріи дѣлъ *).

О какихъ законахъ военнаго времени здѣсь идетъ рѣчь? О законахъ процессуальныхъ: военные суды должны руководиться военными процессуальными законами. Что въ данномъ случаѣ законодатель подъ законами военнаго времени разумѣлъ только законы процессуальные, — въ этомъ для юриста же можетъ быть сомнѣній **).

*) Полож. объ охранѣ, ст. 17, п. 1; 26, п. 3; Прав. о воен. полож., ст. 19, п. 6 и 7.

**) См. статью Малякова въ Правѣ, 1905, № 34, статью проф. Чубинскаго въ сборникѣ „Противъ смертой казни“ и книгу В. Герсена „Исключительное положеніе“ (СПб., 1908), стр. 262—263.

И главный военный судъ въ такомъ смыслѣ понималъ выраженіе „по законамъ военнаго времени“ до 1887 года. Но въ 1887 году въ руководящемъ рѣшеніи по одному дѣлу главный военный судъ разъяснилъ, что „по законамъ военнаго времени“ это значитъ—по военнымъ процессуальнымъ и карательнымъ законамъ. Съ тѣхъ поръ и въ мирное время военные суды начали примѣнять 279 ст. воен. уст. о наказ. и постановлять смертные приговоры за рядъ общихъ преступленій, совершенныхъ не военно-служащими лицами въ мирное время.

Разъясненіе это противорѣчитъ закону: закономъ точно установлены случаи, когда въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на исключительномъ положеніи, военные суды могутъ постановлять смертные приговоры на основаніи 279 ст. Статья 20 правилъ о военномъ положеніи предписываетъ военному суду—опредѣлять наказаніе, предусмотрѣнное 279 ст. воин. уст. о наказ., т. е. смертную казнь, за вооруженное сопротивленіе властямъ или нападеніе на чиновъ войска и полицію и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, если преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ.

Такое же предписаніе встрѣчаемъ и въ законахъ объ охранѣ.

На основаніи 18 ст. положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, смертной казни подвергаются: виновные въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войска и полиціи и на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы, или же вслѣдствіе исполненія сихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ.

На основаніи 28 и 31 ст. того же положенія, если какая нибудь мѣстность имперіи объявлена на исключительномъ положеніи, то правило статьи 18 можетъ быть примѣнено и „въ смежныхъ губерніяхъ и областяхъ или даже во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ государства“.

О какомъ преступленіи говорится въ 20 ст. правилъ о военномъ положеніи и въ 18 ст. законовъ объ охранѣ? Ясно, говорятъ юристы, что здѣсь предусмотрѣно сложное преступленіе:

нападеніе на агента власти или сопротивленіе ему и въ то же время убійство и др. посягательства. Но военный судъ толкуеть этотъ законъ иначе: всякое убійство агента власти, а равно покушеніе на убійство, нанесеніе ранъ, увѣчій и тяжкихъ побоевъ считается тѣмъ преступленіемъ, которое, согласно указаннымъ статьямъ, можетъ повлечь за собой смертный приговоръ *).

По закону отъ 29 іюля 1891 года предаются военному суду и подвергаются смертной казни лица, виновныя въ вооруженномъ нападеніи на служащихъ закавказской желѣзной дороги, при исполненіи ими обязанностей службы, или на пассажировъ сей дороги, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или разбоемъ, грабежомъ или поджогомъ **).

Это правило распространено, по закону 25 января 1893 года, на участки владикавказской желѣзной дороги въ предѣлахъ Терской и Кубанской областей и Ставропольской губерніи ***).

Въ томъ же 1893 г. главноначальствующій гражданской частью на Кавказѣ ходатайствовалъ „о примѣненіи этой мѣры на всемъ пространствѣ кавказскаго края“. По закону 13 сентября 1893 года, въ видѣ временной мѣры, впредь до искорененія разбойничества въ кавказскомъ краѣ и Ставропольской губ. главноначальствующему предоставлено было — дѣла о разбоѣ, умышленномъ убійствѣ, грабежѣ съ насиліемъ, поджогѣ жилыхъ строеній, возстаніи и вооруженномъ сопротивленіи властямъ, когда преступленія эти совершены туземцами края безъ различія національности, сословія и исповѣданія, передавать на разсмотрѣніе военнаго суда для сужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени †).

Таковы дѣйствующіе законы о смертной казни. Нѣкоторые изъ этихъ законовъ называются „временными“, они изданы на случай чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Но чрезвычайныя обстоятельства стали обыденнымъ явленіемъ, и временные законы сдѣлались постоянными. Законы угрожаютъ смертной казною не только за преступленія политическія, карантинныя и военныя, но и за общія преступленія противъ личности и имущества. На

*) См. статьи Мадлакова, Новикова и Тахчогло въ «Правѣ», 1905, № 34, 37 и 40.

***) Собраніе узак. и распор. правит., 1891 г., № 95, ст. 1003.

****) Собраніе узак. и распор. правит., 1893, № 31, ст. 289.

†) Собр. узак. и распор. правит., 1893, № 160, ст. 1267.

практикѣ законы эти подвергаются весьма распространительному толкованію, и смертная казнь судебными приговорами назначается весьма щедро. Она назначается не только за важнѣйшія преступленія, но и за маловажные, незначительные проступки.

Всѣ почти русскія газеты въ свое время обошло сообщеніе о томъ, что въ Читѣ военный судъ приговорилъ редактора и двухъ сотрудниковъ газеты „Верхнеудинскій Листокъ“ къ смертной казни за литературную дѣятельность. Правда, впоследствии смертная казнь замѣнена была другими наказаніями. Но тотъ фактъ, что такой приговоръ былъ постановленъ, весьма характеренъ. Въ той же Читѣ четверо желѣзнодорожныхъ служащихъ были приговорены къ смертной казни за участіе въ забастовкѣ. Въ Хилкѣ военный судъ приговорилъ 4 юношей и 15-лѣтняго мальчика къ смерти только за то, что они въ пьяномъ видѣ, поколотили машиниста. Тамъ же помощникъ машиниста Марчинскій былъ расстрѣлянъ за то, что въ пьяномъ видѣ выразилъ желаніе охладить паровозъ. Въ Варшавѣ въ мартѣ 1906 г. двое приговорены были къ смертной казни за разгромъ гминной кассы и оскорбленіе царскаго портрета. Въ маѣ того же года въ той же Варшавѣ четверо приговорены къ смертной казни за ограбленіе гминной кассы. Тогда же въ Екатеринославѣ военный судъ приговорилъ къ смертной казни рабочаго за вооруженное нападенію на магазинъ, вслѣдствіе чего хозяинъ магазина понесъ убытка около трехъ рублей. Въ Митавѣ 19 августа 1906 г., по приговору военно-окружнаго суда, казнены трое за то, что напали на волостное правленіе и отняли у волостного старшины 15 рублей. А въ февралѣ 1908 года изъ той же Митавы сообщалось о двухъ смертныхъ приговорахъ за ограбленіе въ усадьбѣ 25 копѣекъ. Въ ноябрѣ 1908 г. въ Харьковѣ два крестьянина приговорены были къ смертной казни за нападеніе на фельдшерницу, у которой они отобрали кошелекъ съ двумя рублями, а въ Варшавѣ смертный приговоръ вынесенъ былъ за нападеніе въ лѣсу на прохожаго и похищеніе у него десяти рублей...

Приведенные факты *) и многіе другіе, имъ подобныя, относятся къ дѣятельности военно-окружныхъ судовъ.

*) Приложение, LI; Противъ смертной казни., приложение, 385 и слѣд.; Право, 1908, стр. 930; Рус. Сл., 1903, № 266, 269.

Въ правилахъ о военно-полевыхъ судахъ ихъ компетенція была обозначена весьма неопредѣленно. Генераль-губернаторамъ, главноначальствующимъ и лицамъ, пользующимся равною съ ними властью, предоставлено -- передавать дѣла военно-полевымъ судамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда „учиненіе преступнаго дѣянія является настолько очевиднымъ, что нѣтъ надобности въ его разслѣдованіи“. Ясно, что любое уголовное дѣло можетъ быть признано очевиднымъ и передано на разрѣшеніе военно-полевого суда. Во всякомъ случаѣ требуется, по смыслу этихъ правилъ, чтобы по каждому отдѣльному дѣлу, по крайней мѣрѣ, самъ генераль-губернаторъ вошелъ въ обсужденіе очевидности его. Но нѣкоторые генераль-губернаторы пошли дальше. Они напередъ объявили, что нѣкоторыя дѣла будутъ переданы военно-полевымъ судамъ, при чемъ составили весьма длинный списокъ такихъ дѣлъ, включивъ сюда самые обыкновенные проступки, облагаемые, по закону, штрафомъ или арестомъ *).

Произволь генераль-губернаторовъ былъ такъ великъ, что вскорѣ послѣ изданія положенія о военно-полевыхъ судахъ понадобились разъяснительные циркуляры о томъ, какова компетенція этихъ судовъ. Циркуляръ совѣта министровъ отъ 6 сентября 1906 года говоритъ, что „желательные отъ разсматриваемой мѣры результаты могутъ быть обезпечены лишь при неуклонномъ примѣненіи ея къ преступленіямъ, выразившимся въ вооруженныхъ нападеніяхъ на должностныхъ или на частныхъ лицъ, а также въ разбояхъ, грабежахъ и насиліяхъ“. Очевидно, по буквальному смыслу циркуляра, всякое „насиліе“ противъ должностныхъ и частныхъ лицъ можетъ быть предметомъ разбирательства военно-полевого суда. 12 октября 1906 г. данъ былъ новый циркуляръ. Въ этомъ циркулярѣ уже нѣтъ упоминанія о „насиліяхъ“, нѣтъ упоминанія и о нападеніяхъ на частныхъ лицъ; но за то введена новая категорія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію военно-полевого суда: противозаконное изготовленіе, приобрѣтеніе, храненіе, ношеніе и сбытъ взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ. Согласно этому разъяснительному циркуляру, могли быть преданы военно-полевому суду, на примѣръ, лица, виновныя въ храненіи взрывчатыхъ веществъ, т. е. въ преступленіи, обложенномъ по закону срочнымъ лишеніемъ свободы. Такимъ обра-

*) Былое, 1907, февр. Статя Фалѣева: „6 мѣсяцевъ военно-полевой юстиціи“.

зомъ, не смотря на разъяснительные циркуляры, компетенція военно полевого суда осталось весьма широкой, простиралась на всевозможныя преступленія, и важныя и незначительныя *).

Всякіе суды, не исключая и военныхъ, стѣснены въ своей дѣятельности обязанностью составлять приговоры и въ нихъ указывать, на основаніи какихъ законовъ и за какое преступленіе подсудимый приговоренъ къ извѣстному наказанію. И если военные суды, не смотря на это стѣсненіе, въ столь широкомъ объемѣ постановляли смертныя приговоры, то что же сказать о тѣхъ случаяхъ, гдѣ такихъ стѣсненій совершенно не было, о случаяхъ казней безъ суда? Тамъ, очевидно, неумѣстна была оцѣнка преступленій по степени важности вины. Тамъ единственная мѣрка, практиковавшаяся по отношенію къ „бунтовщикамъ“, это глубина мстительнаго чувства усмирителей. Въ моменты террора это чувство должно быть глубокимъ и сильнымъ. А потому жертвой казней можетъ сдѣлаться каждый гражданинъ, по несчастной случайности вызвавшій раздраженіе къ себѣ со стороны органовъ правительственной власти. Выше приведены были случаи казней арестованныхъ „бунтовщиковъ“ за то только, что они подходили къ окнамъ своихъ камеръ. А карательные отряды?.. Они безпощадно дѣйствовали оружіемъ въ случаѣ малѣйшаго неповиновенія населенія приказаніямъ начальства. Вотъ, на примѣръ, почти невѣроятный фактъ, опубликованный своевременно въ газетахъ: По приказанію ген. М.-З. въ январѣ 1906 года за непочтительныя выраженія по адресу офицеровъ его отряда на ст. Тайшетъ былъ арестованъ священникъ о. Иванъ, законоучитель желѣзнодорожной школы. Изъ Тайшета отрядъ поѣхалъ на ст. Нижнеудинскъ, гдѣ о. Иванъ былъ повѣшенъ на семафорѣ **).

На станціи Перово карательнымъ отрядомъ разстрѣляны были тѣ, у кого найдены были ножи или кинжалы. На станціи Иланской были разстрѣляны участники митинга. Неужели все владѣльцы ножей и кинжаловъ или все участники митинга—тяжкіе преступники, заслуживающіе только смертной казни?

*) Набоковъ, Скорострѣльные суды... Право, 1906, стр. 3132 и слѣд. Фалѣевъ Шесть мѣсяцевъ военно-полевой юстиціи, Былое, 1907, № 2.

***) Былое, май, 1906, стр. 313.

По постановленію воинскаго устава о наказаніяхъ, убійство совершенное военно-служащимъ въ военное время карается смертною казною. Вопреки смыслу закона, постановление это распространялось и на случаи убійствъ, совершенныхъ не военно-служащими въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на исключительномъ положеніи. Въ частности, неоднократно постановлялись и приводились въ исполненіе смертные приговоры за убійство въ мѣстностяхъ, находившихся на военномъ положеніи.

Но... одинъ остзейскій баронъ совершилъ убійство тогда, когда прибалтійскій край находился на военномъ положеніи. Его не повѣсили и не разстрѣляли. Военное положеніе временно было отмѣнено и дѣло объ убійствѣ, совершенномъ барономъ, передано въ руки обыкновенной гражданской юстиціи *).

Согласно ст. 18 законовъ объ охранѣ, нападеніе на чиновъ полиціи при исполненіи ими обязанностей службы, коль скоро нападеніе сопровождалось убійствомъ или покушеніемъ на убійство, нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ относится къ дѣяніемъ, караемымъ смертною казною. И статья 18 неоднократно примѣнялась въ случаяхъ разнообразныхъ личныхъ посягательствъ на чиновъ полиціи.

По приговору военно-полевого суда въ Москвѣ крестьяне братья Кобловы и Тараканниковы были повѣшены.

Въ Ригѣ временнымъ военнымъ судомъ крестьяне Бауманъ, Орманъ и Земитъ за покушеніе на убійство городского приговорены: первый къ смертной казни, остальные къ 20 годамъ каторги.

За покушеніе на убійство чиновъ полиціи въ 1906 г. приговорены къ смертной казни—крестьянинъ Томасъ въ Варшавѣ, крест. Гольдбергъ въ Ревелѣ, Талбайскій въ Варшавѣ и др. **).

Но... Сынъ сенатора карнетъ К. совершилъ въ Петербургѣ нападеніе на чина полиціи, сопровождавшееся покушеніемъ на убійство. Въ Петербургѣ въ это время дѣйствовало положеніе объ охранѣ. Но дѣло корнета К. не было направлено въ порядкѣ ст. 17 и 18 этого положенія ***).

*) Слово, 1908, № 611.

***) Право, 1906, стр. 3897; 968; 1038—1089.

***) Отчетъ о дѣлѣ Коваленскихъ см. въ Рѣчи, 1908, № 296.

Почему въ однородныхъ случаяхъ однихъ казнятъ смертю, а другихъ—не казнятъ?—Потому, что смертная казнь—мѣсть, а мстятъ чужимъ, своимъ не мстятъ. Баронъ и корнетъ, сынъ сенатора,—не враги стараго порядка; они свои, а не чужіе. Имъ мстить нельзя. Крестьяне—Кобловы, Тараканниковы, Бауманы и др.—чужіе, значитъ, враги. Имъ можно и должно мстить. Законы о смертной казни всегда были направлены главнымъ образомъ противъ низшихъ классовъ общества, тѣхъ классовъ, которые на себѣ испытывали гнетъ существующаго порядка и протестовали противъ него. Эта тенденція дожила до нашего времени. Читайте ежедневныя сообщенія газетъ о смертныхъ приговорахъ. Кто приговоренъ? Главнымъ образомъ—крестьянинъ, рабочій, мѣщанинъ. За три мѣсяца 1907 года (авг., сент., окт.) всего приговорено было къ смерти 456 человекъ, въ томъ числѣ: крестьянъ 42%, рабочихъ 28%, мѣщанъ 13%... Въ теченіе января и февраля 1909 года были казнены 178 человекъ, въ томъ числѣ: крестьянъ 73, рабочихъ 28, мѣщанъ 30, лицъ неизвѣстныхъ сословій и профессій 40, арестантовъ 4, учащійся 1, нижній чинъ 1 и должностное лицо 1 *).

„Не замѣчаете ли вы, говоритъ В. Розановъ, что у насъ при „христіанскомъ братствѣ“ смертные приговоры собственно обширно практикуются лишь въ отношеніи простонародія, которое г.г. „привилегированные“ не чувствуютъ, какъ „своего брата“, а приблизительно чувствуютъ какъ человекъ кота, котораго ему предстоитъ „ободрать“, и онъ при этомъ ничего не чувствуетъ. Дворяне дворянъ не „обдираютъ“ и, напримѣръ, чиновники чиновниковъ никогда не „вѣшаютъ“, хотя бѣдствія отъ чиновниковъ, иногда ставящихъ государство на край гибели, превосходятъ вредъ отъ воровъ и разбойниковъ. Но „свой братъ“—и морозъ проходитъ по кожѣ. Ну какъ тайный совѣтникъ удавить тайнаго совѣтника? Но тайный совѣтникъ мѣщанина Иванова? Это котъ, котораго можно ободрать, чужая кровь, чужая душа, не мы, не наше“ **).

Мстятъ чужимъ, а не своимъ. Эта психологія дикаря, жившаго въ эпоху господства кровавой мести, присуща и культурному человеку, живущему въ моменты возрожденія кровавой мести.

*) Приложение ХСѪІІ, 12, 38.

**) Противъ смертной казни, 65.

Уголовныя наказанія налагаются на основаніи закона. Если бы смертная казнь, широко примѣняемая въ революціонныя эпохи, была уголовнымъ наказаніемъ, то суды, постановляющіе смертные приговоры, считались бы со всѣми относящимися сюда предписаніями закона. Но въ дѣйствительности нѣтъ и не можетъ быть въ данномъ случаѣ уваженія къ закону.

Конопляникова за убійство генерала Мина была приговорена къ смертной казни. Профессоръ Кузьминъ-Караваевъ помѣстилъ по этому поводу статью въ газетѣ „Страна“. Въ статьѣ спеціалиста военно-уголовнаго права приводятся „юридическіе доводы, которые даютъ право утверждать, что присужденіе Конопляниковой къ смерти является *незаконнымъ* противопоставленіемъ силы насилію“.

Проф. Кузьминъ-Караваевъ, говоритъ, что ему было бы чрезвычайно интересно услышать аргументы, оспаривающіе его мнѣніе, но онъ заранѣе увѣренъ, что такихъ аргументовъ не услышитъ. Онъ ихъ не услышалъ. И не могъ услышать, ибо казнь Конопляниковой была актомъ мести, а не уголовнымъ наказаніемъ. Местъ же въ эпоху своего господства, какъ я уже говорилъ, была безмѣрна; мститель руководился своимъ чувствомъ и не допускалъ ограниченій своего произвола. Руководятся мстительнымъ чувствомъ и не допускаютъ ограниченій своего произвола и тѣ суды, которыя постановляютъ, вопреки требованіямъ закона, приговоры о преданіи смертной казни женщинъ.

То, что сказано о женщинахъ, въ значительной степени, примѣнимо и къ несовершеннолѣтнимъ. Съ узко-формальной точки зрѣнія, пожалуй, и правъ бываетъ иногда тотъ судъ, который къ смертной казни приговариваетъ несовершеннолѣтнихъ (достигшихъ 17-лѣтняго возраста). Но онъ не правъ по существу: на основаніи истиннаго разума закона никогда нельзя приговаривать къ смертной казни несовершеннолѣтнихъ. Тотъ же ученый русскій криминалистъ проф. Кузьминъ-Караваевъ, на котораго я только что ссылался, доказалъ это вполне *). Конечно, доказательства ученаго криминалиста, апеллирующіе къ разуму и здравому смыслу, неубѣдительны для суда, постановляющаго смертные приговоры, придиктованные мстительнымъ чувствомъ. Въ древности мститель убивалъ и взро-

*) Изъ эпохи освоб. движ., I. стр. 87—90.

слаго мущину и малаго ребенка. Позже, во времена ограниченія кровавой мести, сложился обычай, требующій сообразоваться съ условіями вмѣненія и не мститъ смертью несовершеннолѣтнему. Въ эпохи возрожденія кровавой мести эти позднѣйшія завоеванія культуры забываются. Въ наши дни осужденіе на смерть несовершеннолѣтнихъ—не рѣдкость.

Г. Эліашевъ въ статьѣ „Около смертныхъ приговоровъ“, напечатанной въ № 35 газеты „Право“ за 1905 г., указываетъ рядъ случаевъ изъ практики виленскаго военно-окружнаго суда когда къ смертной казни были приговорены несовершеннолѣтніе.

28 мая 1906 приговорены были военно-окружнымъ судомъ въ Ригѣ къ смертной казни семеро; изъ нихъ двое—несовершеннолѣтніе *).

Въ 1906 г. въ Москвѣ казненъ рабочій Звѣревъ 19 лѣтъ, въ Ригѣ—Нэтъ 19 лѣтъ; въ Бахмутѣ разстрѣляно 7 несовершеннолѣтнихъ; въ Одессѣ казнили Тарло, которому, по газетнымъ извѣстіямъ, было всего 15 лѣтъ **).

Въ Ченстоховѣ 22 сент. 1906 г. разстрѣляно 4 малолѣтнихъ. Въ Новороссійскѣ 17 января 1907 года казнь совершилась надъ едва достигшимъ 17 лѣтъ. Въ теченіе октября 1906 года было нѣсколько случаевъ казни дѣтей и малолѣтнихъ въ прибалтійскомъ краѣ.

17 окт. 1906 военный судъ приговорилъ къ смертной казни обвиненныхъ по дѣлу о возстаніи матросовъ въ Кронштадтѣ. Тогда же приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Среди казненныхъ двѣ женщины: Анастасія Мамаева и Анна Венедиктова ***).

Въ 1906 году приговорена была къ смертной казни дочь генерала Измайловичъ за покушеніе на жизнь минскаго губернатора Курлова †).

Въ 1908 году несовершеннолѣтніе были казнены въ Дубно, въ Саратовѣ, въ Оренбургѣ; †*) женщины въ Верхнеудинскѣ, Вильнѣ, Воронежѣ †**).

*) Стеногр. отчетъ 1 Госуд. Думы, I, 800,

**) Рус. Мысль, 1906, окт., 168.

***) „Былое“, 1906, ноябрь, 334; 1907, февр., 67.

†) Право, 1906, стр. 749.

†*) Рѣчь, 1908, № 231 1909, № 8.

†**) Право, 1908, стр. 1306, 1353.

Я указалъ на одну категорію незаконнѣрныхъ приговоровъ военныхъ судовъ. Есть и другія.

Обвиненный въ убійствѣ бакинскаго губернатора кн. Накашидзе 15-лѣтній мальчикъ Агасьянцъ приговоренъ былъ къ повѣшенію. Правда, судъ постановилъ ходатайствовать о замѣнѣ смертной казни пожизненной каторгой. Но и это противорѣчитъ закону: по закону наивысшее наказаніе для недостигшаго 17 лѣтняго возраста—12 лѣтъ тюремнаго заключенія *).

Несовершеннолѣтній Папай приговоренъ былъ варшавскимъ военнымъ судомъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы. Главный военный судъ измѣнилъ приговоръ: каторгу замѣнилъ смертной казнью. По закону ли дѣйствовалъ главный военный судъ? Проф. Кузьминъ-Караваевъ говорилъ въ засѣданіи 1 Госуд. Думы, когда внесенъ былъ запросъ по этому дѣлу: „Главный военный судъ, исправлявшій приговоръ, замѣнявшій каторгу смертной казнью, дѣйствовалъ явно противозаконно. Это я, со статьями закона въ рукахъ, готовъ доказать тогда, когда мы будемъ слушать отвѣтъ на нашъ запросъ“ **).

Васильевъ по ошибкѣ убилъ ген. Козлова, принявъ его за ген. Трепова. Военный судъ приговорилъ его къ повѣшенію за то, что онъ, въ лицѣ Козлова, совершилъ нападеніе на Трепова по поводу исполненія послѣднимъ служебныхъ обязанностей ***). Искусственность и несостоятельность мотивировки слишкомъ бросается въ глаза: приговоръ постановленъ не на основаніи закона.

26 іюня 1905 г. въ 10 ч. у. въ г. Одессѣ мѣщанинъ Друй, находясь въ толпѣ; въ отвѣтъ на требованіе городского разойтись, выстрѣдилъ сначала въ городского и, затѣмъ, два раза въ преслѣдовавшихъ его лицъ, но вреда никому не причинилъ. Друй, на основаніи постановленій о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, былъ обвиненъ въ покушеніи на убійство, совершенное при вооруженномъ сопротивленіи полиціи, и приговоренъ къ смертной казни. Приговоръ этотъ постановленъ вопреки даже буквальному смыслу закона: преступленіе совершено Друемъ до объявленія г. Одессы на военномъ положеніи †).

*) Статья М. Эліашева въ Правѣ, 1906, стр. 193—195.

***) Стеногр. отч, стр. 1442.

***) Рус. Бог., 1906, X, 174.

†) Кузьминъ-Караваевъ Изъ эпохи освобод. движ. I, 111—114.

Въ Ригѣ военно-полевымъ судомъ присужденъ былъ къ смертной казни германскій подданный несовершеннолѣтній Йогансонъ за покушеніе на отнятіе пашки у городского. Преступленіе это онъ совершилъ 1 дек. 1905 г., когда военное положеніе еще не было объявлено въ Ригѣ *). Приговоръ постановленъ вопреки буквальному смыслу закона.

20 ноября 1906 года освѣдомительное бюро сообщило: „у проживающаго въ Петербургѣ финляндскаго уроженца Отто Корхонена были обнаружены 8 заряженныхъ бомбъ и у крестьянина Андрея Ивановича Семчина и Якова Тимофѣевича Долгихъ одна заряженная бомба и мастерская изготовленія бомбъ. Бомбы хранились съ преступною цѣлью, для боевыхъ организацій. Корхоненъ, Семчинъ и Долгихъ приговоромъ военно-полевого суда приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе, каковой приговоръ 20-го сентября приведенъ въ исполненіе“. Депутатъ Кузьминъ-Караваевъ заявилъ въ засѣданіи 2 Госуд. Думы, что „это былъ приговоръ явно противозаконный“, ибо „храненіе взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ предусматрѣно спеціальнымъ закономъ. И здѣсь высшее наказаніе, которое можетъ быть назначено,—ссылка въ каторжныя работы“ **).

Законъ угрожаетъ смертной казнью въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на исключительномъ положеніи, лишь за нѣкоторыя сложныя преступленія, направленные противъ должностныхъ лицъ. Я уже указывалъ, что практика, вопреки ясному смыслу закона, допускаетъ примѣненіе смертной казни и за простыя посягательства на должностныхъ лицъ.

Знаменитая 279 ст. воин. уст. о нак., карающая смертною казнью за нѣкоторыя общія преступленія противъ личности и имущества, имѣетъ въ виду преступленія, совершенныя въ военное время военно-служащими. Я уже указывалъ, что практика, тоже вопреки смыслу закона, распространила эту статью и на преступленія, совершенныя не военными служащими въ мирное время въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на исключительномъ положеніи.

Практика идетъ еще дальше: на основаніи 279 ст. караются смертною казнью преступленія, этой статьей не предусматрѣныя. Въ самомъ дѣлѣ: ст. 279 угрожаетъ между прочимъ смерт-

*) Право, 1906, стр. 842.

***) Стеногр. отчетъ .., стр. 2312.

ной казнью за умышленный поджогъ чужого имущества. Были случаи, когда предавались военному суду для сужденія по законамъ военного времени съ примѣненіемъ 279 статьи дѣла о поджогѣ собственнаго имущества съ цѣлью полученія страховой премии. Ясно, что такое расширеніе области примѣненія смертной казни противорѣчитъ закону *).

Нѣтъ и не можетъ быть такого закона, который допускалъ бы возможность отмѣны закона министерскимъ циркуляромъ. А въ практикѣ военного суда имѣетъ мѣсто и это беззаконіе. Есть законъ (ст. 906 уст. в.-суд.), разрѣшающій судьямъ понижать наказаніе при наличности смягчающихъ вину обстоятельствъ. Этотъ законъ отмѣненъ тайнымъ циркуляромъ военного министра. Въ 1887 году циркуляромъ, не опубликованнымъ въ приказахъ по военному вѣдомству, военный министръ предписалъ военнымъ судамъ,—примѣняя 279 ст. воин. уст., не пользоваться ст. 906 уст. в.-суд., т. е. приговаривать исключительно къ смертной казни. Въ циркулярѣ имѣется ссылка на словесное Высочайшее повелѣніе отъ 11 авг. 1887 г. Ссылка эта не устраняетъ вовсе противозаконнаго характера подобной мѣры **).

Нѣтъ закона, который разрѣшалъ бы разстрѣлы людей безъ суда, по приказанію генераловъ, полковниковъ, ротмистровъ, поручиковъ и другихъ чиновъ. Такіе разстрѣлы—предумышленные убійства, т. е. преступленія, запрещенныя подѣ страхомъ наказанія. Убійца тотъ, кто разстрѣливаетъ, подстрекатель убійства тотъ, кто даетъ приказъ о разстрѣлѣ ***).

Нѣтъ такого закона, который разрѣшалъ бы въ мирное время вводить военное положеніе. Но оно, вопреки ясному смыслу закона, вводилось. И сколько смертныхъ приговоровъ было постановлено и приведено въ исполненіе на основаніи правилъ о военномъ положеніи!

Казнятъ безъ закона и вопреки закону. Эпоха террора есть время произвола и самоуправства, а не время закона. Такимъ временемъ самоуправства и произвола была старинная эпоха кровавой мести.

*) Рус. Вѣд. 1909, № 52.

***) Сборникъ противъ смертной казни. Статья проф. Чубинскаго, стр. 116—117.

****) Кузьминъ—Караваевъ. Изъ эпохи освоб. движ., II, 125—132, 160—167.

Большое значеніе въ эпоху господства кровавой мести имѣлъ темпераментъ мстителя. За однородную обиду одинъ мстилъ смертью, другой довольствовался избіеніемъ, третій удовлетворялся выкупомъ... Такъ дѣло обстоитъ и тогда, когда правительство казнями мститъ крамольникамъ. Органы правительственной власти—люди, обладающіе различными темпераментами; въ зависимости отъ темперамента они прибѣгаютъ или не прибѣгаютъ къ казнямъ въ борьбѣ съ крамолой.

Публицистъ „Русскаго Богатства“ А. Пѣшеховъ произвелъ любопытныя статистическія выкладки о приговоренныхъ къ смерти за 4 мѣсяца,—съ 20-го іюня по 19-е октября 1906 года. Оказалось, на примѣръ, что наибольшее число приговоренныхъ къ смерти въ Прибалтійскомъ краѣ падаетъ на Митаву, а не на Ригу, хотя Рига, повидимому, была самымъ крупнымъ центромъ революціоннаго движенія. Въ царствѣ Польскомъ наибольшее число приговоровъ вынесено въ губерніяхъ—Варшавской, Петроковской и Кѣлецкой. Это понятно по отношенію къ Варшавской и Петроковской губ., ибо тамъ крупныя рабочіе центры. Но чѣмъ отличается Кѣлецкая губ. отъ Калишской и Сѣлецкой, гдѣ вынесено было значительно меньше смертныхъ приговоровъ, или отъ губерній—Ломжинской, Плоцкой, Радомской и Сувалкской, гдѣ за 4 мѣсяца не было ни одного случая осужденія на смерть? Почему изъ 11 губерній Кавказа только въ четырехъ имѣли мѣсто смертные приговоры? Почему среди губерній Европейской Россіи наибольшее число приговоровъ было въ губерніи Екатеринославской? Почему, на примѣръ, меньше, чѣмъ въ Екатеринославской губ., вынесено было смертныхъ приговоровъ въ губерніи Херсонской, не смотря на то, что въ послѣдней три крупныхъ городскихъ центра—Одесса, Николаевъ и Херсонъ?

Все это объясняется темпераментомъ тѣхъ, кому дана власть казнить.

Одесскій корреспондентъ газеты „Биржевыя Вѣдомости“ сообщалъ недавно (7 окт., 1908 г.), что командующій войсками одесскаго военнаго округа ген. Каульбарсъ смягчилъ приговоръ военнаго суда. Шесть нѣмцевъ колонистовъ за избіеніе полицейскаго служителя приговорены были къ смертной казни. Ознакомившись съ обстоятельствами дѣла, ген. Каульбарсъ приговора не утвердилъ, а замѣнилъ смертную казнь тюремнымъ заключе-

ніемъ на одинъ годъ безъ ограниченія правъ состоянія, при чемъ время содержанія подъ стражей зачтено было въ наказаніе.

Нѣтъ никакихъ основаній думать, что командующій войсками военнаго округа снисходительно отнесся къ тѣмъ, которые избили полицейскаго служителя. Напротивъ, позволительно думать, что онъ поступилъ съ ними по всей строгости законовъ. И оказалось, что въ данномъ случаѣ тюремное заключеніе на одинъ годъ является вполне достаточнымъ наказаніемъ. А военный судъ постановилъ смертный приговоръ. Чѣмъ же объясняется столь различная оцѣнка одного и того же преступленія? Очевидно, темпераментомъ тѣхъ, кому дана власть казнить. Случаи, подобные только что рассказанному, бывали не разъ.

Напримѣръ, въ благовѣщенскихъ газетахъ (весной 1907 г.) былъ опубликованъ такой случай. Нѣкій Тимофей Пьянковъ военно-полевымъ судомъ былъ приговоренъ къ смертной казни, но приговоръ случайно не былъ приведенъ въ исполненіе. Судъ былъ сформированъ некомпетентною для этого властью губернатора, и ген.-губернаторъ не призналъ за приговоромъ этого суда силы судебнаго рѣшенія. Дѣло было передано въ окружной судъ. Обвинитель, тов. прокурора г. Каморинцевъ, началъ свою рѣчь такими словами: „съ тяжелымъ чувствомъ, г. г. судьи, я приступаю къ обвиненію человека, который былъ приговоренъ къ смертной казни“... Признавая его виновнымъ, тов. прокурора требовалъ обвиненія по 271 ст. уст. о наказ. Судъ призналъ Пьянкова виновнымъ по 31 ст. уст. о наказ. и приговорилъ его къ двухнедѣльному аресту.

Варшавскій корреспондентъ газеты „Русское Слово“ телеграфировалъ 27 ноябрю 1908 года: „замѣнена смертная казнь Мечу, Ковальскому, Мазуреку и Гаревичу“. Последнему смертная казнь замѣнена шестимѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ, остальнымъ — каторгой.

Мстительное чувство не можетъ постоянно оставаться неизмѣннымъ; оно говоритъ въ человѣкѣ то сильнѣе, то слабѣе. Вслѣдствіе этого на одну и ту же обиду одинъ и тотъ же мститель въ разное время реагируетъ различнымъ образомъ: то мститъ смертию, то прощаетъ... Смертная казнь въ этомъ отношеніи уподобляется кровавой мести: въ зависимости отъ остроты мстительнаго чувства замѣчаются колебанія въ практикѣ смертныхъ казней.

Со дня открытія первой Госуд. Думы, съ 27 апрѣля до 16 мая, ни одинъ смертный приговоръ не получалъ утвержденія. 16 мая разстрѣляно въ Ригѣ 8 человекъ. „Гдѣ причина этого явленія“? спрашивалъ въ Госуд. Думѣ проф. Кузьминъ-Караваевъ. „Можно думать, отвѣчалъ онъ на этотъ вопросъ, что настоящая смертная казнь явилась отвѣтомъ на участвовавшія въ послѣдніе дни политическія убійства, что она была намѣреннымъ отвѣтомъ на политическія убійства, совершившіяся въ послѣднее время въ Варшавѣ, Тифлисѣ, Кутаисѣ, Севастополѣ и еще во многихъ, многихъ городахъ“.

Такая же вспышка мстительнаго чувства имѣла мѣсто позже, послѣ роспуска 1 Госуд. Дума; и она повела къ такимъ же результатамъ.

12 авг. совершено было покушеніе на Столыпина, 13 авг.—убійство ген. Мина, 14 авг.—убійство варшавскаго ген.-губ. Вонляревскаго. Эти острые проявленія террора революціоннаго вызвали не менѣе острое проявленіе террора правительственнаго: 20 авг. издано положеніе о военно-полевыхъ судахъ, по приговорамъ которыхъ казнено много людей.

Смертная казнь—отвѣтъ со стороны правительства на политическія убійства. Это мѣсть за революціонный терроръ. Но, съ другой стороны, политическія убійства—это акты мщенія за смертную казнь, ибо мѣсть вызываетъ возмездіе. Проф. Кузьминъ-Караваевъ въ одномъ изъ засѣданій 1-й Госуд. Думы проводилъ ту мысль, что политическія убійства вызываются многими причинами; „одна изъ нихъ и не послѣдняя, а едва ли не первая—существованіе смертной казни“ *).

„Ужасно то, говоритъ проф. Мокринскій, что смертная казнь въ примѣненіи къ политическимъ преступленіямъ сама становится однимъ изъ факторовъ преступности, провоцируя террористическіе акты, продиктованные чувствомъ мести за убитаго товарища“ **).

Шефъ жандармовъ Мезенцевъ былъ убитъ за то, что настоялъ на разстрѣляніи Ковальскаго. Вслѣдъ за тѣмъ былъ убитъ жандармскій офицеръ баронъ Гейкингъ, было совершено поку-

*) Стеногр. отчетъ 1 Госуд. Дума, 435.

***) Смертная казнь и борьба съ политическими преступленіями (Право, 1906, стр. 1989).

шеніе на товарища прокурора Котляревскаго, былъ убитъ харьковской губернаторъ князь Крапоткинъ, совершается покушеніе Соловьева на императора Александра II... Все это—акты мести за репрессіи правительства и, въ частности, за смертныя казни. Местъ не остается безъ возмездія. Усиливаются репрессіи; смертныя казни обрушиваются на виновныхъ въ незначительныхъ проступкахъ. Въ виду этого, говоритъ одинъ изъ тогдашнихъ революціонеровъ Фроленко, „въ воздухѣ стало явно носиться требованіе отвѣта, мести за подобныя дѣла“. Тогда выдѣлилась особая боевая группа революціонеровъ для новыхъ террористическихъ опытовъ“ *).

Въ началѣ XX вѣка тотъ же заколдованный кругъ: смертныя казни и другія репрессіи—террористическія убійства—смертныя казни и другія репрессіи—террористическія убійства и т. д. Луженовскій, усмиряя аграрныя волненія, заставлялъ „цѣлыя села коровами ревѣть“; Спиридонова мстила Луженовскому,—16 января 1906 г. она совершаетъ покушеніе на него; Спиридонова была приговорена къ смертной казни (приговоръ былъ измѣненъ впоследствии), но еще до суда Абрамовъ и Ждановъ мстили Спиридоновой: „местъ полицейская, говорима на судѣ Спиридонова, была на высотѣ своихъ традицій... меня истязали утонченно, надо мною глумились и оскорбляли всѣ мои чувства...“; неизвѣстные отомстили за Спиридонову: 2 апр. въ Борисоглѣбскѣ былъ убитъ Абрамовъ, а 4 мая—въ Тамбовѣ Ждановъ. Графъ А. Игнатьевъ былъ убитъ за то, что онъ принадлежалъ къ правительству, „которое вѣшаетъ“. А вотъ любопытный фактъ, сообщенный въ одномъ изъ засѣданій первой Государственной Думы депутатомъ проф. Гредескуломъ. Въ Одессѣ къ смертной казни была приговорена г-жа Деркачъ. Когда смертный приговоръ былъ произнесенъ, то въ отвѣтъ на него она подала судьямъ бумагу, содержащую въ себѣ смертный приговоръ этимъ самымъ судьямъ“ **).

Судебный приговоръ, вошедшій въ законную силу, не подлежитъ отмѣнѣ.

Судья не можетъ снова судить по тому же дѣлу уже приговореннаго къ наказанію преступника, разъ приговоръ вошелъ въ законную силу.

*) Былое, 1907, янв., статья Фроленко „Дипедкій и Воронежскій съѣзды“.

***) Стеногр. отчетъ, стр. 441.

Въ иномъ положеніи находится частный мститель: онъ не ограниченъ формальными рамками и мститъ до тѣхъ поръ, пока не удовлетворитъ своего чувства мести: если одинъ актъ мести, по мнѣнію мстителя, оказался недостаточнымъ, чтобы загладить обиду, онъ мститъ вторично... Въ практикѣ военно-полевыхъ судовъ были случаи, когда смертные приговоры этихъ судовъ болѣе походили на акты мести, чѣмъ на судебные приговоры.

Военно-полевой судъ оправдалъ обвинявшагося въ покушеніи на полковника Думбадзе. Тогда оправданнаго предали военно-окружному суду. Въ газетахъ подняли шумъ. Предсѣдатель Совѣта Министровъ разъяснилъ, что приговоры военно-полевыхъ судовъ не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ отмѣняемы, а потому передача совершившихся сими приговорами дѣлъ на вторичное разсмотрѣніе военно-полевого суда или другого судебного мѣста недопустима.

Разъясненіе предсѣдателя Совѣта Министровъ не помогло. Пересмотры приговоровъ военно-полевыхъ судовъ въ цѣляхъ добиться смертной казни практиковались и позже *).

Рижскій военно-полевой судъ постановилъ въ сентябрѣ 1906 г. приговоръ, коимъ изъ 5 чел., судившихся за грабежъ, 3 были оправданы и 2 присуждены къ каторгѣ. Лифляндскій ген.-губерн. Соллогубъ отмѣнилъ приговоръ. Дѣло было разсмотрѣно вновь и постановленъ былъ новый приговоръ: одного оправдали, а четырехъ присудили къ смертной казни.

Такой же случай былъ въ Москвѣ. Военно-полевой судъ приговорилъ къ каторгѣ братьевъ Тараканниковыхъ и братьевъ Кобловыхъ за нанесеніе смертельныхъ ранъ городовому въ Павловскомъ посадѣ. Московскій генералъ-губ. Гершельманъ отмѣнилъ приговоръ. Въ новомъ составѣ военно-полевой судъ приговорилъ всѣхъ подсудимыхъ къ смертной казни **).

Древній мститель, не ограничиваясь лишеніемъ жизни обидчика, старался причинить ему возможно больше мученій и страданій; отсюда — тѣ жестокія, изувѣрскія формы убійства обидчика, какія практиковались въ эпоху господства кровавой мести. Позже законодатель, продолжая дѣло частнаго мстителя, санкціонировалъ простую и квалифицированную смертную казнь. Въ наше

*) Сообщение «Освѣдомит. бюро» отъ 10 окт. 1906 г.

***) Право, 1906, стр. 3897; Приложение. LVI.

время квалифицированные виды смертной казни по суду не применяются: наше законодательство знаетъ лишь простую смертную казнь посредствомъ повѣшенія или разстрѣлянія.

Но есть извѣстія о томъ, что иногда практиковались и квалифицированныя формы смертной казни.

Во время усмиренія забастовщиковъ по линіи моск.-казанской жел. дор. сначала „поролы штыками“, а потомъ стрѣляли изъ револьвера, или сначала стрѣляли изъ ружья, а потомъ штыками уродовали трупъ. Такъ, на станціи Сортировочной полковникъ Р. приказалъ разстрѣлять помощника начальника станціи Орловскаго. „Нѣсколько пуль сразили его, онъ упалъ еще живой, остальное было сдѣлано штыками. Потомъ отнесли его въ вагонъ, и только утромъ удалось служащимъ вмѣстѣ съ ремонтными рабочими доставить трупъ къ вдовѣ. Онъ былъ такъ сильно изуродованъ, что если бы не одежда, то нельзя было бы его признать. Все лицо было истыкано штыками; глазныя впадины были пробиты до мозга; подбородокъ, щеки, носъ представляли изъ себя сплошную кровавую маску“. Другого помощника начальника станціи Ларионова тоже запороли штыками. „Первый ударъ штыка пришелся въ позвоночникъ, Ларионовъ упалъ въ страшныхъ мукахъ, началъ кричать, просить пощады, милосердія. На него посыпались удары штыками. Раздался отчаянный вопль... Наконецъ, его залорили до смерти, и офицеръ для успокоенія своей совѣсти, чтобы не оставить его въ живыхъ, выстрѣлилъ ему въ високъ *)).

Въ третью Государственную Думу внесенъ былъ социаль-демократической фракціей Думы запросъ предсѣдателю Совѣта Министровъ и министру юстиціи, основанный на письмѣ заключеннаго въ севастопольскую тюрьму б. члена второй Думы Ломтакидзе. Послѣдній свидѣтельствуетъ о систематическихъ избіеніяхъ и истязаніяхъ приговоренныхъ къ смертной казни передъ приведеніемъ приговора въ исполненіе **).

Пусть это — рѣдкіе, исключительные случаи. Пусть, по общему правилу, въ наше время практикуется только повѣшеніе или разстрѣляніе. Но изъ этого не слѣдуетъ, что мстительная жестокость чужда современному законодательству. Самый фактъ сохраненія

*) Противъ смертной казни..., стр. 236 и слѣд.

**) См. телеграфныя сообщенія о 98 засѣданій 3 Госуд. Думы.

смертной казни въ числѣ наказаній свидѣтельствуесть о мстительной жестокости.

Смертная казнь—это видъ квалифицированной кровавой мести. Въ древности человекъ, нанесшій обиду другому, могъ рассчитывать на то, что онъ, быти можетъ, избѣжить мести, что и при встрѣчѣ съ мстителемъ постоятъ за себя, быть можетъ, защититъ себя. У человека была надежда на свои силы. У приговореннаго къ смертной казни нѣтъ надежды: сознаніе полного безсилія, съ одной стороны, и неотвратимости ужасной минуты, съ другой стороны,—это и есть то, что придаетъ жестокой характеръ расправы съ осужденными на смерть.

Мать одного изъ революціонеровъ Савинкова пишетъ: „Напрасно увѣряютъ палачи, что они только отнимаютъ жизнь за жизнь! Страшная разница есть въ томъ, какъ умереть? Внезапно ли, неожиданно-ли для самого себя или медлительно высчитывая оставшіяся минуты, нарочно продленные мстительной рукой?“*).

Что мстительная рука старается нарочно пролить минуты ужаса, переживаемаго приговореннымъ къ смертной казни,—это несомнѣнно. Приговоръ не сразу приводится въ исполненіе. Иногда въ теченіе нѣсколькихъ недѣль осужденный на казнь переживаетъ невыразимую муку, „мучительно высчитывая оставшіяся минуты“.

19 авг. 1906 г. въ Митавѣ трое были приговорены къ смерти. 7 септ. сдѣлалось извѣстнымъ, что кассационная жалоба оставлена безъ послѣдствій; и только 28 септ. совершена была казнь **).

Спиридонова приговорена была къ смертной казни; со дня на день она ждала смерти; но смертная казнь замѣнена была каторгой; объ этомъ осужденная узнала черезъ 16 дней ***).

Полтавскій корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей“ сообщалъ: „На черномъ дворѣ тюрьмы повѣшенъ крестьянинъ Ужвай, осужденный военно-окружнымъ судомъ за ограбленіе кассы сельской расправы. Между приговоромъ и исполненіемъ приговора протекло мѣсяць и 20 дней“ †).

*) Былое, 1907, янв., 271.

***) Рус. Богат. 1906, X, 180.

***) Противъ смертной казни, 196—197.

†) Рус. Вѣд., 1907, 11 окт.

Многіе не въ состояніи вынести этихъ ужасныхъ предсмертныхъ мукъ: сходятъ съ ума, слѣпнуть и лишаются рѣчи, прибѣгаютъ къ ужаснымъ формамъ самоубійства: газеты пестрятъ извѣстіями о томъ, что въ одной тюрьмѣ приговоренный къ смертной казни отравился, въ другой—повѣсился, въ третьей—привязалъ себя полотенцемъ къ кровати и поджегъ матрацъ, въ четвертой пробилъ сердце и легкое гвоздемъ и, затѣмъ, черенкомъ ложки перерѣзалъ сонную артерію... *).

Савинкова материнскимъ чутьемъ угадала правду о невыразимыхъ мученіяхъ осужденныхъ на казнь. Д-ръ Баженовъ научнымъ образомъ доказываетъ эту страшную правду.

Д-ръ Баженовъ оспариваетъ мнѣніе о томъ, что государство, казня смертью, слѣдуетъ принципу „око за око“. „Въ смертной казни воздается не „око за око“ и не „зубъ за зубъ“, а воздается гораздо больше, неизмѣримо больше.... Государство, утверждающее, что, казня убійцъ смертью, оно воздаетъ имъ тою же мѣрою, какою они мѣрили, или грубо ошибается, или лицемерно и преступно лжетъ.

Въ смертной казни необходимо различать два элемента кары: физическій элементъ—лишеніе человѣка жизни насиліемъ и психическій элементъ—лишеніе человѣка надежды, опустошеніе его души мрачнымъ и безвыходнымъ отчаяніемъ,—словомъ, созданіе такой нравственной пытки, которая количественно и качественно несравнима съ самымъ актомъ физическаго насилія, совершаемаго ради лишенія жизни“.

Въ подтвержденіе своего взгляда д-ръ Баженовъ ссылается на писателей-художниковъ, изобразившихъ ужасное душевное состояніе приговоренныхъ къ смертной казни, ссылается и на литературу спеціальную, изъ которой можно почерпнуть болѣе или менѣе достовѣрныя данныя о психикѣ казнимыхъ. Онъ сопоставляетъ состояніе приговоренныхъ къ смертной казни съ состояніемъ людей, умирающихъ естественною смертью, и приходитъ къ выводу: „природа великодушнѣе людей“ **).

Депутатъ Махлаковъ сопоставляетъ казнь съ террористическими актами и приходитъ къ тому выводу, что „ужасъ легаль-

*) Приложеніе, III.

***) Баженовъ, статья „Психологія казнимыхъ“ въ сборникѣ „Противъ смертной казни“.

наго убійства превосходить всѣ эксцессы революціоннаго террора“, что „рекордъ по части забвенія человѣческой природы власть побила надъ революціей“ *).

Эпидемія кровопролитій.

Докторъ Циммерманъ, историкъ крестьянской войны въ Германіи, заканчиваетъ свой замѣчательный трудъ такими словами: „надъ всею исторіей царитъ непреложный законъ, святая Немезида, и прошедшее призываетъ къ будущему: Бойтесь Бога и поступайте справедливо“ **).

Другими словами ту же мысль о „законѣ святой Немезиды“ высказываетъ историкъ народныхъ волненій въ Россіи Мордовцевъ. „Пугачевщина, говоритъ, онъ вызвана неотвратимостью закона историческаго возмездія“. По его мнѣнію, слѣдуетъ считать неоспоримымъ существованіе закона историческаго возмездія. Въ силу этого закона „за политическія и общественно-гражданскія преступленія предковъ исторія наказываетъ потомство, передавая какъ бы по наслѣдству политическіе долги отцовъ на отвѣтственность дѣтей... И чѣмъ крупнѣе политическія и гражданскія ошибки предковъ, чѣмъ болѣе ихъ безтактность шла въ разрѣзъ съ настоящими требованіями добра, съ общими симпатіями человѣчества и законами человѣческой чести, тѣмъ болѣе тяжести ложится на нравственную отвѣтственность послѣдующихъ поколѣній и тѣмъ сомнѣннѣе и медленнѣе очеловѣченіе такихъ людей и такого народа, потому что исторія, какъ и нравственные законы, ничего не прощаетъ, никогда не забываетъ долговъ и нравственныхъ промаховъ кого бы то ни было и и никого не милуетъ... Историческая кара, какъ и кара нравственная, до того жестока, что часто бываетъ похожа на кару людскую, и такимъ образомъ переходитъ въ месть“ ***).

Мысль, формулированная учеными изслѣдователями прошлыхъ судебъ человѣчества, доступна и сознанію простаго народа.

Историкъ Костомаровъ свою монографію о Стенькѣ Разинѣ заканчиваетъ такимъ сообщеніемъ: „За городомъ Царицынымъ, въ степной деревнѣ, жилъ, а можетъ быть и теперь живетъ,

*) Стеногр. отчетъ 2 Госуд. Думы, стр 391—392

**) Циммерманъ..., III, стр. 509.

***) Мордовцевъ, Полит. движ..., I, 5—6.

стодесятилѣтній старикъ, и глухой и слѣпой, и чуть движется, и трудно съ нимъ говорить; надобно на ухо кричать во все горло; но онъ сохранилъ память и воодушевляется, когда вспомнить старыя времена“. Старикъ этотъ „вѣритъ вполнѣ, что Стенька живъ и придетъ снова“. „Стенька (говоритъ онъ) это мука мірская! это кара Божія! Онъ придетъ, непременно придетъ, и станетъ по рукамъ разбирать. Онъ придетъ, непременно придетъ... Ему нельзя не придти. Передъ суднымъ днемъ придетъ. Охъ! тяжкія настанутъ времена... Не дай, Господи, всякому доброму крещеному человѣку дожить до той поры, какъ опять придетъ Стенька“ *).

Стенька Разинъ это—„кара Божія“, это—осуществленіе „закона святой Немезиды“, „закона историческаго возмездія“. Законъ историческаго возмездія—непреложный законъ общественной жизни человѣчества. Дамокловымъ мечомъ онъ виситъ надъ человѣчествомъ; мечъ опускается и разитъ головы людей тогда, когда они перестаютъ „бояться Бога“, перестаютъ „поступать справедливо“, когда они совершаютъ „политическія и общественно-гражданскія преступленія“.

То же самое мы скажемъ иначе: когда наступаютъ такія условія, при которыхъ государство перестаетъ быть монополистомъ принужденія, тогда неминуемо возрождаются старинныя традиціи кровавой мести. Животный инстинктъ злобой мстительности просыпается въ человѣкѣ. Появляются люди—звѣри.

Тогда приходитъ Стенька Разинъ. „Жестокій и кровожадный, онъ, кажется, не имѣетъ сердца ни для другихъ, ни даже для самого себя; чужія страданія забавляютъ его, свои собственныя онъ презираетъ. Онъ ненавистникъ всего, что стоитъ выше его. Законъ, общество, церковь—все, что связываетъ личныя побужденія человѣка, все попираетъ его неустрашимая воля. Для него не существуетъ состраданія. Честь и великодушіе ему незнакомы. Таковъ этотъ борецъ вольницы; въ полной мѣрѣ извергъ рода человѣческаго, вызывающаго подобныя личности неудачнымъ складомъ всего общества“ **).

Тогда приходитъ Марать. Онъ требуетъ „убійствъ, эшафота, истребленія. Онъ родился вооруженный топоромъ... На стѣнѣ

*) Костомаровъ, Монографіи, II, стр. 356.

**) Костомаровъ, Монографіи, II, 229. (Прошедшее время замѣнено у меня настоящимъ).

комнаты, гдѣ проводитъ онѣ жизнь свою, написано большими литерами: **СМЕРТЬ**—въ отвѣтъ на всѣ вопросы, лекарство отъ всѣхъ бѣдъ. Это голосъ, вырывающійся изъ подземелья, раздирающій крикъ цѣлаго міра пытки. Онѣ выходитъ изъ груди прошлаго, тысячелѣтняго рабства; онѣ произведеніе этого прошлаго, безобразное созданіе его, его чудовище, рыканіе, свѣтильникъ. Прежде чѣмъ выпустить его на свѣтъ Божій, его въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ раздражали, приготовили къ ярости, какъ раздражаютъ быковъ въ извилистой тѣсной изгороди, прежде чѣмъ выпустить ихъ, пылающихъ бѣшенствомъ, на арену цирка. Какъ только Маратъ появился, онѣ закричалъ о мщеніи“ *).

Тогда приходитъ іеромонахъ И., наставляющій черную сотню на „святое дѣло“—„преданія самой жестокой смерти предводителей красныхъ шаекъ“. Онѣ обращается съ такими словами къ черной сотнѣ: „именемъ Христа призываю и благословляю васъ на борьбу и истребленіе жидовъ и поляковъ, бейте ихъ, жгите и рѣжьте крамольниковъ“ **).

Тогда приходитъ Луженовскій, заставляющій „цѣлыя села коровами ревѣть“ ***).

Стенька Разинъ, Маратъ, іеромонахъ И., Луженовскій и др.—нѣкоторые наиболее пышные и яркіе цвѣты, выросшіе на почвѣ той анархіи, какою характеризуются моменты возрожденія кровавой мести. Почва эта благоприятна для произрастанія подобныхъ цвѣтовъ, и ея поверхность покрыта ими.

Стенька Разинъ, Маратъ и др.—не случайныя единицы, рѣзко обособленныя отъ остального населенія. За ними и рядомъ съ ними стоятъ широкіе слои населенія, среди которыхъ глубокіе корни пустило одичаніе, озвѣреніе. Моменты возрожденія кровавой мести всегда характеризовались одичаніемъ, озвѣреніемъ населенія. Этой чертой характеризуется и позднѣйшій, до сихъ поръ переживаемый нами моментъ возрожденія кровавой мести въ Россіи. XX вѣкъ, вѣкъ высокой культуры, уподобляется далекимъ доисторическимъ временамъ, временамъ первобытной дикости. Вспомнимъ сдѣланную выше характеристику первобытнаго человѣка.

*) Характеристика Эд. Кине. См. приложение къ „Исторіи франц. революціи“ Мишье, перев. подъ ред. К. Арсеньева. С. П. Б. 1901, стр. 40⁴.

**) Приложение, L; Рѣчь, 1908, 13 февр.

***) Противъ смертной казни. 174.

„Древнимъ якутамъ убить человѣка казалось такъ же просто, какъ убить еврашку“. И другимъ древнимъ народамъ тоже казалось совсѣмъ простымъ и обыкновеннымъ дѣломъ убить человѣка. Въ эпоху господства кровавой мести жизнь человѣческая цѣнилась очень низко *). Уваженіе къ личности человѣка и, въ частности, высокая оцѣнка человѣческой жизни, признаніе святости и неприкосновенности человѣческой жизни—крупное завоеваніе культуры, завоеваніе, явившееся результатомъ долговременныхъ усилій исторіи. Но въ тѣ моменты исторической жизни, которыя я называю моментами возрожденія кровавой мести, культурныя приобрѣтенія теряются: просыпается звѣрь въ человѣкѣ и человѣкъ культурнаго вѣка уподобляется первобытному дикарю, даетъ волю кровожаднымъ инстинктамъ.

Смертная казнь по суду и разстрѣлы безъ суда, убійства террористическія и убійства погромныя... Постоянная практика этихъ кровавыхъ дѣлъ не могла не оказать вліянія на народную психику. Грубѣютъ нравы, притупляется способность сочувствовать чужому страданію, культивируются—самосудъ и насилія, кровопролитіе становится повседневнымъ, зауряднымъ явленіемъ, пренебреженіе къ жизни человѣческой достигаетъ крайняго предѣла.

Особенное впечатлѣніе практика смертныхъ казней по суду и безъ суда должна была произвести на психику военнаго сословія. Это сословіе принимало активное участіе въ кровавыхъ расправахъ, этому сословію внушалось не знать пощады при расправахъ... Въ военной средѣ долженъ былъ образоваться взглядъ на саморасправу, какъ на нѣчто должное и нужное, а на жизнь человѣческую, какъ на нѣчто такое, что отнюдь не заслуживаетъ бережнаго отношенія къ себѣ. Такой взглядъ, дѣйствительно образовался.

Послѣ сѣдлецкаго погрома начали носиться слухи, о томъ, что подполковникъ Т., котораго молва считала организаторомъ погрома, будетъ убитъ. Т. явился въ эскадронъ, которымъ раньше командовалъ, объявилъ объ этомъ собравшимся солдатамъ и сказалъ, что, если его дѣйствительно убьютъ, то онъ хочетъ, чтобы они хорошенько справили тризну по немъ и выкупались бы въ крови по уши **).

*) См. выше, вып. I, стр 55—63.

***) Матеріалы, 407.

Временный кременчугскій генераль-губернаторъ генераль К. получалъ много угрожающихъ писемъ отъ революціонеровъ. Однажды онъ обратился къ казакамъ съ такою рѣчью: „Ребята, меня хотятъ убить жида. Пусть убиваютъ. Радъ сложить голову, какъ старый солдатъ. Но послѣ моей смерти устройте мнѣ поминки. Отдаю вамъ городъ на три дня“ *).

Генералы предупреждаютъ, что они круто и жестоко будутъ расправляться съ тѣми, кто осмѣлится совершить посягательство на подчиненныхъ имъ лицъ. Одинъ угрожаетъ кровавой расправой съ населеніемъ, „при чемъ, конечно, могутъ быть и безвинныя жертва, разумѣется, вслѣдствіе столкновенія“. Другой объявляетъ, что черезъ часъ послѣ покушенія всѣ арестованные, какъ заложники, будутъ разстрѣляны. Третій говоритъ, что онъ „первый пойдетъ впереди всѣхъ съ ножомъ и будетъ рѣзать всѣхъ, кто попадется подъ руку: и стариковъ и женщинъ и дѣтей“ **).

Письмомъ въ редакцію газеты офицеры полка предупреждаютъ „кого слѣдуетъ“, что въ случаѣ покушенія на командира полка или на когонибудь изъ полковой семьи жизнью отвѣтятъ „виновные въ широкомъ смыслѣ слова“; а такими виновными считаются „руководители и представители соответствующихъ партій“.

Подобнаго же содержанія письмо помѣщается въ другой газетѣ: офицеры мѣстнаго гарнизона доводятъ до общаго свѣдѣнія, что въ случаѣ убійства офицера или нижняго чина ответственными явятся „кромѣ преступниковъ, руководители и агитаторы революціонныхъ организацій“, и что преступниковъ „будутъ не ловить, а убивать“ ***).

Здѣсь еще нѣтъ исполненной, осуществленной саморасправы. Это только угроза кровавой саморасправой въ будущемъ. Характерно то, что угрожающіе дѣйствуютъ въ сознаніи принадлежащаго имъ права—учинить расправу, отомстить кровью за кровь; они публично, иногда черезъ органы печати, объявляютъ о будущей мести; мало того, они квалифицируютъ мечь, какъ исполненіе долга службы и присяги; они выступаютъ въ роли мстителей за своихъ начальниковъ, товарищей и подчиненныхъ ниж-

*) Приложение, LXXI.

***) Приложение, LIX, LXVII, LXXIV.

***) Приложение, LXXXVI, LXXXVII.

нихъ чиновъ; они угрожаютъ кровавой местию не одному только истинному преступнику, но весьма широкому кругу лицъ, такъ или иначе причастныхъ, по ихъ предположеніямъ, къ преступленію. Во всѣхъ этихъ прискорбныхъ явленіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ началѣ ХХ вѣка, мы усматриваемъ характеристическія черты далекой старины, давно минувшей эпохи кровавой мести.

Бывали случаи, когда угроза приводилась въ исполненіе, когда взглядъ на саморасправу, какъ на нѣчто должное и нужное, получалъ практическое осуществленіе.

Драгуны убили 2 крестьянъ, яко бы оскорбившихъ ихъ товарищей.

Офицеръ убилъ обругавшаго его солдата.

Казакъ закололъ кондуктора, не пускавшаго его въ вагоны 1 и 2 класса.

Помѣщикъ-офицеръ убиваетъ нѣсколько человекъ слугъ за то, что у нихъ найдено было оружіе.

Казакъ пристають къ женщинамъ и убиваютъ муцинъ, заступившихся за своихъ женъ, дочерей и сестеръ.

Офицеръ застрѣлилъ рабочаго, нечаянно его толкнувшаго.

Офицеръ стрѣляетъ изъ револьвера въ матроса за то, что тотъ не отдалъ ему чести, а, на замѣчаніе, схватилъ его за бортъ пальто.

Офицеръ близко сошелся съ дѣвушкой. Отецъ дѣвушки требовалъ, чтобы офицеръ женился на ней. Офицеръ застрѣлилъ отца и зарубилъ шашкой мать соблазненной имъ дѣвушки.

И т. д. *).

То, что сказано о военныхъ, примѣнимо и къ чинамъ полиціи. И здѣсь культивируются саморасправа и самоуправство.

Полицеймейстеръ I. убилъ арестанта за то, что тотъ когда то грозилъ убить его, полицеймейстера.

Въ Одессѣ городской убилъ двухъ офицеровъ.

Въ Саратовѣ полицейскій безъ всякой причины, ради потѣхи, стрѣляетъ изъ револьвера въ проходящую по улицѣ дѣвушку.

И т. д. **).

Культъ саморасправы и самоуправления, распространяется среди широкихъ слоевъ населенія, кровопролитія пріобрѣтаютъ харак-

*) Приложение, ХСІ, ХСІІ.

***) Приложение, ХСІ, ХСІІ, ХСІІІ.

теръ эпидеміи. Вотъ нѣкоторые, на удачу выхваченные, факты изъ хроники нашей жизни за послѣдніе 3—4 года:

Рабочіе разстрѣляли человѣка, предлагавшаго (въ пьяномъ видѣ) бить евреевъ.

Рабочіе разстрѣляли двухъ агентовъ охраннаго отдѣленія, пробравшихся на ихъ митингъ.

Толпа сожгла въ вагонѣ офицера, который убилъ обругавшаго его солдата.

Сынъ, 17-лѣтній парень, убиваетъ отца за то, что тотъ не купилъ ему новыхъ сапогъ.

12-лѣтній мальчикъ наноситъ ножомъ смертельную рану матери, разсердившись, что она не пустила его на улицу.

13-лѣтняя дѣвочка, поссорившись съ братомъ, зарубила его топоромъ и трупъ бросила въ колодець.

Хлѣбопекъ подговариваетъ своего рассчитаннаго рабочаго убить доктора за то, что тотъ составилъ протоколъ о дурномъ санитарномъ состояніи булочной; при этомъ назначена была такса: 50 рублей за убійство доктора и 25 руб. за нанесеніе раны.

Безъ всякой причины, подъ вліяніемъ минутной вспышки, староста убиваетъ пастуха, просившаго у него пороха.

Подъ вліяніемъ минутной вспышки, земскій начальникъ убиваетъ своего портнера по игрѣ въ карты.

Поссорившись съ товарищами, крестьянскій парень—двухъ зарѣзалъ и одного ранилъ.

Цѣлыя семьи вырѣзываются съ цѣлью грабежа: въ роменскомъ у. полтавской губ. убитъ 70 лѣтній старикъ-казакъ, его сынъ, жена и шестеро дѣтей послѣдняго (въ возрастѣ отъ 1 года до 16 лѣтъ); въ кіевской губ. убиты—крестьянинъ, его жена и сынъ; тамъ же—семья изъ 4 душъ; въ Кустанаѣ—семья изъ 5 душъ; въ константиноградскомъ уѣздѣ полтавской губерніи—семья одного дворянина изъ 5 душъ; около Актюбинска нападеніе совершено на домъ богатаго киргиза, семья котораго состояла изъ 12 человѣкъ, мужчины и дѣти были зарѣзаны, женщины изнасилованы, послѣ чего нѣкоторыя скончались; въ Староконстантиновѣ изрублена семья лѣсничаго изъ 4 человѣкъ; въ Иркутскѣ звѣрски умерщвлены—лавочникъ, его жена, сынъ, дочь и квартирантъ; въ Бердянскѣ—судебный приставъ, его жена, дочь и прислуга...

Совершаются самосуды надъ заподозрѣнными въ кражахъ, грабежахъ, въ сбытѣ и пріемѣ краденнаго или награбленнаго; самосуды варварскіе, жестокіе: вѣшаютъ за ноги и жгутъ огнемъ; привязываютъ къ телѣгѣ за ноги, волочатъ на протяженіи многихъ верстъ, потомъ убиваютъ; обливаютъ керосиномъ или обкладываютъ соломой и сжигаютъ...

Совершаются убійства въ семейной средѣ: братъ убиваетъ брата, сынъ отца, мужъ жену, жена мужа, зять тещу или тестя...

Убійцами являются несовершеннолѣтніе и даже малолѣтніе.

Дѣти играютъ въ погромщиковъ, въ террористовъ, въ осетинъ.

Взрослые люди забавляются играми „въ тигра и охотника“, „въ поиски отравленнаго бокала“ *).

Публика въ циркѣ рукоплещетъ акробату, изображающему повѣшеннаго и создающему иллюзію повѣшенія **).

Возрождается тотъ институтъ, который является своеобразнымъ переживаніемъ кровавой мести,—дуэль. Дикій обычай смывать кровью врага свои обиды культивируется, получаетъ право гражданства. Его слѣпо выполняютъ не только люди военные, но и мирные граждане, при томъ принадлежащіе къ такимъ слоямъ населенія, которымъ должно быть свойственно уваженіе къ праву и признаніе святости человѣческой жизни,—среди народныхъ представителей, судебныхъ дѣятелей, врачей, профессоровъ, студентовъ...

Поручикъ Смирнскій вызвалъ на дуэль депутата Государственной Думы Яковсона, товарищъ прокурора Рубанъ—депутата Наливкина, депутаты Зурабовъ и Церетели получили нѣсколько вызововъ; получалъ вызовы Милюковъ; бывшій товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко вызывалъ на дуэль Родичева; состоялась дуэль между депутатами Госуд. Думы Марковымъ 2 и Пергаментомъ; состоялась дуэль между кіевскими профессорами-медиками Образцовымъ и Линдеманомъ ***); состоялась дуэль между членомъ окружнаго суда Пороховщиковымъ и товарищемъ прокурора Абрашкевичемъ...

Низко цѣнится и собственная жизнь.

*) Приложение, ХСІ—ХСІV.

***) Рѣчь, 1909, № 89 (сообщеніе о случаѣ въ циркѣ Чинизели).

***) Приложение, ХCV.

Не такъ давно, во второй половинѣ XIX вѣка, Россія по количеству самоубійствъ занимала одно изъ послѣднихъ мѣсть среди европейскихъ государствъ. Такъ, въ 1891—1896 г.г. во Франціи на 1 миллионъ населенія приходилось ежегодно 241 самоубійство, въ Европейской Россіи (1890—1894)—32, а въ царствѣ Польскомъ—23. Теперь, въ началѣ XX вѣка, замѣчается угрожающее увеличеніе случаевъ самоубійствъ и покушеній на самоубійство.

По официальнымъ даннымъ, среди учащихся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народного просвѣщенія случаевъ самоубійствъ было: въ 1905 году—21, въ 1906 г.—62 и въ 1907—74. По подсчету же доктора Гордона, въ 1905 году среди учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ было 47 случаевъ самоубійствъ, въ 1906 году—71, а въ 1907—112.

А сколько неучащихся кончаютъ жизнь самоубійствомъ? Газеты положительно переполнены извѣстіями о томъ, что такой то бросился съ моста въ рѣку, перерѣзалъ горло бритвой, выстрѣлилъ въ себя изъ револьвера..., такая то приняла уксусной эссенціи, нашатырнаго спирта, сѣрной кислоты и т. п.

Въ одной Варшавѣ въ теченіе 6 мѣсяцевъ (1 ноября 1905 г.—1 мая 1906 г.) было 110 случаевъ самоубійствъ. Въ Москвѣ за одинъ мѣсяць (въ 1908 г.) было 24 случая покушеній на самоубійство.

Въ Петербургѣ въ 1904 году было самоубійствъ и покушеній на самоубійства 427, въ 1905 г.—354, въ 1906 г.—532, въ 1907 г.—796; всего за 4 года 2106 случаевъ, т. е. въ среднемъ 521,5 ежегодно. За первые шесть мѣсяцевъ 1908 года, зарегистрировано 668 случаевъ, а за первые 7 мѣсяцевъ 812, т. е. въ среднемъ больше 110 случаевъ ежемѣсячно *).

Кончаютъ жизнь самоубійствомъ люди разнаго возраста и пола, разнаго общественнаго положенія, различныхъ профессій: мущины и женщины, взрослые и несовершеннолѣтніе, старики, старухи и дѣти, духовные и міряне, солдаты и генералы, крестьяне, мѣщане и дворяне, неграмотные простолюдины и образованные люди либеральныхъ профессій, чиновники, учащіеся, заключенные въ тюрьмы и находящіеся на волѣ...

*) Право, 1908, стр. 1277; Рѣчь, 1909, № 21; Приложение, ХСVI, ХСVII (5); Образование, 1909, № 3.

Причины самоубійствъ разнообразны: безработица, голодъ, нужда, семейный разладъ, измѣна любимаго человѣка, неизлѣчимая болѣзнь и вообще житейскія неудачи... Но нужно особаго рода душевное настроеніе, при котромъ подъ вліяніемъ житейскихъ неудачъ и непріятностей человѣкъ можетъ принять страшное рѣшеніе—покончить съ собой. Такое настроеніе легко создается въ атмосферѣ казней. Люди привыкаютъ къ тому, что изо дня въ день проливается человѣческая кровь, что жизнь человѣческая цѣнится очень низко.

Характерно признаніе одного самоубійцы—капитана Кочурина. Уже съ 14-лѣтняго возраста онъ тяготился жизнью. Событія послѣднихъ лѣтъ показали ему „небольшую цѣнность жизни“, онъ почувствовалъ „особенно сильно страхъ жизни“. Въ результатѣ такого настроенія капитанъ Кочуринъ сначала убилъ свою несчастную сестру, а, затѣмъ, лишилъ жизни себя *).

Кровавыя событія послѣднихъ лѣтъ показываютъ людямъ „небольшую цѣнность жизни“, даютъ почувствовать „страхъ жизни“, и толкаютъ на самоубійства **).

Смертныя казни по суду и разстрѣлы безъ суда, убійства на почвѣ аграрныхъ волненій, убійства террористическія, убійства погромныя, убійства изъ мести, убійства, какъ саморасправа, самосудъ, убійства съ цѣлью грабежа, убійства на дуэли, самоубійства...

Всѣ эти проявленія кровавой эпидеміи, всѣ эти виды кровопролитій въ частностяхъ и подробностяхъ не похожи другъ на друга; кровь человѣческая проливается при различныхъ обстоятельствахъ и по различнымъ мотивамъ. Но мотивы и обстоятельства—это нѣчто въ данномъ случаѣ неважное, второстепенное. А главное и важное—это то, что насильственнымъ образомъ прекращается жизнь человѣка, что человѣкъ убиваетъ человѣка—самого себя или себѣ подобнаго...

Неприкосновенность личности и прежде всего неприкосновенность жизни человѣческой—первое и важнѣйшее право человѣка

*) Рѣчь, 1908, № 320.

***) Акад. В. М. Бехтеревъ. Внушеніе и его роль въ общественной жизни. Третье изд., С.П.Б., 1908.

Л. Шейнисъ. Эпидемическія самоубійства. Вѣстникъ Воспитанія, 1909, № 1.

Прозоровъ. Самоубійства въ тюрьмахъ и около тюремъ по даннымъ 1906 и 1907 г. Медицинское Обозрѣніе, 1908, LXX.

и гражданина. А потому заповѣдь „не убей“ является первой и важнѣйшей нормой, опредѣляющей отношенія общежитія, а ея нарушеніе наиболѣе тяжкимъ преступленіемъ. Мотивами и обстоятельствами можно объяснить отдѣльные случаи и отдѣльныя категоріи этихъ преступленій. Въ мотивахъ и обстоятельствахъ можно найти основанія, смягчающія вину отдѣльныхъ убійцъ или самоубійцъ. Но никакими доводами нельзя оправдать кровопролитія вообще. И когда кровопролитія становятся обыденнымъ, повседневнымъ явленіемъ, когда они носятъ характеръ эпидемической, то нельзя молчать, нельзя равнодушно относиться къ этому величайшему бѣдствію, къ этому ужасному злу. Нужно бороться всѣми силами, нужно настойчиво и упорно искать выхода изъ того невыносимаго положенія, при которомъ царствуетъ это ужасное зло. Гдѣ же выходъ?

Гдѣ выходъ?

Аграрныя волненія вызваны безземельемъ и безправіемъ, нищетой и темнотой. Ясно, что нужно для того, чтобы аграрныя волненія не повторялись.

Во время выборовъ въ первую Государственную Думу крестьяне давали наказы своимъ депутатамъ: „добивайтесь земли и правъ“, „о школахъ похлопочите“... Вотъ насущныя крестьянскія нужды, удовлетвореніе которыхъ и можетъ устранить возможность аграрныхъ волненій. Нужно утолить земельный голодъ, испытываемый крестьянами, нужно сдѣлать ихъ полноправными гражданами государства, нужно улучшить ихъ экономическое положеніе, нужно внести въ деревню свѣтъ образованія. Другими словами: нужны реформы политическаго и социальнаго строя, направленные на коренное разрѣшеніе крестьянскаго вопроса въ интересахъ многомилліонной крестьянской массы. Эти реформы—вѣрнѣйшее средство въ борьбѣ съ аграрными волненіями. Въ одномъ изъ засѣданій первой Государ. Думы екатеринославскій депутатъ крестьянинъ Федченко убѣждалъ народныхъ представителей прійти на помощь крестьянину, — „дать ему всѣ права, дать ему землю, дать ему науку, дать просвѣщеніе только во всей широтѣ реформъ, какія только доступны ему“... Тогда крестьянинъ „не пойдетъ на погромы ни по прокламаціямъ, ни по провокаціямъ“ (! *)

*) Стенограф. отчетъ..., стр. 1191.

Революціонеры-террористы не принципиальные сторонники политических убійствъ и другихъ насилій. Они невольно вступили на путь насилій. Они оставляютъ этотъ путь тогда, когда устранены будутъ условія, вынудившія ихъ вступить на него.

Послѣ царевубійства 1 марта 1881 года „Исполнительный комитетъ партіи Народной Воли“ обратился съ письмомъ къ Императору Александру III. Центральный органъ революціонной партіи, руководившій террористическими дѣйствіями, заявлялъ, „торжественно передъ лицомъ родной страны и всего міра“, что террористы-революціонеры готовы заглушить въ себѣ чувство озлобленія, что комитетъ готовъ прекратить свою дѣятельность, что „организованныя около него силы разойдутся для того, чтобы посвятить себя культурной работѣ на благо родного народа“, что тогда „мирная идейная борьба смѣнитъ насиліе, которое противно“ революціонерамъ и которое практикуется ими „только изъ печальной необходимости“. Но нужно, чтобы „печальная необходимость кровавой борьбы“ миновала. Она минетъ, когда совершенъ будетъ „пересмотръ существующихъ формъ государственной и общественной жизни и передѣлка ихъ сообразно съ народными желаніями“ *).

А. П. Корба сказала въ засѣданіи суда по дѣлу 17 (1883): „партія не стоитъ непреоборимо упорно за терроръ; рука, поднятая для нанесенія удара, опустится немедленно, какъ только правительство заявитъ намѣреніе измѣнить политическія условія жизни. У партіи достанетъ патріотическаго самопожертвованія, чтобы отказаться отъ мести за кровавыя раны, нанесенныя ей лично“.

Ту же мысль проводили и другіе подсудимые по этому дѣлу **): терроръ прекратится съ водвореніемъ началъ политической и гражданской свободы.

Революціонеры XX вѣка мечтаютъ о томъ времени, когда „любовь и разумъ проникнутъ въ жизнь человѣка, и міръ представитъ единую братскую семью“ ***). „Мы, социалисты-революціонеры, говорилъ во 2 Госуд. Думѣ одинъ изъ членовъ этой партіи, пришли сюда сказать, что мы страстно тоскуемъ по мирной работѣ,

*) К. Циліакусъ, Рев. Россія., 92—102.

**) Бѣлое, декабрь, 1906, стр. 240—247.

***) Образование, 1908, авг., 96.

мы съ трепетомъ ждемъ такого момента, когда для насъ открыта будетъ возможность мирной работы“ *).

Когда наступитъ такой моментъ? Когда откроется возможность мирной культурной работы? Тогда, когда произведена будетъ реформа государственнаго строя и водворены будутъ начала политической и гражданской свободы.

Послѣ созыва первой Государственной Думы можно было ожидать, что близокъ такой моментъ. И терроръ временно прекратился. Но ожиданія не оправдались. И терроръ возобновился.

Первоисточникъ погромовъ—та агитація, которую вели люди, объединенные общностью „истинно-русскихъ“ идей. Невозможно воспрепятствовать зарожденію этихъ идей, невозможно воспрепятствовать развитію ихъ и распространенію въ обществѣ. „Истинно-русскимъ“ черносотеннымъ идеямъ должно быть предоставлено такое же право гражданства въ обществѣ, какъ и всякимъ другимъ идеямъ. Не можетъ все населеніе мыслить одинаково. Различныя направленія и различныя оттѣнки мысли по вопросамъ политическимъ и социальнымъ неизбежны. Рядомъ съ направлениемъ либеральнымъ неизбежно направленіе консервативное; неизбежны и крайности этихъ направленій—радикальное, съ одной стороны, и реакціонное, съ другой стороны.

Реакціонное направленіе русской политической и социальной мысли находитъ свое выраженіе въ „истинно-русскихъ идеяхъ“. Въ культурномъ государствѣ каждому гражданину должна быть предоставлена свобода мысли и слова. „Истинно-русскимъ“ людямъ должна быть предоставлена свобода придерживаться своихъ убѣжденій, пропагандировать въ обществѣ путемъ устнаго или печатнаго слова соотвѣтствующія ихъ убѣжденіямъ „истинно-русскія“ идеи. Но погромъ и погромная агитація—это явленія иной категоріи. Это—не свобода мысли и слова, а свобода тѣхъ дѣйствій, которыя считались нормальными и допустимыми во времена первобытной дикости, въ эпоху господства кровавой мести, и которыя считаются недопустимыми и преступными въ наше время.

Погромы—акты кровавой мести по замыслу „истинно-русскихъ“ людей. Исполнителемъ замысловъ была темная невѣжественная масса. Замыслы удались благодаря сочувствію и содѣйствію со

*) Стеногр. отчетъ..., стр. 494.

стороны нѣкоторыхъ органовъ правительства. Значить, погромовъ не было бы, если бы не было въ составѣ населенія такихъ элементовъ, среди которыхъ легко можетъ найти откликъ погромная агитація и вообще всякая проповѣдь насилія и произвола, и еслибы рядомъ съ явнымъ правительствомъ не было сочувствующаго и содѣйствующаго погромамъ тайнаго правительства.

Широкія реформы политическія и социальныя могутъ поднять культурный уровень населенія и превратить темную невѣжественную массу въ сознательныхъ гражданъ. И когда темная невѣжественная масса выростетъ въ сознательныхъ гражданъ, тогда погромная агитація сдѣлается неумѣстной, какъ обреченная на полный неуспѣхъ. За идеи люди будутъ бороться силой убѣжденія, а не огнемъ и мечомъ, словомъ, а не дубиной или револьверомъ.

Широкія реформы политическія неминуемо поведутъ и къ гибели тайнаго правительства. Одна реформа имѣетъ особенное значеніе въ данномъ случаѣ, — та, сущность которой кратко, но мѣтко выражена въ словахъ депутата первой Гос. Думы Набокова: „власть исполнительная да подчинится власти законодательной“. Правительство, отвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ, не потерпитъ въ своихъ рядахъ сторонниковъ другого враждебнаго ему и народу тайнаго правительства, состоящаго изъ „погромщиковъ по убѣжденію и вахмистровъ по воспитанію“.

Защитники смертныхъ казней по суду и безъ суда объясняютъ примѣненіе ихъ вынужденностью: правительство вынуждено при помощи казней бороться съ революціей. Указывается и возможный конецъ такой борьбы. Извѣстна формула: сначала успокоеніе, потомъ реформы; а пока нѣтъ успокоенія, пока продолжается смута, до тѣхъ поръ будутъ примѣняться „безпощадныя кары“.

Несостоятельность формулы очевидна. Безпощадныя кары способствуютъ не прекращенію, а продолженію смуты. Именно реформы и могутъ внести успокоеніе. А потому нужно отказаться отъ безпощадныхъ каръ, отмѣнить смертную казнь, отмѣнить исключительныя положенія и безотлагательно приняться за реформы.

Не нужно медлить, выжидая почина снизу. Недостойно государства слѣдовать совѣту кровожаднаго и легкомысленнаго французскаго фельетониста: „пусть начнутъ убійцы“. Правительство

должно начать первымъ, ибо „правительство—организованная сила, которая по самой идеѣ своей должна блюсти право“ *).

Убийства и самоубийства тоже порождены условіями жизни. Та неправда, которая лежитъ въ основѣ социальнаго и политическаго строя заставляеть людей совершать всякія преступленія, въ томъ числѣ и убійства, заставляеть также прибѣгать къ самоубійствамъ. Въ наше время убійства и самоубійства до крайности участились и приняли характеръ эпидеміи благодаря той кровавой атмосферѣ, въ которой мы живемъ. Какъ образовалась эта атмосфера?

Справедливо указываютъ на то, что она создана практикой смертныхъ казней.

Совѣтъ Министровъ при Витте выработалъ проектъ, въ силу котораго всѣ позягательства по политическимъ побужденіямъ или на должностныхъ лицъ были обложены смертною казнью. Проектъ не былъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ. При обсужденіи его въ Совѣтѣ высказано было опасеніе, что, въ случаѣ учащенія примѣненія смертной казни, въ населеніи проявится ожесточеніе и проснутся тѣ кровожадные инстинкты, подавленіе которыхъ весьма важно въ революціонное время **).

Опасенія Государственнаго Совѣта были основательны и оправдались вполнѣ. Едва ли нужно доказывать ту безспорную истину, что смертныя казни развращаютъ населеніе, пробуждаютъ въ немъ кровожадные инстинкты. Этого не признаютъ лишь „истинно-русскіе“ защитники смертной казни. По ихъ мнѣнію, смертная казнь—нормальное явленіе: русскій народъ по собственному почину примѣняетъ смертную казнь и считаетъ это актомъ справедливости. Можно ли говорить въ такомъ случаѣ о развращающемъ вліяніи казней?

Князь Касаткинъ-Ростовскій въ засѣданіи Государственнаго Совѣта (сессіи 1906 года) при обсужденіи вопроса о смертной казни доказывалъ, что смертная казнь не противорѣчитъ возрѣніямъ русскаго народа. Въ подтвержденіе своего мнѣнія князь указалъ на два примѣра: одинъ имѣлъ мѣсто въ саратовской губерніи, гдѣ въ одномъ селѣ убили 14 грабителей, а 11 едва—едва спасли, а другой въ курской губерніи, гдѣ въ селѣ Велико-

*) Стеногр. отчетъ 1 Гос. Думы стр. 400, слова проф. Булгакова.

**) Бялое, 1907, февр. стр. 44—45.

Михайловскомъ земскому начальнику едва удалось спасти нѣсколько хулигановъ, приговоренныхъ къ смерти на сельскомъ сходѣ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ *).

Единомышленникомъ кн. Касаткина-Ростовскаго является депутатъ Государ. Думы Шульгинъ. Въ засѣданіи Г. Д. 28 января 1909 года онъ привелъ между прочимъ слѣдующіе факты въ подтвержденіе своего мнѣнія о томъ, что общество на сторонѣ смертныхъ казней. Дѣйствіе происходитъ въ 1908 г. въ гор. Кіевѣ. Судъ разбираетъ дѣло объ убійствѣ семьи Островскихъ. Объ этомъ убійствѣ хорошо помнятъ всѣ кіевляне и всѣ представители юго-западнаго края; оно произвело страшное впечатлѣніе въ Кіевѣ. Приговоръ суда былъ суровъ: четверо было приговорено къ смертной казни, и 2 женщины, которыя были виновны только въ недонесеніи о преступленіи, были приговорены къ 15 или 20 годамъ каторги. На улицѣ передъ судомъ стояла толпа, которая кричала: „Давайте убійцъ народу! Не защищайте эту дрянь!“ Только большими усиліями полиціи удалось спасти убійцъ отъ самосуда. А вотъ другой примѣръ: Вильно, 1907 г., декабрь. Разбирается дѣло объ убійствѣ мирового судьи Русецкаго нѣкимъ Авдошкой. Авдошка былъ взятъ въ услуженіе мировымъ судьей Русецкимъ, а затѣмъ убилъ его, а также его жену на почвѣ ограбленія. Такъ какъ Русецкій былъ полякъ, то вся зала суда была наполнена представителями польскаго общества; были также и представители высшаго польскаго общества. И вотъ, когда прокуроръ потребовалъ смертной казни для убійцъ, зала разразилась аплодисментами, которые перешли на улицу, въ толпу... Толпа кричала: „если вы его не казните, мы разорвемъ его собственными руками“.

Въ газетѣ „Новое Время“ напечатана была недавно слѣдующая замѣтка, озаглавленная „Народъ и смертная казнь“:

Похороны недавно убитой съ цѣлью грабежа въ Дмитровскомъ уѣздѣ женщины-врача Павловой, любимой населеніемъ, ярко показали отношеніе послѣдняго къ смертной казни. Корреспондентъ радикальнаго „Ранн. Утра“ изъ Дмитровска пишетъ:

Въ прошлую субботу мы похоронили женщину-врача М. Т. Павлову. Сказать „послѣднее прости“ собрался почти весь городъ. За гробомъ шла также масса крестьянъ, горячую любовь

*) Вѣст. Европ., 1906, ноябрь, стр. 21 (статья Таганцева)

которыхъ успѣла завоевать покойная въ теченіе своей 3-лѣтней дѣятельности. Среди крестьянскаго населенія противъ Ускова, убійцы Павловой, невѣроятное озлобленіе. „Казни ему не придумаешь!“ говорятъ всѣ въ одинъ голосъ. Озлобленіе это перенеслось и въ стѣны тюрьмы. Когда Ускова посадили въ отдѣльную камеру съ двумя отчаянными преступниками, то они готовы были разорвать своего новаго компаньона. Это такъ подѣйствовало на Ускова, что онъ, какъ говорятъ, покушался даже на самоубійство *).

Приведенные факты современной дѣйствительности весьма краснорѣчивы. Но что именно они краснорѣчиво подтверждаютъ? Неужели то, что русскій народъ—жестокій и кровожадный по природѣ? что смертная казнь—одинъ изъ его самобытныхъ устоевъ? Достаточно элементарнаго безпристрастія, чтобы отвергнуть такое предположеніе. Установлено, что мягкость и добродушіе—отличительныя особенности словянъ и русскихъ въ томъ числѣ.

Приведенные факты краснорѣчиво указываютъ на то озлобленіе, одичаніе, озвѣреніе, какія развились въ наше время среди народа, мягкаго и добродушнаго по природѣ. Одна изъ причинъ этого глубоко прискорбнаго явленія—практика смертныхъ казней, развращающихъ населеніе. Тотъ, напримѣръ, случай убійства, который далъ поводъ газетѣ „Новое Время“ заговорить объ отношеніи русскаго народа къ смертной казни, нашелъ вѣрное толкованіе въ словахъ старой московской женщины-врача. Она написала письмо въ редакцію газеты „Рѣчь“ по поводу убійства Павловой, письмо тревожное, недоумѣвающее. Она вспоминаетъ свою долгую службу въ должности земскаго врача: ямщики всегда относились съ большою заботливостью къ ней и къ другимъ лицамъ медицинскаго персонала. Она спрашиваетъ: „Что же случилось съ мирнымъ крестьяниномъ-ямщикомъ, какъ могъ исчезнуть изъ его души Богъ живого человѣка, и онъ звѣрски убиваетъ свою докторицу, рубить ее топоромъ такъ, какъ онъ не сдѣлаетъ этого своему домашнему скоту“? И отвѣчаетъ: „мы живемъ среди кровавыхъ призраковъ, все кругомъ пропитано кровью; земля и самый воздухъ. Смерть не пугаетъ, она всегда тутъ, жизнь не только обезцѣнена, она страшна“. Въ концѣ письма женщина-врачъ говоритъ о „гниготизирующемъ“ вліяніи смертныхъ казней, развращающихъ и ожесточающихъ населеніе.

*) Новое Время, 1909, № 11839

Смертныя казни—одна изъ причинъ, но не единственная. Есть другія. Газета „Вѣче“ завела особый отдѣлъ, озаглавленный „освободительное движеніе“. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются свѣдѣнія объ убійствахъ, разбояхъ, грабежахъ. Тенденція ясна: освободительное движеніе создало атмосферу, благопріятную для развитія эпидеміи кровопролитій. Эта тенденція раздѣляется и другими органами реакціонной печати. Такъ, одинъ изъ публицистовъ газеты „Русское Знамя“ нѣкто г. Независимый пишетъ: „Освободительное движеніе печальной памяти разнуздаło всѣ низменные инстинкты общества и въ настоящее время выродилось въ простое хулиганство. Въ свою очередь и грабители и разбойники всякаго рода, не смотря на кажущееся успокоеніе, все таки продолжаютъ свою разрушительную дѣятельность, и отдѣльные случаи злодѣйства прямо поражаютъ по своему звѣрству“. Описавъ въ подробностяхъ случай убійства семьи въ Иркутскѣ *), авторъ кончаетъ статью: „Страшно читатель! Это пострашнѣе казни. Страшно и то, что нашъ добрый смирный народъ довели до такого состоянія. Мы противъ всякаго насилія, намъ жаль по челоуѣчеству истязаемыхъ, но мы не можемъ не сказать, что кто сѣветъ вѣтеръ—пожинаетъ бурю“ **).

По мнѣнію „истинно-русскихъ“ публицистовъ, дѣятели освободительнаго движенія сѣяли вѣтеръ, они довели смирный русскій народъ до крайняго озлобленія. Такое мнѣніе является или результатомъ невѣжества, недомыслія или результатомъ сознательнаго желанія всячески дискредитировать освободительное движеніе. Ясно, что въ разсужденіяхъ истинно-русскихъ публицистовъ допущена логическая погрѣшность: цѣлое поставлено на мѣстѣ незначительной частицы. Освободительному движенію приписаны тѣ черты, которыми характеризуется одно изъ крайнихъ теченій этого движенія. Бываютъ историческіе моменты, когда движеніе освободительное принимаетъ характеръ выступленій революціонныхъ; бываютъ и такіе моменты, когда революціонеры прибѣгаютъ къ дѣятельности террористической. Но нельзя отождествлять освободительнаго движенія съ революціонными выступленіями и, тѣмъ болѣе, съ террористической дѣятельностью.

*) См. Приложение доп., XCI.

***) Статя „Провинціальная жизнь“, Рус. Знамя, 1909, № 37.

Въ „правительственныхъ сообщеніяхъ“, помѣщаемыхъ иногда въ газетахъ, печатаются свѣдѣнія „о террористическихъ актахъ и вооруженныхъ грабежахъ“, сопровождаемыхъ убійствами и другими насиліями. Очевидно, по мысли авторовъ этихъ сообщеній, террористическіе акты и вооруженные грабежи—явленія одной категоріи. Въ этой мысли есть нѣкоторая доля истины: террористическіе акты вызываютъ кровожадные инстинкты и способствуютъ усиленію преступности.

Но это не единственный факторъ, способствовавшій созданію кровавой атмосферы. Такое же значеніе имѣютъ смертныя казни. Такое же значеніе имѣютъ и черносотенные погромы. Благодаря совокупному дѣйствию всѣхъ этихъ формъ возродившейся кровавой мести и вспыхнула настоящая эпидемія кровопролитій.

„Въ томъ, что въ наше время преступность въ Россіи такъ увеличилась, говоритъ академикъ Бехтеревъ, нѣльзя не видѣть своего рода эпидемичность, заразительность преступленій. И такую эпидемичность несомнѣнно создала революція, охватившая нашу страну и поднявшая въ ней бурю страстей, не такъ давно мирно дремавшихъ. Можно сказать, что заразные микробы преступленій теперь летаютъ въ воздухѣ всюду и, заражая общество, увеличиваютъ преступность... Одно преступленіе рождаетъ нѣсколько однородныхъ преступленій и все потому, что авторы ихъ заражены общимъ духомъ преступности, порожденной въ свою очередь общей неурядицей“ *).

„Общая неурядица“, „революція, поднявшая бурю страстей“, выражаются въ актахъ кровавой мести—смертныхъ казняхъ по суду и безъ суда, террористическихъ убійствахъ, аграрныхъ волненіяхъ, черносотенныхъ погромахъ. Эти акты кровавой мести и порождаютъ заразу преступности. Какъ бороться съ ней?

Тотъ же академикъ Бехтеревъ говоритъ: „преступность заразительна и съ ней слѣдуетъ поступать, какъ со всякой заразой: ограждать общество отъ заболѣваній обезвреженіемъ самаго заразнаго начала и прививкой обществу антизаразнаго начала путемъ правовыхъ жизненныхъ нормъ“ **).

Обезвредить заразное начало и привить обществу антизаразное начало путемъ правовыхъ жизненныхъ нормъ,—въ данномъ

*) Бехтеревъ, Внушеніе..., 65.

***) Тамъ же, стр. 67.

случаѣ это значитъ—ликвидировать старые отжившіе порядки и установить порядки новые, т. е. провести коренные реформы.

Та же общая неурядица вызвала эпидемію самоубійствъ. И для борьбы съ этой эпидеміей нужно положить конецъ неурядицѣ, т. е. нужно безотлагательно приступить къ реформамъ *).

Такимъ образомъ всѣ тѣ явленія, какими характеризуется переживаемая нами эпоха возрожденія кровавой мести, находятся въ тѣсной связи съ условиями политической и соціальной жизни. Нужно измѣнить тѣ условия жизни, которыя вызываютъ и поддерживаютъ традиціи кровавой мести. Нужны коренныя реформы политическаго и соціальнаго строя. Народные представители перваго созыва, указавшіе въ отвѣтномъ адресѣ Государю Императору на необходимость этихъ реформъ, обнаружили глубокое пониманіе запросовъ современной русской жизни.

Нужны реформы, коренныя реформы политическаго и соціальнаго строя на основѣ свободы, права и соціальной справедливости. Это безспорно.

Но это не все. Вѣдь за условіями политическими и соціальными стоитъ живая человѣческая личность. Она подвергается вліянію условій жизни. Но вліяніе однихъ и тѣхъ же условій далеко не во всѣхъ случаяхъ приводитъ къ однимъ и тѣмъ же результатамъ.

Я выяснилъ, что подъ вліяніемъ извѣстныхъ условий политическаго и соціальнаго строя просыпается въ человѣкѣ животный инстинктъ мстительности. Это вѣрно. Но во всякомъ ли человѣкѣ? Нѣтъ не во всякомъ!

Обыкновенно революціонеры мстили за казненныхъ товарищей: на смертную казнь отвѣчали террористическими убійствами. А вотъ любопытный фактъ изъ исторіи революціоннаго движенія.

Осужденные по дѣлу о соціально-революціонной партіи „Пролетаріатъ“ обратились съ письмомъ къ товарищамъ на свободѣ: „Не думайте, братья, о кровавой мести за насъ. Месть и гнѣвъ—плохіе совѣтники. Единственной местью съ нашей стороны должно быть продолженіе нашего дѣла, кровавыя же средства слѣдуетъ употреблять единственно для самозащиты“ *).

*) Шейнисъ, Эпидемическія убійства. Вѣст. Воспич., 1909 № 1.

*) Бюле, 1906, іюнь, стр. 278.

Подобно смертнымъ казнямъ, и террористическія убійства справа могли вызвать чувство мести.

18 окт. 1906 г. былъ убитъ въ Москвѣ ветеринарный врачъ Бауманъ. Вдова покойнаго сказала, обращаясь къ присутствовавшимъ на похоронахъ: „Я клянусь, что отомщу, я всю себя отдамъ на это дѣло, и вы должны поклясться, что объединитесь и отомстите за эту смерть“ *).

А вдова Герценштейна, тоже павшаго жертвой террора справа, на могилѣ своего покойнаго мужа призывала почтить его память не мезтью, а сознательной работой на пользу начатаго дѣла **).

Террористическія убійства революціонеровъ вызывали чувство мести. Въ Петербургѣ на гробъ кн. Шаховскаго, смертельно раненнаго при покушеніи на премьеръ-министра Столыпина, союзъ русскаго народа водрузилъ надпись: „мстители живы“. Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о мести въ формѣ саморасправы. Возможна и обычно практикуется другая форма мести въ такихъ случаяхъ — смертная казнь. Судъ постановляетъ смертные приговоры; часть населенія, враждебно относящаяся къ революціонной дѣятельности, требуетъ этихъ приговоровъ, требуетъ казней, кровопролитій ***). Но не всегда такъ бываетъ.

Вдова генерала Козлова, убитаго по ошибкѣ революціонерами, поборолла въ себѣ чувство мести. Она обратилась съ ходатайствомъ сначала къ военному начальству, а потомъ къ Государынѣ Императрицѣ — о смягченіи участи осужденнаго на смерть убійцы ея мужа.

Князь Оболенскій ходатайствовалъ передъ Государемъ Императоромъ о помилованіи крест. Кочуры, приговореннаго къ смертной казни за покушеніе на него, кн. Оболенскаго: „мать моя, жена и двѣ дочери дерзаемъ молить Ваше Императорское Величество оказать человѣку этому милосердіе, даровавъ ему жизнь. Мы глубоко вѣруемъ, Государь, что одному Богу мы обязаны спасеніемъ моей жизни и горячо молимся ему, чтобы эта явленная намъ милость Божія рукою Вашего Величества коснулась и самого виновника. Горько было бы сознавать семьѣ мо-

*) Право, 1905, приложение, стр. 133.

**) Былое, 1907, № 2 (статья Милюкова).

***) См. выше, стр. 77 и слѣд.

ей, что ихъ сынъ, отецъ и мужъ явится косвенной причиной смерти другого“ *).

Вдова князя Чавчавадзе обратилась къ генераль-губернатору съ просьбой не утверждать приговора, осудившаго на смерть убійцъ ея мужа. Просьба эта свидѣтельствуесть о томъ, что чувство злобной мстительности чуждо несчастной вдовѣ, что оно заглушено высокимъ чувствомъ любви и всепрощенія. „Военный судъ, пишетъ г-жа Чавчавадзе, приговорилъ къ смертной казни 3-хъ убійцъ горячолюбимаго мною и вмѣстѣ со мною всѣмъ груз. народомъ покойнаго мужа моего И. Г. Чавчавадзе. При жизни мужъ мой всѣ силы своего духа, весь данный ему Богомъ высокій даръ посвятилъ укрѣпленію въ душѣ людей чувства гуманности, любви человѣка къ своему брату—человѣку. Я глубоко вѣрю въ то, что, останься онъ въ живыхъ, онъ простилъ бы тѣхъ людей, которые подняли на него руку и призналъ бы въ нихъ только своихъ несчастныхъ, заблудшихъ братьевъ. Теперь же память о немъ въ духовной жизни нашего народа должна быть омрачена смертной казнью его убійцъ. Это ужасное наказаніе разрушить то дѣло любви, тотъ вѣчный завѣтъ Христа, учителя жизни, которымъ только и жилъ мой покойный мужъ. Обращаюсь къ вамъ съ горячей, убѣдительноѣйшей просьбой: не утверждайте приговора о казни этихъ несчастныхъ людей. Я сама только благодаря случайности не погибла отъ ихъ руки рядомъ съ моимъ мужемъ и осталась жить только для того, чтобы докончить то дѣло горячей любви къ людямъ, которому онъ посвятилъ всю свою жизнь,—простить тѣхъ несчастныхъ заблудшихъ братьевъ, которыхъ бы онъ самъ простилъ. Жить мнѣ осталось недолго въ этомъ мірѣ, и теперь зависитъ отъ васъ сдѣлать такъ, чтобы на закатѣ дней своихъ я познала самую высокую радость, которая только доступна человѣческой душѣ въ ея земной жизни: то слияніе съ Богомъ, которое испыталъ Христосъ, когда, пригвожденный ко кресту въ предсмертную минуту, озаренный свѣтомъ божественной любви, Онъ молилъ Творца простить его врагамъ, „ибо они не вѣдаютъ, что творять“ **).

И въ эпохи революціоннаго возбужденія, когда чувство животной мстительности господствуетъ въ обществѣ, другое высо-

*) Право, 1906, стр. 2124.

**) Рѣчь, 1909, № 311.

ное чувство милосердія и прощенія не покидаетъ совершенно людей. Оно проявляется рѣдко, въ случаяхъ исключительныхъ, но все таки проявляется. Нужно принять мѣры къ тому, чтобы оно проявлялось часто, чтобы случайное сдѣлалось постояннымъ, чтобы, по общему правилу, люди руководились въ своихъ поступкахъ не чувствомъ кровожадной мстительности, свойственной животной природѣ человѣка, а тѣми высокими чувствами любви къ ближнему, которые приличествуютъ человѣку, созданному по образу и подобию Божьему.

Не подлежитъ сомнѣнію, что усовершенствованіе условій политическаго и соціальнаго строя оказываетъ вліяніе на человѣка въ такомъ направленіи: звѣрь въ человѣкѣ засыпаетъ и развиваются духовныя свойства и качества. Но этого недостаточно. Нужно разнообразное и разностороннее воздѣйствіе на природу человѣка въ цѣляхъ укрѣпленія идей—человѣческой солидарности, высокой цѣнности человѣческой личности, святости и неприкосновенности человѣческой жизни, тѣхъ идей, которыя лежатъ въ основѣ новаго строя. При помощи мѣръ соціальнаго воспитанія нужно подготовить человѣка къ новому государственному и общественному строю.

Въ мою задачу не входитъ выясненіе всѣхъ возможныхъ мѣръ соціальнаго воспитанія. Замѣчу лишь, что всякій протестъ противъ насилія вообще и противъ убійства человѣка, въ частности, имѣетъ положительное значеніе, какъ мѣра благотворная, и что, наоборотъ, проповѣдь насилій и кровопролитій, съ какой бы стороны она ни раздавалась, сверху или снизу, справа или слѣва, какими бы соображеніями она ни мотивировалась, имѣетъ значеніе отрицательное, какъ мѣра вредная, погубная *).

И такъ, реформы политическаго и соціальнаго строя, съ одной стороны, мѣры соціальнаго воспитанія, съ другой стороны,— вотъ что нужно для того, чтобы прекратить эндемію кровопролитій, чтобы усыпить звѣря въ человѣкѣ, чтобы сдѣлать непреложнымъ закономъ общежитія великій принципъ святости и неприкосновенности человѣческой жизни.

*) Приложение, доп С.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПОСОБІЯ.

Аграрное движеніе въ Россіи въ 1905—1906 гг. Труды Имп. В.-Экон. Общ., 1908, № 3, 4—5.

Базилевскій Б. (Богучарскій В.) Государственныя преступленія въ Россіи въ XIX вѣкѣ, томы I—III. (Русская историческая бібліотека, № 1, 6, 7).

Беренштамъ В. В. Судъ скорый. Право, 1905, стр. 1914—1945.

Его-же. Смертныя казни. Право, 1905, стр. 3131—3135.

Бехтеревъ В. М. Внушеніе и его роль въ общественной жизни. 3 изд. Сиб., 1908.

Бурцевъ Вл. За сто лѣтъ (1800—1896). Сборникъ по исторіи политическихъ и общественныхъ движеній въ Россіи. Изд. фонда вольной русской прессы. 1897.

Былое, журналъ, издававшійся за границей подъ редакціей Вл. Льв. Бурцева. Вып. I—II. (Русская историческая бібліотека, № 4—5).

Былое, журналъ, посвященный исторіи освободительнаго движенія. 1906, 1—12; 1907, 1—10; Сиб.

Воинскій уставъ о наказаніяхъ (С. В. П. 1869 г., XXII, изд. 3). Сиб., изд. книжн. магаз. Мартынова, 1908.

Вячеславъ Веножинскій. Смертная казнь и терроръ. Сиб., 1908.

Газеты—Биржевыя Вѣдомости, Волянь, Вѣстникъ Полиціи, Вѣче, Голосъ Москвы, Голосъ Правды, Жизнь Крыма, Кіевскіе Отголоски (Кіевскія Вѣсти), Крымскій Курьеръ, Московскій Ежедневникъ, Московскія Вѣдомости, Наша Жизнь (Товарищъ, Наша Газета, Правда Жизни), Новое Время, Новости, Новости Дня, Петербургскія Вѣдомости, Правительственный Вѣстникъ, Русскія Вѣдомости, Русское Знамя, Русское Слово, Русь, Рѣчь, Свѣтъ, Сибирская Жизнь, Сибирскіе Отголоски, Слово, Современное Слово, Сынъ Отечества.

Гернетъ М. Н. Смертная казнь. Право, 1905, стр. 2547—2555.

Его-же. Къ исторіи смертной казни. Право, 1908, стр. 1907—1914 1962—1970.

Гессенъ В. М. Исключительное положеніе. Сиб., изд. книжн. склада „Право“, 1908.

Гревсъ И. Изъ политическихъ настроеній четверть вѣка тому назадъ. Свобода и Культура, 1906, № 7.

Гутманъ И. Я. Еще по поводу смертныхъ приговоровъ. Право, 1906, стр. 673—674.

Журналы: Военно-медицинскій журналъ (издаваемый главнымъ военно-медич. управл.), Вѣстникъ Европы, Журналъ министерства юстиціи, Журналъ общества русскихъ врачей, Журналъ русскаго общества охраненія народнаго здравія, Историческій Вѣстникъ, Міръ Божій (Современный Міръ), Образованіе, Русская Мысль, Русское Богатство (Современность).

Иванцовъ Мих. Смертная казнь въ сознаніи русскаго общества. Московскій Еженедѣльникъ, 1906, № 6—7.

Историческій Сборникъ, вмѣсто 11 и 12 кн. „Вылого“ за 1907 г. Спб. 1907.

Кіевскій и одесскій погромы въ разслѣдованіяхъ сенаторовъ Тураду и Кузьминскаго. Спб. К-во „Лѣтописецъ“.

Книга русской скорби Изд. „Рус. Нар. союза имени Михаила Архангела“. Вып. I. Изд. 2. Спб., 1908.

Корниловъ А. А. Крестьянская реформа. Спб., 1905.

Его-же. Общественное движеніе при Александрѣ II. Минувшіе Годы, 1908, февраль—ноябрь.

Котляревскій С. Смертная казнь и государственные интересы. Свобода и Культура, 1906, № 1.

Крапоткинъ П. Записки революціонера. Изд. т-ва Зпаніе. Спб. 1906.

Кузьминъ-Караваевъ В. Д. Изъ эпохи освободительнаго движенія, I—II. Спб., 1907.

Леонтьевъ А. Военное положеніе. Право, 1905, стр. 3103—3108.

Лыкошкинъ А. С. Военно-полевые суды. Право, 1909, стр. 2690—2695.

М. Къ дѣлу объ убійствѣ гр. Игнатьева. Право, 1907, стр. 1123—1127.

Маялаковъ В. Смертная казнь и законность. Право, 1905, стр. 2775—2782.

Его-же. О смертной казни. Право, 1905, 3450—3453.

Петръ Масловъ. Аграрный вопросъ въ Россіи, т. II, Спб., 1908.

Матеріалы къ исторіи русской контръ-революціи. Т. I. Погромы по официальнымъ документамъ. Спб., 1908.

Мережковскій Д. Бѣсъ или Богъ? Образованіе, 1908, августъ.

Минувшіе Годы, журналъ, посвященный исторіи и литературѣ. 1908, Спб.

Могиланскій М. Смертная казнь въ 1908 году. Право, 1908, стр. 2926—2929.

Мокринскій С. П. Смертная казнь и борьба съ политическими преступленіями. Право, 1906, стр. 1984—1992.

Набоковъ В. Отмѣна смертной казни. Право, 1906, стр. 1901—1908.

Его-же. Скорострѣльные суды и разъясненія совѣта министровъ. Право, 1906, стр. 3132—3135.

Его-же. Законопроекты объ отмѣнѣ смертной казни. Право, 1906, стр. 4015—4028.

Его-же. Разстрѣлы безъ суда. Право, 1909, № 4.

Новиковъ В. Составъ статьи 18 положенія объ усиленной охранѣ. Право, 1905, стр. 3032—3036.

Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XX вѣка. Т. I. Спб. 1909. Статья Горна „Крестьянское движеніе до 1905 г.“

П-въ. Ошибки и преступленія. Право, 1906, стр. 3131—3136.

Его-же. По поводу дѣла Кобловыхъ и Тараканниковыхъ. Право, 1907, стр. 1283—1287.

Піонтковскій А. А. Смертная казнь въ Европѣ. Казань, 1908.

Покровскій Н. I. Гдѣ настоящее освободительное движеніе? II. Политическія убійства, убійства вообще и смертная казнь. Спб. 1909.

Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Приложение 1 къ ст. 1 Устава о пред. и пресѣч. прест. Св. зак., т. XIV.

Полянскій Н. О государственныхъ преступленіяхъ по дѣйствующему русскому праву. Право, 1908, стр. 1223—1230, 1596—1603.

Правила о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи. Приложение къ ст. 23 общаго учрежденія губернскаго. Св. зак. т. II.

Право, еженедѣльная юридическая газета. Спб., 1904—1909.

Прозоровъ. Самоубійства въ тюрьмахъ и около тюремъ по даннымъ 1906 и 1907 года. Медиц. Обзоръ, 1908, томъ LXX.

С. Прокоповичъ. Аграрный вопросъ и аграрное движеніе. Изд. „Донской Рѣчи“.

Его-же, статья „Аграрное движеніе“ въ „Политической энциклопедіи“ Слонимскаго. Т. I.

Противъ смертной казни. Сборникъ статей подъ ред. М. Н. Гернета, О. В. Гольдовскаго и И. Н. Сахарова. Изд. 2, М., 1907.

Процессъ 16 террористовъ, подъ ред. и съ примѣчаніями В. Л. Бурцева. (Рус. Ист. Биб., № 3).

Революционная журналистика семидесятыхъ годовъ (Русская историческая бібліотека № 7. Второе приложение къ сборникамъ „Государ. преступленія въ Россіи“, изд. подъ ред. В. Богучарскаго). Тиногр. „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону.

Революціонное движеніе въ Россіи въ докладахъ министра Муравьева съ предисловіемъ Л. Мартова. К—во „Лѣтонисецъ“.

Розинъ Н. О смертной казни. Рѣчь для годичнаго университетскаго акта. Томскъ, 1907.

- Ропшинъ Н.** Тоска по смерти. Свобода и Культура, 1906, № 7.
- Рѣчи по погромнымъ дѣламъ.** Вып. I. Съ предисловіемъ проф. И. В. Лучицкаго. Кіевъ, 1908.
- В. Семевскій.** Новый трудъ по исторіи крестьянскихъ волненій. Рус. М., 1905, май.
- Собраніе** узаконеній и распоряженій правительства.
- Сочиненія**, указанныя въ I выпускѣ: Кистяковскаго, Костомарова, Мордовцева, Таганцева, Фойницкаго.
- Стенографическіе отчеты** о засѣданіяхъ Государственной Думы перваго и втораго созыва. Изд. Канцелярія Госуд. Думы.
- С. Степнякъ.** Подпольная Россія. Библіотека „Свѣточа“. Сиб., 1906.
- Б Т.** Къ статистикѣ смертныхъ казней въ Россіи. Право, 1908, стр. 922—932.
- Его-же.** Изъ исторіи смертной казни въ Россіи. Познаніе Россіи, 1909, № 3.
- Таганцевъ Н. С.** Законопроекты о смертной казни въ Государственномъ Совѣтѣ. Вѣстникъ Европы, 1906, ноябрь.
- Тахчогло Н.** По поводу 18 ст. положенія объ усиленной охранѣ. Право, 1905, стр. 3316—3319.
- Его-же.** По поводу смертныхъ приговоровъ военныхъ судовъ. Право, 1905, стр. 4177—4179.
- Тунъ.** Исторія революціонныхъ движеній въ Россіи. Изд. „Библіотеки для всѣхъ“.
- Убійство** 3 министровъ. Изд. И. Балашева, Сиб., 1906.
- Уголовное уложеніе**, Высочайше утвержденное 22 марта 1903. Изд. Государ. Канцелярія, Сиб., 1903.
- Уложеніе о наказаніяхъ** уголовныхъ и исправительныхъ. Св. З. Р. И., XV. Изд. 1885 года. Сиб.
- Уставъ военно-судебный.** Изд. книж. магаз. Мартынова, Сиб., 1908.
- Кн. С. Урусовъ.** Записки губернатора. М., 1907. Изд. Саблина.
- Фалѣевъ И. И.** Шесть мѣсяцевъ военно-полевой юстиціи. Былое, 1907, № 2.
- Его-же.** Россія подъ охраной. Очеркъ I, Былое, 1907, сентябрь; очеркъ II, Историческій Сборникъ, стр. 250 и слѣд.
- Конни Цилліакусъ.** Революціонная Россія. Пер. Жихаревой, Сиб., 1906.
- Шейнисъ Левъ.** Эпидемическія самоубійства. Вѣст. Воспитанія, 1909, январь.
- Экземплярскій В. И.** Нѣсколько мыслей по поводу защиты смертной казни въ русской богословской литературѣ послѣдняго времени. Труды Кіев. Дух. Акад., 1907, мартъ.
- Эліашевъ М.** Около смертныхъ приговоровъ. Право, 1905, стр. 2868—2870. Право 1906, стр. 193—195.

ОПЕЧАТКИ И ПОГРЪШНОСТИ.

I выпускъ.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
59	11—10 снизу	продажа въ размѣрѣ одного рубля.	продажа.
—	8 —	такой же продажей	продажей
123	1 —		добавить: Влад. Бу- дановъ. Обзоръ... 3. изд., стр. 319.
170	15 —	казни около 60	казни около 20
178	4—5 сверху	(сводничество. XXII, 25—26),	(блудъ. XXII, 26).
182	15 —	образно и	образно
185	11 —	за сводничество,	за блудъ
—	10 —	XXII, 25—26	XXII, 26
191	5 —	371 и слѣд.	341 и слѣд.
192	8 —	1562 года	1662 года
201	9 сверху	за политическія, карантин- ныя и военныя .	за политическія и ка- рантинныя

II выпускъ.

3	4 снизу	„этого чуднца“	этого „чуднца“
9	12 —	силу	силу,
10	5 сверху	галлерей,	галерея.
47	8 —	центральной	центральной
—	16 снизу	агитатары	агитаторы
51	15 сверху	Меликова	Меликова“.
54	1—2 —	замѣ-ено	замѣ-чено
56	16 —	семъ	чемъ
63	11 —	1905 г.)	1905 г.),
69	17 —	уызаніемъ.	указаніемъ
—	20 —	оканчующеся	оканчивающеся
71	12 —	съ смерти	къ смерти
75	17 —	убѣства“.	убійства“.
81	12—13 снизу	бе-зуміе	бе-зуміе“
77	2 сверху	градоначальникомъ	генераль-губернато- ромъ

II

Стран.	Строка	Напечатано:	Быть:
—	19 —	указыванія“	указанія“
91	12 снизу	тедяють	теряють
96	8 сверху	забастовки	забастовки
97	0 снизу	представлено	предоставлено
99	17 сверху	оставались	оставлялись
—	—	войсками	войсками,
108	8 снизу	карнетъ	корнетъ
110	3 —	продиктованные	продиктованные

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

„Манифесты“ Пугачева.

1) „Указъ нашего императорскаго величества самодержца все-россійскаго вѣрноподданнымъ рабамъ, сынамъ отечества, наблюдателямъ общаго спокойствія и тишины.

Мы, отеческимъ нашимъ милосердіемъ и попеченіемъ, жалуемъ всѣхъ вѣрноподданныхъ нашихъ, кои помнятъ долгъ свой къ намъ присяги, вольностию, безъ всякаго требованія въ казну подушныхъ и прочихъ податей и рекрутовъ побору, коими казна сама собою довольствоваться можетъ, а войско наше изъ вольножелающихъ къ службѣ нашей великое исчисленіе имѣть будетъ. Сверхъ того, въ Россіи дворянство крестьянъ своихъ великими работами и податями отягощать не будетъ, понеже каждый почувствуетъ прописанную вольность и свободу“.

2) „Божіею милостию, мы Петръ III, императоръ и самодержецъ Всероссійскій и проч. проч. проч.

Жалуемъ симъ именнымъ указомъ съ монаршимъ и отеческимъ нашимъ милосердіемъ всѣмъ находящимся прежде въ крестьянствѣ и подданствѣ помѣщиковъ, быть вѣрноподданными рабами собственно нашей короны и награждаемъ древними крестомъ и молитвою, головами (?) и бородами, вольностию и свободою, вѣчно казаками, не требуя рекрутскихъ наборовъ, подушныхъ и прочихъ денежныхъ податей, во владѣніе землями, лѣсными, сѣнокосными угодьями, рыбными ловлями, соляными озерами безъ покупки и безъ оброку и освобождаемъ (отъ) всѣхъ прежде чинимыхъ, — отъ злодѣевъ дворянъ, городскихъ мздоимцевъ и судей — крестьянамъ и всему народу налагаемыхъ податей и отягощеніевъ. Желаемъ вамъ спасенія душъ и спокойной въ свѣтѣ жизни, для которой мы вкусили и претерпѣли отъ предписанныхъ злодѣевъ дворянъ странствіе и немалыя бѣдствія.

А какъ нынѣ имя наше властію Всевышней десницы въ Россіи процвѣтаетъ, того ради повелѣваемъ симъ нашимъ именнымъ

указомъ: какъ дворяне въ своихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ (находятся), оныхъ, противниковъ нашей власти, возмутителей имперіи и разорителей крестьянъ, ловить, казнить и вѣшать и поступать равнымъ образомъ такъ, какъ они, не имѣя въ себѣ христіанства, чинили съ своими крестьянами; по истребленіи которыхъ противниковъ и злодѣевъ дворянъ всякій можетъ возчувствовать тишину, спокойную жизнь, кои до вѣка продолжаться будутъ“ *).

II.

Кровавая расправа пугачевцевъ.

У Д. Мордовцева приведенъ слѣдующій разсказъ о жестокостяхъ пугачевцевъ въ Казани:

„Нѣкоторые изъ дворянъ, въ виду приближенія страшнаго непріятеля, особенно когда городъ уже не могъ возлагать надежды ни на войска императрицы, ни на губернатора Фонъ — Брандта, отъ страха окончательно лишившагося способности дѣйствовать, рѣшились спасти свою жизнь и имущество бѣгствомъ изъ Казани и для этого наняли судно, въ которое снесли самую цѣнную и удобоподвижную часть своихъ достояній, намѣреваясь отплыть заблаговременно внизъ по Волгѣ. Но несчастные бѣглецы были перехвачены шайками Пугачева и были подвержены самымъ ужаснымъ истязаніямъ. Когда бѣглецы не хотѣли выдать разбойникамъ свое имущество, тѣ клали ихъ подъ вѣсы, находившіеся на суднѣ, и прибавляли на высокую доску гирю за гирей, доходя такимъ образомъ до десяти и пятнадцати пудовъ, такъ что несчастные погибали самою медленною и мучительною смертью. Иногда вмѣстѣ съ гирями становились на вѣсы сами разбойники и давили свои жертвы до тѣхъ поръ, пока тѣ не испускали дыханія. Затѣмъ удушенныхъ или заколотыхъ пиками раздѣвали до нога и вѣшали на снастяхъ барки. Какого то помѣщика Скосырева, который въ своемъ имѣніи пользовался средневѣковыми обычаями сюзереновъ, бароновъ и графовъ въ отношеніи къ своимъ кліентамъ и аллодамъ, т. е. въ отношеніи къ крестьянскимъ дѣвушкамъ (*jus primae noctis*), мучили особенно ужасно. Когда находившіеся въ этой шайкѣ крестьяне Скосырева показали на него, что онъ постоянно пользовался рыцарскимъ пра-

*) Дубровинъ, III, 53, 12.

вомъ primaе noctis, то разбойники привѣсили гири къ той части тѣла его, которая наиболѣе согрѣшила въ жизни... Мучили преимущественно тѣхъ изъ дворянъ, которые наиболѣе жестоко обходились со своими крестьянами. Одна помѣщица, находившаяся на суднѣ, по показанію людей, нарочно уморила ребенка у своей кормилицы, чтобы молоко этой несчастной не раздѣлялось между барченкомъ и „хамовымъ отродьемъ“. Когда злодѣи начали мучить ребенка, мать его закричала:

— Лучше бы ты не родился на свѣтъ Божій!

— Зачѣмъ же ты родила, сука? Вотъ мы тебѣ опять засунемъ въ брюхо твоего щенка проклятаго, заговорили нѣкоторые изъ бунтовщиковъ.

Для этого они разрѣзали животъ у несчастной жертвы и вложили ей въ утробу живого ребенка. Жену одного чиновника, которая не давала своимъ людямъ соли для пищи, наказывали розгами и по избитымъ до крови мѣстамъ посыпали солью, приговаривая: „просаливай ее, просаливай“!

Двое людей, оставленные живыми на суднѣ, бѣжали изъ Казани вмѣстѣ со своими господами. Когда на суднѣ мучили дворянъ, люди эти ничего не показывали противъ господъ, и потому ихъ хотя и не повѣсили вмѣстѣ съ господами, однако оставили на ограбленномъ судѣ съ тѣмъ, чтобы они сплавили его внизъ по Волгѣ до самой Астрахани и вездѣ говорили бы, какъ жестоко Государь Петръ Третій наказываетъ дворянъ за ихъ жестокое обращеніе съ крестьянами. Надъ головами этихъ замученныхъ, на мачтѣ, приклеена была бумажка съ надписью: „собачій родъ дворяне“ *).

III.

Молодая Россія (Прокламація, 1862 г.).

Начинается прокламація изображеніемъ современнаго состоянія Россіи. Все населеніе состоитъ изъ двухъ партій: первая партія—народъ, всѣми притѣсняемая, всѣми угнетаемая партія; надъ ней стоитъ „партія императорская“, къ ней принадлежитъ небольшая кучка людей имущихъ. Споръ между этими партіями можетъ быть рѣшенъ только революціей. Далѣе излагается, во имя чего необходима революція, какова ея положительная цѣль;

*) Мордовцевъ. Политическіи движенія, I, 277—279.

здѣсь подробно рисуется будущій политическій и социальный строй; строй этотъ — „социальная и демократическая республика русская“. Наконецъ, рѣшается вопросъ, на кого революціонеры надѣются? Надѣются на народъ. Но инициатива будетъ принадлежать войску и молодежи. „Наша главная надежда на молодежь“. Воззваніемъ къ молодежи и заканчивается прокламація. Вотъ это воззваніе: „помни же, молодежь, что изъ тебя должны выйти вожаки народа, что ты должна стать во главѣ движенія, что на тебя надѣется революціонная партія! Будь же готова къ своей славной дѣятельности, смотри, чтобъ тебя не застали въ расплохъ! Готовься, а для того собирайтесь почаще, заводите кружки, образуйте тайныя общества, съ которыми Центральный Революціонный Комитетъ самъ постарается войти въ сообщеніе, разсуждайте больше о политикѣ, уясняйте себѣ современное положеніе общества, а для большаго успѣха приглашайте къ себѣ на собранія людей дѣйствительно революціонныхъ и на которыхъ вы можете вполне положиться“.

Далѣе въ прокламаціи говорится о томъ, что скоро наступитъ день, когда революціонеры, распустивъ красное знамя, съ громкимъ крикомъ „да здравствуетъ социальная и демократическая республика русская“ двинутся истреблять своихъ враговъ. Быть можетъ дѣло ограничится истребленіемъ „какой нибудь сотни, другой людей“. А быть можетъ вся „императорская партія“ сплотится какъ одинъ человекъ и вступитъ въ борьбу съ революціонерами.

„Въ этомъ послѣднемъ случаѣ съ полною вѣрою въ себя, въ свои силы, въ сочувствіе къ намъ народа, въ славное будущее Россіи, которой выпало на долю первой осуществить великое дѣло социализма, мы издадимъ одинъ крикъ: „въ топоры“, — и тогда... тогда бей императорскую партію, не жалѣя, какъ не жалѣеть она насъ теперь, бей на площадяхъ, если эта подлая сволочь осмѣлится выйти на нихъ, бей въ домахъ, бей въ тѣсныхъ переулкахъ городовъ, бей на широкихъ улицахъ столицъ, бей по деревнямъ и селамъ!

Помни, что тогда, кто будетъ не съ нами, тотъ будетъ противъ; кто противъ, тотъ нашъ врагъ; а враговъ слѣдуетъ истреблять всѣми способами...“ *).

*) За сто лѣтъ (1800—1896). Сборникъ по исторіи политическихъ и общественныхъ движеній въ Россіи. Составилъ Вл. Бурцевъ. Изд. фонда вольной русской прессы. 1897. Стр. 40—46.

IV.

„Народная расправа“. Прокламація Нечаева.

Прокламація составлена въ Женевѣ въ 1869 году. Вернувшись въ Россію, Нечаевъ организовалъ нѣсколько революціонныхъ кружковъ и снова уѣхалъ за границу. Между тѣмъ возникло „нечаевское дѣло“. Русское правительство въ 1872 г. потребовало выдать Нечаева, какъ уголовнаго преступника (по обвиненію въ убійствѣ Иванова, одного изъ членовъ революціоннаго кружка). Нечаевъ былъ выданъ, судимъ и приговоренъ къ 20-лѣтней каторгѣ; умеръ въ 1882 г. въ Петропавловской крѣпости. Вотъ характерныя выдержки изъ его прокламаціи:

„Всенародное возстаніе замученнаго русскаго люда неминуемо и близко!...

...Мы хотимъ народной мужицкой революціи.

Для насъ мысль дорога только, по скольку она можетъ служить великому дѣлу радикальнаго и повсюднаго всеразрушенія...

Мы имѣемъ только одинъ отрицательный неизмѣнный планъ —безпощаднаго разрушенія.

Мы прямо отказываемся отъ выработки будущихъ жизненныхъ условій, какъ несовмѣстной съ нашей дѣятельностью; и потому считаемъ безплодной всякую исключительно теоретическую работу ума.

Мы считаемъ дѣло разрушенія настолько громадной и трудной задачей, что отдаемъ ему всѣ наши силы, и не хотимъ обманывать себя мечтой о томъ, что у насъ хватитъ силъ и умѣнья на созиданіе.

А потому мы беремъ на себя исключительно разрушеніе существующаго общественнаго строя; созидать не наше дѣло, а другихъ за нами слѣдующихъ...

Дѣло Каракозова надо разсматривать, какъ прологъ.

Да, это былъ прологъ! Постараемся, друзья, чтобы поскорѣ наступила и самая драма!...

Теперь, откинувъ въ сторону всѣ отвлеченныя разсужденія, станемъ лицомъ къ лицу съ нашей реальной задачей.

Такъ какъ окончательное разрѣшеніе нашего жизненнаго вопроса, (то есть окончательное разрушеніе государственности) можетъ быть совершено только сообща, всею поднявшейся на-

родной силой, то мы, то есть та часть молодежи, получившей развитіе, что вышла изъ народа и вполне прочувствовала боли, которыя онъ терпитъ, должны въ виду близкаго, общаго народнаго возстанія, обратить теперь все наше вниманіе и силы на уничтоженіе всѣхъ тѣхъ ясно бросающихся въ глаза препятствій, которыя могутъ особенно помѣшать возстанію и затруднять его ходъ.

Главнѣйшія изъ этихъ препятствующихъ условій суть:

1) Тѣ изъ лицъ, занимающихъ высшія правительственныя должности и сосредоточивающихъ власть надъ военными силами, которыя особенно усердно выполняютъ свои начальническія обязанности.

2) Люди, обладающіе большими экономическими силами и употребляющіе эти силы исключительно для себя и своего сословія, или для пособій государству.

3) Люди, разсуждающіе и пишущіе по найму, т. е. публицисты, подкупленные правительствомъ и литераторы, лестью и доносами надѣющіеся добиться до административныхъ подачекъ.

Первыхъ надо истреблять безъ всякихъ разсужденій.

У вторыхъ надо отбирать ихъ экономическія силы и средства и употреблять для дѣла народнаго освобожденія; а въ случаѣ невозможности отобранія, слѣдуетъ уничтожать эти силы и средства.

Третьихъ заставить молчать тѣмъ или инымъ способомъ (хотя бы лишеніемъ языка).

Теперь опредѣленнѣй и ближе къ сущности, а главное къ началу дѣла“.

Начало дѣла должно заключаться въ „безотлагательномъ истребленіи Аракчеевыхъ“. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ стоятъ „члены III отдѣленія и полиціи вообще“, которые „должны быть казнены самымъ мучительнымъ образомъ и въ числѣ самыхъ первыхъ“. Конецъ же дѣла, по мысли автора этой звѣрской прокламаціи „мучительная торжественная казнь“ главы государства...

Въ примѣчаніи сказано, что списокъ тѣхъ лицъ, съ которыми необходимо расправиться, составленъ знающими лицами; при этомъ перечислены фамиліи нѣкоторыхъ лицъ, попавшихъ въ списокъ: Адлербергъ, Мезенцевъ, Треповъ, Шуваловы, Тимашевы, Валуевы, Потаповы, Обуховы, Зеленые, Толстые, Долгорукіе, Апраксины, Катковы, А. Градовскій, Я. Ламанскій, Краевскіе, Погодины. Скарятинъ... *)

*) За 100 лѣтъ..., 90—97.

V.

Двѣ прокламаціи 80-хъ годовъ XIX в.

По поводу казни Квятковскаго и Прѣснякова появились 5 ноября 1880 года двѣ прокламаціи: „Исполнительнаго Комитета“ и отъ „рабочихъ членовъ партіи народной воли“.

Исполнительный Комитетъ призываетъ товарищей не поддаваться чувству удали и мщенія, сберегать и накоплять силы, ибо судный часъ недалеко. Значить, Исполнительный Комитетъ не отрицалъ мести, но только стремился къ тому, чтобы оградить ее условіями, гарантирующими успѣшность.

Рабочимъ чужды тонкія соображенія тактики, они выражаются просто и ясно: „Товарищи! Неужели мы не отомстимъ за своихъ заступниковъ и борцовъ? Неужели мы будемъ молчать передъ своими мучителями? Нѣтъ! Иначе кровь этихъ мучениковъ за народное счастье и волю падеть на наши головы“ *).

VI.

Прокламація соц.-револ. начала XX в.

Партія социалистовъ-революціонеровъ.

„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“.

О б ъ я в л е н і е .

4 ноября 1906 года казнен в городѣ Полтавѣ генерал Полковников за примѣненіе им, в бытность временным генерал-губернатором г. Читы, жестоких и репрессивных мѣр по отношенію к дѣятелям освободительнаго движенія и за пулеметный, без предупрежденія из-за угла разстрѣлъ солдат Сѣвскаго полка и артиллеристов в г. Полтавѣ вблизи арестантских рот 15 іюля 1906 г.

Товарищ, исполнившій приговор, внѣ опасности.

Летучій отряд Боевой Организациі.

Парт. Соц. Рев.“ **).

*) Былое, I, 141, 143.

**.) Ист. Вѣстн., 1903, февр., 592.

VII.

Изъ „Земли и Воли“.

Въ редакціонной статьѣ „Земля и Воля“ (№ 1, 15 окт, 1878 г.) читаемъ.

„Если мы прибѣгли къ кинжалу, то, значитъ, дѣйствительно, не оставалось другихъ средствъ заставить уважать наши священные, человѣческія права. Съ той минуты, какъ паща свобода и наша личность будутъ гарантированы отъ произвола, мы безусловно прекращаемъ ту систему самосуда и самозащиты, къ которой вынуждены прибѣгать теперь. Признайте за нами наши человѣческія права, и мы будемъ свято чтить ваши... До тѣхъ поръ, пока остается въ дѣйствіи нынѣшняя система, основаніемъ которой служитъ произволь отдѣльной личности, начиная отъ царя и кончая будочникомъ... до тѣхъ поръ врагами нашими являются отдѣльныя личности. Поэтому мы будемъ вести самую беспощадную борьбу противъ этихъ личностей“ *).

VIII.

Изъ „Листка Земли и Воли“.

И теоретики политическаго террора должны признать, что терроръ прежде всего есть осуществленіе мести. Одна редакціонная статья „Листка Земли и Воли“ (№ 2 и 3 отъ 16 марта 1879 г.) начинается слѣдующими словами:

„Политическое убійство—это прежде всего актъ мести. Только отомстивъ за погубленныхъ товарищей, революціонная организація можетъ прямо взглянуть въ глаза своимъ врагамъ; только тогда она становится цѣльной, нераздѣльной силой, только тогда она поднимается на ту нравственную высоту, которая необходима дѣятелю свободы, для того, чтобы увлечь за собою массы. Политическое убійство—это единственное средство самозащиты при настоящихъ условіяхъ и одинъ изъ лучшихъ агитаціонныхъ приѣмовъ“.

Бобоховъ говоритъ на судѣ: „дѣлайте, что хотите со мною, мои товарищи отомстятъ за меня“. Статья въ „Листкѣ Земли и Воли“, по этому поводу написанная, оканчивается словами: „Про-

*) Революціонная журналистика..., 73—74.

щай, дорогой товарищъ. Убьютъ тебя твои палачи или заключать на всю жизнь въ мрачный и холодный склепъ крѣпости, ты все равно не останешься безъ отомщенія, пока въ насъ есть хоть капля крови“ *).

IX.

Изъ стихотворенія „У гроба“.

Политическое убійство есть актъ мести, но мести не за личную обиду, а за обиду народную. Авторъ стихотворенія „У гроба“ на вопросъ: кто убилъ Мезенцева? даетъ такой отвѣтъ:

„Не злодѣй, не завистникъ, не недругъ лихой:
Не свои вымещалъ онъ обиды.
То посланникъ смиренный, послушный боецъ,
Всенародной святой Немезиды“ **).

X.

Показаніе Гольденберга.

Гольденбергъ убилъ харьковскаго губернатора князя Крапоткина. По его собственному признанію, мотивы этого убійства таковы:

„Въ декабрѣ 1878 года я въ первый разъ прочелъ брошюру „Заживо погребенные“. Она произвела на меня сильное впечатлѣніе, вызвала глубокую скорбь объ участи политическихъ заключенныхъ въ центральныхъ тюрьмахъ и, въ то же время, сильное негодованіе противъ князя Крапоткина, въ губернаторствѣ котораго находились центральныя тюрьмы и котораго поэтому я считалъ виновникомъ тяжелой участи заключенныхъ. Подъ вліяніемъ этого впечатлѣнія у меня явилось желаніе, съ одной стороны, смягчить участь заключенныхъ, а съ другой отомстить князю Крапоткину, какъ виновнику этой участи. Лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли я призналъ убить князя Крапоткина, рассчитывая этимъ путемъ обратить вниманіе на участь политическихъ заключенныхъ, какъ правительства, такъ и общества“ ***).

*) Революціонная журналистика..., 282, 385.

***) Былое, I, 122.

***) Процессъ 16 террористовъ..., 88, 89.

XI.

Показаніе Люботовичъ.

О. Люботовичъ передаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ слѣдующій свой разговоръ съ товар. прокурора суд. палаты Добржинскимъ:

„Скажите, чѣмъ возмутилъ противъ себя государь Александръ II, такой добрый, гуманный, давшій свободу крестьянамъ-рабамъ?“

— „А тѣмъ, что 19 февраля онъ сдѣлалъ только то, что могли сдѣлать безъ него и сами помѣщики, какъ это было въ другихъ земляхъ и чего, пожалуй, безъ нихъ онъ не могъ бы сдѣлать, а то, что было только въ его собственныхъ царскихъ рукахъ—гражданская политическая свобода всего русскаго народа, всѣхъ его классовъ, это сокровище онъ предательски убивалъ во всю свою жизнь и, убивая свободу, онъ убивалъ душу народную; онъ, какъ скупецъ, заперъ свободу въ подземелье подъ десятью печатями, охраняя ее висѣлицами и разнузданностью опричниковъ. Вотъ и возстали мстители за поруганную свободу, и Александръ II палъ отъ ихъ руки“ *).

XII.

Показаніе Баранникова.

По дѣлу объ убійствѣ Мезенцева Баранниковъ показалъ, что онъ лично ничего не имѣлъ противъ Мезенцева, но онъ хотѣлъ ему отомстить за все, что дѣлалось по его указу съ политическими заключенными въ Петропавловской крѣпости. Баранниковъ призналъ и свое участіе въ покушеніяхъ на императора Александра II, при чемъ заявилъ, что, по его мнѣнію, постоянныя покушенія революціонеровъ на Александра II, были предпринимаемы, главнымъ образомъ, въ отомщеніе за участь, постигшую пропагандистовъ, участниковъ процесса 193: ихъ держали 4 года въ тюрьмѣ и потомъ подвергли наказаніямъ болѣе строгимъ, чѣмъ слѣдовало даже по закону, и многихъ довели тюремнымъ заключеніемъ до смерти и умопомѣшательства; кромѣ того до 800 человѣкъ изъ арестованныхъ по этому процессу было совершенно невинныхъ **).

*) Бѣлое, 1906, іюнь, стр. 149.

**) Бѣлое, I, 74—75.

XIII.

Показаніе Ширяева.

Террористическіе акты были актами мести. На судѣ по „дѣлу 16“ обвиняемые революціонеры Квятковскій и Ширяевъ подчеркнули этотъ характеръ террора.

Ширяевъ сказалъ: „красный терроръ исполнительнаго комитета былъ лишь отвѣтомъ на бѣлый терроръ правительства. Не будь послѣдняго, не было бы и перваго. Я глубоко убѣжденъ, что товарищи, оставшіеся на свободѣ, болѣе, чѣмъ кто либо, будутъ рады прекращенію кровопролитія, прекращенію той ожесточенной борьбы, на которую уходятъ лучшія силы партіи и которая замедляетъ приближеніе момента торжества царства правды, мира и свободы—нашей единственной завѣтной цѣли“ *).

XIV.

Показаніе Михайлова.

Въ процессѣ „20“ (въ началѣ 1882 г.) одинъ изъ обвиняемыхъ А. Михайловъ заявилъ:

„До 1878 года соц.-револ. партія стремилась проводить свои идеи въ народѣ и уклонялась отъ всякой борьбы съ правительствомъ даже и тогда, когда встрѣчала его на своемъ пути, какъ врага. Но постепенно репрессалии правительства обостряли враждебность отношеній къ нему партіи и довели дѣло, наконецъ, до рѣшительныхъ столкновеній. Особенно въ этомъ отношеніи повліяла гибель 70 человѣкъ въ тюрьмахъ, во время дознанія по дѣлу 193, по которому было арестовано болѣе 700 человѣкъ, а потомъ отмѣнено ходатайство суда по этому же дѣлу для 12 человѣкъ. Главнымъ виновникомъ считался Мезенцевъ, за что онъ и погибъ. Послѣ него дѣятельность Дрентельна,—выразившаяся въ самыхъ широкихъ погромахъ, высылкахъ, преслѣдованіяхъ молодежи и т. д., обрушившихся на тѣ сферы, откуда партія черпаетъ новыя силы,—побудили послѣднюю помѣряться съ новымъ шефомъ. Такъ завязалась борьба съ правительствомъ, которая, въ силу централизованности правительственной машины и единаго санкціонирующаго начала—неограниченной власти царя—неминуемо привели къ столкновенію съ этимъ началомъ“ **).

*) Бълое, I, 135—136. Процессъ 16 террор. ., 226—228.

***) Бълое, I, 16.

XV.

Показаніе Балмашова.

На предварительномъ слѣдствіи Балмашовъ заявилъ: „Вся моя предыдущая дѣятельность привела меня къ убѣжденію, что при репрессіяхъ, которыми пользуется русское правительство въ борьбѣ съ революціонерами, мирная социалистическая работа невозможна. Слѣдствіемъ сего явилось мое выступленіе на путь террора. Насиліе въ широкихъ размѣрахъ, которое было лозунгомъ политики Министра Внутреннихъ Дѣлъ Сипягина, заставило меня остановиться на немъ. Террористическій способъ веденія борьбы я считаю безчеловѣчнымъ и жестокимъ, но онъ является неизбѣжнымъ при современномъ режимѣ“ *).

XVI.

Показаніе Сазонова.

Сазоновъ заявилъ слѣдователю, „что онъ принадлежитъ къ партіи социалистовъ-революціонеровъ и убилъ министра по порученію боевой организаціи этого сообщества, поставившей своей задачей уничтоженіе наиболѣе усердныхъ слугъ самодержавія и, слѣдовательно, наиболѣе упорныхъ враговъ народа; къ послѣднимъ принадлежалъ и министръ Плеве, которому давно уже боевая организація вынесла смертный приговоръ, приведенный въ исполненіе обвиняемымъ“.

На судѣ Сазоновъ объяснилъ: „Террористическіе акты партіи являются нарушеніемъ правильнаго теченія жизни партіи. Въ своихъ изданіяхъ партія говоритъ, что насиліе ея является рефлексорнымъ актомъ на насиліе правительства, что она беретъ за оружіе только тогда, когда другіе пріемы исчерпаны. Все, что совершила боевая организація, учинено ею въ видѣ возмездія за извѣстные поступки „того или иного господина“, а не въ видѣ борьбы съ цѣлымъ режимомъ, иначе задачи партіи были бы иныя — иначе уничтожили бы Царя. — Партія народной воли наша духовная мать“.

„Мы взяли за оружіе, такъ какъ насъ преслѣдовали какъ звѣрей, и мы оскалили зубы. Терроръ за терроръ правитель-

*) Убийство 3 министровъ..., 24.

ственных чиновников. За смерть мы платимъ смертью, за рану раной“ *).

XVII.

Показанія Спиридоновой.

Спиридонова въ письмѣ къ товарищамъ пишетъ, что на предварительномъ слѣдствіи дала слѣдующія показанія: „1) Хотѣла убить Луженовскаго по предварительному соглашенію. 2) По постановленію Тамбовскаго комитета партіи социалистовъ-революціонеровъ за преступное засѣканіе и безмѣрное истязаніе крестьянъ во время аграрныхъ и политическихъ беспорядковъ и послѣ нихъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ былъ Луженовскій, за разбойничьи походы Луженовскаго въ Борисоглѣбскѣ въ качествѣ начальника охраны, за организацію черной сотни въ Тамбовѣ и какъ отвѣтъ на введеніе военнаго положенія и чрезвычайной и усиленной охраны въ Тамбовѣ и другихъ уѣздахъ Тамбовскимъ комитетомъ партіи социалистовъ-революціонеровъ былъ вынесенъ приговоръ Луженовскому; въ полномъ согласіи съ этимъ приговоромъ и въ полномъ сознаніи своего поступка я взялась за исполненіе этого приговора“.

На судѣ Спиридонова подробно остановилась на дѣяніяхъ Луженовскаго и въ заключеніе сказала:

„Луженовскій являлся въ глазахъ тамбовскаго комитета партіи социаль-революціонеровъ и моихъ, какъ члена его, воплощеніемъ зла, произвола и насилія, типичнымъ представителемъ всѣхъ страшныхъ чертъ бюрократіи. Онъ быстро подвигался по служебной лѣстницѣ и въ недалекомъ будущемъ передъ нимъ блистала перспектива всемогущей диктатуры въ западномъ краѣ или другомъ гонимомъ мѣстѣ, гдѣ бы онъ разгулялся на просторѣ во всю ширь своей натуры. Онъ становился крупнымъ столпомъ того зданія, въ которомъ задыхается народъ. Онъ былъ народный угнетатель и никакой мѣры обузданія, кромѣ смерти, пайти на него было нельзя. Тамбовскій комитетъ партіи с.-р., какъ и вся партія, задачей своей дѣятельности ставитъ защиту интересовъ трудящихся массъ, защиту трудящейся массы, защиту ея чести и счастья, партія хочетъ въ настоящее время добиться такихъ политическихъ и экономическихъ условій, при которыхъ

* Убийство 3 министровъ..., 33, 41.

народъ вольнымъ шагомъ шелъ бы къ социализму, къ планообразной организаціи всеобщаго труда на всеобщую пользу, къ такому строю, при которомъ слова: братство, равенство и свобода людей станутъ дѣйствительностью, а не мечтой. И во имя человѣческаго достоинства, во имя уваженія къ личности, во имя правды и справедливости тамбовскій комитетъ и я вынесли смертный приговоръ Луженовскому. Я въ полномъ согласіи съ ними и въ полномъ сознаніи своего поступка взялась за выполнение приговора...⁴ *).

XVIII.

Воззваніе „народнаго союза“.

Воззваніе „народнаго союза“, распространявшееся въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ Тверской губ. въ 1905 г., призывало мѣщанъ, крестьянъ и рабочій людъ „разнести въ ячюхья“ интеллигенцію за то, что она хочетъ управлять государствомъ и „творить всяческія безобразія и смуты“. Воззваніе оканчивается такими словами: „Крамольные господа внесли въ нашу жизнь безпорядокъ, смуту; они отрицаютъ Царя, потому что сами хотятъ стать на его мѣсто; отрицаютъ православную вѣру, потому что совсѣмъ въ Бога не вѣрятъ; отрицаютъ отечество, потому что дѣйствуютъ за одно съ врагами отечества: жидами, поляками и другими инородцами и убиваютъ своихъ братьевъ, слугъ Царя и государства. Довольно терпѣть эту интеллигентную шваль. Соединимся же въ кружки, составимъ списки всѣмъ крамольникамъ и бунтовщикамъ въ городахъ и селахъ и будемъ бить ихъ кому какъ и чѣмъ удобнѣе, ночью, изъ-за угла, черезъ окна. Противъ негодяевъ всѣ средства хороши“ **).

XIX.

„Воззваніе къ смолянамъ“.

Въ Смоленскѣ распространялось въ 1905 г. „воззваніе къ смолянамъ“:

„Нашъ городъ Смоленскъ изстари переживалъ тяжелыя времена. Въ настоящее время надвигается на него гроза, т. е. евреи

*) Право, 1906, стр. 612, 1211—1212

**) Право, 1905, стр. 1519.

хотятъ въ нашемъ городѣ устроить погромъ надъ православными христіанами, сборъ ихъ назначенъ въ Солдатской слободѣ и оврагѣ 18 февраля. Граждане, кому дорога вѣра православныя, отечество и своя жизнь, прошу соединиться въ одно и не дать нехристямъ жидамъ надругаться надъ нами; дайте почувствовать себя, что у насъ, русскихъ, есть вѣра и отечество не такъ, какъ у изгнанныхъ этихъ людей, презираемыхъ всѣми народами и даже Богомъ. Граждане! если замѣтите волненіе между жидами, соберитесь всѣ и будемъ бить ихъ беспощадно, не жалѣя ихъ самихъ, женъ и дѣтей, такъ какъ отъ нихъ происходятъ всѣ смуты всѣ убійства, послѣднее въ особенности злодѣяніе—убійство великаго князя; все это работа жидовъ, прихвостней жидовскихъ, всякой сволочи, правильно называющей себя пролетаріями. Граждане! не убійствами наши предки спасали честь, достоинство, родину, а сами не жалѣя жизни, имущества своего, шли грудью за Царя и отечество; такъ бейте же жидовъ этихъ крамольниковъ и ихъ всѣхъ пролетаріевъ. Да здравствуетъ Россія“ *).

XX.

„Воззваніе къ вѣрноподданнымъ.“

Въ Полѣцкѣ лѣтомъ 1905 г. разпространялось воззваніе.

На верху—осьмиконечный крестъ. Сбоку—двѣ печати съ крестами. Текстъ: „Симъ побѣдиши. Долой соціалъ-демократовъ. Воззваніе къ вѣрноподданнымъ. Вѣрноподданный людъ вставай, подымайся! Иди на защиту своего отечества, у котораго враги наши высасываютъ кровь. Возложимъ упованіе на силу креста. Соединяйтесь подъ знамя Креста Христова, и да поможетъ Господь Богъ одолѣть враговъ нашихъ. Да встрѣтитъ врагъ въ каждомъ гражданинѣ Минина, въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына. Да здравствуетъ вѣрноподданный людъ. Ура. Смерть жидамъ“ **).

*) Право, 1905, стр. 932.

**) Кіев. Отклики.

XXI.

Рижское воззваніе.

„Бейте студентовъ!

Рабочіе! не вѣрьте тѣмъ, кто приходитъ къ вамъ и уговариваетъ подняться противъ Царя. Все, что возможно, сдѣлаетъ Царь, пекущійся о васъ, какъ о дѣтяхъ.

Изгоняйте ихъ изъ вашихъ фабрикъ, когда они приходятъ къ вамъ. Избивайте ихъ и убивайте! Царь скажетъ вамъ спасибо. Богъ и церковь за насъ! Подкупленные нашими врагами жидами, они ничего не сдѣлаютъ.

Насильники! Помните Кишиневъ и Гомель“ *).

XXII.

Бердичевское воззваніе.

Въ Бердичевѣ и его окрестностяхъ—въ деревняхъ и селахъ распространялось воззваніе, изобиловавшее текстами изъ евангелія и оканчивавшееся главами: „не щадите жидовъ, поляковъ, студентовъ и всѣхъ прочихъ нехристовъ, они всѣ бунты дѣлаютъ, они Царя-батюшку обижаютъ, мутятъ и бунтуютъ народъ, и теперь, когда заговорили о государственной думѣ, они думаютъ забрать ее въ свои руки и сдѣлать себѣ другого царя. Съ этой цѣлью они обходятъ дома, собираютъ подписи, чтобы послать туда побольше жидовъ, поляковъ и другихъ мятежниковъ. Люди православные! Пусть нашъ голосъ, русскаго народа закричитъ „долой мятежниковъ!“ „долой всякую думу“. Не дума намъ нужна, а избавленіе отъ мятежниковъ. Братья православные! Встаньте, соединитесь на защиту Царя-батюшки и родины матушки, ибо что мы безъ Царя и отечества?. И пусть выльется весь затаенный гнѣвъ и мучительныя обиды русскаго христіанина, которые онъ уже давно носитъ въ своемъ сердцѣ. Покажите Царю, что не вы хотите думу, а только мятежники ее желаютъ. Вашей великой, святой народной местию вы докажете это Царю и пусть всѣ узнаютъ, что русскій православный народъ не дастъ себя въ обиду“ **).

*) Рус. Бог., 1905, IV, 138.

**) Кіев. Отклики за 1905 г.

XXIII.

Западно-русское воззваніе.

„Ксензы, поляки и жида стараются вернуть давнее крѣпостное право и помогаютъ въ настоящей войнѣ Японцамъ и даютъ деньги, а на красный крестъ не хотятъ ничего давать.

Царь секретно сказалъ: если бы избавиться отъ поляковъ и жидовъ, то всю землю роздалъ бы между крестьянъ. Православный русскій Комитетъ“ *).

XXIV.

„Посланіе къ русскимъ крестьянамъ“ Яремы.

„Братья крестьяне! Прошлаго и настоящаго року стали часто появляться прокламаціи, которыми вороги русскаго народа стараются внести въ его среду недовѣріе къ Государю Императору и Его правительству... Братья, обратить вниманье на те, що прокламаціи сыплются въ народъ евреями, и тогда піймете, съ відкіль вітеръ віе. Сами жида не посмілы бы такъ дѣйствоваты, якъ бы не были до того побуждаемы другими ворогами русскаго народа. А ці вороги суть—поляки, не могущіе помырыться съ тымъ, що мы перестали робить имъ панщину; японци и ихъ союзники англичаны и американці, которі затіялы війну и наконецъ еврей—жида... Жыдочки шаркати паршыві теперъ вздумалы верховодыть. Це братья не проста. Японці дали жыдкамъ гроші, чтобы вони мутылы русскій народы. Поляки обицялы имъ, що зновъ буде панщина и Польша и жыдкі будутъ арендовать: церкви, корчмы...

Прыпомните слова свят. Евангелія: „що прыдутъ люды въ одеждах овечых, а внутри вовкі лютіи“. Отож такі і жида. Забулы собачі сыны Кривоноса и Гонту, которы ихъ давній чухралы. Нехай прыгадають. Наіласъ жыдова русскаго хлѣба, та хоче брыкаты. А чу, свинячы уха“... **).

*) Право, 1905. стр. 730—731.

***) Рус. Бог., 1905, IV, 138—139.

XXV.

Кременчугское воззваніе.

„!!Довольно спать!!
!Пора проснуться!
!Христіанска Братія!

Дорогая Братія довольна, спать. Время очнуться, потому что жида насъ утопятъ тогда будетъ поздно у насъ жида хотятъ равноправія такъ господа крестьяне и мѣщане прежде чѣмъ они выхлопотятъ равноправія такъ вы господа православныя возьмите жидовъ въ руки и дадимъ имъ равноправіе такое какъ давали въ Смѣлѣ либо въ Черкассахъ и вездѣ жида скоро русскихъ бу

Русскіе бейте жидовъ
Разнесено 240 ш.
Кременчугъ Житель“ *).

XXVI.

Харьковское воззваніе.

„Русскіе граждане, соединяйтесь къ 19 февраля!

Къ вамъ дорогіе русскіе граждане, къ вамъ громкій голосъ Родины! 19 февраля злые внутренніе враги Россіи сбѣжатся на наши тихія улицы съ шумомъ и безчинствомъ! Уже раздаются гнусные голоса, требующіе сверженія Царя. Уже кричатъ враги свою побѣду, уже раздались въ разныхъ мѣстахъ выстрѣлы, направляемые на представителей власти и порядка!

Русскіе граждане! не посрамите родины! не посрамите дорогой отчизны—Матери! Станьте грудью на защиту чести, поругаемую въ наши дни! А увидите вы, русскіе граждане, студентовъ, мало-ли, много-ли, кричите имъ въ лицо: „прочь, лѣнтяи, прочь сволочь ученая, продавшая душу бѣднаго народа богатому жиду!“ Уже звенятъ революціонеры серебряниками, полученными ими за проданную кровь невиннаго Русскаго Народа! Прочь съ дороги не могущіе заниматься наукой, но могущіе безпросьпно пьян-

*) Право, 1905, стр. 1842.

ствовать и предаваться блудницамъ! Граждане русской земли! сплотитесь въ этотъ великій день и задайте хорошій урокъ этой ученой сволочи! Не стѣсняйтесь! Плюйте имъ и въ лицо и въ слѣдъ! Бейте въ негодованіи жезломъ о мать сыру землю и кричите: „Бить лѣнтяевъ! бить враговъ мирнаго народа, бить воровъ царской власти, бить студентовъ!!!“

Профессора та же сволочь! Одинъ изъ этой подлой стаи профессоръ Гредескуль былъ награжденъ кличкой „другъ студентовъ“ за свой великій и поистинѣ дружескій совѣтъ не подавать прошеній ректору о желаніи заниматься. Гредескуль ручался, что за это никто не получитъ даже и замѣчанія. Да, никто изъ студентовъ не получитъ..., но смотри, чтобы ты, ученая с... проклятый жидюга Гредескуль, не получилъ по своей жалкой куриной башкѣ за свой, великій, по подлости, поступокъ. Прочь, с..., съ русскаго университета! „Съ Богомъ, ребята, впередъ за Вѣру, Царя и Народъ!!!“

„Исполнительный комитетъ Харьковскаго отдѣла Тайной Всероссийской организаціи русскихъ рабочихъ“. Просимъ Васъ, Милостивый Государь, переписать это и послать по городской почтѣ знакомому три экземпляра.

Пусть судить насъ
Царь и Народъ!
„Спаси, Господи, люди твоя!
И нашего любимаго Царя!“

Именемъ правды Божьей заклинаютъ Васъ разслатъ три экземпляра своимъ знакомымъ или не знакомымъ!

Аминь, Аминь, Аминь!“ *).

XXVII.

Николаевское воззваніе.

Въ Николаевѣ въ 1905 г. распространялось воззваніе:

„г. Рабочіе

Нашъ судъ рѣшилъ
Професоровъ соцеалистовъ
Студентовъ и жидовъ
Сотрудниковъ газетъ

*) Образованіе, 1905, III, 65—66.

Приговорить
 Чтобъ бѣлый свѣтъ
 Они не смущали болѣ
 Избить ихъ всѣхъ
 По нашей волѣ.

Просимъ:

Военныхъ не мѣшаться
 За оружіе не браться
 Они и вамъ вѣдь насолили
 Такъ не защищайте этой гнили.

Просимъ переписать, кто сколько можетъ и передавать то
 варищамъ рабочимъ и знакомымъ“ *).

XXVIII.

Елисаветградское воззваніе.

6 апрѣля 1905 года въ Елисаветградѣ на Старомъ базарѣ
 были найдены воззванія слѣдующаго содержанія: „Господа бра-
 тья, бейте жидовъ, студентовъ, гимназистовъ, реалистовъ и ги-
 мназистокъ. Они думаютъ дѣлать русскій погромъ. Полиція намъ
 еще заплатитъ, если мы ихъ будемъ бить, полиція намъ обѣща-
 ла дать 50 коп. за день, если мы ихъ будемъ бить, поли-
 ція съ нами и чтобы мы больше били жида. Господа братья со-
 единитесь съ полицію намъ дадутъ все что нужно намъ. Рус-
 скіе“ **).

XXIX.

Орловскій „кличъ“.

18 февраля 1905 года на заборахъ г. Орла появилось слѣ-
 дующее воззваніе:

„Кличъ. Скоро будутъ Россіей править жида Доктора Адво-
 каты. Студенты недоучки, которыя продали японцамъ нашу ро-
 дину. Курсистки, гимназистки и всякая тому подобная сволочь.
 Государя не будетъ Церкви тоже не будетъ повсюду разбой гра-
 бежъ вотъ до чего дожила Русь Православная до какого погро-

*) Право, 1905, стр. 1004.

**) Право, 1905, стр. 1314.

ма. Православные есть у насъ еще сила мещанство самое низшее купечество и наши сѣрые мужички. Православные стоимъ за вѣру православную за Царя Батюшку за Нашу Русь Святую стоимъ. Не дадимъ врагамъ на посмѣяніе. Станемъ грудью за дома наши за чада наши за наше достояніе. Смерть студентамъ измѣнникамъ. Ратуйте православные“ *).

XXX.

„Воззваніе къ товарищамъ“.

Товарищи! Наши истинные настоящіе товарищи только именно рабочіе, мастеровые и ремесленники, но отнюдь не студенты, называющіе себя демократами; поймите, братцы, что можетъ быть общаго между нами, рабочими, и разнузданными студентами; мы — люди труда; они — люди вольнодумства и разгула, мы хлѣбъ зарабатываемъ своими трудами и ремесломъ по Божьему изволенію, перекрестясь, а эти, называющіе себя демократами, отбиваются отъ родныхъ семей и являются только тяготой для Россіи и народа; за то только, что они согласятся надѣть тужурку, ихъ учатъ почти задаромъ, даютъ имъ даровыя квартиры, общежитія, кормежка даромъ, живутъ на волѣ такъ что же имъ еще нужно? Мы совсѣмъ имъ не друзья, не братья и не товарищи, у насъ — труды, у нихъ свободное ученіе; и еще ихъ содержать, а они вонъ не учатся. Они насъ называютъ товарищами только для того, чтобы насъ втянуть въ свои коварные замыслы, которые они задумали противъ царя—Батюшки. Царскому трону наши еще дѣды и прадѣды присягу принимали и крестъ цѣловали, неужели мы, товарищи, пойдемъ противъ святыхъ отцовскихъ завѣтовъ, неужели нѣтъ у насъ женъ и дѣтей и родной семьи, что мы будемъ бросать работы, чтобы угодить возмутителямъ нашего государства, шелопаямъ, которые не хотятъ никому подчиняться, не хотятъ даже служить въ солдатахъ, стать въ ряды нашего войска и быть защитниками отечества. Имъ нужно одно только вольнобуйство, свобода и кричатъ, что не надо войны. Что они хотятъ смѣяться надъ нами, что ли, передъ прочими державами? Нашему правительству раньше еще предлагали англичане и аме-

*) Право, 1905, стр. 932.

риканцы большіе милліоны за манчжурскій край, но только чтобы имъ дозволено было построить тамъ разные фабрики и заводы. Однимъ словомъ, хитрые иностранцы хотѣли у насъ въ Россіи кормиться нашимъ коштомъ; конечно, наши имъ отказали, хорошо зная, что у насъ есть свои капиталисты, свои рабочіе, вѣрные сыны отечества. И что же англичане сдѣлали? Они натолкнули японцевъ на насъ воевать, дали имъ деньги, военныя суда, только чтобы отбить у насъ русское достояніе, которое еще предки наши пріобрѣли намъ своимъ дѣтямъ; на примѣръ, Сибирь еще при царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ была покорена, городъ Владивостокъ пріобрѣтенъ еще до Петра I и былъ уже нашимъ. Такъ неужели мы теперь ослабѣли, что ли? Неужели мы не сыны могучей Россіи, чтобы отступить передъ японцами и отдать имъ то, что отцы наши пріобрѣтали еще за пятьсотъ лѣтъ? Еще разъ скажу, что наши, именующіе себя социаль-демократами, намъ не могутъ быть товарищами. Эти люди готовы продать русское достояніе и честь; они предатели своей вѣры, Царя и родины за японскіе денежки: эти люди не гнушаются своей бродячей жизни и на смущеніе печатаютъ свои лживыя прокламаціи, дабы какимъ бы то ни было, путемъ взволновать мирнотрудящуюся рабочую семью, и за это получить отъ нашего врага побольше денегъ. Еще разъ прошу васъ, товарищи, не входить въ сношеніе съ внутренними врагами, дабы не отдать русское достояніе внѣшнимъ врагамъ, какъ бы онъ не былъ силенъ. Мы должны знать, что намъ Господь поможетъ, какъ истинно православнымъ, только нужно намъ всѣмъ помнить Бога, Царя и Отечество, тогда мы будемъ крѣпче стали!! Такъ нужно, товарищи, долой враговъ нашихъ внутреннихъ!

Да здравствуетъ государь Императоръ и Самодержецъ всея Россіи Николай II.

Составлено русскими фабрично-заводскими рабочими, помнящими свой долгъ передъ Богомъ, Царемъ и Отечествомъ.

Воронежъ, 20 января 1905 г.* *)

*) Право, 1905, стр. 741—742.

XXXI.

Изъ воззванія д. с. с. Лаврова.

Воззваніе д. с. с. Лаврова печатались, съ дозволенія цензуры, въ типографіи с.-петербургскаго градоначальника.

„Знаете ли, братцы, рабочіе и крестьяне, кто главный виновникъ нашихъ несчастій? Знаете ли, что жида всего міра, ненавидящіе Россію, армяне, и затѣмъ Германія и Англія составили союзъ и рѣшили раззорить Россію до тла, раздѣлить ее на мелкія государства и раздать ее врагамъ народа русскаго... затѣмъ хотятъ позднѣе хитростью и обманомъ отобрать землю у русскаго мужика, и самого его обратить въ раба жидовскаго, поповъ его разстричь, а православныя церкви и монастыри обратить въ жидовскіе хлѣвы и свинятники... А теперь рѣшили раззорить единственныхъ защитниковъ русскаго народа и его вѣры... православныхъ русскихъ помѣщиковъ, фабрикантовъ и купцовъ, чтобы потомъ безъ помѣхи жидъ все забралъ въ свои руки..

Какъ только явятся къ Вамъ эти хриstopродавцы, истерзайте вы ихъ и избейте...“ *).

XXXII.

Московское воззваніе.

Студентъ Ив. Бл. помѣстилъ въ газетѣ „Рус. Вѣд.“ изъясно въ редакцію:

„На дверяхъ читальни въ московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ вывѣшено слѣдующее печатное воззваніе съ помѣткой на немъ: „Вывѣшивается къ свѣдѣнію товарищей“.

„Слушайте вы, красносотенная сволочь, опять вы начинаете свои безобразія, опять убійства одиночныя и массовыя. Берегитесь же! Проснулся народъ и спуску теперь онъ вамъ не дастъ. Знайте, что за каждое убійство мы отвѣтимъ тѣмъ, что будемъ вырѣзывать вашихъ главарей. Если же ваши подлые руки поднимутся еще разъ на слугъ царскихъ, мы уберемъ десятки вашихъ единомышленниковъ, и если дерзнете что либо противъ власти или личности Самодержца нашего, знайте, что народъ самъ

*) Современность, 1906, № 1, стр. 136 - 137.

расправится съ вами, если правительство окажется безсильнымъ примѣнить къ вамъ статью 241-ю Уложенія.

Черносотенцы“.

Подобное воззваніе раздавалось проходящей публикѣ въ центрѣ Москвы (около Страстной площади)*).

XXXIII.

Воззваніе „Московскихъ Вѣдомостей“.

На первой страницѣ газеты „Московскія Вѣдомости“ отъ 25 ноября 1905 года напечатано:

„Московскій народъ! пробуждайся! Молви слово свое спокойное, мудрое, грозное! И не мѣшкая, собирайся въ кружки, выбирайте старшихъ, поразумнѣе, одного отъ каждой сотни. Ждите знака призывнаго, и тогда приходите вы всѣ, опознавши другъ друга, на Красную площадь!“

XXXIV.

Хроника черносотенной агитаціи въ 1905 году передъ октябрьскими погромами.

1) Уральскій губернаторъ генералъ С. по случаю открытія въ Уральскѣ отдѣленія оренбургскаго и Михаило-Архангельскаго братства произнесъ рѣчь, направленную противъ газетчиковъ, „тверскихъ учителей“, Толстого и Горькаго.

Въ рѣчи генерала есть между прочимъ также мѣсто: „остерегайтесь вѣрить тому, что вамъ газетчики разные преподносятъ. Вѣрьте, по окончаніи войны воздадутъ каждому по дѣламъ его“ **).

2) Въ томъ же Уральскѣ въ старомъ соборѣ однимъ изъ священниковъ въ февралѣ 1905 г. послѣ литургіи была произнесена проповѣдь, въ которой объяснялось рабочее движеніе въ Петербургѣ, а кстати и другія событія послѣднихъ дней происками нѣмцевъ, жидовъ и поляковъ ***).

3) 20 февр. въ с. Лопатнѣ Петровскаго уѣзда священникъ о. С. съ церковной каѳедры призывалъ крестьянъ къ борьбѣ съ

*) Русскія Вѣдомости, 1906, февраль.

***) Рус. Богатство, 1905, IV, 148—152. Перепечатка изъ „Уральца“ № 29.

***) Право, 1905, стр. 534. Перепечатано изъ „Уральца“.

врагами, отбирая подписи отъ изъявившихъ на то согласіе. По его словамъ, крамольниками являются докторъ, учитель и ветеринарный врачъ, которые, по циркулировавшимъ слухамъ, получили для смуты японскую субсидію 14 т. руб. *).

4) 22 февр. 1905 г. состоялось въ Саратовѣ засѣданіе общества попеченія о дѣтяхъ. Собраніе постановило: довести до свѣдѣнія губернатора о нѣсколькихъ случаяхъ нападенія на учащихся дѣтей на улицахъ города, а также объ агитаціи среди населенія за избіеніе интеллигенціи и учащихся; въ виду того, что агитаторы пользуются для своихъ цѣлей „братскими листками“, издаваемыми духовенствомъ, съ завѣдомою ложью о подкупѣ забастовщиковъ и интеллигенціи японскими деньгами,—просить губернатора расклеить по городу объявленія съ опроверженіемъ латинской сплетни...“ **).

5) Одинъ изъ выходившихъ съ благословенія епископа саратовскаго Г. „братскихъ листовъ“ съ печатью въ видѣ круга, посреди котораго изображены крестъ и надпись „тайна“, говоритъ: „Патріоты, объединяйтесь! Крестьяне, мѣщане, составляйтесь въ десятки и сотни, вооружайтесь! Истребимъ всѣхъ нашихъ враговъ, не терпящихъ самодержавія. Да здравствуетъ самодержавіе!“ ***).

6) Группа служащихъ саратовскаго губернскаго земства вошла въ губернскую управу съ письменнымъ заявленіемъ о нежелательности печатать въ земской типографіи „Епархіальныя Вѣдомости“. Управа по докладу предсѣдателя А. Д. Юматова рѣшила распорядиться о прекращеніи печатанія этого органа въ земской типографіи, признавъ, что „Епар. Вѣд.“ нѣкоторыми своими статьями сѣютъ смуту и вражду среди населенія †).

7) Въ Казани издавался журналъ „Дѣятель“. Въ журналѣ помѣщено было „слово къ русской молодежи“ священника о. Владиміра В. Конецъ „слова“:

„Помни также (славная русская молодежь), что народъ терпитъ только разныя собранія жидовствующаго русаковъ и извратившихся русскихъ дѣятелей литературы Горькаго, Андреева, и

*) Право, 1905, сур. 1144.

**) Право, 1905, стр. 761,

***) Русское Богатство, 1905, IX, стр. 146.

†) Право, 1905, стр. 2345.

и имъ подобныхъ, каковыя собранія были недавно въ Петербургѣ, постановляли резолюціи о представительномъ образѣ правленія, терпите, говорю, ихъ только, но сохрани Богъ, если это терпѣніе русскаго человѣка дойдетъ; онъ сотретъ тогда съ лица земли всѣхъ дебошировъ, всѣхъ возмутителей и пропагандистовъ“ *).

8) Въ „Пензенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ помѣщались зажигательныя разсужденія о подкупѣ интеллигенціи и рабочихъ японцами. Газета призывала русскихъ людей „подняться какъ одинъ человѣкъ, и вырвать съ корнемъ плевелы“: „не пора ли встряхнуться,—какъ и во время пугачевщины“ **).

9) Министру внутр. дѣлъ послана была телеграмма, подписанная 70 видными обывателями г. Уфы (гор. гол., предсѣд. зем. управы, членами зем. упр., врачами, инженерами, купцами). Въ телеграммѣ указывается на то, что „Уфим. Губ. Вѣд.“ систематически возбуждаютъ одну часть населенія противъ другой, а именно простой народъ противъ земскаго и городского управленія, интеллигенціи и иновѣрцевъ ***).

10) 25 марта состоялось засѣданіе нижегородской думской комиссіи. Одинъ изъ членовъ внесъ докладъ, въ которомъ указывалъ между прочимъ на то, что многіе священники произносятъ проповѣди противъ интеллигенціи, добывающейся реформъ... †).

11) Слово священника о. О., произнесенное въ церкви въ г. Борисоглѣбскѣ:

„Православные христіане! мы сдѣлаемъ подвигъ, если будемъ продавать этихъ лжеучителей. За это вы получите отъ святѣйшаго синода полное отпущеніе грѣховъ. Вы знаете, что святѣйшій синодъ состоитъ изъ собранія епископовъ, и что властью, данной ему св. апостоломъ Петромъ, онъ можетъ отпускать грѣхи.

Братіе! дайте мнѣ слово, что вы будете выдавать вашихъ подстрекателей начальству. Подымите руку и поклянитесь передъ крестомъ Господа нашего Іисуса Христа въ томъ, что вы будете выдавать подстрекателей вашихъ начальству. Въ противномъ случаѣ я не допущу васъ къ кресту“ †*).

*) Образование, 1905, II, стр. 106.

***) Русское Богатство, 1905, IV, стр. 139.

***) Образование, 1905, IV, стр. 82.

†) Право, 1905, стр. 1143.

†*) Образование, 1905, III, стр. 70.

12) Въ Тамбовѣ на имя одного гимназиста было прислано письмо: „Доведите до сведенія гимназистовъ, что мы будемъ ихъ бить за то, что они ругаютъ Царя и полицію. Тамбовская монархическая Партія“ *).

13) Въ Москвѣ былъ организованъ III — мѣ „союзъ русскихъ людей“. Одна изъ цѣлей союза — всѣми мѣрами способствовать успокоенію внутренней смуты **).

14) Въ Москвѣ въ епархіальномъ домѣ устраивались чтенія для народа. Думская коммиссія по выработкѣ мѣропріятій для предотвращенія безпорядковъ въ Москвѣ нашла, что чтенія эти разжигаютъ низменные инстинкты, возбуждаютъ рознь и псселяютъ ненависть въ низшихъ классахъ населенія противъ интеллигенціи ***).

15) Въ одномъ изъ іюльскихъ №№ газеты „Рус. Вѣд.“ за 1905 г. помѣщено было письмо въ редакцію предсѣдателя русской уѣздной земской управы г. Цыбульскаго. Авторъ письма сообщаетъ, что во время объѣзда епархіи преосвященнымъ Никономъ (еписк. Серпуховскимъ) однимъ лицомъ, сопровождавшимъ епископа, раздавались народу воззванія къ „соотечественникамъ. Содержаніе воззваній „настолько возмутительно, нагло, лживо, и настолько грубо, что становится непонятнымъ, какимъ образомъ служитель алтаря могъ взять подъ свое покровительство эти воззванія“.

16) Въ городѣ Волоколамскѣ, Московской губ., среди населенія усиленно распространялись написанные на ремингтонѣ листки. Въ листкахъ этихъ сообщалось, что проживающіе въ Волоколамскѣ санитарный и ветеринарный врачи губернскаго земства осуждены на смерть за ихъ революціонную дѣятельность †).

17) Въ Одоевѣ Тульской губ., въ городѣ и уѣздѣ, распространялись воззванія къ простымъ русскимъ людямъ; воззванія напечатаны въ типографіи Тульскаго губернскаго правленія. Въ нихъ говорится: „повѣрьте, не та страшна революція для Россіи, которая затѣвается, но та контръ-революція, которая послѣдуетъ за этой: отъ контръ-революціи не останется слѣда отъ парламента со всѣми его депутатами“ †*).

*) Право, 1905, стр. 1028.

***) Право, 1905, стр. 1381.

****) Рус. Богатство, 1905, IV, 137—138.

†) Право, 1905, стр. 2185.

†*) Право, 1905, стр. 1241.

18) Одинъ священникъ изъ Ярославскаго уѣзда, получающій „День“, ведетъ на сельскихъ сходахъ систематическую агитацію противъ внутреннихъ враговъ. Обыкновенно онъ дѣлаетъ такъ: получаетъ „День“ и заставляетъ кого либо изъ крестьянъ трубить рогъ. Собирается сходъ. Священникъ начинаетъ читать „День“ и комментировать *).

19) Въ Каменецъ-Подольскѣ распространялось воззваніе „къ русскому народу“ (напечатанное въ Москвѣ съ дозволенія цензуры). Авторы воззванія энергично призываютъ народъ къ истребленію инородцевъ, какъ то: финляндцевъ, поляковъ, евреевъ, армянъ и др. **).

20) По Харькову усиленно распространялись брошюры „долой евреевъ“. Крестьянамъ они продавались по одной копѣйкѣ, а запаснымъ солдатамъ раздавались бесплатно.

21) По Батуму распространялись листки какой то „патріотической лиги“, призывавшей къ избіенію интеллигенціи всѣми способами и путями ***).

22) Въ Феодосіи организовалась черная сотня подъ названіемъ „лиги патріотовъ“; главный ея штабъ занимался ежедневно на „фонтанѣ Айвазовскаго“ проповѣдью челоуѣконенавистничества. Въ составъ этого штаба входили—преподаватель средняго учебнаго заведенія, два акцизные чиновника, подрядчики †).

23) Въ сельскихъ мѣстностяхъ прибалтійскаго края учреждались тайные кружки борьбы съ крамолой †*).

XXXV.

Сожженіе еврейской синагоги въ Саратовѣ.

Корреспондентъ „Русскаго Листка“ изображаетъ такую картину октябрьскаго погрома въ Саратовѣ:

„Смерть жидамъ! Смерть всѣмъ измѣнникамъ!“—кричалъ въ неистовствѣ народъ, разбивая по Соборной улицѣ магазины, лавки, дома евреевъ, нѣмцевъ и русскихъ.

*) Право, 1905, стр. 2737.

**) Право, 1905, стр. 2474.

***) Право, 1905, стр. 2404.

†) Право, 1905, стр. 2737.

†*) Право, 1905, стр. 1346.

Затѣмъ эта толпа бросилась по Московской и широкой волной разлилась по Александровской, разбивая, предавая уничтоженію и грабежу часовые магазины, галантерейныя лавки и все, что только попадалось на пути...

Ровно въ 6 часовъ вечера вдругъ показалось зловѣщее зарево пожара, которое яркимъ пламенемъ освѣтило весь Саратовъ... Темное осеннее небо окрасилось въ ярко багровый цвѣтъ... На улицахъ слышались душу раздирающій вопль, крики и плачь женщинъ и дѣтей... А вдали слышались гиканье, свистъ, пѣсни... А зарево пожара разросталось все больше и больше, становилось все ярче и ярче... То горѣла, вся облитая керосиномъ, еврейская синагога.

Народъ три раза обошелъ кругомъ синагогу съ иконой Казанской Божіей Матери, разбилъ двери, разлилъ внутри керосинъ и сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ устроилъ пожаръ... Пожарныхъ толпа не допустила..-

Ужасъ и какой-то паническій страхъ объялъ всѣхъ мирныхъ жителей города Саратова.

Около синагоги толпа кричала „ура“ и подгоняла отстававшихъ криками: „сюда, сюда, — бьютъ“.

— Куда это вы?

— Жидовскую молельню жечь. Они хотятъ Царя убить, изъ жидовъ царя выбрать. Церкви хотятъ наши сжечь—такъ вотъ, мы тоже.

Дверь синагоги и окна были разбиты. Толпа стояла на улицѣ и громкими криками „ура“ поощряла нѣсколькихъ громилъ забравшихся туда. Собравъ въ кучу книги и мебель, ихъ облили керосиномъ и подожгли. Свитки „Торы“ — еврейская святыня — были брошены на землю и топтались ногами.

Кромѣ синагоги, разграблены многіе еврейскіе дома, въ томъ числѣ и квартира извѣстнаго адвоката Кальмановича. Есть убитые.

XXXVI.

Разгромъ еврейскаго училища въ Кіевѣ.

„19 октября подверглось разгрому образцовое еврейское училище имени Бродскаго, принадлежащее Министерству Народнаго Просвѣщенія. Разграбленіе этого училища, построеннаго на средства Бродскаго и стоившаго болѣе 300000 рублей, продолжалось

два дня. Въ немъ не только были выбиты стекла и рамы, но совершенно разрушены мраморныя лѣстницы и желѣзныя перилы, уничтожена вся мебель, столы, шкафы, библіотека и все документы учащихъ и учащихся. Остатки и уцѣлѣвшія вещи были затѣмъ вывезены грабителями на возахъ“ *).

XXXVII.

Казанскіе и тверскіе погромщики.

Казанскій корреспондентъ „Русскаго Слова“ телеграфировалъ 26 октября 1905 г.:

„Теперь выясняются лица изъ русскаго купечества и кабатчиковъ, которыя совместно съ полиціей приняли дѣятельное участіе въ организациі избіенія студентовъ и евреевъ и устройствѣ погрома. Общество намѣрено ихъ бойкотировать. Выясняется, что нанимали лицъ для участія въ „манifestаціи“, обѣщая имъ 50 копѣекъ въ сутки, но платили только по 20 копѣекъ и давали водку. Участники теперь обижены и претендуютъ.“

Въ газетѣ „Новости Дня“ (№ 8036) помѣщена слѣдующая корреспонденція:

„На уличныхъ столбахъ г. Твери расклеено извѣщеніе отъ иѣстныхъ союзныхъ организаций, въ коемъ поименованы главные вдохновители-организаторы и участники погрома 17-го октября. На первомъ планѣ въ спискѣ значатся: губернаторъ С., полицій-мейстеръ К. и пристава О. и У. Далѣе слѣдуютъ имена и фамиліи сподвижниковъ администраціи, въ числѣ коихъ значатся бывшій околоточный надзиратель, три сыщика, рядъ сапожниковъ, колбасниковъ, мясниковъ, трактирщиковъ и просто хулигановъ. Въ спискѣ обозначены и адреса участниковъ погрома. Опубликованіе дополнительныхъ списковъ обѣщается на дняхъ.“

Корреспондентъ „Нашей Жизни“ прислалъ списокъ черносотенцевъ, избивавшихъ 17 октября земскихъ служащихъ въ Твери:

„Ежовъ—уг. Большой Самары, соб. д., Колобай; Страховъ, сапожникъ; Мазурскій, сапожникъ; Фроловъ; Тарачешниковъ; Папышевъ; Антоновъ, Константинъ; Барановъ, сынъ антикварія; Кочеровъ, Семень; Коршуновъ, мясникъ; Суворовъ, барышникъ;

*) Кіевскій и Одесскій погромы, стр. 44.

Рыбаковъ, портной; Орловъ, Павелъ Егоров.; Коротковъ, Ив. Вас., подрядчикъ; Елисѣевы братья, подрядчики; Поповъ, Николай; Рейхардъ, сыщикъ—бывш. околот.; Василий Матвѣевъ, конскій барышникъ; Кожевниковъ, Василий, заволжск. купецъ; Базанъ, мясникъ; Александръ Антоновъ, ломовой съ работникомъ; Шалыгинъ, служащ. изъ желѣзной лав.; Куренокъ, печникъ; Борисовъ изъ Паруса; Павшинъ; Арсеній Шипалинъ, твер. мѣщан.; Дмитрій Жура...; Никол. Егор. Былинкинъ...; Серг. Егор. Былинкинъ...; Никол. Михайл. Рѣшетовъ...; Арсен. Петр., Цѣпляевъ...; колесникъ Хохряковъ...; Дмитрій Илин. Шарочка; Арсеній Былинкинъ; Концовъ; Иванъ Яков. Барановъ; Крест. Дмитрій Михайловъ, колбасникъ“.

XXXVIII.

Голосъ потерпѣвшихъ о погромахъ.

19 марта 1908 г. въ нѣжинскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ сословныхъ представителей началось слушаніемъ дѣло объ еврейскомъ погромѣ въ г. Нѣжинѣ въ октябрѣ 1905 г. Передъ чтеніемъ обвинительнаго акта, какъ сообщаетъ корреспондентъ „Кіевск. Вѣстей“, повѣренный 150 гражданскихъ истцовъ прис. повѣренный А. Д. Марголинъ сдѣлалъ заявленіе слѣдующаго содержания:

„Потерпѣвшіе по настоящему дѣлу уполномочили меня просить судъ выслушать и имѣть въ виду ихъ соображенія по поводу дѣйствительной причины погрома. Для насъ а priori представляется нецѣлесообразнымъ искать объясненія погрома въ мѣстныхъ причинахъ: вѣдь въ октябрьскіе дни погромы были почти вездѣ, гдѣ только живутъ евреи. Причина—общая; несомнѣнно, что всѣ октябрьскіе погромы—дѣло рукъ одной и той же организациі, осуществленіе одного общаго плана. Итакъ, намъ не зачѣмъ тратить время на опроверженіе данныхъ обвинительнаго акта. Правда, онъ еще не оглашенъ здѣсь, на судѣ, но вѣдь содержаніе его всѣмъ намъ, участникамъ процесса, уже извѣстно. Излишнимъ для насъ представляется и наше участіе въ судебномъ слѣдствіи, которое, быть можетъ, и раскроетъ ближайшіе поводы нѣжинскихъ событій, но за-то ничего новаго не внесетъ для освѣщенія причины всѣхъ октябрьскихъ погромовъ. Вотъ почему мы считаемъ возможнымъ изложить наше ходатайство

передъ судомъ въ настоящей стадіи процесса, въ самомъ его началѣ. Мы просимъ судъ имѣть въ виду уже высказанную нами точку зрѣнія потерпѣвшихъ на причину погрома. Мы просимъ признать, что здѣсь сидящіе подсудимые дѣйствовали подъ вліяніемъ слуховъ о безнаказанности погрома. Для нихъ, для этихъ физическихъ виновниковъ, единственнымъ стимуломъ къ погрому являлась жажда легкой и безнаказанной наживы. Интеллектуальныхъ виновниковъ здѣсь нѣтъ... Возлагая всю вину на тѣхъ, кто инспирировалъ подсудимыхъ, мы просимъ милостиваго отношенія къ этимъ случайно выхваченнымъ подсудимымъ. Мы просимъ васъ, наконецъ, о томъ, чтобы вы смѣло и рѣшительно сказали, что еврейскій погромъ, это—вовсе не самосудъ, не народная саморасправа и не судъ Линча надъ преступниками, а что это есть гнусная отдача безправной части населенія на потокъ и разграбленіе подонкамъ и жалкимъ отбросамъ общества. Если вы не можете сказать этого въ приговорѣ, то скажите это хоть себѣ, въ своей собственной совѣсти. И въ этомъ будетъ наше удовлетвореніе. Большаго мы отъ васъ не требуемъ,—вѣдь вы судите всего 12 человекъ, вы разбираетесь лишь въ нѣжинскихъ событіяхъ. Общій судъ, который вскроетъ общія причины октябрьскихъ погромовъ, впереди,—это—судъ исторіи. И только ея приговоръ принесетъ полное утѣшеніе и исцѣленіе тѣмъ, кого заставляли здѣсь, въ Нѣжинѣ, сейчасъ же вслѣдъ за погромомъ валяться въ грязи, ползать на четверенькахъ и продѣлывать всякія унизительныя церемоніи. Вы услышали голосъ потерпѣвшихъ. На этомъ заканчивается наша задача. Денежные интересы насъ мало занимаютъ и ради нихъ намъ не зачѣмъ здѣсь оставаться. Мы сдѣлали наше дѣло, мы можемъ уйти“.

Окончивъ свое заявленіе, А. Д. Марголинъ покидаетъ залу засѣданія. Вслѣдъ за нимъ уходитъ вся масса потерпѣвшихъ.

XXXIX.

Воззваніе градоначальника къ населенію и отзывъ сенатора объ этомъ воззваніи.

Въ ночь съ 18 на 19 октября одесскій градоначальникъ Нейдгардтъ обнародовалъ на улицахъ города слѣдующее воззваніе къ населенію: „Отъ одесскаго градоначальника“: „Предо мною лежитъ письмо, которое я показывалъ недѣлю тому назадъ рек-

тору университета, подписанное по уполномочию мѣщанъ, крестьянъ и рабочихъ, съ приложеніемъ адреса, слѣдующаго содержания; „предупреждаемъ, ваше превосходительство, что въ стѣнахъ университета творятся безпорядки. Неужели университетское начальство, которое присягало нашему Царю-Батюшкѣ, сдѣлалось главнымъ крамольникомъ и направляетъ непорядочныхъ молодыхъ людей вмѣшиваться въ дѣла государственнаго правленія. Да развѣ государство устроило высшій храмъ науки для того, чтобы тамъ собирались крамольники, травили народъ на правительство и не подчинялись всѣмъ законнымъ его требованіямъ. Да гдѣ-же это видано, чтобы въ университетѣ развѣшивались противоправительственныя прокламаціи и смѣялись надъ властями, называли ихъ разными неподобными словами огульно. Да вѣдь наши господа и царскіе слуги правили нашимъ государствомъ тысячу лѣтъ и вдругъ въ глазахъ какой-то кучки недоучекъ сдѣлались негодными управлять народомъ. Больно и стыдно становится, глядя на то, что допустила административная власть. Извините, ваше превосходительство, что мы осмѣливаемся такъ высказываться; но что же дѣлать, если сердце кровью обливается, и больно намъ видѣть самовольство нашей интеллигентной голи, которая старается вырвать власть у правительства. Еще осмѣливаемся доложить вашему превосходительству отъ 30000 мѣщанъ, что если вашей милостью не будутъ приняты энергичныя мѣры, на которыя васъ уполномочилъ Царь-Батюшка, то мы придемъ къ университету и сожжемъ его, чтобы наши дѣти не учились не повиноваться начальству. Къ чему примѣшивать къ этому дѣлу рабочій классъ. Да развѣ начальство мѣшаетъ рабочимъ, наоборотъ, рабочій радъ, когда начальство заступаетъ за него. Очень просимъ ваше п—ство отпечатать это письмо наше, а въ случаѣ желанія вашего, разъяснить нашему темному люду все, что найдете нужнымъ; просимъ васъ послать ваше разъясненіе по всѣмъ церквамъ нашимъ батюшкамъ, которые намъ скажутъ проповѣди по этому поводу“. Слѣдуютъ подписи и адресъ. Обращая вниманіе на это письмо, я указываю ту громадную опасность, которая возникаетъ въ случаѣ продолженія забастовки и вздорожанія жизненныхъ припасовъ. Въ университетѣ, которому дано самоуправленіе, но не право собранія постороннихъ лицъ, открывшіяся собранія сопровождались недозволенными и возмутительными сборами на вооруженіе бойцовъ. Я указывалъ

ректору на недопустимость такихъ сборовъ, которые должны были привести къ кровавой развязкѣ, но ни ректоръ, ни совѣтъ не принимали мѣръ къ прекращенію сбора денегъ на вооруженіе. 13 октября забастовали ученики училищъ коммерческаго и Файга, и никто ихъ не трогалъ, пока они сами не начали насильничать, начавъ 14 октября насиліе противъ дѣвочекъ учебныхъ заведеній. На Канатной толпы встрѣтились съ нарядомъ городскихъ въ 25 человекъ; когда городской Соболевъ оказался раненымъ камнемъ, то городские обнажили по закону шашки, и ранеными оказались: двѣ зрѣлыя дѣвицы и студентъ, по дознанію городской управы, а по другимъ свѣдѣніямъ — 6 человекъ. Послѣ этого пошли расказы по городу, что чуть не всѣхъ дѣтей всѣхъ учебныхъ заведеній изрубили дикіе городские, что одной дѣвочкѣ голову отрубили совсѣмъ отъ тѣла, что въ училищѣ Бересиной всѣ изрублены безъ остатка. Люди благонамѣренные, осторожнѣе относитесь къ слухамъ: ихъ теперь пускаютъ превеликое множество, и одинъ страшнѣе другого. Вчера съ утра, по приказу забастовщиковъ, закрылись аптеки, а въ нѣкоторыхъ, заранѣе назначенныхъ мѣстахъ, около будущихъ баррикадъ, открыты перевязочные пункты. Кто же это все организовалъ, предвидѣлъ и подготовилъ? Вчера баррикады строили въ 11 мѣстахъ, преграждали движеніе войскъ, ломая заборы, рубя деревья, разбивая киоски и разбирая мостовую; опрокинули до 50 вагоновъ конки; войско стрѣляло нѣсколько разъ и, по свѣдѣніямъ изъ больницъ, до 80 раненыхъ и убитыхъ. Толпа молодежи разбила оружейный магазинъ на Дерибасовской и расхитила все оружіе. Хорошо, что полиція догадалась заранѣе отобрать всѣ патроны изъ всѣхъ оружейныхъ магазиновъ города, такъ что разграбленное оружіе не опасно. Беспорядки и забастовки страшно подняли цѣны на всѣ жизненные продукты. Кто во всемъ виноватъ, — рѣшайте сами, люди благонамѣренные. Градоначальникъ Нейдгардтъ“.

По поводу упоминаемаго въ воззваніи письма отъ имени 30,000 мѣщанъ съ угрозой съездъ одесскій университетъ сенаторъ Кузьминскій пишетъ въ своемъ „отчетѣ“.

„Происхожденіе и появленіе этого письма, во время пребыванія моего въ Одессѣ, оставались загадочными; у градоначальника и въ дѣлахъ его канцеляріи письма не оказалось; видѣлъ

его старшій инспекторъ по надзору за заведеніями печати Пласинъ, которому градоначальникъ Нейдгардъ поручилъ составить по его содержанию объявленіе, имъ впрочемъ не одобренное. Письмо было написано безграмотно и подписано однимъ или двумя лицами съ русскими фамиліями, причемъ указано мѣсто жительства. Никакихъ слѣдовъ разслѣдованія по поводу этого письма на предметъ выясненія личностей, приславшихъ его, не сохранилось. Старшина Одесскаго мѣщанскаго общества Добровольскій, безъ вѣдома котораго тридцать тысячъ мѣщанъ не могли бы дать уполномочія, отозвался совершеннымъ незнаніемъ о происхожденіи этого письма. По возвращеніи моемъ изъ Одессы, это письмо было мнѣ 10-го января предъявлено Нейдгартомъ. Изъ обзорѣнія его видно, что оно подписано мебельно-столярнымъ мастеромъ, одесскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Ивановичемъ Ефимовымъ, указавшимъ свой адресъ въ письмѣ, написанномъ крайне безграмотно, и буквально онъ не ссылается на данное ему кѣмъ либо полномочіе, но въ срединѣ письма говоритъ: „Еще осмѣлюсь доложить отъ имени тридцать тысячъ мещанъ“ и въ концѣ его „ваши вѣрныя мещани, кристіяни и рабочіи“.

Не говоря о томъ, что приведенное письмо ни по содержанию своему, ни по неизвѣстности его происхожденія, никакъ не могло быть признано выраженіемъ настроенія 30 тысячной группы населенія, нельзя не замѣтить, что самое оглашеніе его и время, избранное для того градоначальникомъ Нейдгартомъ, ни мало не соответствовали событіямъ дня и могли только породить осложненія, вовсе нежелательныя въ интересахъ порядка, такъ какъ не столько письмо, сколько комментаріи къ нему Нейдгарта, легко могли вызвать движеніе, направленное противъ университета“ *).

XL.

Докладъ министру внутреннихъ дѣлъ о погромной агитаціи.

Подъ заголовкомъ: „Изъ исторіи нашей контръ-революціи“ въ № 63 „Рѣчи“ (за 1906 г.) напечатанъ слѣдующій рапортъ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 15 февраля 1906 г. завѣдующаго особымъ отдѣломъ департамента полиціи, чиновника особыхъ порученій 5-го класса при министрѣ, статскаго совѣтника Макарова:

*) Кіев и Одес. погромы, 137—138.

„По полученіи 11 сего февраля въ особомъ отдѣлѣ департамента полиціи извѣстнаго вашему превосходительству, адресованнаго на имя предсѣдателя совѣта министровъ, письма литератора Оболенскаго о готовящемся въ г. Александровскѣ, екатеринославской губерніи, избіеніи евреевъ, я, въ виду доложенныхъ мною вашему превосходительству 7 числа текущаго мѣсяца свѣдѣній о составленіи, отпечатаніи и распространеніи департаментомъ полиціи воззваній, возбуждающихъ одни классы населенія противъ другихъ, остановился на мысли о томъ, не организовано ли, дѣйствительно, какъ утверждаетъ Оболенскій, ожидаемое въ г. Александровскѣ избіеніе евреевъ, должностными лицами и не дѣйствовали ли послѣднія подъ руководствомъ или съ вѣдома чиновъ департамента полиціи. Разсмотрѣвъ дѣла особаго отдѣла департамента полиціи по екатеринославской губернии, я обнаружилъ въ нихъ два донесенія департаменту помощника начальника екатеринославскаго губернскаго жандармскаго управленія по александровскому и павлоградскому уѣздамъ ротмистра Будаговскаго отъ 27 ноября и 5 декабря 1905 года за №№ 1054 и 1061, не оставляющія никакого сомнѣнія въ томъ, что избіеніе евреевъ въ г. Александровскѣ готовится, что преступная агитація съ этой цѣлью ведется по инициативѣ ротмистра Будаговскаго и что чинами департамента полиціи, которые о семъ были своевременно освѣдомлены, не только не было принято мѣръ къ прекращенію означенной агитаціи, но дѣятельность ротмистра Будаговскаго даже поощрялась. При вышеуказанныхъ донесеніяхъ ротмистромъ Будаговскимъ были представлены 6 литографированныхъ и 2 печатныхъ воззванія, послѣднія со штемпелемъ „александровская народная партія 17 октября“. Печатныя воззванія, озаглавлены—одно: „ко всѣмъ истинно-русскимъ людямъ, гражданамъ земли русской“, другое — „сочувствуетъ ли русскій народъ революціи и республикѣ“ — и излагаютъ разъясненія народу „преступныхъ“, „своекорыстныхъ“ цѣлей революціонеровъ, отождествленныхъ въ воззваніяхъ съ евреями, и описанія того, какъ 19 октября минувшаго года патриотически настроенная толпа въ г. Нѣжинѣ заставляла революціонеровъ, студентовъ и евреевъ пѣть народный гимнъ и присягать передъ портретомъ Государя Императора. По общему тону и нѣкоторымъ отдѣльнымъ фразамъ, воззванія представляютъ изъ себя агитаціонныя средства къ возбужденію одной части населе-

ніа противъ другой. Одно мимеографированное воззваніе заключаетъ въ себѣ критику общественной дѣятельности нѣкоторыхъ гласныхъ александровскаго уѣзднаго земства, въ воззваніи поименованныхъ, и призывъ противъ нихъ. Остальныя мимеографированныя воззванія, изъ коихъ нѣкоторыя подписаны „александровскій союзъ русскихъ людей 17 октября“, а одно „александровская русская боевая дружина“, отличаются крайнимъ возбужденіемъ населенія противъ „революціонеровъ, соціалъ-демократовъ и жидовъ“: Въ нихъ первые называются братьями и холопами „жидовъ“, доказывается, что революціонное движеніе ведется исключительно евреями; они заканчиваются призывами: „;прочъ коварное дьявольское навожденье, прочъ жида и ихъ братья-ученики, соціалъ-демократы и революціонеры, долой жидовъ и ихъ братьевъ соціалъ-демократовъ и революціонеровъ“. Воззваніе же александровской боевой дружины: „Къ истинно-русскимъ людямъ“ заключаетъ въ себѣ открытый призывъ къ избіенію революціонеровъ и евреевъ. Въ немъ послѣ упоминанія о томъ, что Россію ведутъ къ гибели „соціалъ-демократы, революціонеры и жида“, говорится: „мало ли намъ, что уже въ Петербургѣ захватили власть революціонеры и не даютъ Царю объявить законъ о дарованныхъ свободахъ“. „Вотъ уже на этихъ дняхъ эти изверги рода человѣческаго соціалъ-демократы и революціонеры ранили Царя-Батюшку нашего, который отъ горя уже успѣлъ посѣдѣть“. „Вотъ уже нѣмецкій государь послалъ свои военныя суда къ Петербургу“. „Мы, русскіе люди, погибнемъ, если сейчасъ же не соединимся въ дружины и дружными напорами не отразимъ нашего врага—соціалъ-демократовъ и жидовъ“. „Еще не поздно, но скоро будетъ поздно, и врагъ нашъ внутренній разорветъ нашу дорогую родину на части и отдастъ ее на съѣденіе жидамъ“. „Такъ вставай, сказано въ воззваніи, подымайся великій русскій народъ, образуй дружины, запасайся оружіемъ, косами, вилами и иди на защиту своего Царя, родины и вѣры православной. Но, помните, что врагъ нашъ, кто стоитъ за жидовъ, за нынѣшнія политическія забастовки, ходитъ съ красными флагами и называетъ себя соціалъ-демократомъ и революціонеромъ. Итакъ, истинно-русскіе люди: кто за Царя, родину и вѣру православную, тотъ по первой тревогѣ собирайтесь съ оружіемъ, косами и вилами на площади у народнаго дома и вступайте подъ русскіе трехцвѣтныя знамена сформированной

Александровской русской боевой дружины, которая ринется съ портретомъ Царя и Святой иконой на враговъ нашихъ краснофлажниковъ“.

Представляя вышеописанныя воззванія департаменту полиціи, ротмистръ Будаговскій въ донесеніяхъ своихъ за №№ 1054 и 1061 сообщаетъ, что воззванія эти разбрасываются „Александровскимъ союзомъ 17-го октября“, въ г. Александровскѣ и въ сосѣднихъ деревняхъ „въ значительномъ количествѣ“, что они „приносятъ существенную пользу въ дѣлѣ борьбы съ революціоннымъ движеніемъ“, что весь составъ означеннаго патриотическаго союза ему, ротмистру Будаговскому, извѣстенъ и что онъ „употребляетъ все свое вліяніе на выпускъ подобныхъ же воззваній и въ селахъ своего района“, что, по его мнѣнію, благотворно повліяетъ на крестьянъ и удержитъ ихъ отъ насилій надъ помѣщиками. Подобныя донесенія поступали въ департаментъ полиціи отъ ротмистра Будаговскаго и ранѣе, какъ то видно изъ помѣтки на его донесеніи за № 1054, сдѣланной прикомандированнымъ къ особому отдѣлу департамента чиновникомъ порученій Пятницкимъ, но донесеній этихъ я въ дѣлахъ особаго отдѣла не нашель, несмотря на то, что чиновникомъ особыхъ порученій Пятницкимъ при представленіи донесенія ротмистра Будаговскаго за № 1054 завѣдывавшему политической частью департамента полиціи Рачковскому, а донесенія за № 1061 завѣдывавшему особымъ отдѣломъ департамента полиціи Тимофееву (нынѣ чиновникъ для порученій при дворцовомъ комендантѣ) были сдѣланы на донесеніи помѣты: на первомъ „прилагаемыя воззванія Александровскаго союза 17 октября безусловно заключаютъ въ себѣ катравливаніе противъ евреевъ“, а на второмъ „еще рядъ воззваній, направленныхъ противъ евреевъ“, донесенія эти не вызвали по поводу означенныхъ воззваній никакихъ распоряженій ни со стороны д. с. с. Рачковскаго, ни со стороны с. с. Тимофеева, а вмѣстѣ съ тѣмъ ротмистръ Будаговскій былъ представленъ къ награжденію.

Изъ письма литератора Оболенскаго на имя ст. секр. гр. Витте Ваше высокопревосходительство изволите знать, что агитація къ истребленію евреевъ, веденная Александровскимъ союзомъ 17 октября, подъ вліяніемъ помощника начальника екатеринославскаго губернскаго жандармскаго управленія ротмистра Будаговскаго, дѣйствовавшая по молчаливому одобренію д. с. с. Рачков-

скаго и с. с. Тимофеева, достигла своей цѣли и избіеніе еврейскаго населенія г. Александровска ожидается 19 сего февраля. Такія дѣйствія поименованныхъ должностныхъ лицъ, ведущія къ возникновенію среди населенія имперіи междуусобной розни и создающія условія, благопріятныя для усиленнаго развитія и успѣха революціоннаго движенія, составляютъ преступленія, предусмотрѣнныя 341 ст. улож. о нак. Въ виду чего я объ изложенномъ считаю долгомъ доложить на усмотрѣніе вашего высокопревосходительства“.

XII.

Письмо А. А. Лопухина къ П. А. Столыпину.

Милостивый Государь, Петръ Аркадьевичъ!

Письмомъ отъ 13-го минувшаго мая я счелъ долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего превосходительства о томъ, что копія рапорта завѣдывающаго особымъ отдѣленіемъ департамента полиціи Макарова министру внутреннихъ дѣлъ объ организаціи избіенія евреевъ въ городѣ Александровскѣ, екатеринославской губ., и объ участіи въ этомъ членовъ департамента полиціи была передана редакціи газеты „Рѣчь“ мною въ виду глубокаго моего убѣжденія, что только освѣдомленная прессой Государственная Дума въ силахъ навсегда прекратить грозящее государству величайшей опасностью систематическое подготовленіе властями еврейскихъ и иныхъ погромовъ. Упомянутое письмо мое было написано съ тѣмъ, чтобы подозрѣніе въ передачѣ рапорта г. Макарова частью не коснулось кого либо ихъ подчиненныхъ вашему превосходительству лицъ, къ этому непричастныхъ. Вслѣдствіе этого, я въ означенномъ письмѣ не изложилъ тѣ относящіяся къ рапорту Макарова данныя, которыя имѣются у меня; не сдѣлалъ я этого также потому, что я былъ далекъ отъ мысли, что при вызванномъ запросомъ государственной думой изслѣдованіи по поводу рапорта Макарова истина можетъ быть скрыта отъ Вашего превосходительства. Между тѣмъ, изъ газетныхъ отчетовъ о происходившемъ 8-го іюня засѣданіи Государственной Думы я не могъ не убѣдиться, что въ матеріалѣ, доставленномъ Вамъ для составленія объясненій, которыя Ваше превосходительство предоставили думѣ, обстоятельства дѣла были совершенно извраще-

ны. Въ виду того считаю долгомъ настоящимъ письмомъ довести до свѣдѣнія Вашего превосходительства имѣющіяся у меня данныя:

Въ январѣ текущаго года нѣкоторыя лица, евреи, сообщали мнѣ указанія на подготовлявшіяся въ разныхъ мѣстахъ Россіи еврейскіе погромы, обращались ко мнѣ съ просьбами оказать содѣйствіе къ предотвращенію этихъ бѣдствій. Выясненіе этихъ указаній подтвердило ихъ, привело меня къ убѣжденію въ участіи власти въ подготовленіи погромовъ и навело меня, такъ сказать, на слѣдъ типографіи департамента полиціи. 20 января предсѣдатель совѣта министровъ гр. Витте вызвалъ меня къ себѣ, чтобы ознакомиться съ моимъ взглядомъ на еврейскій вопросъ и на причины участія еврейскаго пролетаріата въ революціонномъ движеніи. Я, давъ гр. Витте отвѣтъ по существу, вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ, что рядомъ съ юридической стороною вопроса есть и другая, бытовая его сторона, выражающаяся въ данное время въ боевомъ антисемитизмѣ, созданномъ не только продолжительностью безправнаго положенія евреевъ, но и непосредственно дѣйствующей умысленной провокаціей властей. Я сообщилъ графу Витте и свѣдѣнія о специально существующей для этой провокаціи типографіи департамента полиціи, къ этому дню бывшія, впрочемъ, еще недостаточно подробными. Гр. Витте далъ мнѣ, какъ лицу, состоявшему на службѣ, причисленному къ министерству внутреннихъ дѣлъ, порученіе возможно подробно провѣрить означенныя свѣдѣнія.

Вотъ что мною было по этому поводу выяснено.

Послѣ изданія манифеста 17 го октября 1905 г., когда благодаря послѣдовавшимъ за этимъ законодательнымъ актамъ во многихъ городахъ безпорядкамъ, въ умѣренныхъ кругахъ общества появились признаки реакціи, завѣдывающей политической частью департамента полиціи чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Рачковскій, съ цѣлью усиленія реакціи, предпринялъ изданіе соответствующихъ воззваній. Они печатались въ то время жандармскими офицерами въ помѣщеніи губернскаго жандармскаго управленія на станкѣ, отобранномъ по обыску у революціоннаго кружка. У меня въ рукахъ было одно, напечатанное такимъ способомъ, воззваніе. Оно было обращено къ рабочимъ, носило подпись: „Группа русскихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ г. Петербурга“ и пыталось подорвать довѣріе рабочихъ къ ихъ крайнимъ по направленію руководителямъ увѣ-

реніями, что эти руководители расхищают деньги, собранныя рабочими на политическую борьбу. Это было не единственное воззваніе, отпечатанное въ жандармскомъ управленіи. Производя изслѣдованіе, я не могъ получить другихъ, такъ какъ они всѣ разошлись. Затѣмъ, когда служившій ранѣе революціонному кружку печатный станокъ оказался орудіемъ недостаточнымъ, на средства д-та полиціи была пріобрѣтена усовершенствованная ручная печатная машина, отрабатывающая по 1000 экземпляровъ въ часъ. Она была поставлена въ секретномъ отдѣленіи д-та полиціи, завѣдываніе ея работой было поручено ротмистру, при ней состояло два наборщика. На этой машинѣ въ декабрѣ 1905 г. и въ январѣ 1906 г. было отпечатано не одно, а значительное количество воззваній, различныхъ по изложенію, однородныхъ по содержанию. Въ нихъ, рядомъ съ осужденіемъ революціоннаго движенія, доказывалось, что виновниками его являются преимущественно инородцы, прежде всего евреи, къ борьбѣ съ которыми воззванія и возбуждали. Въ моихъ рукахъ было 3 образца, отпечатанныхъ въ типографіи д-та полиціи воззваній; ими какъ я выяснилъ, не исчерпывались провокаціонныя изданія этой типографіи: четвертый въ то время (21 янв.) былъ только набранъ. Онъ заключалъ въ себѣ самыя уроливныя обвиненія противъ евреевъ и призывалъ къ бойкоту ихъ при выборахъ въ Госуд. Думу. Изъ опечатанныхъ же воззваній, видѣнныхъ мной, одно представлялось наиболѣе преступнымъ: въ немъ авторы его противъ „поляковъ, армянъ, жидовъ“, возбуждали армию, такъ какъ воззваніе было обращено къ солдатамъ; каждый образецъ воззваній отпечатывался въ тысячахъ экземпляровъ: только что упомянутое воззваніе къ солдатамъ было послано для распространенія въ Вильну съ чиновникомъ особыхъ порученій при виленскомъ генераль-губернаторѣ Шкотѣ въ количествѣ около 5 тыс. экземпляровъ. Шкотъ частью ихъ самъ разбросалъ ночью по улицамъ города, остальные же передалъ виленскому полиціймейстеру, который около 15 января прислалъ д-ту полиціи телеграмму съ просьбой въ виду успѣха воззванія къ солдатамъ прислать новую партію ихъ. Таковая была отпечатана вновь въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ и послана виленскому полиціймейстеру. Тѣ же воззванія къ солдатамъ были также въ тысячахъ экземпляровъ посланы для распространенія въ Курскъ командированному туда врачу Михайлову, состоявшему по пригла-

шенію д. с. с. Рачковскаго на службѣ отъ д-та полиціи по вольному найму. Михайловъ 19 или 20-го января также потребовалъ изъ д-та полиціи телеграммой присылки новой партіи тѣхъ-же воззваній, въ виду особаго ихъ успѣха среди солдатъ. Кромѣ того, — издававшіеся д-томъ полиціи воззванія распространялись въ Петербургѣ, черезъ Дубровина и находящійся подъ его предсѣдательствомъ „союзъ русскаго народа“, а въ Москвѣ — черезъ издателя-редактора „Москов. Вѣдом.“ Грингмута, которому транспортъ воззваній былъ переданъ въ декабрѣ 1905-го года въ Москвѣ лично д. с. с. Рачковскимъ. Провокаціонныя воззванія д-та полиціи распространялись и въ иныхъ мѣстахъ черезъ полицію и жандармовъ.

Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія я въ январѣ текущаго года сообщилъ предсѣдателю совѣта м—въ, передавъ статсъ-секретарю гр. Витте и всѣ вышеописанныя воззванія (вслѣдствіе этого экземпляры ихъ у меня не остались). Гр. Витте вызвалъ къ себѣ ротмистра Комиссарова, который всѣ эти свѣдѣнія подтвердилъ. Ротм. Комиссаровъ и мнѣ подтвердилъ ихъ всѣ безъ исключенія, при чемъ объяснилъ, что дѣйствовалъ по приказанію завѣдывающаго политической частью д-та полиціи Рачковскаго, а затѣмъ образцы воззваній до набора ихъ представлялъ для прочтенія директору д-та полиціи Вуичу и только послѣ отмѣтки послѣдняго и прочтеніи проекта воззванія отдавалъ его въ наборъ.

По настойчивому требованію ст.-секретаря г. Витте дѣятельность типографіи д-та полиціи была прекращена. При этомъ для того, чтобы имѣть поводъ отказать Рачковскому въ исполненіи требованія печатать воззванія, вопреки приказанію предсѣдателя совѣта министровъ, ротмистръ Комиссаровъ сломалъ печатный станокъ, а затѣмъ онъ изъ помѣщенія д-та полиціи былъ перенесенъ въ квартиру ротмистра Комиссарова.

Помимо всего вышеизложеннаго отъ В. превосходительства было скрыто, что прокламаціи, призывающія къ избіенію евреевъ, распространялись въ г. Александровскѣ, Екатер, губ. и послѣ прекращенія въ этомъ городѣ безпорядковъ, т. е. 14-го декабря 1905 г. Считаю долгомъ представить сохранившійся у меня экземпляръ, распространявшійся въ г. Александровскѣ 25 и 26 января текущаго года, призывающій населеніе этого города къ избіенію евреевъ 27 января, въ годовщину возникновенія войны съ Японіей. Отъ Вашего превосходительства было скрыто, что чиновникъ особыхъ

порученій Рачковскій завѣдывалъ политической частью департамента полиціи до 20-хъ чиселъ апрѣля; будучи по Высочайшему распоряженію освобожденъ отъ этой обязанности, онъ по писанному приказанію начальства завѣдывалъ всѣми охранными отдѣленіями: ему было предоставлено право давать направленіе всѣмъ дѣламъ д-та полиціи, которыя онъ признаетъ нужными взять въ свое вѣдѣніе, и на него тѣмъ-же приказаніемъ было возложено порученіе использовать въ видахъ правительства общественныя силы и организаціи. Вашему превосходительству было доложено невѣрно, что ротмистръ Будаговскій для внушенія былъ вызванъ въ Петербургъ по обнаруженіи его преступленія и что д-томъ полиціи, немедленно по полученіи свѣдѣній о подготовленіи еврейскихъ погромовъ, самостоятельно посылались телеграммы о принятіи предупредительныхъ мѣръ. Ротмистръ Будаговскій былъ вызванъ въ Петербургъ не по полученіи его декабрьскихъ донесеній объ успѣхѣ его пропаганды въ Александровскѣ, а лишь въ концѣ февраля и исключительно вслѣдствіе рѣшительныхъ настояній предсѣдателя совѣта министровъ гр. Витте о необходимости прекращенія дѣятельности правительственныхъ организаторовъ погромовъ. Также и телеграммы о предупрежденіи погромовъ посылались только по требованію гр. Витте, что мнѣ хорошо извѣстно, вслѣдствіе того, что свѣдѣнія объ организаціи погромовъ гр. Витте получились почти исключительно отъ меня.

Позвольте мнѣ помимо свѣдѣній, которыя нравственный долгъ обязываетъ, сообщить Вамъ также и мнѣніе мое, бывшаго дир. д-та полиціи, о причинахъ представляющагося на первый разъ непонятнымъ безсилія центральной правительственной власти не только прекратить погромную политику мѣстныхъ властей, когда она исходитъ отъ нихъ, но даже получить полную освѣдомленность объ организаціи ими погромовъ. Я не останавливаюсь на безнаказанности должностныхъ лицъ, виновныхъ въ погромахъ, какъ на одной изъ этихъ причинъ,—она не нуждается въ доказательствѣ. Существуютъ и иныя причины общаго свойства. Въ бытность мою директоромъ д-та полиціи произошелъ одинъ изъ самыхъ ужасныхъ еврейскихъ погромовъ, кишиневскій. Пользуясь тогда привилегіей обсуждать наши внутреннія дѣла заграничная и нелегальная пресса, а также и нѣкоторые общественные круги обвиняли въ организаціи этого погрома депар-

таментъ полиціи. Д-тъ полиціи въ немъ не повиненъ, но обвиненіе имѣло то основаніе, что исходило изъ предположенія о всемогуществѣ д-та полиціи и министерства внутреннихъ дѣлъ. Для каждаго, взволнованнаго впечатлѣніемъ ужасовъ погрома, обывателя не могло не казаться абсурдомъ, что низшіе исполнительные чины могутъ посмѣть организовать погромы безъ санкціи высшаго начальства или хотя бы безъ увѣренности въ его сочувствіи. А между тѣмъ такое утвержденіе существуетъ. При самомъ добросовѣстномъ изслѣдованіи участія должностныхъ лицъ въ устроенномъ въ 1903 г. въ Кишиневѣ избіеніи евреевъ, мнѣ, въ качествѣ директора департамента полиціи, не удалось обнаружить въ этомъ отношеніи ничего, кромѣ неясныхъ указаній; однако, такое участіе несомнѣнно существовало. И что весьма характерно, тайна погромныхъ организацій стала мнѣ доступна только послѣ того, какъ я пересталъ занимать офиціальное положеніе при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ такихъ условіяхъ находится каждый, не придерживающійся погромной политики членъ центрального правительства. Объясняется это тѣмъ, что власть министерства внутреннихъ дѣлъ и его центрального политическаго органа совершенно безсильна; не полиція и жандармерія находится въ его рукахъ, а онъ находится въ рукахъ у представителей этихъ учрежденій. Вся власть фактически перенесена сверху внизъ положеніемъ объ охранѣ, продолжительностью его примѣненія въ государствѣ.

Служба въ судебномъ вѣдомствѣ, дающая огромный матеріалъ для правильнаго сужденія о практическомъ значеніи положенія объ охранѣ, убѣдила меня, что положеніе это никогда ни въ одинъ изъ періодовъ своего существованія не принесло государству ничего, кромѣ вреда; вслѣдствіе этого я согласился принять должность д-ра департамента полиціи только подъ условіемъ полнаго прекращенія дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ. Не моя вина, что условіе это не было выполнено, и я вынужденъ былъ посвятить себя посильному ослабленію приносимаго положеніемъ объ охранѣ зла. Этотъ невольный опытъ даетъ мнѣ основаніе утверждать, что самая опасная сторона означеннаго исключительнаго закона состоитъ въ томъ, что, благодаря ему, каждый чиновникъ полиціи, каждый жанд. офицеръ со своими секретными агентами обращается въ вершителей судьбы каждаго обывателя, а въ суммѣ—всей Россіи. Все примѣненіе

положенія объ охранѣ основано на свѣдѣніяхъ чиновъ полиціи и жандармеріи, не имѣющихъ надъ собою никакого контроля на мѣстахъ и не поддающихся контролю контрольнаго учрежденія, что приводитъ послѣднее къ необходимости всякія свѣдѣнія изъ этихъ источниковъ принимать на вѣру. Въ полицейскихъ и жандармскихъ чиновъ вселяютъ увѣренность, что все зависитъ отъ нихъ и ихъ свѣдѣній, а не отъ министерства, безсиліе котораго передъ ними и ихъ свѣдѣніями они воочію передъ собою видятъ. Вслѣдствіе этого, отдѣльные чиновники и жандармскіе офицеры считаютъ себя вправѣ вести свою самостоятельную политику, а министерство въ отношеніи злоупотребленій своихъ подчиненныхъ является самымъ неосвѣдомленнымъ изъ учреждений, ибо вынуждено имѣть дѣло или съ явной ложью или съ затемняющей истину умышленной неполнотой доставляемыхъ ему свѣдѣній. Откровенность ротмистра Будаговскаго въ его декабрьскихъ донесеніяхъ объясняется только его увѣренностью въ поддержкѣ начальства. Отсюда происходитъ полное безначаліе полиціи и жандармеріи въ области ихъ политической дѣятельности, безвластіе министра внутреннихъ дѣлъ.

Рядомъ съ этой постоянной причиной описаннаго мною разлагающаго государственную власть порядка, существуетъ и причина временная. Когда мнѣ въ январѣ и въ февралѣ текущаго года пришлось собирать свѣдѣнія объ организациі еврейскихъ погромовъ, я не встрѣтилъ ни одного лица изъ состава департамента полиціи, которое не имѣло-бы непоколебимой увѣренности, что существуютъ два правительства, проводящія каждое свою самостоятельную политику: одно въ лицѣ статсъ-секретаря гр. Витте, другое—дворцоваго коменданта генераль-маіора Трепова, который по распространенному мнѣнію докладываетъ Его Императорскому Величеству Государю Императору свѣдѣнія о положеніи вещей въ иномъ освѣщеніи, чѣмъ которое имъ дается докладами предсѣдателя совѣта министровъ и, такимъ образомъ, вліяетъ на направленіе политики. Къ такому убѣжденію имѣются основанія въ томъ, что, будучи назначенъ дворцовымъ комендантомъ, генераль Треповъ настоялъ на назначеніи въ его распоряженіе особыхъ суммъ на агентурные расходы и тѣмъ приобрѣлъ средства, которыми можетъ быть снабженъ только министръ внутреннихъ дѣлъ, и въ томъ, что оставивъ въ октябрѣ 1905 г. должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ, гене-

ралъ Треповъ тѣмъ не менѣе продолжалъ, помимо министра внутреннихъ дѣлъ и безъ его вѣдома, получать изъ департамента полиціи для ознакомленія всѣ сколько-нибудь выдающіяся, не имѣющія никакого отношенія къ дѣламъ дворцоваго коменданта, дѣла и бумаги и даже не только тѣ, которыя отъ него исходили. Для какой-бы цѣли генералъ Треповъ ни имѣлъ особый фондъ и документы департамента полиціи, какъ-бы онъ ни пользовался своимъ положеніемъ, — всеобщее, вѣрное или ошибочное, убѣжденіе среди подчиненныхъ Вашего Превосходительства о вліяніи генерала Трепова на политику государства существуетъ непоколебимо. Оно такъ же твердо, какъ и увѣренность ихъ въ сочувствіи генерала Трепова погромной политикѣ. И какія-бы мѣры ни принимались министромъ противъ погромовъ, они будутъ продолжаться, пока въ мѣстныхъ полицейскихъ властяхъ будетъ существовать увѣренность въ безсиліи министерства и силъ другихъ властей.

Прошу Ваше Превосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности Вашего покорнаго слуги.

А. Лопухинъ *).

XLII.

Къ Дѣлу о сожженіи зданія тверской губернской земской управы.

По довѣренности тверской губернской земской управы присяжный повѣренный Г. Л. Корякинъ возбудилъ въ первомъ департаментѣ сената жалобу на тверскаго губернатора Слѣпцова обвиняя его въ бездѣйствіи власти во время разгрома тверской губернской земской управы 17-го октября. Обвиненіе предъявлено по 2-й ч. 341-й ст. Ул. о Нак. и, какъ сообщалось „Рус. Вѣд.“, формулировано слѣд. образомъ.

1) Предполагая возможность беспорядковъ въ день собранія и приказавъ собрать нарядъ полиціи, губернаторъ Слѣпцовъ не объяснилъ полицейскимъ чинамъ, что собраніе служащихъ управы имъ разрѣшено и нарядъ полиціи предназначается для охраны спокойствія собравшихся. Городовые, солдаты, даже драгунскій офицеръ, командовавшій эскадрономъ, были убѣждены,

*) Матеріалы по ист. рус. контръ-революціи.

что обязанность ихъ заключается въ томъ, чтобы арестовать собравшихся въ управѣ земскихъ служащихъ, какъ преступниковъ. Пріѣхавъ на площадь съ драгунами, ротмистръ, командовавший эскадрономъ, обратился къ погромщикамъ со слѣдующими словами: „не волнуйтесь, мои ребята дружные, если прикажутъ арестовать, всѣхъ заберемъ“. Когда уже началось избіеніе, тотъ же офицеръ на просьбы избиваемыхъ отвѣчалъ: „васъ арестуетъ полиція“. Городовые зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы никто изъ вышедшихъ изъ управы не миновалъ ихъ рукъ. Такъ, на примѣръ, была арестована и доставлена въ участокъ г-жа Плеханова, даже не бывшая въ управѣ, такъ какъ городовому показалось, что она шла изъ собранія. Въ первый же свой пріѣздъ на площадь губернаторъ могъ приказать полиціи и драгунамъ очистить площадь, но этого не сдѣлалъ. 2) Въ самомъ началѣ погрома, когда громилъ было не болѣе 10—15-ти человѣкъ и собравшимся было еще можно разойтись и избѣжать избіенія, что многіе изъ нихъ и хотѣли сдѣлать, Слѣцовъ самъ просилъ Милюкова продолжать засѣданіе и успокоить собравшихся, что заставило ихъ остаться. 3) Дважды пріѣзжая къ мѣсту погрома, губернаторъ не счелъ нужнымъ войти въ помещеніе управы, хотя долженъ былъ понимать, что его присутствіе спасло бы управу отъ погрома, такъ какъ полиція успѣшила бы оградить его отъ толпы. 4) Во время переговоровъ съ хулиганами губернаторъ долженъ былъ замѣтить, что войска и полиція были расположены не такъ, какъ бы слѣдовало расположить ихъ для защиты управы. Солдаты оттѣснили отъ громилъ мирную публику, образовавъ предъ входомъ обширный полукругъ, въ которомъ беспрепятственно и свободно дѣйствовали хулиганы, а полиція, бездѣйствуя, стояла на разныхъ мѣстахъ площади и даже среди толпы громилъ. Такой странный способъ защиты управы отъ погрома бросался въ глаза, но никакихъ распоряженій на этотъ счетъ губернаторомъ сдѣлано не было. 5) Окончивъ разговоръ съ громилами, губернаторъ видѣлъ, что они не только не разошлись, но, не давъ ему отѣхать, вновь принялись громить управу, и все же не отдалъ распоряженія ихъ разгонять. 6) Когда уже начался пожаръ, губернаторъ вторично пріѣхалъ къ Почтовой площади, но и тутъ, не смотря на явную опасность для жизни осажденныхъ, проявилъ полную бездѣятельность. 7) Во все время погрома число погромщиковъ было ничтожно. Въ самый разгаръ число ихъ ни въ коемъ слу-

чаѣ не достигало 100 человекъ. Достаточно было десятка драгунъ для того, чтобы разогнать толпу. Въ распоряженіи губернатора былъ эскадронъ драгунъ и цѣлый нарядъ полиціи. Въ случаѣ надобности могъ явиться цѣлый полкъ. Но никакихъ приказаній разогнать погромщиковъ губернаторъ не сдѣлалъ. Наконецъ, видя серьезность положенія осажденныхъ, губернаторъ обязанъ былъ оставаться на мѣстѣ до полного водворенія порядка. Этого сдѣлано не было. Имущественный ущербъ, причиненный тверскому губернскому земству противозаконнымъ бездѣйствіемъ Слѣпцова, равняется 37219 р. 98 к. Въ виду серьезныхъ послѣдствій, дѣяніе губернатора Слѣпцова должно быть квалифицировано по 2-й ч. 341-й ст. На основаніи изложеннаго прошу правительствующей сенатъ привлечь тверского губернатора д. ст. сов. Павла Александровича Слѣпцова къ законной отвѣтственности въ порядкѣ 1089 и 1089-2 Уст. уг. суд.

XLIII.

Открытое письмо председателю совѣта министровъ.

Ваше сіятельство, графъ Сергѣй Юльевичъ!

„Правительство не можетъ допустить мысли, чтобы русскій народъ или какая либо его незначительная часть сознательно предпочитали беспорядокъ—порядку, внутреннее междоусобіе—мирному правомѣрному развитію“.

Эти слова правительственнаго сообщенія, появившагося въ сегодняшнихъ московскихъ газетахъ, побуждаютъ меня—частицу „незначительной части“ русскаго народа, сознательно предпочитающей порядокъ беспорядку, а мирное правомѣрное развитіе—внутреннему междоусобію, обратиться къ вамъ, графъ, съ слѣдующимъ заявленіемъ:

Въ упомянутомъ правительственномъ сообщеніи говорится, что „въ обращенныхъ къ правительству заявленіяхъ по поводу происходящихъ беспорядковъ повторяются безпрестанно указанія на искусственное возбужденіе для поддержки ихъ администраціей“.

Допуская возможность неправильныхъ дѣйствій чиновъ администраціи въ „отдѣльныхъ“ случаяхъ, правительство, „по донесеніямъ и сообщеніямъ“, по всей вѣроятности, высшихъ чиновъ той же администраціи, полагаетъ, однако, что „главной причиной этихъ поражающихъ явленій, которыя происходили почти на

всемъ пространствѣ Россіи“, является „утомленіе стачками и отсутствіе порядка и безопасности, не наступившихъ и послѣ изданія манифеста 17-го октября“.

Общественное мнѣніе, выражающееся подавляющимъ большинствомъ органовъ его—повременною печатью, полагаетъ, что главною причиною названныхъ „беспорядковъ и насилій надъ личностью и имуществомъ“ русскихъ гражданъ является именно „искусственное возбужденіе для поддержки ихъ администраціей“ и „организация и поощреніе ихъ“ не только „полицейскими чинами“, но нерѣдко высшими представителями административной власти на мѣстахъ.

Имѣя полныя основанія держаться этой точки зрѣнія относительно большей части городовъ, въ которыхъ происходили названные беспорядки, я, по отношенію къ родному мѣ г. Орлу, имѣю не только основанія, но и неопровержимыя, вполне „достоверныя свѣдѣнія“, о которыхъ упоминаетъ правительственное сообщеніе, объ „организации и поощреніи“ беспорядковъ, происходившихъ въ этомъ городѣ съ 18-го по 21-е октября, не только „полицейскими чинами“, но и высшими представителями мѣстной административной власти.

При официальномъ мѣстномъ печатномъ органѣ—„Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ издается также неофициальной отдѣлъ, носящій обычный характеръ маленькихъ политическихъ газетъ. Редакторомъ этой газеты состоитъ правитель канцеляріи г. орловскаго губернатора, онъ же цензоръ частной газеты „Орловскій Вѣстникъ“, г. Веревкинъ.

За послѣднее время печатавшіяся въ этой газетѣ статьи оригинальныя, большею же частью заимствованныя изъ газетъ „День“ и „Московскія Вѣдомости“, настойчиво нападали на общественныхъ дѣятелей, сочувствовавшихъ освободительному движенію, завершившемуся высокознаменательнымъ актомъ 17-го октября, и, главнымъ образомъ, на членовъ съѣздовъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, въ числѣ которыхъ отъ Орловской губерніи было нѣсколько лицъ, занимающихъ официальное положеніе: городской голова Г. Живописцевъ, предсѣдатель орловской уѣздной земской управы Ф. В. Татаринъ и я. Въ этихъ статьяхъ члены названныхъ съѣздовъ и общественные дѣятели упомянутого направленія, а также и всѣ лица, имъ сочувствовавшія, постоянно, въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ обвиня-

лись въ томъ, что они — измѣнники своему Отечеству, Государю и Вѣрѣ, предатели, ненавистники родины, „смутьяны“, „крамольники“, „сѣятели въ народѣ смуты“, желаютъ распадѣнія Россійской имперіи для ослабленія могущества отечества, и въ тому подобныя столь же тяжкихъ преступленійхъ противъ законности, порядка и любви къ родинѣ. Съ 15-го октября обвиненія эти особенно усилились, что совпало съ расширеніемъ этого изданія на частныя средства, внесенныя нѣсколькими лицами, занимающими официальное служебное положеніе.

Въ № отъ 19-го октября опубликованію манифеста 17-го октября предпослана была передовая статья безъ подписи, слѣдовательно, отъ редакціи — г. правителя канцеляріи г. орловскаго губернатора (этотъ № подписанъ имъ), въ которой доказывается, что основныя начала русскаго государственнаго управленія, имѣющія за собой длинное историческое прошлое, тѣ самыя начала, которыя кореннымъ образомъ измѣнились по волѣ Государя Императора, изъявленной въ манифестѣ, никогда не могутъ быть измѣнены даже и Верховною властью. Между названной статьей и манифестомъ, непосредственно за нею слѣдовавшимъ, и послѣ него не было напечатано ничего, разъясняющаго это болѣе чѣмъ странное для правительственнаго органа недоумѣніе.

Газетка эта продавалась очень дешево (кажется, 2 коп. и дешевле), раздавалась народу и даромъ; № этотъ напечатанъ былъ въ очень большомъ количествѣ экземпляровъ и названнымъ толкованіемъ манифеста не могъ не внести смуты въ мысляхъ малоразвитаго народа, выносившаго послѣ прочтенія названной статьи смутное представленіе о законности и подлинности напечатаннаго хотя бы и въ официальномъ органѣ манифеста.

Хорошо зная настроеніе и психологію нашихъ народныхъ массъ, я имѣю полное и убѣжденное основаніе поставить въ тѣснѣйшую причинную связь начавшіеся того же 19-го октября въ Орлѣ крупныя безпорядки съ совершенно опредѣленными угрозами „насилія надъ личностью и имуществомъ“ вышеуказанныхъ общественныхъ дѣятелей, съ явнымъ стремленіемъ упомянутыхъ статей официального органа высшей орловской администраціи, намѣренно невѣрнымъ, пристрастнымъ тенденціознымъ освѣщеніемъ дѣятельности общественныхъ дѣятелей извѣстнаго направленія, посѣять раздоръ и вражду „одной части населенія къ другой“. Названная же передовая статья, стоявшая въ непосред-

ственной связи и какъ бы толковавшая манифестъ 17-го октября, не могла не внушить орловскимъ народнымъ массамъ упоминаемаго въ правительственномъ сообщеніи отсутствія „повиновенія законности и порядку“.

Имѣю вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно основаній полагать, что въ Орлѣ не только безчинствовавшая чернь, но и высшіе чины администраціи, издававшіе и долженствовавшіе слѣдить за печатными органами вышеуказаннаго направленія, проявили въ достаточной мѣрѣ указанное въ сообщеніи „отсутствіе ярко проявленнаго настроенія“ въ направленіи „повиновенія законности и порядку“.

Кромѣ вышеупомянутаго, мое въ томъ убѣжденіе поддерживаетъ поведеніе какъ высшей, такъ и низшей администраціи и полиціи, — о которомъ, впрочемъ, довелъ, кажется, до вашего свѣдѣнія г. орловской городской голова, — выразившееся, какъ и въ подавляющемъ большинствѣ городовъ, гдѣ происходили безпорядки, полною нераспорядительностью, бездѣйствіемъ и явнымъ попустительствомъ власти всѣхъ степеней — отъ низшихъ до высшихъ.

Гг. городской голова, предсѣдатели орловской губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ и другіе общественные дѣятели, уполномоченные городской думою, совершенно опредѣленно указывали г-ну орловскому губернатору 19-го октября на факты попустительства и бездѣйствія полиціи, и, тѣмъ не менѣе, послѣ этого предупрежденія нападенія и начатый разгромъ дома одного изъ общественныхъ дѣятелей указаннаго направленія — прис. пов. С. Д. Богословскаго, остановлены были не полиціей и войсками, стоявшими въ сторонѣ и бездѣйствовавшими, а частными лицами — рабочими съ завода Г. Хрущева.

Только послѣ вторичной просьбы общественныхъ должностныхъ лицъ полиція и находившіяся въ ея распоряженіи войсковыя части начали принимать мѣры къ ограженію безопасности имущества и личности лицъ названнаго политическаго направленія.

Я счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ обратиться къ вамъ, графъ, немедленно съ этимъ открытымъ письмомъ, такъ какъ не имѣлъ возможности обезпокоить васъ личнымъ свиданіемъ при поѣздкѣ моей въ Петербургъ и такъ какъ я считаю всякое промедленіе въ принятіи энергичныхъ мѣръ къ возстановленію въ Орлѣ и Орловской губерніи „повиновенія законности и порядку“ губительнымъ для нашего края и грозящимъ неисчислимыми бѣ-

лами его жителямъ. Полное успокоеніе не могло еще наступить, и разожженные названною агитаціей офіціального происхожденія страсти не скоро еще улягутся. Вспышки братоубійственной усобицы, при указанномъ настроеніи административныхъ лицъ, могутъ каждую минуту разгорѣться съ тою же, если не большей силою.

№№ названной мною офіціальной нашей газеты „Орловскія Губернскія Вѣдомости“ не могутъ не находиться въ главномъ управленіи по дѣламъ печати. Они явятся наиболѣе „достоверными свѣдѣніями объ организаціи или поощреніи“ не только „полицейскими“, но и высшими административными чинами „насилія надъ личностью и имуществомъ“ орловскихъ гражданъ.

Александръ Стаховичъ, членъ елецкой земской управы.

Москва,
29-го октября 1905 г. *).

XLIV.

Открытое письмо къ калужскому губернатору А. А. Офросимову.

Ваше превосходительство. Потерявъ надежду на восстановленіе въ Калугѣ законнаго порядка, въ равной степени обезпечивающаго cadaго калужскаго гражданина, я вчера вечеромъ выѣхалъ въ Петербургъ, чтобы вмѣстѣ съ предсѣдателемъ управы добиваться и найти тамъ защиту, какъ себѣ лично, такъ и подчиненнымъ намъ служащимъ губернской земской управы и всѣмъ тѣмъ гражданамъ, кои помѣщены организаторами избіеній 22-го и 23-го октября въ проскрипціонные списки. При неоднократныхъ нашихъ свиданіяхъ въ послѣдніе дни вы утверждали, что для васъ ужасныя событія этихъ дней явились полной неожиданностью, что вы не въ силахъ были справиться съ тѣмъ взрывомъ патріотическаго чувства, который якобы охватилъ все населеніе города Калуги и въ результатъ завершился погромомъ цѣлаго ряда магазиновъ, рядомъ убійствъ и насилій. Вы спрашивали меня, — неужели я вѣрю тѣмъ обвиненіямъ, которыя возво-

*) Рус. Слово.

дить на васъ стоустая молва, утверждающая, что вы организовали всѣ эти погромы, насилія и убійства. Я отвѣтилъ вамъ, что этой молвѣ я не вѣрю и сейчасъ повторю, что не считаю васъ инициаторомъ этой бойни и погромовъ. Было бы слишкомъ ужасно, если бы эта молва оказалась справедливою. Нѣтъ, я не хочу этому вѣрить: такіе Малюты Скуратовы, какъ тверской губернаторъ Слѣпцовъ, въ нашъ вѣкъ могутъ явиться только единицами. Но, не считая васъ организаторомъ всѣхъ насилій, совершенныхъ 22—23-го октября въ Калугѣ, я обвиняю васъ въ попустительствѣ, а подчиненныхъ вамъ лицъ—въ соучастіи въ совершенныхъ преступленіяхъ. Неужели вы, ваше превосходительство, имѣя въ своемъ распоряженіи сыскную полицію и жандармовъ, были не освѣдомлены о томъ, что затѣвалось? Неужели не знали вы, что староста одной изъ градскихъ церквей, совмѣстно съ другими лицами, составлялъ проскрипціонный списокъ, въ которомъ подробно значилось, кого убить, кого разгромить? Вѣдь объ этомъ списокѣ наканунѣ гудѣлъ весь городъ, о немъ публично заявлялъ гласный Комаровъ на засѣданіи думы 22-го октября. Вмѣстѣ съ городскимъ головою тотчасъ послѣ этого засѣданія я былъ у васъ и засталъ тамъ прис. пов. В. И. Агурова, который просилъ у васъ объ охранѣ его дома, такъ какъ этотъ почтенный общественный дѣятель, наряду со мною, Л. Н. Новосильцевымъ, графомъ И. Л. Толстымъ, председателемъ губернской земской управы В. П. Обнинскимъ и другими лицами, значился въ проскрипціонномъ списокѣ. Вы сказали тогда намъ, что все обстоитъ благополучно, что стоитъ вамъ нажать пуговку электрическаго звонка, и воинскія части займутъ назначенныя имъ мѣста и охранять городъ отъ погрома. Отчего же эта волшебная пуговка оказалась на другой день игрушкою, не стоящею гроша мѣднаго, такую бессильною даже при всемъ вашемъ стараніи остановить погромъ, послѣ того, какъ вы убѣдились, что чернь готова разгромить и всѣ магазины, и банки, и общественныя зданія?

Очень просто, ваше превосходительство: вамъ нужно было давить на нее тогда, когда еще только составлялись проскрипціонные списки, а не тогда, когда росписаніе приводилось въ исполненіе. Вамъ надо было давить на нее въ то время, когда подвѣдомственные вамъ лица призывали чернь къ насиліямъ, когда возбуждалъ противъ меня куццовъ непремѣнный членъ гу-

бернскаго присутствія Владимірѣ Антоновичѣ Шумовскій. Передайте ваше превосходительство этому дворянину, что я не менѣе его преданъ Государю, но что я буду служить моему Государю такъ, какъ мнѣ совѣсть велитъ, а не господъ Треповы.

Вы, ваше превосходительство, при послѣднемъ нашемъ свиданіи выражали недоумѣніе, откуда въ черни получилось такое неправильное убѣжденіе, что губернская земская управа якобы гнѣздо крамольниковъ. Я вамъ отвѣчу. Вы утвердили эту мысль въ ней. Не по вашей-ли инициативѣ произведенъ былъ обыскъ въ управѣ весною этого года? И когда изъ донесеній жандармскаго управленія вы могли вполне выяснитъ себѣ, что никакіе подпольные листки въ управѣ никогда не печатались, развѣ вы этотъ фактъ огласили? Нѣтъ, вы объ этомъ предпочли умолчать, а вѣдь о фактѣ обыска говорилъ весь городъ. Вотъ въ томъ-то и дѣло, когда приходилось разсѣивать въ народѣ неправильные толки, вашими же дѣйствіями порожденные,—вы умывали руки или пожимали плечами, а теперь высказываете мнѣ ваше недоумѣніе.

Я былъ въ Хлюстинской земской больницѣ и видѣлъ тѣхъ, кто пострадалъ въ ужасные дни 22-го и 23-го октября. Рядомъ съ изувѣченными чернью учениками среднихъ учебныхъ заведеній лежатъ тѣ, кто раненъ былъ въ этой толпѣ выстрѣлами студентовъ, защищавшихся въ Домановскомъ домѣ. Въ числѣ ихъ есть мальчики 13—14 лѣтъ. Рядомъ лежатъ и тѣ и другіе, и ужасъ охватилъ душу мою, когда увидѣлъ я, на кого направлялась бойня и кто участвовалъ въ ней. Великій грѣхъ взяли вы, ваше превосходительство, на душу свою, не остановивъ во время совершенныхъ злодѣяній. Кровь и тѣхъ и другихъ лежитъ на васъ, а еще больше на тѣхъ, кто организовывалъ всѣ эти убійства и теперь утѣшается мыслью, что онъ совершилъ якобы патріотическое дѣло. Какъ общественный дѣятель, я считаю себя обязаннымъ не оставить все это безъ разслѣдованія, безъ суда, безъ кары виновныхъ. Если я не найду правды у министровъ, я найду ее у Государя, сердцу котораго дороги всѣ дѣти Россіи, и въ этомъ исканіи правосудія меня не остановятъ угрозы тысячъ черносотенцевъ. Я добьюсь кары виновныхъ. Въ заключеніе еще разъ обращаю вниманіе вашего превосходительства, что на воскресеніе, 30-го октября, затѣваются въ Калугѣ массовыя избіенія земскихъ служащихъ и погромы ихъ квартиръ. Хозяева

домовъ, опасаясь погромовъ, отказываютъ имъ отъ квартиръ, прислуга бѣжитъ отъ нихъ, такъ же какъ убѣжала отъ меня и другихъ лицъ, намѣченныхъ проскрипціоннымъ спискомъ.

Членъ калужской губернской земской
управы *В. Кошкаровъ* *).

29-го октября 1905 г.

XLV.

Благодарность жандармскому офицеру.

Въ кievской газетѣ „Отголоски Жизни“ послѣ октябрьскихъ погромовъ 1905 года была помѣщена телеграмма изъ Казатина:

„Мѣстные жители-евреи приносятъ свою искреннюю благодарность начальнику мѣстнаго жандармскаго отдѣленія ротмистру Глаголеву за энергичныя и гуманныя дѣйствія, благодаря которымъ при содѣйствіи мѣстной полиціи и воинскаго патруля, начавшіеся беспорядки были локализованы въ самомъ началѣ.

Духовный раввинъ *Ребельскій*“.

XLVI.

Городъ, гдѣ не было погрома.

Такимъ счастливымъ исключеніемъ оказалась Полтава, гдѣ были приняты гуманныя мѣры къ успокоенію населенія. Подѣйствовало между прочимъ и слѣдующее воззваніе:

„Мы, нижеподписавшіеся, такъ же считаемъ себя истинно-русскими людьми, какъ и тѣ, кто теперь зоветъ бить евреевъ,— и мы умоляемъ нашихъ братьевъ не позорить русское имя насиліями и кровопролитіемъ: просимъ помнить, что для самого Господа всѣ люди равны—„нѣсть бо элинъ ни іудей“.

Мы считаемъ врагами Русской Земли тѣхъ, кто теперь устраиваетъ братоубійственныя смуты, вмѣсто радостнаго труда по обновленію новой свободной жизни, дарованной Царемъ.

Да хранить насъ Господь отъ несчастій и позора насилій!..
Да просвѣтитъ злыхъ свѣтомъ истинной любви!..

Іоаннъ, епископъ полтавскій и переяславскій. Губернаторъ князь Урусовъ. Предсѣдатель губернской земской управы Ф. Лизогубъ. Городской голова В. Трегубовъ...

*) Русское Слово.

XLVII.

Резолюціи по поводу погромовъ.

Послѣ октябрьскаго погрома Совѣтъ Демидовскаго юридическаго лица постановилъ обратиться по телеграфу къ гр. Витте съ требованіемъ: такъ какъ губернаторъ не только не подавляетъ безпорядковъ, но подстрекаетъ казаковъ и черную сотню, организованную полиціей, къ избіенію студентовъ,—передать власть губернатора другому лицу; удалить немедленно казаковъ, безчинствующихъ въ городѣ; поручить охрану пѣхотѣ. Постановлено также о дѣйствіяхъ губернатора сообщить прокурору и председателю судебной палаты.

Общество ярославскихъ врачей 27 октября послало графу Витте слѣдующаго содержанія телеграмму:

„Въ засѣданіи 27 октября, глубоко возмущенные рядомъ ужасовъ и насилій, совершенныхъ черной сотней съ 18 по 21 октября въ г. Ярославлѣ, съ вѣдома и при полустительствѣ ярославской администраціи, мы постановили требовать: 1) удаленія и преданія послѣдней суду во главѣ съ губернаторомъ Роговичемъ; 2) совершенно не довѣряя формальнымъ судебнымъ властямъ, требовать участія въ слѣдствіи компетентныхъ представителей общества; 3) удаленія изъ города казаковъ; 4) гарантіи дѣйствительной неприкосновенности личности и жилищъ жителей г. Ярославля“.

Одесская городская дума постановила въ засѣданіи 18 окт.: „для обезпеченія спокойствія населенія, взволнованнаго произволомъ и возмутительными дѣйствіями мѣстной администраціи, особенно проявленными въ послѣдніе скорбные дни, просить председателя совѣта министровъ безотлагательно назначить на должность градоначальника новое лицо, съ именемъ котораго не были бы связаны для города тяжелыя воспоминанія“.

Совѣтъ Одесскаго университета въ засѣданіи 27 окт. 1905 г., находя, что „для всего одесскаго общества несомнѣнны не только бездѣйствіе администраціи Одессы во время кровавыхъ дней 18—22 октября, но и прямое участіе нѣкоторыхъ ея органовъ въ злодѣйствахъ озвѣрѣвшей толпы, что въ результатъ этого въ городѣ четыре дня происходили гнусные грабежи и гнусная бойня, не щадившая ни стариковъ, ни женщинъ, ни малолѣтнихъ

дѣтей, содрагаясь отъ ужаса и сознавая, что администрація ведетъ городъ къ анархіи, ибо въ настоящее время ведется агитація въ пользу новаго погрома уже прстивъ интеллигенція“, постановилъ „убѣдительношею телеграммою просить графа Витте о немедленномъ устраненіи одесскаго градоначальника Нейгарта отъ должности, о снятіи положенія объ усиленной охранѣ, отдающей городъ въ безконтрольное распоряженіе администраціи и о назначеніи строжайшей сенаторской ревизіи для обнаруженія и наказанія истинныхъ виновниковъ этого неслыханнаго злодѣянія, ужаснувашаго весь цивилизованный міръ“.

XLVIII.

Премьеръ-министръ С. Ю. Витте о смертной казни.

Передъ открытіемъ 1-й Государственной Думы изъ Самары и Саратова были отправлены телеграммы С. Ю. Витте съ ходатайствомъ о прекращеніи смертныхъ приговоровъ.

Теллеграмма изъ Самары отъ 30 марта 1906 г.:

„Мы, члены Государственной Думы отъ Самарской губерніи, симъ протестуемъ противъ смертной казни и требуемъ немедленнаго прекращенія смертныхъ приговоровъ. Андреевъ, Балясниковъ, Богатинъ, Костромитиновъ, Круткинъ, Лотховъ, Племянниковъ, Протопоповъ, Пустовойтевъ, Шарковъ, Шельгорнъ, Шуваловъ“.

Телеграмма изъ Саратова отъ 4 апрѣля:

„Собраніе служащихъ правительственныхъ, общественныхъ, частныхъ учрежденій и торгово-промышленныхъ предприятий, избирателей и выборщиковъ Саратова просило меня передать вамъ его глубокое негодованіе по поводу непрекращающихся смертныхъ приговоровъ, казней, разстрѣловъ, разрушеній жилищъ и поселеній. Присоединяюсь къ единодушному требованію немедленнаго прекращенія ужасовъ произвола, пролитія крови русскихъ гражданъ, какъ актовъ глубоко позорящихъ нашу родину. Членъ Государственной Думы Кутомановъ“.

Въ отвѣтъ на эти ходатайства премьеръ-министръ телеграфировалъ:

а) „Смертная казнь примѣняется государствомъ постольку, поскольку она установлена закономъ. Отмѣна дѣйствующихъ по этому предмету постановленій должна составить предметъ по-

слѣдующей законодательной работы. Понимаю телеграмму, какъ протестъ противъ смертныхъ приговоровъ,—отъ кого бы они ни исходили. Для успокоенія страны должны прежде всего прекратиться ежедневно производимыя революціонерами по всей Россіи убійства,—тогда и государство избавлено будетъ отъ тяжелой необходимости примѣнять смертную казнь“.

б) „Саратовъ. Члену Государственной Думы Кутоманову. Телеграмму вашу получилъ. Не сочувствуя принципиально указываемому вами положенію вещей, нахожу, что нынѣ самое вѣрное средство къ его прекращенію заключается въ томъ, чтобы были прекращены ежедневные убійства, казни, грабежи и всякія другія возмутительнѣйшія преступленія со стороны лицъ, желающихъ во чтобы то ни стало смуты и безпорядка въ нашемъ дорогомъ отечествѣ. Надѣюсь, что если почтенные члены Государственной Думы смогутъ своимъ нравственнымъ воздѣйствіемъ остановить эти преступленія, то водворится всѣми желаемый миръ и спокойствіе“ *).

XLIX.

У Союзъ русскаго народа о смертной казни.

Союзъ русскаго народа—сторонникъ смертныхъ казней. Это видно, на примѣръ, изъ телеграммъ, отправленныхъ въ 1906 г. отъ имени союза.

1) Телеграмма изъ Рузы гласитъ: „Союзъ русскаго народа въ городѣ Рузѣ умоляетъ тебя, Государь, о сохраненіи смертной казни, непримѣненіе которой, а также дарованіе амнистіи поведутъ, по крайнему нашему разумѣнію, къ ожесточенію и самосуду надъ крамольниками“.

2) Уполномоченные кіевскаго союза русскаго народа и патриотическаго содружества рабочихъ кирило-меоодіевскаго братства и крестьянъ союза „бѣлаго знамени“ послали генералу Трепову просьбу доложить Государю слѣдующую телеграмму: „Просимъ не даровать никому автономіи, не жаловать всеобщей амнистіи революціонерамъ, оставить смертную казнь измѣнникамъ, учредить диктатуру, не давать полноправія инновѣрцамъ, политическія забастовки считать государственнымъ преступленіемъ, объя-

*) Миръ Божій, 1906, IV, стр. 37.

вить усиленную охрану, мобилизовать казаковъ и распустить неоправдавшую довѣрія Государственную Думу“.

3) Предсѣдатель ярославскаго союза русскаго народа Кацауровъ послалъ въ Петербургъ телеграмму, въ которой колѣбно-преклоненно просить не отмѣнять смертной казни и не давать амнистїи.

L.

Духовенство о смертныхъ казняхъ.

1) По сообщенію газеты „Наша Жизнь“, во время обычнаго визита митрополита Антонїя въ пересыльную тюрьму, на 4-й день Пасхи (въ 1906 г.), политическіе заключенные одной изъ камеръ пригласили его и задали ему слѣдующій вопросъ: какъ митрополитъ, въ качествѣ высшаго чина православной церкви, смотритъ на смертную казнь Митрополитъ отъ интервью не отказался, упомянулъ о томъ, что Христосъ и Моисей признавали смертную казнь и закончилъ тѣмъ, что заповѣдь „не убій“, относится не къ убійствамъ, совершаемымъ правительствомъ, а лишь къ убійствамъ „незаконнымъ“.

2) „Полтав. Дѣло“ передаетъ содержаніе урока „Закона Божїя“ въ одной изъ школъ гадячскаго у., полтав. губ. Священникъ объясняетъ заповѣди.

Шестая заповѣдь—не убій!

— Скажите, что это означаетъ?—обращается священникъ къ ученикамъ.

— Убивать не можно,—сразу отвѣчаютъ нѣсколько головъ.

— И животныхъ нельзя?—продолжаетъ спрашивать священникъ.

— Ни, животныхъ можно: Богъ благословилъ животныхъ въ пищу человѣку.

— А людей совсѣмъ нельзя убивать?—продолжаетъ допытываться священникъ: а если человѣкъ, какъ бѣшеная собака, грабитъ и убиваетъ другихъ людей, то и тогда—нельзя?

На лицахъ дѣтей отражается нерѣшительность, колебаніе и недоумѣніе.

— Собаку можно..., уклоняясь отъ прямого отвѣта, робко произноситъ наконецъ одинъ изъ учениковъ.

— А челѡвѣка?

— Челѡвѣка не можно...

— Нѣтъ, дѣти, рукою правосудія, по приговору суда и челѡвѣка убивать можно!—наставляетъ законоучитель.

3) Изъ станціи Буранной Оренбургскаго у. корреспондентъ одной оренбургской газеты писалъ о мѣстномъ проповѣдникѣ о. С. Служитель церкви съ церковной кафедрѣ убѣждалъ молодыхъ казаковъ убивать и дѣлать насилія надъ своими согражданами.

До его уха дошло, что молодые казаки пишутъ своимъ родителямъ изъ Россіи, что они не могутъ убивать и калѣчить своихъ русскихъ согражданъ, что они страшно тяготятся этимъ и, кажется, откажутся отъ продолженія насильническихъ дѣйствій. Узнавъ о письмахъ, проповѣдникъ слова Божія пришелъ въ неистовство и сталъ кричать съ церковной кафедрѣ: пусть родители пишутъ своимъ дѣтямъ, что они обязаны убивать и калѣчить мужиковъ, что мужики—враги отечества и подлежатъ истребленію, иначе казаки будутъ прокляты.

4) Въ Конотопѣ (Черниговской губ.) по словамъ корреспондента одной кievской газеты, отецъ А. произнесъ проповѣдь въ соборной церкви предъ толпой ополченцевъ. Служитель Христовой церкви призывалъ къ убійствамъ, къ насилію...

— Помните, сказалъ онъ, присяга, которую вы теперь принесли, защищать родину отъ внутреннихъ враговъ, остается въ силѣ и послѣ того, какъ вы вернетесь со службы домой. Если къ вамъ будутъ приходять разные крамольники, если они будутъ наущать васъ на неповиновеніе начальству, не только не слушайте ихъ—но бейте ихъ, убивайте, иначе, вы пойдете противъ Христа, „именемъ котораго вы присягали“...

5) Иеромонахъ Иліодоръ даетъ такое наставленіе черной сотнѣ: „Вмѣсто того, чтобы изъ-за угла бить своихъ враговъ, черная сотня должна бороться за святое дѣло открыто. По всѣмъ городамъ, во всеуслышаніе она должна сдѣлать такія постановленія, что если въ будущемъ враги ея будутъ убивать вѣрныхъ царевыхъ слугъ, и малыхъ и великихъ, если будутъ ругаться надъ царемъ и св. православною вѣрою, то самые видные предводители красныхъ шаекъ будутъ немедленно преданы самой жестокой смерти. И подвижники-палачи не должны скрываться. Пусть ихъ судятъ судьи, измѣнившіе своему народу и своей вѣрѣ, но всѣ русскіе люди будутъ считать ихъ мучениками и подвижниками“...

Изысканно—позорную казнь проектировалъ іеромонахъ Иліодоръ для графа Витте: „Непремѣнно нужно повѣсить этого измѣнника, нужно повѣсить при такой обстановкѣ: на Красной площади въ Москвѣ построить нужно высокую висѣлицу изъ осины; ударить въ набатъ на колокольнѣ Ивана Великаго; собрать весь православный народъ; около висѣлицы поставить всѣхъ министровъ; тогда привести великаго преступника на мѣсто казни; привести не какъ слѣдовало бы, не въ ермолкѣ и лапсердакѣ, а во всѣхъ орденахъ и въ графской коронѣ; это нужно сдѣлать для того, чтобы показать, что отъ висѣлицы никто за измѣну и предательство не можетъ уѣбжать. Потомъ архіереямъ или священникамъ благословить палача на святое патріотическое дѣло, а онъ послѣ того долженъ вздернуть графа на перекладину двухъ столбовъ“ *).

II.

Рѣчь свящ. Тихвинскаго по поводу отмѣны военно-полевыхъ судовъ.

Господа народные представители! Военно-полевой судъ и смертная казнь—синонимы. Какая въ этихъ словахъ простота, сколько въ нихъ ужасовъ, слезъ и горя. Представьте себѣ мать, у которой отняты дѣти, представьте себѣ тысячу такихъ матерей, представьте себѣ всю нашу родину, которая плачетъ надъ несчастными. Справа говорятъ: смертная казнь—для преступниковъ. Я скажу отдайте ихъ матери родинѣ: она ихъ обниметъ, поддержитъ и научитъ добру. Знайте, что преступникомъ никто не родился. Каждый рождается съ чистой, кристальной душой (аплодисменты). Кто же виноватъ, что человекъ сдѣлался преступникомъ? Виноваты мы, пастыри церкви (громкіе аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ). Виновато общество, а болѣе всего—правительство (аплодисменты слѣва).

Вспомните, что говорилъ незабвенный нашъ Достоевскій о преступникахъ. Если казнить кого, господа, такъ казнить учителей (громкіе аплодисменты слѣва и въ центрѣ. Слѣва крики: браво)... Преступленіе и всякое убійство, на какой бы то ни было почвѣ, но убійство по суду, убійство въ христіанскомъ об-

*) Право, 1908, № 36, стр. 1912—1913.

ществѣ, обществѣ во имя Бога—это преступнѣйшее изъ убійствъ (громъ аплодисментовъ). Мы слышали голосъ съ Синаи: „не убій“, не лишай никого жизни. Если въ законѣ Моисеевомъ есть изъятіа, то Спаситель нашъ прямо сказалъ намъ: „это по жестокосердію вашему“. Ужаснѣе всего, что смертная казнь оправдывается у насъ именемъ Спасителя, который трости расколотою не могъ бы сокрушить.

Вспомните, какъ два ученика Спасителя, Іаковъ и Іоаннъ, когда одно селеніе не приняло ихъ ученія, просили Спасителя послать на селеніе огонь, какъ это сдѣлалъ Ілья. Христосъ отвѣтилъ, что онъ не губить пришелъ, а спасать. Смертная казнь не только смерть тѣлу, но и душѣ. Представьте себѣ человѣка, въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, у него остается надежда на спасеніе: онъ борется, ищетъ выхода, молить небо о спасеніи и иногда ему случается избѣжать опасности. Но что такое смертная казнь? войдите въ положеніе страдальца, обреченнаго смертной казни. Сердце замираетъ отъ ужаса. Бѣжать, но куда? Замки и стѣны крѣпки. Просить защиты у общества? Но его никто не слышитъ. Вывать къ Богу? Но вѣдь онъ во имя Бога и осужденъ (бурные аплодисменты слѣва и въ центрѣ); обычно, эти несчастные кончаютъ, или сумашествіемъ, или самоубійствомъ, или богохульствомъ.

Въ какое ужасное положеніе поставленъ напутствующій на казнь священникъ. По судебнымъ уставамъ, мы обязаны увѣщевать приговоренныхъ къ казни; что, я, священникъ, скажу ему, придя въ его камеру? Я могу только пасть къ его ногамъ и просить его о прощеніи для общества, которое само не знаетъ прощенія (бурные, продолжительные аплодисменты въ центрѣ и слѣва). Какъ подамъ я ему крестъ, символъ мира и любви? Смертная казнь, господа, это ужасная, это нечеловѣческая месть. И мы можемъ себя называть христіанскимъ обществомъ, да еще и православнымъ, если у насъ за одинъ мѣсяць смертныхъ казней больше, чѣмъ по всей Европѣ за 10 лѣтъ! (громкіе аплодисменты слѣва и въ центрѣ). Господа, протестовать надо, протестовать всѣми силами души противъ растлѣвающего душу и тѣло зла.

Отъ представителя власти мы слышали недавно, что здѣсь для нихъ не скамья подсудимыхъ. Господа, сегодня это для нихъ скамья подсудимыхъ. (Бурные аплодисменты слѣва и въ центрѣ). Я бѣдный сельскій священникъ, но я съ ужасомъ бѣжалъ бы

отъ скамьи этой. Позвольте мнѣ заявить отъ имени трудовой группы и крестьянскаго союза, что мы не требуемъ отъ нашего правительства „руки вверхъ“, мы требуемъ совѣсти! Что стоило бы сегодня представителю власти выйти и произнести четыре слова: „смертная казнь отмѣняется навсегда“. (Бурные аплодисменты слѣва и въ центрѣ). Ораторъ съ плачемъ продолжаетъ, обращаясь въ сторону епископовъ: „Сюда, на эту священную трибуну должны выйти святители церкви и заявить, что смертная казнь противна Христу. Пусть никто не смѣетъ оправдываться именемъ кроткаго Спасителя. Господа! Лучше быть судимымъ за милость, чѣмъ оправданнымъ за жестокость“ (бурные аплодисменты слѣва и въ центрѣ).

II.

Письмо приговореннаго къ смерти.

Пишу изъ арестантскаго вагона при поѣздѣ генерала Рененкампа, который ѣздитъ по забайкальской области и „прекращаетъ смуту“.

Съ 7 января по всему Забайкалью начались массовые аресты. Въ Верхнеудинскѣ въ недѣлю арестовали 60 человекъ и посадили въ тюрьму. Между прочимъ, арестовали за издание „революціонной“ газеты „Верхнеудинскій Листокъ“, меня, врача Шинкмана, Мирскаго, редактора Сипайли и издателя Рейфовича. Меня, какъ фактическаго редактора, Шинкмана и Мирскаго, какъ сотрудниковъ, генераль Рененкамфъ особенно невзлюбилъ и вотъ уже четвертую недѣлю возить въ вагонѣ въ своемъ поѣздѣ. Для устрашенія или въ качествѣ заложниковъ онъ зорко слѣдитъ за нами и показываетъ намъ всякіе ужасы. Онъ заставилъ насъ пережить казни пяти нашихъ товарищей по заключенію въ Верхнеудинскѣ, восьми на ст. Хилкѣ и четырехъ въ Читѣ. Намѣчены еще жертвы. Военный судъ при генералѣ Рененкампѣ 25 февраля вынесъ намъ смертный приговоръ черезъ повѣшаніе. Меня по 99 ст., Шинкмана по 100 и Мирскаго по 103 п. 3. И это не смотря на то, что изъ 36 свидѣтелей, 30 показывали въ наше оправданіе. Насъ обвиняли въ изданіи „Верхнеуд. Листка“, въ какомъ-то вооруженномъ возстаніи (о немъ въ Верхнеуд. никто никогда не слыхалъ) съ цѣлью ниспроверженія существующаго государственнаго строя. Въ частности мнѣ приписали стре-

мленіе революціонизировать учащихся чрезъ союзъ учащихся, при помощи пѣнія революціонныхъ пѣсенъ и рѣчей.

Нашего защитника судъ не допустилъ къ защитѣ.

Насколько правосуденъ былъ судъ, можетъ свидѣтельствовать слѣдующій фактъ. Свидѣтели въ ночь окончанія суда послали великому князю Константину Константиновичу срочн. телеграмму съ просьбой защитить заброшенную окраину отъ произвола Рененкампа и его сподвижниковъ. Копія телеграммы послана генералу Гродекову. Даже намекъ на правосудіе не было.

Въ Хилкѣ, напримѣръ, этотъ судъ приговорилъ четырехъ юношей и 15-лѣтняго мальчика къ смерти только за то, что они въ пьяномъ видѣ поколотили машиниста и „тѣмъ способствовали низверженію существующаго государственнаго строя“ (буквальное выраженіе изъ обвинительнаго акта). Тамъ-же помощникъ машиниста Марчинскій былъ разстрѣлянъ только за то, что въ пьяномъ видѣ выразилъ желаніе охладить паровозъ, что по обвинительному акту сильно „способствовало низверженію государственнаго строя“.

Положа руку на сердце заявляю, что всѣ жертвы ген. Рененкампа и его суда, казнены безъ законнаго слѣдствія и суда. Безвинные они мученики! Всему мыслящему русскому народу это говорю.

Пишу эти строки и содрогаюсь. Вѣдь съ 25 февраля я тоже приговоренъ къ смерти. За что? Клянусь предсмертнымъ своимъ часомъ—я не знаю, за что! И если меня убьютъ, я этотъ вопросъ унесу съ собою въ могилу и завѣщаю русскому народу допросить моихъ судей.

За что меня схватили, какъ злодѣя?

За что меня приговорили къ смерти? Я не знаю.

Въ настоящее время моя жизнь въ рукахъ ген. Гродекова. Я и мои товарищи ежеминутно ждемъ смерти. Вотъ войдутъ солдаты, схватятъ насъ, поведутъ за городъ на гору и убьютъ насъ. Мы прощаемъ солдатамъ ихъ насиліе надъ нами: они не понимаютъ, что дѣлаютъ; но мы не прощаемъ и никогда не простимъ тѣмъ, по чьему приказу учиняютъ надъ нами насиліе.

Прощай, дорогая родина!

Директоръ верхнеудинскаго реальнаго училища *Ив. Окунцовъ*.

7 марта 1906 г., г. Чита*).

*) Напечатано было во многихъ газетахъ.

III.

Предсмертныя муки.

1) Какъ сообщаютъ „Рижск. Вѣд.“, (1906), изъ 8-ми лицъ, приговоренныхъ военнымъ судомъ къ казни, чрезъ повѣшаніе, двое на пути въ Усть-Двинскъ на пароходѣ сошли съума, причемъ одинъ изъ нихъ перекусилъ солдату руку; одинъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, а одинъ упалъ съ лѣстницы и до смерти разбился.

2) Въ прокурорской тюрьмѣ отравились два арестанта, приговоренные къ смертной казни *).

3) Кіевъ, 24 сентября. Находившіеся въ тюрьмѣ Сѣновенко и Кравченко, приговоренные къ смертной казни, пытались отравиться, но были спасены тюремнымъ врачомъ. Смертный приговоръ надъ ними вчера былъ приведенъ въ исполненіе.

Вчера должна была состояться смертная казнь учительницы Присяжнюкъ, но она наканунѣ отравилась. Присяжнюкъ была похоронена вмѣстѣ съ казненными Сѣновенко и Кравченко. Установлено, что ядъ былъ переданъ въ тюрьму черезъ отверстіе, пробитое въ камерѣ **).

4) Нижній-Новгородъ, 28 октября.

Арестантъ Благодѣтелевъ, приговоренный къ смертной казни, покушался на самоубійство и ранилъ себя въ грудь самодѣльнымъ ножомъ ***),

5) Неизвѣстный, именующій себя Максимомъ Бердягинымъ, былъ арестованъ въ Москвѣ, въ 1905 г.; у него найдены были бомба и браунингъ; судъ приговорилъ Бердягина къ 8 годамъ каторги. 5 іюня 1907 г. онъ ранилъ въ шею кинжаломъ, смазаннымъ синеродистымъ кали, помощника начальника Бутырской тюрьмы. Его приговорили къ повѣшенію. „Меня ждетъ петля... Впрочемъ, я не дамъ имъ въ руки живымъ“, писалъ Бердягинъ за нѣсколько дней до казни.

„Его помѣстили въ подвальномъ этажѣ тюрьмы. Для наблюденія поставлено три надзирателя. У него былъ морфій, чайная ложка, игла и гвоздь. Въ ночь на 13 іюля, наканунѣ казни, онъ принялъ морфій; доза была слишкомъ велика и вызвала тошноту.

*) Право, 1908, № 2, 128.

**) Рѣчь, 1908, № 229.

***) Рѣчь, 1908, № 261.

Силою воли онъ преодолѣвалъ ее въ теченіе всей ночи, къ утру обезсилѣлъ и рвота началась. Тогда онъ попытался иглою пронзить себѣ мозжечекъ, но не могъ попасть куда слѣдуетъ. Послѣ этого, отломивъ черенокъ ложки и обточивъ его о кандалы, пробовалъ воткнуть въ сердце, но черенокъ погнулся, и грудь была только изранена мѣстахъ въ десяти. Наступило 13 число. Днемъ за нимъ слѣдили. Въ 11 часовъ вечера, дѣлая видъ, что ложится спать, онъ укрылся одѣяломъ, и, снявъ кандалы, чтобы „умереть свободнымъ“, налегъ грудью на подставленный гвоздь, стараясь пробить легкое и сердце. Это удалось ему отчасти: при вскрытіи ребро оказалось пробитымъ насквозь задѣта была и сердечная сумка. Съ такой раной, по заключенію врачей-экспертовъ, онъ могъ прожить минутъ 30—40. Онъ вынулъ гвоздь изъ раны, спряталъ на прежнее мѣсто и черенкомъ ложки перерѣзалъ себѣ въ двухъ мѣстахъ сонную артерію. Стража замѣтила самоубійство, когда онъ уже былъ въ агоніи“.

„Свободная, счастливая личность въ свободномъ счастливомъ человѣкѣ,—вотъ мой идеалъ“, пишетъ Бердягинъ за нѣсколько дней до смерти*).

ЦV.

Судебная ошибка.

Въ газетѣ „Русскія Вѣдомости“ помѣщено было письмо въ редакцію слѣдующаго содержанія:

„Въ засѣданіи военно-окружнаго суда, происходившемъ въ Орлѣ 17-го ноября 1907 г., приговоренъ къ смертной казни Краснощекъ, за убійство жанд. ротм. Аргамакова въ Брянскѣ. Мы, политическіе заключенные, долго находясь съ Краснощекомъ вмѣстѣ въ тюрьмѣ, какъ чрезъ интимные разговоры съ нимъ, такъ и другими путями были освѣдомлены объ обстоятельствахъ этого дѣла и въ настоящемъ письмѣ констатируемъ и категорически завѣряемъ фактъ происшедшей судебной ошибки. Краснощекъ не только не участвовалъ въ самомъ убійствѣ, но ни прямо, ни косвенно не былъ къ нему прикосновененъ. Даже мѣстнымъ комитетомъ (брянскимъ) соц. рев. былъ завѣренъ фактъ убійства членомъ этой организаціи, который послѣ того скрылся.

*) Образованіе, 1908, авг., статья Мережковскаго „Вѣсь или Богъ?“.

Обстоятельство это было сообщено суду защитникомъ г. Рейнгардтомъ и занесено въ протоколь. Находясь подъ гнетущимъ чувствомъ совершившейся судебной ошибки, мы обращаемся къ вамъ, господинъ редакторъ, въ надеждѣ, что вы найдете возможнымъ освѣтить это дѣло въ печати, чѣмъ, можетъ-быть, дадите толчекъ къ другому его направленію. Еще предстоитъ въ промежутокъ времени до 25-го—26-го ноября конfirmaція приговора“. (Слѣдуетъ 50 подписей).

Самъ приговоренный къ смерти Краснощекъ телеграммой въ Госуд. Думу на имя фракціи с.-д. также завѣряетъ въ своей невинности, приводя въ доказательство то, что онъ по убѣжденіямъ—анархистъ-коммунистъ, тогда какъ убійство совершено партией с.-р., о чемъ эта партія оповѣстила.

LV.

Заявленіе о запросѣ по поводу замѣны главнымъ военнымъ судомъ приговора военно-окружнаго суда.

На имя члена Государственной Думы Ледницкаго сего 16 іюня получена изъ Варшавы телеграмма слѣдующаго содержанія: „несовершеннолѣтній крестьянинъ Папай былъ приговоренъ Варшавскимъ военнымъ судомъ по 279 ст. воен. усл. о нак. къ каторгѣ. Главный военный судъ по протесту прокурора исправилъ на смертную казнь. Каждый день ожидается повѣщеніе. Умоляю сдѣлать запросъ, Присяжный повѣренный Патэкъ“.

Принимая во вниманіе, что кровавое исправленіе главнымъ военнымъ судомъ и безъ того нелегкаго приговора варшавскаго военно-окружнаго суда о несовершеннолѣтнемъ Папай является сознательнымъ осуществленіемъ принципа безпощадной жестокости, какъ основанія уголовнаго правосудія, и находя, что послѣ столь единодушнаго осужденія Государственною Думою института смертной казни вообще, въ образѣ дѣйствій главнаго военнаго суда по настоящему дѣлу нельзя не видѣть вызовъ, брошенный въ лицо народному представительству, мы, нижеподписавшіеся просимъ васъ предложить на обсужденіе Государственной Думы нашу просьбу: сдѣлать неотложный запросъ министру военному и министру внутреннихъ дѣлъ о нижеслѣдующемъ:

Извѣстенъ ли гг. министрамъ приведенный фактъ замѣны главнымъ военнымъ судомъ каторжныхъ работъ смертною казньою несовершеннолѣтнему?

Если извѣстно, то какими соображеніями руководствовался въ данномъ случаѣ главный военный судъ?

Какія мѣры приняты гг. министрами къ тому, чтобы смертный приговоръ надъ несовершеннолѣтнимъ Папаемъ не былъ приведенъ въ исполненіе *)?

LVI.

Запросъ по дѣлу объ отмѣнѣ приговора военно-полевого суда.

Во вторую Государственную Думу за подписью 38 лицъ внесено было слѣдующее заявленіе; „28 ноября 1906 года военно-полевой судъ въ Москвѣ, разсмотрѣвъ дѣло о братьяхъ Кобловыхъ и братьяхъ Тараканниковыхъ, обвиняемыхъ въ нанесеніи ранъ городовому, приговорилъ ихъ къ безсрочнымъ каторжнымъ работамъ. Того же числа московскій генераль-губернаторъ генераль-лейтенантъ Гершельманъ, вопреки закона и спеціальнаго на сей предметъ циркулярнаго разъясненія предсѣдателя Совѣта министровъ отъ 12 октября, собственною властью отмѣнилъ этотъ приговоръ военно-полевого суда и предписалъ иному составу суда вторично судить тѣхъ же лицъ. Того же числа новый составъ суда приговорилъ подсудимыхъ къ повѣшенію, каковой приговоръ и приведенъ въ исполненіе.

На основаніи изложеннаго предлагаемъ Государственной Думѣ сдѣлать предсѣдателю Совѣта министровъ запросъ: 1) Извѣстенъ ли ему описанный выше фактъ. 2) Намѣренъ ли предсѣдатель Совѣта министровъ принять мѣры къ привлеченію виновныхъ къ законной отвѣтственности за превышеніе власти“.

По этому запросу объясненія давали: военный министръ, министръ юстиціи и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ. Дума приняла слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, внесенную депутатомъ Гессеномъ:

Принимая во вниманіе:

1) что изъ объясненій военнаго министра по запросу Государственной Думы по поводу дѣйствій генераль-губернатора Гершельмана явствуетъ, что генераль-губернаторъ отмѣнилъ приговоръ военно-полевого суда по дѣлу братьевъ Кобловыхъ и Тараканниковыхъ въ виду формальныхъ его недостатковъ, по мнѣ-

*) Стенограф. отчетъ 1 Госуд. Думѣ..., 1441.

пію генераль-губернатора, препятствовавшихъ приговору вступить въ законную силу,

2) что законъ о военно-полевыхъ судахъ не только не разрѣшаетъ генераль-губернатору провѣрять формальную неправильность приговора, но категорически воспрещаетъ всякій его пересмотръ и всякое обжалованіе,

3) что такимъ образомъ совершенно установлена незаконность дѣйствій генераль-губернатора Гершельмана, имѣвшая своимъ послѣдствіемъ казнь четырехъ лицъ и требующая разсмотрѣнія его дѣйствій подлежащимъ судомъ, которое никоимъ образомъ не можетъ быть замѣнено представленными г.г. министрами оправданіями,

Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ *).

LVII.

Разстрѣлы безъ суда.

1) „Вытребованные начальникомъ эшелона предводители забастовщиковъ Орловскій и Ларіоновъ, исполнявшіе по распоряженію забастовочнаго комитета обязанности помощниковъ начальника станціи (Перово), были съади станціи разстрѣляны семеновцами. Повсюду былъ произведенъ повальный обыскъ. Солдаты разстрѣливали и убивали штыками и прикладами не только тѣхъ, у кого находили огнестрѣльное оружіе, но и тѣхъ, у кого были ножи, кинжалы и другіе предметы вооруженія. Вблизи станціи валяется масса убитыхъ“ **).

2) „Около 10 час. веч. 12 янв. 1906 г.) на станцію „Иланскую“ прибылъ отрядъ Меллеръ-Закомельскаго, немедленно разорналъ, по командѣ офицера „убрать эту сволочь“, стоявшую на перронѣ публику и депутатовъ (отъ рабочихъ для переговоровъ съ жел.-дор. начальствомъ) и съ двумя жандармами—проводниками устремился къ тому зданію, гдѣ собирались рабочіе, окружилъ его цѣпью, часть солдатъ съ офицеромъ вошла въ помѣщеніе и открыли огонь пачками.

Убитыхъ по свѣдѣніямъ администраціи не болѣе 25 (по подсчету рабочихъ около 50), раненыхъ тяжело свыше 70... На дру-

*) Стенограф. отчетъ, стр. 1470—1471, 2338.

**) Рус. Вѣдом., 1905, 19 декабря.

гой день утромъ, въ полувѣрстѣ отъ стаціи, за семафоромъ найдено еще семь труповъ въ одномъ мѣстѣ“ *).

3) Рижскій корреспондентъ „Русскихъ Вѣдомостей“ писалъ осенью 1906 г., что „получены приговоры многими революціонерами, убитыми еще во время дѣйствія карательныхъ экспедицій. Приговоры вручены родственникамъ убитыхъ. Многіе изъ расстрѣлянныхъ оправданы военнымъ судомъ, многіе приговорены къ небольшому наказанію (2—3 мѣсяца тюремнаго заключенія)... Смертный приговоръ не вынесенъ ни одному изъ расстрѣлянныхъ“ **).

4) 31 октября въ первомъ общемъ собраніи Сената разсматривался возбужденный присяжными повѣренными и ихъ помощниками округа варшавской судебной палаты вопросъ о примѣненіи смертной казни безъ суда. Вопросъ уже разсматривался въ первомъ департаментѣ и вызвалъ тамъ разногласія. Дѣло заключается въ томъ, что въ Люблинѣ въ январѣ 1906 г. былъ расстрѣленъ безъ суда по распоряженію люблинскаго временнаго генераль-губернатора 17-лѣтній юноша и въ Варшавѣ также безъ суда были расстрѣлены 16 лицъ, изъ нихъ двое несовершеннолѣтнихъ. Распоряженіе основывалось на ст. 12 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Жалобщики указываютъ, что статья эта, предоставляя командующему арміей принимать чрезвычайныя мѣры, тѣмъ не менѣе не вводитъ устраненія суда. Въ общемъ собраніи Сената подъ предсѣдательствомъ сенатора Завадскаго отъ министерства внутреннихъ дѣлъ объясненія давалъ т. с. Морозовъ и отъ военнаго министерства г.-л. Остенъ-Сакенъ. Большинство высказалось за оставленіе жалобы безъ послѣдствій, меньшинство настаивало на разъясненіи властямъ мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, о невозможности измѣненія подсудности по указанной ст. 12. За разногласіемъ дѣло переходитъ въ особую консультацію при министерствѣ юстиціи ***).

*) Стеногр. отъ 1 Госуд. Д., 1656.

***) Рус. Богат., 1906, X, 179.

***) Новое Время, 1908, № 11725.

LVIII.

Извѣщеніе генераль-губернатора и начальника петербургскаго гарнизона.

„Населеніе столицы встревожено слухами о предстоящихъ якобы массовыхъ беспорядкахъ. Мѣры къ охраненію личности и имущества въ столицѣ приняты; поэтому прошу населеніе указаннымъ слухамъ не вѣрять. Если бы, однако, гдѣ либо возникли попытки къ устройству беспорядковъ, то таковыя будутъ прекращены въ самомъ началѣ, слѣдовательно, серьезнаго развитія не получаютъ; войскамъ и полиціи мною дано приказаніе всякую подобную попытку подавлять немедленно самымъ рѣшительнымъ образомъ; при оказаніи же со стороны толпы сопротивленія, — холостыхъ залповъ не давать и патроновъ не жалѣть.

Считаю долгомъ предупредить объ этомъ населеніе столицы, дабы каждый обыватель, примкнувшій къ толпѣ, производящей беспорядокъ, зналъ, чѣмъ онъ рискуетъ. Благоразумное же населеніе столицы, во избѣжаніе тяжелыхъ послѣдствій, приглашаю къ сборищамъ, направленнымъ къ нарушенію порядка, не примыкать.

Подписаль: свиты Его Величества генераль-майоръ *Треповъ*.
14 октября 1905 г.“ *).

LIX.

Изъ рѣчи генерала Н.

Генералъ Н. въ рѣчи, произнесенной 2 декабря 1905 года въ собраніи офицеровъ въ Харбинѣ, угрожалъ жестокой мстью революціонерамъ-стачечникамъ. „До сихъ поръ, говорилъ онъ, удалось избѣгнуть кровопролитія; прошу васъ употребить всѣ мѣры къ недопущенію кровопролитія и на будущее время. Если же, паче чаянія, армія будетъ поставлена въ такое положеніе, что со стороны стачечниковъ-революціонеровъ будетъ открыто противъ арміи кровопролитіе, то мы поневолѣ прибѣгнемъ къ кровопролитію, тогда уже съ нами, какъ съ озвѣрѣлой толпой, нельзя будетъ разговаривать. Я первый тогда пойду впереди всѣхъ

*) Право, 1905, приложение, стр. 47—48.

съ ножомъ и буду рѣзать всѣхъ, кто попадется подъ руку: и стариковъ, и женщинъ, и дѣтей“ *).

LX.

Объявленіе завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ.

За подписью подполковника Я. на ст. Сарны (ю.-в. ж. д.) вывѣшено было въ концѣ 1905 г. слѣдующее объявленіе:

„Я, завѣдывающій передвиженіемъ войскъ, прошу принять энергичныя мѣры. Пуля и штыкъ должны быть въ полномъ ходу и не стѣсняться послѣдствіями, кто только изъ агитаторовъ явится на путь. Если изъ депо не выпускаютъ мастеровые паровозовъ,—открыть стрѣльбу. Къ вечеру чтобы мнѣ было восстановлено движеніе. Вторично повторяю: пуля и штыкъ должны быть въ полномъ ходу.

Машинистамъ, живущимъ въ казенныхъ квартирахъ, предложить три раза ѣхать на паровозѣ, и послѣ отказа перваго, открывшаго ротъ для возраженія,—убить на мѣстѣ, а семью выдворить съ квартиры, а равно и тѣхъ, кто не пожелаетъ ѣхать на паровозѣ. Настоящую мою телеграмму вывѣсить объявленіемъ на станціи.

Завѣдывающій передвиженіемъ войскъ Я.“ **).

LXI.

Инструкція карательной экспедиціи.

„Руси“ доставленъ слѣдующій документъ:

Копія. 15 декабря 1905 г., № 349.

Дополненіе къ приказу
по лейбъ-гвардіи Семеновскому полку.

г. Москва.

16 сего декабря назначается экспедиція по Казанской желѣзной дорогѣ на станціи: Перово, Люберцы и Коломна.

Начальникомъ отряда назначается полковникъ Римаанъ Г-й.

*) Право, 1906, стр. 714.

**) Право, 1905, стр. 4225. Перепечатка изъ „Бирж. Вѣд.“

Составъ отряда.

отъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка:

9 рота: капитанъ Шведовъ и подпоручики Альбертовъ 2-й и Макаровъ.

10 рота: капитанъ фонъ-Сиверсъ 1-й, поручикъ Поливановъ и подпоручикъ фонъ-Фохтъ.

11 рота: штабсъ-капитанъ Назимовъ 2-й и подпоручики Шарнгорстъ и Романовскій.

12 рота: капитанъ Зыковъ и подпоручикъ Шрамченко.

14 рота: капитанъ фонъ-Тимротъ 1-й и подпоручики фонъ-Крузенштернъ и фонъ-Минихъ.

15 рота: капитанъ Мейеръ и подпоручики Фалѣевъ и Никаноровъ.

2 орудія 2 батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады.

2 пулемета 5-й туркестанской пулеметной роты.

Цѣль и назначеніе отряда захватить станцію Перово, обыскать мастерскія и строенія по указанію становаго пристава князя Вадбольскаго и жандармскаго полковника Смирницкаго.

Обыскать главарей Ухтомскаго, Котляренко, Татаринскаго и Иванова и другихъ, по указанію князя Вадбольскаго и подполковника Смирницкаго. Уничтожить боевую дружину. Исполнивъ задачу, оставить на станціи Перово одну роту, поручивъ ей охрану станціи и окрестнаго района.

Оказывать содѣйствіе правительственнымъ желѣзнодорожнымъ агентамъ для востановленія движенія. Затѣмъ слѣдовать въ Люберцы, гдѣ занять станцію, произвести обыски селенія завода, въ остальномъ дѣйствовать такъ же, какъ въ Перово.

Общія указанія: арестованныхъ не имѣть и дѣйствовать безпощадно. Каждый домъ, изъ котораго будетъ произведенъ выстрѣлъ, уничтожать огнемъ или артиллерією.

По возможности шадить и охранять всякія желѣзнодорожныя сооруженія, необходимыя и полезныя для обслуживанія желѣзной дороги.

На станціи „Сортировочная“ оставить одну роту, назначеніе которой—не допускать движенія поѣздовъ въ Москву, заграждая путь шпалами, выбрасывая сигналъ „остановка“ и въ случаѣ неповиновенія открыть огонь.

Имѣть строгое наблюденіе за телеграфными аппаратами.

Далѣе отряду двинуться на станцію Коломна, гдѣ произвести обыскъ и осмотръ и остаться впредь до особаго распоряженія.

Перевязочные пункты устроить: одинъ пунктъ на станціи Перово (одинъ врачъ и одинъ фельшеръ) и второй на станціи Люберцы (одинъ врачъ и одинъ фельдшеръ).

О дѣйствіяхъ отряда и о результатахъ его начальнику отряда полковнику Риману 1-му представить мнѣ подробное донесеніе.

Подлинное подписалъ: командующій полкомъ,
флигель адъютантъ полковникъ *Минъ*.

Вѣрно: полковой-адъютантъ,
подпоручикъ *фонъ-Брюммеръ*.

Приказъ розданъ въ 9 час. вечера.

LXII.

Инструкція начальникамъ карательныхъ отрядовъ.

— Въ „Военномъ Голосѣ“ помѣщенъ оффиціальныи документъ слѣдующаго содержания:

„Дополненіе къ инструкціи отъ 1-го января 1906 года. Въ виду отиѣны прибалтійскимъ генераль-губернаторомъ п. 3-го инструкціи отъ 1-го января сего года, объявляю къ неуклонному и точному исполненію начальникамъ отрядовъ нижеслѣдующее: 1) Виновные въ насильственномъ посягательствѣ въ формѣ подстрекательства отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ группъ населенія на измѣненіе въ Россіи образа правленія, 2) виновные въ подговорѣ другихъ къ вооруженному возстанію противъ правительства, въ особенности имѣвшіе въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, 3) виновные въ подговорѣ и подстрекательствѣ другихъ къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя, 4) виновные въ умышленномъ истребленіи, поврежденіи, умышленномъ зажигательствѣ и вообще вооруженномъ нападеніи на недвижимое имущество частныхъ лицъ, а главнымъ образомъ подговорщики и подстрекатели къ перечисленнымъ преступленіямъ, 5) виновные въ вооруженномъ нападеніи на законныхъ должностныхъ лицъ края съ цѣлью принудить ихъ, подъ угрозой смерти, отказаться отъ своихъ правъ и обязанностей, въ особенности если дѣйствія эти сопровождались нанесеніемъ ранъ и тяжкихъ побоевъ и т. д.,—во всѣхъ перечислен

выхъ случаяхъ, при несомнѣнной доказанности виновности обвиняемыхъ со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей, вмѣняется въ обязанность военному начальству, руководившему вооруженной силой, подвергать виновныхъ немедленному разстрѣлянiю, донося мнѣ какъ о лицахъ, доказавшихъ виновность подвергнутаго экзекуціи, такъ и о личности послѣдняго (примѣнительно къ ст. 1,301 кн. 24 Св. Воен. Пост.). Подлинный подписалъ: эстляндскій генераль-губернаторъ генераль-лейтенантъ С. 5-го января 1906 года. Гор. Ревель“.

LXIII.

Рѣчь начальника карательнаго отряда.

Начальникъ карательнаго отряда въ гор. Рѣжицѣ Витебской губ. подполковникъ В., вызвавши къ себѣ мѣстнаго раввина, сказалъ ему: „Полиція довела до моего свѣдѣнiя, что евреи собираются 17 октября устроить демонстрацію съ красными тряпичами. Предупреждаю васъ, что я оцѣплю своими драгунами и ни одного живого не выпущу и повторю вамъ исторію Сѣдлеца и Бѣлостока въ десять разъ больше, такъ что десятому закажете. Я человекъ рѣшительный и не остановлюсь ни передъ чѣмъ, тѣмъ болѣе, что мнѣ даны самыя широкія полномочія. Въ десять—пятнадцать минутъ можетъ быть триста убитыхъ... Я не буду разбирать, кто правъ, кто виноватъ; вообще я не сторонникъ гуманныхъ судовъ: попался, тутъ же пристрѣлю и конецъ.“ Затѣмъ, говоря съ еврейскою депутаціей по поводу бывшей незадолго передъ тѣмъ драки между нѣкоторыми молодыми евреями и старовѣрами, тотъ же подполковникъ В. заявилъ: „если евреи не выдадутъ бунновъ, то старовѣры сами учинятъ погромъ и я не сумѣю васъ защитить и удержать своихъ солдатъ. Если черезъ два дня не выдадутъ бунновъ, я назначу драгунъ по городу, а до этого разложу содержателей магазиновъ, гдѣ было буйство, и всыплю имъ нагайками. Нагайка скажетъ правду. На дняхъ подъ нагайками умеръ крестьянинъ, и мои драгуны получили благодарность“*).

*) Русская Мысль, 1906, ноябрь, 198—169.

LXIV.

Приказъ генерала О.

„Седьмого сего января на патруль Красноярскаго полка было произведено нападеніе съ цѣлью отнять оружіе. Задержанные при этомъ двое изъ нападавшихъ по моему приказанію были сегодня разстрѣляны. Такъ будетъ поступлено со всякимъ, кто осмѣлится затронуть воинскаго чина“ *).

LXV.

Приказъ командующаго войсками округа генерала К.

„Всѣ дѣла о лицахъ виновныхъ какъ въ покушеніи или въ приведеніи въ исполненіе своихъ преступныхъ замысловъ помощью взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ, оружія или иными способами, такъ и изобличенныхъ въ пріобрѣтеніи или храненіи, или въ изготовленіи, или переносѣ взрывчатыхъ веществъ, или снарядовъ, съ преступною цѣлью, будутъ подвергаемы мною и уполномочиваемыми мною на то временными генералъ-губернаторами и комендантомъ севастопольской крѣпости разрѣшенію въ административномъ порядкѣ, съ примѣненіемъ смертной казни“ **).

LXVI.

Заявленіе офицера.

16 февр. 1906 г. въ мѣстечко Креславль Витебской губ. нагрянула сотня драгунъ. Офицеръ, командовавшій сотней въ субботу 18 февраля вечеромъ призвалъ къ себѣ 10 человекъ изъ старѣйшихъ и почтенныхъ обывателей города и заявилъ имъ буквально слѣдующее: „Знайте, что я изъ отряда генерала Орлова. Я разрушилъ Ливенгофъ и его окрестности. Предваряю васъ: если вы мнѣ не выдадите оружія, хранящагося у вашихъ революціонеровъ и самихъ этихъ революціонеровъ, я уничтожу Креславль, какъ уничтожилъ Ливенгофъ. Пушками буду бомбардировать ваши дома и во всемъ мѣстечкѣ не оставлю камня на камнѣ. Солдатъ же своихъ я пошлю по городу громить и грабить. Они будутъ избивать и стараго и малаго“ ***).

*) Право, 1906, стр. 441.

**) Право, 1906, стр. 431.

***) („Наша Жизнь“).

LXVII.

Объявленіе генерала Р.

На станціяхъ и въ вагонахъ сиб. жел. дор. было вывѣшено слѣдующее объявленіе генерала Р.:

„Извѣщаю, что въ случаѣ покушенія съ политической цѣлью на жизнь лицъ, меня сопровождающихъ (чиновъ жандармской полиціи и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ), черезъ часъ послѣ покушенія всѣ арестованные находящіеся при эшалонахъ и содержащіеся въ тюрьмѣ, какъ заложники, будутъ разстрѣляны“ *).

LXVIII.

Рѣчь губернатора къ стражникамъ.

„Вят. Ж.“ сообщаетъ, что 1 марта 1906 г. прибывшій въ Пермь бар. М. произвелъ смотръ 36 стражникамъ, обучавшимся жандармами ружейнымъ и сабельнымъ приемамъ. Баронъ остался доволенъ смотромъ, обнаружившимъ въ стражникахъ знаніе приѣмовъ усмиренія „бунтовщиковъ“ и, прощаясь съ ними, произнесъ рѣчь: „Вы созваны сюда, чтобы послужить Государю Императору, помочь ему прекратить беспорядки и смуту. Вы пошли на это добровольно, и это дѣлаетъ вамъ честь. Помните, что вы представляете изъ себя почетную стражу Государя и потому должны строго слѣдить за собой, не напиваться пьяными. Пусть въ вашемъ лицѣ каждый мирный обыватель видитъ защиту и подъ этой защитой чувствуетъ себя спокойно и въ безопасности. Это именно вы должны внушить всѣмъ обывателямъ. На тѣхъ же людей, которые производятъ беспорядки и смуту, вы должны нагнать страхъ, а если потребуется, то и убить. А теперь вотъ вамъ, возьмите на водку и выпейте по чаркѣ за губернатора“.

LXIX.

Воззваніе Херсонскаго ген.-губернатора.

Херсонскій временный генералъ-губернаторъ угрожалъ жестокой мещью крестьянамъ за участіе въ аграрномъ движеніи. „Если не послушаете меня, писалъ онъ въ воззваніи, и не обратитесь

*) Право, 1906, стр. 823.

сейчасъ же къ вашимъ мирнымъ занятіямъ, приду съ войсками, сильно накажу, не жалѣя никого. Пусть лучше вы погибнете, чѣмъ будете сами и дѣти ваши бунтовщиками и грабителями“ *).

LXX.

Объявленіе Екатеринославскаго ген.-губернатора.

Екатеринославскій генераль-губернатора ген. С. въ 1906 г. опубликовалъ слѣдующее объявленіе: „Въ виду произведенныхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьянами насилій надъ помѣщичьими экономіями, предупреждаю, что впредь всякія покушенія крестьянъ на чужіе земли, лѣса и выгоны, грабежи, самоуправное снятіе рабочихъ, сопротивленіе властямъ и другія мятежническія дѣйствія будутъ подавляемы оружіемъ безъ всякой пощады. Тѣ села и деревни, жители которыхъ позволяютъ себѣ какія-либо насилія надъ частными экономіями и угодьями, будутъ обстрѣливаемы артиллерійскимъ огнемъ, что вызоветъ разрушеніе домовъ и пожары“ **).

LXXI.

Рѣчь генерала К.

Въ воспоминаніяхъ офицера А. Ѳ. Коппе, напечатанныхъ въ „Ист. Вѣстн.“, находимъ такой рассказъ о генералѣ К., временномъ кременчугскомъ генераль-губернаторѣ, получавшемъ много угрожающихъ писемъ отъ революціонеровъ.

„Однажды—пишетъ г. Коппе,—на городской площади построилась казачья бригада. Прискакавъ верхомъ, К. обратился къ своимъ станичникамъ съ рѣчью, приблизительно, такого содержанія:—„Ребята! Меня хотятъ убить жида. Пусть убиваютъ! Радъ сложить голову, какъ старый солдатъ. Но послѣ моей смерти—устройте мнѣ поминки. Отдаю вамъ городъ на три дня“.

Въ тотъ же день къ генералу К. явилась депутація отъ мѣстнаго еврейскаго населенія. Почтенный раввинъ заявилъ о преданности кременчугскихъ евреевъ правительству и сказалъ, что отнынѣ драгоцѣнную жизнь генераль-губернатора будутъ оберегать особо назначенные люди. Дѣйствительно, дома и на улицѣ К.

*) Право, 1906, стр. 796.

**) Наша Жизнь.

былъ съ тѣхъ поръ окруженъ невидимыми конвоирами-евреями, оберегавшими его отъ бомбъ и браунинговъ лучше всякихъ карауловъ“ *).

LXXII.

Секретный циркуляръ военнаго министра (1906).

Г-нъ Владиміровъ приводитъ въ „ХХ в.“ секретный циркуляръ военнаго министра генералъ-губернаторамъ:

„Согласно дѣйствующихъ правилъ смертные приговоры военныхъ судовъ о лицахъ гражданскаго вѣдомства представляются на утвержденіе командующихъ войсками и временныхъ генералъ-губернаторовъ, которые имѣютъ право замѣнить смертную казнь другими наказаніями по собственному усмотрѣнію, при чемъ министръ внутреннихъ дѣлъ, наиболѣе заинтересованный въ поддержаніи общественнаго порядка и въ успѣшномъ ходѣ борьбы съ революціоннымъ движеніемъ, лишенъ возможности высказать свое мнѣніе о томъ, насколько уместнымъ представляется смягченіе смертнаго приговора по условіямъ времени и соображеніямъ общаго характера.

„Вслѣдствіе этого на практикѣ разрѣшеніе военными властями вопроса о помилованіи того или другаго революціонера не всегда бываетъ согласовано съ требованіями высшей государственной политики и общественнаго блага, а нерѣдко въ значительной степени зависитъ отъ личныхъ свойствъ и субъективныхъ взглядовъ военныхъ начальниковъ, на утвержденіе которыхъ поступаетъ приговоръ.

„Въ силу тѣхъ же причинъ возникаетъ чрезвычайная неравномѣрность примѣненія смертной казни по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

„Находя такой порядокъ вещей ненормальнымъ, министръ внутреннихъ дѣлъ обратился къ военному министру съ просьбой сообщить командующимъ войсками и временнымъ генералъ-губернаторомъ, чтобы они, сохраняя свободу дѣйствій по утвержденію означенныхъ выше приговоровъ, доводили каждый разъ до его, министра внутреннихъ дѣлъ, свѣдѣнія о намѣреніи своемъ замѣнить смертную казнь другимъ наказаніемъ и предоставляли бы

*) Ист. Вѣстникъ, 1908. февраль, стр. 500.

ему возможность сообщать имъ свое мнѣніе по этому вопросу, ранѣе принятія ими окончательнаго рѣшенія“.

LXXIII.

Циркуляръ мин. вн. дѣль Д.

„Въ мѣстечкѣ Кагарлыкѣ Кіевской губ. въ имѣніи Черткова арестованъ агитаторъ. Толпа съ угрозами требуетъ немедленнаго его освобожденія. Мѣстная вооруженная сила недостаточна. Въ виду этого, настойчиво предлагаю какъ въ данномъ случаѣ, такъ и во всѣхъ подобныхъ, приказать немедленно истребить силою оружія бунтовщиковъ, а въ случаѣ сопротивленія—сжигать ихъ жилища. Въ настоящую минуту необходимо разъ навсегда искоренить самоуправство. Аресты теперь не достигаютъ цѣли; судить сотни и тысячи людей невозможно. Нынѣ единственно необходимо, чтобы войска прониклись вышеизложенными указа-ніями“ *).

LXXIV.

Памятная записка генерала Ш.

Въ декабрѣ 1905 года кутаисскій губернаторъ получилъ памятную записку отъ генерала Ш. 7 пунктъ записки гласилъ: „нѣкоторые изъ г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ Хоперскаго полка имѣютъ отъ населенія предупрежденіе, что будутъ убиты; поэтому хоперцы просятъ предупредить населеніе, что всякое убійство ихъ сослуживца вызоветъ кровавую расправу съ населеніемъ, при чемъ, конечно, могутъ быть и безвинныя жертвы, разумѣется вслѣдствіе столкновенія“ **).

LXXV.

Приказъ по кавказскому военному округу.

Въ приказѣ по кавказскому военному округу отъ 5 янв. 1906 года сказано;

„вооруженные отряды мѣстной милиціи не только въ городахъ, но и въ предѣлахъ кутаисской губ. должны быть уничто-

*) Право, 1906, стр. 823.

**) Былое, июнь, 1907 г., стр. 294.

жены такъ, чтобы самая мысль о возрожденіи ихъ уже не поднималась... при малѣйшей попыткѣ къ возстанію, къ вооруженному сопротивленію, равно въ случаяхъ метанія бомбъ или употребленія жителями противъ войскъ оружія, дѣйствовать безпощадно“ *).

LXXVI.

Приказъ генерала Б.

Тифлисъ, 31 января. Генераль-губернаторъ горійскаго и душетскаго уѣздовъ Тифлисскаго губерніи Б. отдалъ слѣдующій приказъ: „Еще разъ предлагаю населенію горійскаго и душетскаго уѣздовъ немедленно приступить къ мирному труду и точному соблюденію закона въ полномъ объемѣ. Объявляю, что впредь никакихъ репрессивныхъ мѣръ назначать не стану, но буду предъявлять опредѣленные требованія и налагать взысканія, уклоненіе или неисполненіе которыхъ повлечетъ за собою разрушеніе и уничтоженіе виновныхъ селеній, безъ всякаго разбора правыхъ и виновныхъ лицъ въ отдѣльности. Во избѣженіе превратнаго толкованія сего приказа и напраснаго раззоренія жителей, а равно излишняго кровопролитія, поясняю населенію этотъ приказъ нѣсколькими примѣрами. Въ селеніи, въ которомъ послѣ объявленія сего приказа окажется невыданнымъ добровольно хотя бы одно ружье, револьверъ, кинжалъ и прочее оружіе, хотя бы одинъ преступникъ, хотя бы одинъ неявившійся своевременно новобранецъ, хотя бы одна неисполненная повинность, хотя бы одна непризнанная закономъ власть и т. п.—въ такое селеніе мною будутъ присланы войска, но не для экзекуціи, отобранія оружія и пр., а съ единственной цѣлью разрушить до основанія все селеніе. Предупреждаю, что каждую букву, мною въ этомъ приказѣ подписанную, приведу въ исполненіе безъ всякихъ отступленій и потому надѣюсь, что благоразумная часть населенія приложитъ всѣ силы къ тому, чтобы избавить страну отъ окончательнаго раззоренія и большого кровопролитія“ **).

*) Вязое, июнь, 1907, 302.

**) Наша Жизнь, февр., 1906.

LXXVII.

Приказъ генерала священнику.

Приказъ начальника казахскаго летучаго отряда ген.-маіора Л. Кульпинскому священнику, за № 208, объявленъ въ мартѣ 1906 года въ гор. Казахѣ (на Кавказѣ).

„Кульпинскому священнику.

Предлагаю вамъ обязать всѣхъ безъ исключенія гражданъ селенія Кульпы, способныхъ носить оружіе, говѣть и причаститься св. таинъ во время страстной недѣли. Оповѣстите гражданъ селенія Кульпы, чтобы никто изъ нихъ изъ своего селенія не отлучался во время пасхальной недѣли, если только не будутъ доставлены въ Казахъ къ 3 апрѣля 7 человекъ, участвовавшихъ при ограбленіи мусульманокъ и убійствѣ мусульманина. Ставлю вамъ въ строгую обязанность, какъ духовному пастырю, убѣдить пасомыхъ вами прихожанъ въ необходимости искренняго христіанскаго раскаянія.

Знайτε вы, и пусть знаютъ всѣ кульпинцы, что это есть мое послѣднее имъ христіанское снисхожденіе и предупрежденіе, послѣ котораго я слагаю съ себя всякую отвѣтственность за печальныя послѣдствія, какъ людей недостойныхъ никакого снисхожденія со стороны людей и Бога.

Вы, какъ пастырь, и матери, пеумѣвція воспитать въ христіанской добродѣтели 7 человекъ гражданъ, будете отвѣтственны передъ всемогущимъ Богомъ за невинныя жертвы, которыя погибнутъ одновременно съ ихъ виновными дѣтьми.

Объ исполненіи изложеннаго мнѣ донести.

Начальникъ отряда

генераль-маіоръ Л.

Отрядный адъютантъ

поручикъ (подпись неразборчива)“.

LXXVIII.

Рѣчь генерала къ молодымъ солдатамъ.

Въ одномъ изъ номеровъ газеты „Каспій“ за 1906 г. приведена выдержка изъ рѣчи начальника дивизіи ген. С. къ молодымъ солдатамъ дагестанскаго полка:

„Вы должны знать, что вамъ придется сражаться съ внутреннимъ врагомъ. Поэтому вы должны твердо усвоить, что если въ толпѣ бунтовщиковъ будутъ ваши братья, сестры, отцы и матери,—вы обязаны ихъ убивать и не давать никакой пощады“.

LXXIX.

Приказы по охранному отряду (1906).

Тифлисъ, 26 апрѣля. Въ „Кавказѣ“ напечатаны слѣдующіе приказы по охранному отряду: „Предлагаю всѣмъ начальникамъ районовъ, въ случаѣ возникновенія какихъ либо беспорядковъ, прекращать и подавлять таковые по ихъ усмотрѣнію, не стѣсняясь въ выборѣ оружія, и, не испрашивая разрѣшенія, дѣйствовать вполнѣ самостоятельно и энергично. Начальникъ охраннаго отряда въ Тифлисѣ генераль Г.“

„Въ виду проникшихъ въ общество слуховъ о готовящихся беспорядкахъ, считаю долгомъ предупредить населеніе, что малѣйшія мятежныя попытки будутъ раздавлены мной воинскою силою, безъ всякой пощады и снисхожденія. Генераль губернаторъ Т.“

LXXX.

Объявленіе начальника Веденскаго округа.

„Владикавказъ 24 ноября (1906). Начальникомъ Веденскаго округа, по распоряженію генераль-губернатора, объявлено населенію, что за всякаго убитаго русскаго и за малѣйшее противодействие властямъ, виновные аулы будутъ снесены артиллеріей. Такой же участи будутъ подвергнуты жилища и селенія, въ которыхъ найдутъ пріютъ разбойникъ Зелихманъ и его шайка“ *).

LXXXI.

Приказъ градоначальника полиціи (1906 г.)

Московскія газеты сообщали, что московскій градоначальникъ генераль Р. разослалъ по всѣмъ полицейскимъ участкамъ телеграфный приказъ слѣдующаго содержанія: „Сегодня были два случая нападенія на чиновъ полиціи. Въ одномъ случаѣ ранены двое городскихъ, а въ другомъ околоточный надзиратель. Въ

*) Блжое, февр., 1907, 69.

обоихъ случаяхъ никто изъ нападавшихъ не задержанъ и не убитъ, что прежде всего ставлю въ вину самимъ пострадавшимъ. Возлагая на личную отвѣтственность приставовъ и полиціймейстеровъ безопасность подвѣдомственныхъ имъ чиновъ полиціи, я предлагаю внушить околоточнымъ надзирателямъ и городовымъ не допускать никого подходить къ нимъ близко и при первомъ покушеніи на нападеніе дѣйствовать оружіемъ самымъ энергичнымъ образомъ“.

LXXXII.

Приказъ по желѣзнодорожной жандармской полиціи (1906).

С.-Петербургскимъ жандармскимъ управленіемъ желѣзныхъ дорогъ разслана начальникамъ всѣхъ желѣзнодорожныхъ жандармскихъ отдѣленій нижеслѣдующая телеграмма: „Имѣть всегда заряженныя винтовки и револьверы, съ которыми выходить на службу. Гдѣ два жандарма—быть вмѣстѣ на службѣ и не разлучаться. При появленіи желѣзнодорожныхъ забастовокъ и безпорядковъ дѣйствовать энергично, рѣшительно, поступая съ виновными, какъ съ мятежниками“ *).

LXXXIII.

Приказъ исправника.

Кіевской газетѣ „Отголоски Жизни“ (№ 155 за 1906 г.) удалось добыть слѣдующій документъ:

Суражскій (черниговск. губ.) уѣздный исправникъ С. послалъ сельскому старостѣ д. Унечи, суражскаго уѣзда, приказъ слѣдующаго содержанія:

„Старостѣ д. Унечи.

Приказываю тебѣ немедленно объявить на сходѣ: если сейчасъ (?) общество не возвратитъ награбленнаго г. Эйдельманту или не войдетъ съ нимъ въ добровольное соглашеніе, то я, по порученію генерала Р., сожгу всю деревню, а виновныхъ накажу безпощадно. Исправникъ С.“.

*) Наша Жизнь, 1906 г. !

LXXXIV.

Предостереженія.

6 апрѣля 1906 г. въ с. Грязнухи (петров. у., сарат. губ.) явился исправникъ съ 20 казаками и, собравъ старостъ со всей волости, держалъ къ нимъ строгую рѣчь. Содержаніе этой рѣчи вкратцѣ таково: „Вы должны беречь имѣніе Устинова; ну, а если вы не убережете, то я сожгу всѣ деревни ваши, я перебую васъ всѣхъ“... *).

Въ одномъ изъ январскихъ №№ (1908 г.) газеты „Риж. Вѣстникъ“ сообщалось изъ Фокенгофа (Добленскаго уѣзда): Мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ получено, по словамъ Balt. West., предостереженіе, что въ случаѣ, если въ имѣніи будетъ произведено что-либо преступное, всѣ крестьянскія усадьбы на разстояніи 10-ти верстъ отъ имѣнія будутъ сожжены. Изъ Гофцумберга тутъ же пишутъ: „Въ мѣстное волостное правленіе сообщено, что если на кого либо въ имѣніи будетъ произведено нападеніе или имѣніе подожжено, то въ волости будетъ застрѣленъ каждый пятый человѣкъ“.

LXXXV.

Приказъ одесскаго генераль-губернатора ген. Т.

„Городовые и стражники одесской городской и уѣздной полиціи! Служба полицейская въ настоящее время такъ же тяжела и опасна, какъ и на войнѣ, но и такъ же почетна, какъ военное дѣло. Вы поставлены для защиты мирнаго населенія отъ злодѣйскихъ нападеній. Только мужественнымъ исполненіемъ своего долга и обязанностей можете вы содѣйствовать внѣшнему уличному порядку и дѣло это вы должны дѣлать такъ же, какъ и на войнѣ. Я требую: 1) чтобы оружіе было всегда на готовѣ, т. е. на боевомъ взводѣ, 2) не ждать, пока начнутъ стрѣлять въ васъ или въ жителей, а какъ только въ рукахъ злодѣя замѣчено оружіе, то безразлично, будетъ ли оно направлено на городского или на мирныхъ жителей, злодѣй долженъ быть убитъ. Предупреждаю, что буду строго карать тѣхъ, у кого изъ рукъ уйдетъ живымъ преступникъ. Всѣ должны знать, что жизнь каждаго по-

*) Наша Жизнь.

лицейскаго должна быть дорога отечеству. Для достиженія умѣлой и увѣренной стрѣльбы, въ устраненіе случайныхъ пораненій невинныхъ мирныхъ гражданъ въ случаяхъ преслѣдованія злодѣевъ, требую обязательнаго занятія въ свободное отъ нарядовъ время прицѣлкою и прикладкою“ *).

LXXXVI.

Письмо офицеровъ.

Въ газетѣ „Крымскій Курьеръ“ напечатано было въ августѣ 1906 года слѣдующее письмо въ редакцію.

„Просимъ помѣстить въ вашей газетѣ слѣдующее:

Въ городѣ ходятъ упорные слухи, что на командира нашего полка полковника Думбадзе готовится покушеніе.

Предупреждаемъ кого слѣдуетъ, что въ случаѣ не только покушенія на жизнь командира, но какого бы то ни было попользованія на кого нибудь изъ членовъ полковой семьи, отвѣтятъ жизнью тѣ, которые въ этомъ виновны въ самомъ обширномъ смыслѣ послѣдняго слова.

Пояснимъ это: виновниками считаются у насъ не слѣпые исполнители, на которыхъ падаетъ жребій, по большей части фальшивый: они получаютъ возмездіе по закону, если только доживутъ до разбирательства дѣла; виновниками считаемъ руководителей и представителей соответствующихъ партій. Лица эти извѣстны намъ уже въ числѣ 27, остальные не замедлятъ пополнить списокъ.

Заранѣе извиняемся за причиненіе „безпокойства“ тѣмъ, которые, можетъ быть, къ этому именно дѣлу непричастны.

Убѣдительно просимъ другія газеты перепечатать.

Офицеры 16 стрѣлковаго Императора Александра III полка.

19 августа. Ливадія“.

LXXXVII.

Постановленіе офицеровъ.

Въ газетѣ Баку напечатано слѣдующее постановленіе общаго собранія офицеровъ бакинскаго гарнизона: „Въ общемъ собраніи г.г. офицеровъ бакинскаго гарнизона, состоявшемся 25 августа 1906

*) Кіев. Вѣсти, 1908, 14 янв.

года, въ виду циркулирующихъ слуховъ о предполагающихся покушеніяхъ на офицеровъ, постановлено довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ случаѣ совершенія убійства хоть одного офицера или нижняго чица бакинскаго гарнизона прежде всего явятся отвѣтственными, кромѣ преступниковъ, руководители и агитаторы революціонныхъ организацій.

Независимо отъ сего неоднократно замѣчено, что преступники по совершеніи убійствъ скрываются въ толпу, которая не только не задерживаетъ злоумышленниковъ, но даже помогаетъ имъ скрываться отъ преслѣдованія; въ виду этого мирнымъ жителямъ совѣтуется или способствовать поимкѣ злоумышленниковъ, или же немедленно удаляться съ мѣста преступленія, дабы не попасть подъ выстрѣлы.

Преступники же пусть знаютъ, что отнынѣ ихъ будутъ не ловить, а убивать.

Призванные волею Государя Императора для возстановленія и поддержанія порядка, мы, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, исполнимъ долгъ службы и присяги и естественно должны ожидать сочувствія и помощи общества, терроризованнаго убійствами изъ-за угла. Къ сожалѣнію, не все населеніе идетъ навстрѣчу нашимъ стремленіямъ къ водворенію спокойствія и порядка въ городѣ, а, наоборотъ, нѣкоторая часть даже сочувствуетъ гнуснымъ убійцамъ, и мы, ограждая себя, предупреждаемъ, что будемъ считаться со всѣми элементами населенія, прямо или косвенно относящимися къ намъ враждебно.

Съ подлиннымъ вѣрно: адъютантъ начальника гарнизона, штабсъ-капитанъ *Навроцкій* *).

І.ХХХVІІІ.

Приказъ командующаго дивизіей.

„Лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка 4 роты рядовой Алексѣй Лискинъ 27 августа стоялъ на посту, во дворѣ тюрьмы у стѣны камеры, гдѣ помѣщались политическія арестованныя женщины. Арестантки оскорбляли его, оскорбляли полкъ и память покойнаго славнаго его командира. Затѣмъ Лискинъ замѣтилъ, что изъ окна 3-го этажа на веревкѣ кто то опускаетъ записку,—что одна изъ

*) „Б а к у“. 1906, № 186.

арестантокъ въ 1 этажѣ собирается ее взять. Онъ предупредилъ ее четыре раза, чтобы она не брала записки, и, когда арестантка продолжала поносить Лискина, не послушалась его предупрежденій и угрозъ стрѣлять, онъ однимъ выстрѣломъ изъ винтовки убилъ ее наповальъ... За такое правильное понимание и твердое исполненіе службы объявляю рядовому Лискину мое сердечное спасибо и предписываю выдать ему 10 рублей наградныхъ изъ полковыхъ хозяйственныхъ суммъ.

Подписалъ: командующій дивизіей свиты Его Величества генералъ-маіоръ Л. *).

ЛХХХІХ.

Приказъ командира полка.

Въ Варшавѣ денщикъ офицера гроховскаго полка Павловъ убилъ лакея Дынду. Свое преступленіе убійца объяснилъ тѣмъ, что Дында оскорбилъ особу Государя. Прокурорскій надзоръ сдѣлалъ заключеніе о преданіи Павлова суду по 1,455 ст. Начальство Павлова не согласилось съ заключеніемъ прокуратуры и довело объ этомъ дѣлѣ до свѣдѣнія Государя. Павловъ былъ помилованъ. „Двадцатый Вѣкъ“ приводитъ опубликованный по этому поводу приказъ по гроховскому полку.

„Копія. 25 февр. 1905, № 56. § 28. Съ заключеніемъ прокурорскаго надзора о преданіи суду по 1,455 ст. уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ рядового 14-й роты вѣреннаго мнѣ полка Павлова, убившаго лакея Дынду за то, что послѣдній позволилъ себѣ въ его присутствіи поносить особу Государя Императора, я не согласился и въ порядкѣ статьи 558 п. 2 устава военно-судебнаго дѣло было направлено по начальству. Послѣднее согласилось съ моимъ мнѣніемъ и довело это до свѣдѣнія Государя Императора. Его Императорскому Величеству благоудно было 6-го февраля освободить Павлова отъ всякой отвѣтственности. Съ чувствомъ глубокой радости спѣшу подѣлиться этою царскою милостью. Вотъ, братцы, съ кого примѣръ надо брать. Съ молодца Сергѣя Павлова, въ коемъ чувство преданности Царю, вѣрность присягѣ говорило сильнѣе опасности за отвѣтственность. Спасибо рядовому Сергѣю Павлову

*) Рус. Богатство, 1906, X, 171—172.

за его честныя русскія убѣжденія, за то, что не посрамилъ нашего гроховскаго полка.

Поздравляю рядового Павлова ефрейторомъ, выдать ему въ награду 10 р., отпустить въ двухмѣсячный отпускъ. Приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ и командахъ и прокричать отъ русскаго сердца „ура“ молодцу-ефрейтору Павлову. Подлинный подписалъ: командиръ полка полковникъ Б.-Б. Вѣрно; полковой адъютантъ, поручикъ Э.“.

Х С.

Приказъ прибалтійскаго ген.-губернатора.

По войскамъ, расположеннымъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, отданъ слѣдующій приказъ вр. прибалтійскаго генералъ-губернатора:

„17-го минувшаго августа, въ 6 часовъ пополудни, на батарее лит. „Д“, часовой рядовой 12 роты 179 пѣх. Усть-Двинскаго полка Андрей Петровъ Норкинъ убилъ на повалъ рабочаго порта Императора Александра III Николая Петрова Алексѣева, который, подкравшись съ берега моря къ брустверу батареи, бросилъ въ Норкина два раза камнемъ, при чемъ первымъ попалъ ему въ затылокъ, а вторымъ—въ лобъ выше лѣваго глаза и затѣмъ бросился бѣжать. Будучи сшибленнымъ вторымъ камнемъ съ ногъ и видя, что убѣгающій злоумышленникъ, благодаря пустынной мѣстности, можетъ скрыться, рядовой Норкинъ произвелъ по бѣгушему выстрѣлъ изъ винтовки на разстояніи 70—80 шаговъ, попалъ въ шею ниже правого уха, причемъ пуля прошла на вылетъ впереди лѣваго уха и уложила злоумышленника на мѣстѣ. Молодецъ рядовой Норкинъ, что сохранилъ присутствіе духа при нечаянномъ нападеніи злоумышленника. Объявляю ему отъ лица службы спасибо также за мѣткую стрѣльбу. Слишкомъ часто часовые, стрѣляя, даютъ промахи. Только попадая въ злоумышленниковъ, можно отвадить ихъ отъ нападеній на часовыхъ.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и командахъ“ *).

*) Рѣчь, 1908, № 218.

XCI.

Убійства.

Депутатъ Алексипскій заявилъ въ одномъ засѣданіи 2 Госуд. Думы: „Недавно я получилъ телеграмму отъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ станціи „Жмеринка“; тамъ сообщалось о слѣдующемъ фактѣ: проходя по улицѣ, рабочій Вепедиктъ Загородный нечаянно толкнулъ офицера, поручика 9 полка Леонида Бараневича, и, извинившись, пошелъ далѣе. Недовольствуясь извиненіемъ, офицеръ крикнулъ: „воротись, мерзавецъ“. Рабочій вновь извинился. Въ это время офицеръ выстрѣлилъ и тяжело ранилъ рабочаго“ *).

Въ іюлѣ 1906 г. на ст. Чаплино екатерининской жел. дороги казакъ шпагою закололъ кондуктора за то, что тотъ не пускалъ его въ вагоны 1 и 2 класса **).

Въ дер. Тирзники Горійскаго уѣзда было послано полъ-сотни казаковъ, которые и прибыли въ первый день Пасхи. Казаки подвыпили и пошли грабить жителей. Одинъ 20-лѣтній крестьянинъ сталъ на порогѣ дверей своего дома и отказался впустить казаковъ, но сію же минуту палъ, пронизанный пулями. Мѣсто его занялъ младшій братъ (16 лѣтъ), но онъ также былъ убитъ. Престарѣлаго же отца убитыхъ избили до полусмерти. Потомъ пошли гулять по всей деревнѣ, и въ результатѣ 7 убитыхъ и 10 раненыхъ. По этому же поводу „Иверіи“ сообщаютъ, что главною причиною битвы послужили женщины, которыя не пошли въ церковь, а остались дома. Казаки и хотѣли воспользо-ваться отсутствіемъ мужчинъ, но мужчины выбѣжали изъ церкви и заступились за своихъ дочерей, женъ и сестеръ ***).

Рига, 9 сентября.—Офицеръ Елисаветградскаго гусарскаго полка, встрѣтивъ на улицѣ матроса 9-го флотскаго экипажа, который не отдалъ чести и, на замѣчаніе, схватилъ офицера за бортъ пальто, выстрѣломъ изъ револьвера убилъ его †).

*) Стенограф. отчетъ..., 1591—1592.

**) Право, 1906, 2602.

***) Сынъ Отеч. 1905, 8 мал.

†) Рѣчь, 1908, № 216.

Въ Чугуевѣ хлѣбопекъ Бѣловъ, недовольный санитарнымъ врачомъ Вороновымъ, подведшимъ его подъ штрафъ за нарушение санитаріи, задумалъ отомстить врачу. Какъ сообщаетъ харьк. „Утро“ одинъ изъ чугуевцевъ Ф. заявилъ полиціи, что онъ случайно слышалъ, какъ одинъ булочникъ, служившій раньше у Бѣлова и рассчитанный имъ, рассказывалъ своимъ товарищамъ, что Бѣловъ предложилъ ему за плату отомстить доктору Воронову и что онъ вотъ теперь колеблется, — и заработать хочетъ и боится. Рабочій, приглашенный въ полицію, рассказалъ, что Бѣловъ избралъ его орудіемъ своей мести, причемъ установилъ даже таксу: если онъ убьетъ доктора Воронова, то получить 50 руб., если же только ранить, то плата 25 руб. Однако полиціи нужно было получить несомнѣныя улики противъ Бѣлова. Чтобы добыть ихъ, пришлось устроить симуляцію покушенія на г. Воронова.

По выработанному плану, подкупленный Бѣловымъ рабочій 31 августа явился къ нему и объявилъ, что онъ сильно ранилъ доктора. Однако, прежде чѣмъ заплатить, Бѣловъ пожелалъ лично убѣдиться. И вотъ онъ началъ ѣздить мимо квартиры г. Воронова и наблюдалъ. Г. Вороновъ, тоже по заранѣе обдуманному плану, вышелъ изъ дому съ перевязанной головой и куда то поѣхалъ. У Бѣлова больше не оставалось сомнѣній... И онъ выдалъ установленную сумму. Сейчасъ же онъ былъ арестованъ полиціей. А на другой день (1 сентятря) Бѣлова на его же собственномъ рысакѣ подъ конвоемъ отправили въ тюрьму*).

Дякое убійство совершено вечеромъ 9 сентябрю въ Петербургѣ въ одной изъ квартиръ д. № 97 по 16 линіи васильевск. остр. Здѣсь съ двумя сыновьями проживалъ служащій на заводѣ кр. Иванъ Крыловъ, 50 лѣтъ. Два дня тому назадъ Крыловъ-отецъ купилъ своему старшему сыну пару сапогъ. Младшій сынъ, 17-лѣтній Михаилъ Крыловъ, обратился къ отцу съ требованіемъ, чтобы и ему были куплены сапоги. Отецъ отказалъ, сославшись на немнѣніе денегъ.

9-го сентябрю вечеромъ Михаилъ Крыловъ, явившись домой послѣ работы, вновь потребовалъ у отца денегъ на сапоги, угрожая въ противномъ случаѣ отнять у него деньги. Между отцомъ и сыномъ завязалась ссора. Въ разгарѣ ея разсвирѣпѣвшій по-

*) Рѣчь, 1908, № 216.

дростокъ схватилъ кухонный ножъ и нанесъ имъ нѣсколько ранъ въ бокъ и грудь отцу. Отцеубійца пытался скрыться, но былъ задержанъ на улицѣ прибѣжавшими на крикъ дворниками. Раненый былъ отправленъ въ больницу Маріи Магдалины. Положеніе его признано безнадежнымъ *).

Въ деревнѣ Питма, царскосельскаго уѣзда, 7 сентября произошло такой случай.

Пастухъ Адольфъ Козловскій, придя аъ избу сельскаго старосты Алексѣя Балакирева, попросилъ у послѣдняго пороха.

Балакиревъ вынулъ браунингъ и, крикнувъ: „Вотъ что есть у меня для вашего брата!“ — выстрѣлилъ. Пуля попала Козловскому въ ротъ и, пронизавъ верхнюю часть горла, застряла въ позвоночникѣ. Раненый въ безсознательномъ состояніи былъ отправленъ въ гатчинскій дворцовый госпиталь, гдѣ положеніе его признано безнадежнымъ. Староста арестованъ **).

22-го сентября на хут. близъ села Волковецъ, Роменскаго у. Полтавской губ., убиты, съ цѣлью грабежа, семидесятилѣтній казакъ, его сынъ съ женой и шестеро дѣтей послѣдняго въ возрастѣ отъ 1 года до 16 лѣтъ. Убійцы подожгли избу, въ которой было совершено преступленіе, и трупы вайдены въ ней обуглившимися.

26-го сентября, въ двухъ верстахъ отъ гор. Челябинска, Оренбургской губерніи, убитъ контролеръ акцизнаго управленія Снѣжко съ семилѣтнимъ сыномъ. Преступленіе совершено съ цѣлью грабежа.

29-го сентября, въ гор. Москвѣ четверо неизвѣстныхъ, остановивъ волостного старшину Артемова, везшаго въ казначейство деньги, отняли у него 400 руб. и затѣмъ убили револьверными выстрѣлами.

Въ ночь на 7-е октября, въ с. Суркулѣ, Александровскаго у., Ставропольской губ., убиты четыре церковныхъ сторожа, захвачено 130 руб. церковныхъ денегъ и въ церкви разбиты иконы съ поврежденіемъ на нихъ ризъ. Преступники арестованы ***).

*) Рѣчь, 1908, № 216.

***) Рѣчь, 1908, № 222.

****) Вѣстникъ Полиціи, 1908, № 46.

Сынъ одного изъ прибалтійскихъ помѣщиковъ явился изъ Петербурга въ свое имѣніе въ сопровожденіи солдатъ.

Онъ спросилъ у слугъ, есть ли у нихъ оружіе; когда слуги отвѣтили, что оружія у нихъ нѣтъ, былъ отданъ приказъ обыскать ихъ квартиры. При обыскѣ въ квартирѣ у одного изъ слугъ было найдено ружье. Послѣ этого всѣхъ семерыхъ вывели за имѣніе, гдѣ 5 изъ нихъ были застрѣлены, а двое избиты *).

23 октября въ деревнѣ Семеновкѣ Богородскаго уѣзда было обнаружено убійство кр. Вѣтрова при исключительной по своей звѣрской жестокости обстановкѣ. Въ убійствѣ этомъ принимали участіе жена покойнаго, его сынъ и дочь. Убитый былъ найденъ въ сараѣ повѣсившимся на веревкѣ. Однако, слѣды крови на лицѣ и нѣкоторые другіе признаки указывали, что здѣсь имѣло мѣсто не самоубійство, а насильственная смерть. Слѣдственной власти удалось выяснить, что покойный Вѣтровъ былъ строптиваго характера и часто жестоко билъ какъ жену, такъ и дѣтей. Въ злополучный день Вѣтровъ вернулся изъ сосѣдняго села Старая Купава сильно пьянымъ и затѣялъ ссору съ женой. Послѣдняя, выйдя изъ терпѣнія, кинулась на него и начала его душить; сынъ же началъ наносить отцу удары по головѣ. Вскорѣ Вѣтровъ скончался. Поздно ночью вся семья вынесла трупъ покойнаго въ сарай и повѣсила его на веревкѣ. Всѣ трое арестованы **).

Тверской корреспондентъ газеты „Голосъ Москвы“ сообщаетъ въ № отъ 4 ноября 1908 г.:

Грозная драма произошла на дняхъ въ имѣніи землевладѣльцевъ Мияюковыхъ въ Всѣхсвятскомъ, вышневолоцкаго уѣзда. Во время карточной игры за столомъ сидѣли: помѣщикъ П. И. Лебедевъ, одна изъ владѣлицъ Всѣхсвятскаго и земскій начальникъ ржевскаго уѣзда В. А. Свистуновъ. Поздно ночью между партнерами изъ-за картъ произошла ссора, доведшая до кровавой развязки. Оскорбленный партнеромъ земскій начальникъ Свистуновъ внезапно вскочилъ и дважды вонзилъ кинжалъ въ спину Лебедева, который тутъ же упалъ мертвымъ. Слѣдствіе производится. Земскій начальникъ отданъ на поруки ***).

*) Рус. Вѣд., 1908.

**) Рѣчь, 1908, № 269.

***) Гол. Москвы, 1908, № 256.

Елисаветградъ, 6 ноября (1908). Въ поселкѣ Ивановкѣ, при станціи „Шестаковка“, южныхъ дорогъ, телеграфистъ Вильнишъ, 24-хъ лѣтъ, изъ ревности задушилъ жену, съ которой повѣнчался всего полгода назадъ, затѣмъ задушилъ тещу и перерѣзалъ ей, мертвой, горло. Убійца сознался и арестованъ.

Вологда, 6 ноября (1908). Въ Тотмѣ городовымъ Соболевымъ выстрѣлами изъ револьвера убитъ тестъ и тяжело ранена теща. Убійца арестованъ *).

Курскъ. Въ деревнѣ Саморядовой, курскаго уѣзда, крестьянинъ Жигулинъ напалъ въ лѣсу, ограбилъ и убилъ родного брата. Братъ-звѣрь арестованъ **).

Приставъ 5 стана кіевскаго уѣзда, сообщилъ уѣздному полицейскому управленію, что въ 25 верстахъ отъ Кіева, въ с. Ходосовкѣ кіевскаго уѣзда, съ цѣлью грабежа вырѣзана семья Кондрата, Самойленко. Убитъ хозяинъ квартиры Кондратъ Самойленко, его жена Ксенія и сынъ Трофимъ ***).

На хуторѣ вблизи мѣстечка Балабановки, Липовецкаго уѣзда, вырѣзана семья зажиточнаго крестьянина изъ четырехъ душъ. Грабители скрылись, захвативъ около 3000 рублей. По подозрѣнію арестованы двое крестьянъ †).

Челябинскъ. Неизвѣстными съ цѣлью грабежа въ Кустанаѣ вырѣзана семья изъ 5 человекъ †*).

Въ Сергіевѣ проживаетъ семья чинов. Бердяева. Сынъ Бердяева, 11-лѣтній Георгій, находился въ гостяхъ у гг. Ильиныхъ. Мальчикъ прошелъ въ кухню и сталъ разговаривать съ прислугой С. Васильевой, 30 л.

Прислуга, занятая своимъ дѣломъ, невнимательно относилась къ разговорамъ ребенка. Мальчикъ вспылилъ. Тогда прислуга рѣшила его выпроводить и взяла за руку. Въ этотъ моментъ.

*) Рус. Слово, 1908, № 259.

***) Голосъ Москвы, 1908, № 258.

***) Кіевскія Вѣсти, 1908, № 282.

†) Товарищъ, 1908, № 43.

†*) Голосъ Москвы, 1908, № 258.

мальчуганъ выхватилъ изъ кармана револьверъ и произвелъ два выстрѣла въ Васильеву. Обѣ пули попали въ грудь.

Раненную отправили въ земскую больницу. Револьверъ мальчикъ стащилъ изъ письменнаго стола отца *).

Пятигорскъ. 10 ноября въ станицѣ Кисловодской съ цѣлью грабежа звѣрски вырѣзана семья казака. Убиты: казакъ, его жена и дочь; дѣвятилѣтній сынъ раненъ. Убійць двое, оба скрылись.

Черниговъ. Въ селѣ Митченкѣ, конотопскаго уѣзда, шайка грабителей напала на домъ мѣстнаго жителя Бѣлоусова. Звѣрски убивъ Бѣлоусова и его жену и похитивъ деньги и цѣнности, грабители скрылись **).

Кіевъ, 10 ноября (1908). „Кіевскимъ Вѣстямъ“ телеграфируютъ изъ Шаргорода: „Нѣскольکو женщинъ, ѣхавшихъ въ Стришовку, подверглись изнасилованію напавшихъ на нихъ новобранцевъ. Женщины тяжело избиты. Одна скончалась. У другой выбитъ глазъ и сломана рука“.

Екатеринбургъ, 9 ноября (1908). Въ Кустанаѣ двое грабителей, ворвались въ квартиру мѣщанина Румынскаго, убили его беременную жену и мать, тяжело ранили двухъ дочерей и легко его самого.

Симферополь, 10 ноября (1908). Въ деревнѣ Купань евпаторійскаго уѣзда, крестьянинъ Непочатовъ, получивъ отъ дѣвушки Абленцовой отказъ выйти за него замужъ, подкрался вечеромъ къ ея дому и выстрѣломъ изъ ружья черезъ окно убилъ ее наповалъ ***).

Константиноградъ, 12 ноября (1908). Городъ взволнованъ звѣрскимъ убійствомъ. Ночью съ цѣлью грабежа вырѣзана семья дворянина Халявина изъ пяти душъ. Разбойники скрылись. Полиція поднята на ноги. Пока поиски безрезультатны †).

Феллинъ, 15 ноября (1908). Въ уѣздѣ въ своей усадьбѣ звѣрски убиты землевладѣлецъ Лаиксъ и его жена. Лаиксъ найденъ

*) Свѣтъ, 1908, № 297.

***) Голосъ Москвы, 1908, № 263.

****) Рус. Сл., 1908, № 262.

†) Рус. Сл., 1908, № 264.

въ креслѣ съ раздробленнымъ черепомъ, жена его лежала на постели съ перерѣзаннымъ горломъ. Предполагается грабежъ *).

Въ Ташкентѣ получены свѣдѣнія объ ужасномъ преступленіи совершенномъ близъ Актюбинска. Въ 5—6 верстахъ отъ этого города жилъ богатый киргизъ по имени Риза-Куль. Все его семейство состояло изъ 12 душъ: его самого съ женой, двухъ женатыхъ сыновей, двухъ взрослыхъ дочерей и четырехъ малолѣтнихъ внучатъ. Недавно на аулъ напала шайка степныхъ разбойниковъ, которая ворвалась въ домъ Ризы и звѣрски умертвила все его семейство. Сначала разбойниками были зарѣзаны сыновья Ризы. Затѣмъ они на глазахъ старика, связаннаго по рукамъ и ногамъ, изнасиловали его дочерей и невѣстокъ, осквернили также и его престарѣлую жену. Когда разбойники предавались насилію, дѣти подняли плачь.

— Уйми ихъ!—приказалъ главарь шайки одному изъ насильниковъ. Тотъ схватилъ ножъ и быстро покончилъ со всѣми дѣтьми. Послѣ убійства дѣтей одна изъ женщинъ сошла съ ума и завывала на весь домъ. Ее живо прикончили.

— Рѣжь и остальныхъ!—приказалъ атаманъ. Послѣднимъ былъ пристрѣленъ старикъ Риза. Затѣмъ, забравъ все цѣнное, въ числѣ 3,000 рублей денегъ и массу фамильныхъ серебряныхъ вещей, разбойники сѣли на своихъ скакуновъ и удалились въ степь. На другой день вошедшимъ въ домъ Ризы представилась ужасная картина преступленія. Самъ Риза и три изъ пяти женщинъ оказались еще со слабыми признаками жизни **).

„С. Кур.“ сообщаетъ о звѣрскомъ убійствѣ въ дерев. Стрѣлкахъ, Рыбинск. уѣз. Преступниковъ, совершившихъ звѣрское убійство, было 5 челов. Проникнули они въ домъ черезъ окно нижняго этажа. Семейство Киселевыхъ состояло: изъ самаго хозяина 85-ти лѣтняго старика, снохи 42 л., дочери 25 л., внука—мальчика 3 л. и работницы. Злоумышленники за исключеніемъ одного, были въ маскахъ.

Первымъ былъ убитъ старикъ Киселевъ, которому былъ нанесенъ ударъ въ голову топоромъ. Сноха была второй жертвой убійцы. Ей на двое разсѣкли черепъ и на рукѣ отрубили палець.

*) Рус. Сл., 1908, № 267.

**) Сибирская Жизнь, 1908, № 249, перепеч. изъ „Бирж Вѣд.“.

3-хъ лѣтній мальчикъ въ это время сталъ кричать и плакать. Никакія угрозы на мальчика не повліяли. Видя это, преступникъ (на видъ 16—17 л.) безъ маски имѣвшимся у него ножомъ изрѣзалъ ротикъ у несчастнаго малютки, нанесъ нѣсколько ранъ въ голову, и... малютки не стало.

Работницѣ и дочери нанесены удары по разнымъ частямъ тѣла часовой гирей, завернутой въ полотенце. При этомъ работница, отдѣлавшаяся сравнительно легкими побоями, пользуясь суматохой и темнотой, укрылась на печкѣ, за трубой.

Дочери же Кисилева, которой были нанесены удары также и въ голову, разбойники сдѣлали перевязку, окутали ее шалью и, накинувъ веревку, приказали ей указать, гдѣ находятся деньги. Но несчастная отъ нанесенныхъ ей побоевъ не могла и пошевеливаться. Захвативъ ключи, преступники поволокли на веревкѣ свою жертву въ верхній этажъ. Разломавъ всѣ сундуки, преступники вытряхнули оттуда все содержимое; нашли въ одномъ изъ сундуковъ 4 билета на 400 руб. и 400 руб. деньгами. Банковыя свидѣтельства и векселя порвали. Золотыя и брилліантовыя вещи, стоимость которыхъ еще не установлена, также захвачены преступниками. Найденное ими пальто на мѣху „чернобурой лисицы“ изрѣзано въ ключья.

Окончивъ поиски, преступники высказали сожалѣніе снохѣ Киселевой, что изъ-за такой ничтожной суммы денегъ не стоило бы убивать столько людей, прибавивъ при этомъ, что они были введены въ обманъ однимъ лицомъ, которое сообщило имъ, что у старика Кисилева находится въ домѣ до 40,000 р.—и это лицо они непременно убьютъ.

Затѣмъ, посадивъ Киселеву въ чуланъ, заперли его и удалились по направленію къ с. Арефину. Видѣли ихъ новобранцы, возвращавшіеся съ бесѣды изъ с. Арефина *).

ХСІІ.

Самосуды.

Въ Либавѣ, 2-го ноября (1905 г.), паспортистъ полицейскаго управленія Клуче, пьянствовавшій всю ночь въ одной изъ гостиницъ, дошелъ до того, что началъ раздавать деньги собутыль-

*) С.-Петербург. Вѣд., 1908, № 257.

никамъ съ предложеніемъ бить евреевъ. Явились неизвѣстныя лица, которыя надѣли на голову Клуче мѣшокъ и повлекли въ Новую Либаву, затѣмъ на извозчикѣ доставили къ проволочной фабрикѣ Беккеръ и К^о, гдѣ состоялся судъ, которымъ Клуче былъ приговоренъ къ смерти. Приговоренный былъ убитъ двумя выстрѣлами въ грудь *).

Близь Москвы, въ пригородномъ селѣ Богородскомъ въ глухой рощѣ, происходило собраніе рабочихъ, среди которыхъ преобладали бастующіе рабочіе резиновой мануфактуры. Среди собравшихся шныряли два подозрительныхъ субъекта, которыхъ замѣтили и опознали въ нихъ агентовъ охраннаго отдѣленія. Агентовъ схватили. Немедленно былъ учрежденъ судебный трибуналъ, который тотчасъ же приступилъ къ разбору дѣла. Судъ приговорилъ агентовъ къ смертной казни. Послѣ этого большинство собранія удалилось; осталось 7--8 человекъ для приведенія приговора въ исполненіе. Агентовъ привязали къ деревьямъ, и по нимъ былъ данъ залпъ, послѣ чего стрѣлявшіе разбѣжались **).

Волостной старшина способствовалъ полиціи въ розыскахъ террористовъ. Ученикъ реального училища Грингофъ и виленскій крестьянинъ Адамовичъ, питая злобу за это на старшину, убили его ***).

Команда отправлялась на Дальній Востокъ. На ст. „Курскъ“ офицеръ Михалаповъ приказалъ арестовать рядового Божикова. Божиковъ, проходя связанный мимо Михалапова, пригрозилъ отомстить ему и обругалъ „матерными словами“. Михалаповъ выхватилъ пашку и зарубилъ Божикова. Солдаты начали кричать, что они не поѣдутъ дальше съ Михалаповымъ. На крикъ солдатъ сталъ сбѣгаться народъ. Видя окровавленный трупъ Божикова, толпа пришла въ неистовство, требовала, чтобы офицеръ вышелъ изъ вагона и кричала: „крѣвь за крѣвь“, „смерть за смерть“, „собакъ собачья и смерть“, „разорвать такого офицера“. Офицеръ заперся въ вагонѣ. Изъ толпы посыпались камни въ вагонъ. Потомъ вагонъ былъ отцѣпленъ, отодвинутъ отъ другихъ ваго-

*) Право, 1905, стр. 3647

**) Право, 1906, стр. 1874.

***) Право, 1906, стр. 3671.

новъ и подоженный. Когда горѣвшій вагонъ былъ потушенъ, изъ него вытащили обгорѣвшій трупъ Михалацова. Толпа топтала трупъ ногами *).

Два загулявшихъ драгуна поспорили на базарѣ съ крестьянами (бывшими кавалеристами) на тему о воинской чести и о назначении солдата. Споръ перешелъ въ драку, драгуны были нѣсколько помяты. Утромъ на слѣдующій день въ село явился карательный отрядъ, состоящій изъ 21 человѣка драгунъ. Начальникъ отряда корнетъ Б.-А. потребовалъ чтобы урядникъ указалъ крестьянъ, побившихъ драгунъ, угрожая въ противномъ случаѣ расправиться по своему. Урядникъ вынужденъ назвать 3 крестьянъ. Двое были убиты, одинъ избитъ нагайками **).

Въ балахнинскомъ уѣздѣ крестьяне устроили грандіозную облаву на двухъ неизвѣстныхъ личностей, заподозрѣнныхъ въ грабежахъ. Вся округа, въ 15 верстъ окрестъ, была поднята на ноги, и преслѣдуемые, несмотря на то, что они отстрѣливались, были настигнуты и тутъ же на мѣстѣ убиты. Крестьяне не знаютъ, кто это были и за что ихъ убили.

Не менѣе характерный случай былъ въ Ельцѣ. Нѣкто Гугнинъ 17 лѣтъ поссорился съ двумя мѣщанами и ударомъ ножа убилъ ихъ обоихъ. Немедленно на мѣсто происшествія сбѣжалась толпа народа, преимущественно подвыпившихъ, по случаю праздника мастеровыхъ.

Толпа быстро увеличивалась и выросла до 2000 или болѣе человѣкъ.

Гугнинъ заперся въ домѣ съ матерью и малолѣтними двумя братьями и тремя сестрами, угрожая стрѣлять, если кто здумаетъ лѣзть въ домъ. Но это не подѣйствовало. Толпа стала поджигать домъ, а потомъ, когда Гугнинъ сдался, избилъ его и его 15-ти лѣтняго брата до смерти; облила керосиномъ и сожгла до тла домъ. (Семейство Гугнинъ подозрѣвали въ томъ, что они занимаются пріемомъ и сбытомъ краденого ***).

*) Право, 1906, 4157.

**) Подробности объ этомъ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто въ февралѣ 1906 г. въ с. Роячихахъ мелитопольскаго у., сообщила газ „Жизнь Крима“.

***) „Рѣчь“, 1906.

Изъ Чистополя телеграфировали въ „Рус. Сл.“: „Въ деревнѣ Русская Майна чернозотенцы напали на крестьянина Безрукаго и его семью, считая ихъ „вредными людьми“. Подперевъ двери, они подожгли домъ, и когда семья Безруковыхъ начала выпрыгивать изъ окна, ихъ звѣрски убили, затѣмъ обложили трупы соломой и сожгли. Ужасъ этого звѣрства не поддается описанію. Съ нѣкоторыми крестьянами дѣлались обмороки“ *).

30 авг. 1907 г. около депо станціи Баку рабочими разстрѣляны агенты охраннаго отдѣленія Яковлевъ и Дергачевъ **).

Въ селѣ Сарбай, самарскаго уѣзда, крестьянинъ Пичугинъ укралъ нѣсколько сноповъ. Крестьяне поймали его и, избивъ, привязали за ноги къ колымагѣ и въ такомъ видѣ везли до села (версть 8—10). Встрѣчавшіеся крестьяне, видя въ темнотѣ что-то съ шуршаніемъ везущее за колымагой, принимали это за обыкновенную кожу и только впоследствии,* по пріѣздѣ въ село, узнали, что эта за кожа.

Въ селѣ Пичугина долго волочили по улицамъ, а затѣмъ дубинами убили окончательно и внизъ головой бросили въ какой-то погребъ, гдѣ онъ съ подогнутой подъ себя головой пролежалъ около недѣли до пріѣзда властей. Врачъ, дѣлавшій вскрытіе и дававшій объясненія, говорилъ, что онъ за все время своей практики ни разу не наблюдалъ такого дикаго звѣрства надъ убитымъ ***).

Мелитополь, 4 ноября 1908 г. Въ селеніи Рождественскомъ совершенъ самосудъ надъ крестьяниномъ Опришко его односельчанами. Опришко умеръ.

Каменецъ-Подольскъ, 4 ноября 1908 г. Въ Копостырнѣ крестьяне учинили ужасный самосудъ надъ четырьмя ворами. Вѣшали ихъ за ноги и жгли †).

Черниговъ. Въ селѣ Зметнево, сосницкаго уѣзда, толпой крестьянъ подвергнуты самосуду три вора. Одинъ убитъ, двое тяжело избиты.

*) Рус. Сл., 1906.

**) Право, 1907, стр. 2370.

***) Рѣчь, 1908, № 229. Передеч. изъ „В. Сл.“

†) Рус. Сл., 1908, № 257.

Вятка, 10 ноября (1908). Въ деревнѣ Кощевской крестьянинъ Василій Кощевъ убилъ коломъ однопоревенца Зыкина. Во время производства по этому дѣлу дознанія урядникомъ толпа крестьянъ набросилась на Кощева и убила его *).

Каменецъ-Подольскъ, 12 ноября (1908). Въ Носиковкѣ толпа совершила самосудъ надъ крестьяниномъ, кравшимъ сливы. Крестьянинъ умеръ.

Витебскъ, 12 ноября (1908). На ярмаркѣ въ деревнѣ Сомерсетъ крестьяне учинили жестокой самосудъ надъ конокрадомъ. Пострадавшій въ тяжеломъ положеніи отправленъ въ больницу**).

Симферополь. Въ селѣ Григорьевкѣ Днѣпровскаго уѣзда толпа крестьянъ учинила самосудъ надъ двумя крестьянами, заподозрѣнными въ конокрадствѣ. Несчастные скончались подъ ударами озвѣрѣвшей толпы***).

Могилевъ-Подольскій, 19 ноября (1908). Поймавъ въ селеніи Пилипахъ вора, укравшаго у крестьянки платокъ и поясъ, толпа крестьянъ совершила надъ нимъ самосудъ: била его съ перерывами семь разъ, топила въ рѣкѣ. Покончивъ съ нимъ окончательно, толпа вывезла его въ поле. Шестерыхъ участниковъ самосуда теперь судили. Присяжные пятерымъ вынесли обвинительный вердиктъ, одного оправдали. Обвиненные приговорены въ тюрьму †).

Между Ростовомъ и Новочеркасскомъ, въ ст. Александровской толпой произведена дикая расправа съ мѣстными учителями. Весь сырѣ-боръ загорѣлся по мотивамъ, обычнымъ въ деревенской жизни. 2 учителя, Черновъ и Луковскій, пытались остановить разсвирѣплѣвшую въ самосудѣ толпу. Увѣщанія, однако, не привели ни къ чему. Тяжелая картина самосуда,—по словамъ „Южн. Тел.“,—произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ станицѣ прошелъ слухъ, что въ станичную тюрьму приведены четыре, якобы виновника въ кражѣ воловъ у казака Червика. Слухъ о кражѣ воловъ у Червика давно волновалъ ста-

*) Рус. Слово, 1908. № 262.

***) Рус. Слово, 1908, № 264.

****) Рус. Вѣд. 1908, 20 ноября.

†) Рус. Слово, 1908, № 270.

ничниковъ. Волю были найдены въ Нахичевани у одного изъ мясниковъ. Мясникъ былъ арестованъ, а затѣмъ были арестованы три человека, подозрѣваемыхъ въ кражѣ. Зачѣмъ они приведены были въ ст. Александровскую, пока неизвѣстно, но слухъ проникъ въ темную среду казаковъ. Черезъ 2—3 минуты уже около станичнаго правленія гудѣла тысячная, злобѣщая толпа. Въ воздухѣ висѣла брань; слышались голоса: „проучить!“ „убить ихъ!..“ Предложеніе сейчасъ же было подхвачено, и сотни рукъ уже беспорядочно тащили подозрѣваемыхъ въ кражѣ на площадь. Картина побоища не поддается описанію: били кулаками, ногами, палками. Въ толпѣ появились два учителя, священникъ. Попытки послѣдняго остановить толпу встрѣчены безотчетной злобой. Во имя Христа призываетъ священникъ. Но толпа не слушаетъ и злобно угрожаетъ. Наконецъ, Черновъ и Луковскій въ толпѣ громко призываютъ остановить бессмысленное побоище. „Ахъ, такъ и вы за воровъ...“ реветъ толпа, и сотни кулаковъ устремились на учителей. Черезъ минуту они уже подвергаются побоямъ; но среди казаковъ же нашлись болѣе сознательные люди, остановившіе натискъ толпы. Жертвы съ трудомъ были выведены изъ центра побоища. Надъ подозрѣваемыми же въ кражѣ еще продолжался самосудъ. Въ результатѣ: одинъ изъ нихъ убитъ, другой тяжело раненъ и двое укрылись въ станичной тюрьмѣ *).

ХСІІІ.

Современныя игры дѣтей.

Современныя игры дѣтей чрезвычайно характерны.

Корреспондентъ „Рады“ передаетъ слѣдующую сцену, которую ему пришлось наблюдать въ с. Заболотъѣ, радомысльскаго уѣзда. При въѣздѣ въ село, онъ наткнулся на толпу маленькихъ ребятъ, тащившихъ поперекъ улицы рогожу, на которой лежало дитя лѣтъ пяти, повидимому, мертвое. Пораженный такой картиной, корреспондентъ соскочилъ съ повозки и спросилъ дѣтей:

— Вы куды тянете?

— У фосу (ровъ), — отвѣчали они ему.

— Воно мертвое?

— Авжеж убите.

*) С.-Петербург. Вѣд., 1908, № 260.

— Кто ж його вбив.

— Мы.

— За віщо.

— Такъ треба

При этихъ словахъ „мертвое“ дитя поднялось и со смѣхомъ пояснило:

— За те, що я черносотник.

„Воскресеніе“ мертваго ребенка и неожиданное объясненіе дѣтской игры еще болѣе удивило корреспондента. Осмотрѣвшись, онъ замѣтилъ, что черезъ дорогу ко рву утоптана дорожка, по которой можно было судить, что ужъ не одного „черносотника“ сволокли туда дѣтишки.

— А що ж такое черносотникъ?—спросилъ корреспондентъ „убитаго“.

— Це ті люде, що не хочуть намъ земли давати,—отвѣтило сразу нѣсколько голосовъ.

* * *

Священникъ Владимірскій заявилъ во 2-й Государственной Думѣ, что онъ былъ очевидцемъ того, какъ дѣти играли въ погромщиковъ *).

XCIV.

Стрѣльба по живой цѣли.

Въ Саратовѣ въ 10 часовъ вечера, на Николаевской ул., идутъ двѣ дѣвушки. На углу Заводской ул. сидитъ караульщикъ и полицейскій. Когда дѣвушки съ ними поровнялись, полицейскій, рассказываетъ „С. К.“, спросилъ караульщика:

— А развѣ подстрѣлить?

— Вали!

Полицейскій приподнялся и выстрѣлилъ изъ револьвера. Пуля пробила рукавъ кофточки и слегка задѣла руку у одной дѣвушки.

XCV.

Дуэли.

„Въ Кіевѣ состоялась дуэль между профессорами Линдеманомъ и Образцовымъ, при чемъ секундантами были также про-

*) Стенограф. отчетъ 487.

фессора—Реформатскій, Томашевскій, Черновъ и докторъ Мирамъ. Такой составъ участниковъ дуэли до сихъ поръ, кажется, еще не встрѣчался. Мы привыкли думать, что дуэль есть лишь печальный пережитокъ среднихъ вѣковъ и всегда сожалѣли, что, какъ варварскій обычай, она все еще держится въ военной средѣ. Но для врача участіе въ кровавомъ судѣ столь же позорно, какъ и присутствіе при совершеніи смертной казни“ *).

5-го ноября въ псковскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло члена петербургскаго окружнаго суда Пороховщикова и товарища прокурора того же суда Абрашкевича по обвиненію въ вызовѣ и принятіи вызова на дуэль.

Дѣло возникло по поводу выпущенной Пороховщиковымъ брошюры „Уголовная защита“, на которую Абрашкевичъ написалъ критическую статью „Новый катехизисъ современной уголовной защиты“, также изданную въ видѣ брошюры. Въ отвѣтъ на эту брошюру Пороховщикова вызвалъ Абрашкевича на дуэль, каковая состоялась на Елагиномъ островѣ. Дуэлянты обмѣнялись двумя выстрѣлами, при чемъ однимъ изъ нихъ была нѣсколько повреждена колѣнная чашка Абрашкевича.

Окружный судъ приговорилъ Пороховщикова къ домашнему аресту на 7 дней, а Абрашкевича—къ аресту на 1 день. Дѣло слушалось въ отсутствіи обвиняемыхъ **).

ХСVI.

Самоубійства.

1) Число самоубійствъ и покушеній на самоубійства въ Петербургѣ.

За 4 года (1904—1907) было 982 самоубійства и 1127 покушеній, всего 2109 случаевъ. По годамъ эти случаи распредѣляются такимъ образомъ: въ 1904 г.—427, въ 1905—354, въ 1906—532 и въ 1907—796 ***).

2) Въ Петербургѣ за семь мѣсяцевъ, отъ января до августа (1908 г.) произошло 812 случаевъ самоубійствъ и покушеній на

*) Журналъ рус. общества охраненія народ. здравія. 1908, № 4, стр. 73.

**) Рус. Сл., 1908, № 259.

***) Журн. общ. р. вр. 1908, № 4, 442. Перенеч. изъ „Ежемѣсячника стат. отд. Сиб. горн. упр. (№ 1 за 1908).

нихъ. За одинъ день 1-го августа въ Петербургѣ зарегистрировано 7 случаевъ самоубійства и покушеній на самоубійство; 7 августа такихъ случаевъ было 8. Въ Москвѣ находимъ тѣ же цифры: 5-го сентября въ Москвѣ было 7 случаевъ самоубійствъ и покушеній, 8 сентября—5.

3) За октябрь мѣсяць 1908 г. въ Москвѣ произошло 24 покушенія на самоубійство. Изъ нихъ со смертельнымъ исходомъ—7, съ благополучнымъ—16. Среди жертвъ преобладаютъ мужчины—17 (покончившихъ съ собою—7, покушавшихся—9). По соціальному положенію они дѣлятся: крестьянъ—9, мѣщанъ—3, учащихся—1, служащихъ—1, иностранныхъ подданныхъ—1, неизвѣстныхъ—2. Среди женщинъ число покушеній несравненно меньше (7), и смертельныхъ случаевъ нѣтъ. По числу жертвъ: крестьянокъ—4, мѣщанокъ—1, почетн. гражданокъ—1, неизв.—1. Между способами видимый перевѣсъ на сторонѣ яда—15, затѣмъ застрѣлившихся—5, повѣсившихся—3, зарѣзавшихся—1.

4) За недѣлю (конецъ окт.—начало ноября 1908 г.) въ Петербургѣ зарегистрировано 30 случаевъ самоубійствъ и покушеній на самоубійство *).

За недѣлю (съ 1 по 8 ноября включительно) въ Петербургѣ и его окрестностяхъ было зарегистрировано сорокъ два случая самоубійствъ и покушеній на самоубійство, изъ нихъ пятнадцать были вызваны нуждой и безработицей, десять семейными непріятностями, восемь—жизненными невягодами, причины остальныхъ не выяснены. 10⁰/₀ числа самоубійцъ составляютъ интеллигенты **).

5) Въ октябрѣ 1908 года появился изданный врачебно-санитарной частью министерства народнаго просвѣщенія отчетъ о самоубійствахъ и покушеніяхъ на самоубійства среди учащихся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія въ 1907 году.

По сравненію съ прошлыми годами, отчетъ отмѣчаетъ значительное повышение самоубійствъ среди учащихся и особенно среди учащихся женскаго пола.

*) Рус. Слово, 1908, № 256, отъ 4 ноября.

***) Слово, 1908, № 616, отъ 10 ноября.

Число самоубійць мужского пола: въ 1905 г.—21, 1906 г.—49, и 1907 г.—56. Женщинъ-самоубійцъ: 1905 г.—не было, 1906 г.—13, а 1907 году—18. Число покушеній на самоубійства среди мужчинъ: въ 1905 г.—6, 1906 г.—23, а въ 1907 г.—22; женщинъ покушавшихся: въ 1905 г.—не было, въ 1906 г.—3, а въ 1907 г.—30.

Преимущественно самоубійства встрѣчаются среди учащихся среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ 1907 году отчетъ констатируетъ нѣкоторое уменьшеніе числа самоубійствъ вслѣдствіе нервныхъ и душевныхъ болѣзней и возростаніе по мотивамъ домашнимъ, школьнымъ и школьно-семейнымъ, причемъ изъ школьныхъ мотивовъ первое мѣсто принадлежитъ экзаменамъ и отмѣтамъ. Школьно-семейныя причины сводятся къ боязни наказаній за неуспѣшность. Домашнія причины вызваны во многихъ случаяхъ идейной рознью между дѣтьми и родителями, а также жестокимъ обращеніемъ. Меньше всего было случаевъ самоубійствъ вслѣдствіе романическихъ причинъ.

6) Въ теченіе августа мѣсяца 1908 г. среди офицеровъ русской арміи было самоубійствъ 11 и 1 покушеніе на самоубійство; среди нижнихъ чиновъ—самоубійствъ 27 и покушеній—10. Среди офицеровъ практиковалась одна форма самоубійства: всѣ 11 чел. застрѣлились. Среди нижнихъ чиновъ разныя: застрѣлилось 15, повѣсилось 3, отравилось 4, зарѣзался 1, утопился 1, выбросился изъ окна 1, бросилось подъ поѣздъ 2.

За іюль 1908 г. самоубійствъ среди офицеровъ было 6 и покушеній 5; среди нижнихъ чиновъ—самоубійствъ 23, покушеній 17.

За августъ 1907 года цифры такія: 8 и 1, 14 и 4*).

7) За время 1906 по сентябрь 1908 г., какъ сообщаетъ газета „Новая Русь“, во всѣхъ тюремныхъ помѣщеніяхъ, находящихся въ вѣдомствѣ главнаго тюремнаго управленія, было 126 случаевъ самоубійствъ и покушеній на самоубійство. Большая часть самоубійцъ покончила съ собой посредствомъ повѣшанія; бали 4 случая самосожженія**).

*) Военно-медицинскій журналъ, издаваемый главнымъ военно-медиц. управл. 1908, ноябрь, 293—296.

***) Рус. Вѣдомости, 1908, № 270.

ХСVII.

КрОВАВАЯ СТАТИСТИКА.

1) „Биржевыя Вѣдомости“ приводили статистику террористическихъ актовъ за апрѣль и май 1905 года. Составъ пострадавшихъ разнообразенъ.

	Убиты	Ранены.	Неудав. покуш.
Губернаторы	1	1	—
Полиціймейстеры и ихъ помощники	—	4	—
Начальники охраннаго отдѣленія	1	1	—
Жандармскіе офицеры	2	—	—
Пристава и ихъ помощники	2	9	4
Околоточные и полиц. чиновники	4	11	3
Помощники уѣздн. начальниковъ	—	2	—
Городовые	10	11	3
Жандармы и сыщики	6	2	—
Урядники, стражники, караульные и др.	6	7	—
Казачи	4	3	—
Фабриканты, управляющіе, мастера	2	8	—
Различныя начальств лица	4	3	2
Всего	42	62	12*)

2) Въ „Практич. Врачъ“ приведена статистика убитыхъ и тяжело раненыхъ террористами съ февраля 1905 по май 1906 года.

Генераль-губернаторовъ, губернаторовъ и градоначальниковъ	34 чел.
Полиціймейстеровъ и ихъ помощниковъ	38
Исправниковъ, приставовъ и околоточн.	204
Городовыхъ	206

*) Право 1905, стр. 2914—2915.

Урядниковъ и стражниковъ	184 чел.
Офицеровъ охран. отдѣл. и жандармскихъ	17
Нижнихъ жандармскихъ чиновъ	51
Агентовъ охранной полиціи	56
Армейскихъ офицеровъ	61
Нижнихъ чиновъ арміи	165
Чиновниковъ гражданскихъ вѣдомствъ	178
Духовныхъ лицъ	31
Сельскихъ властей	20
Землевладѣльцевъ	49
Фабрикантовъ и ихъ высшихъ служащ.	64
Банкировъ и крупныхъ торговцевъ	64

Итого . . 1,421 чел.

3) „Черном. Дн.“ приводитъ составленную имъ по газетнымъ свѣдѣніямъ статистику съ 16 августа по 1 сентября 1906 года.

Аграрное движеніе:

Разгромлено и произведено поджоговъ въ 95 имѣніяхъ.

Случаевъ уничтоженія огнемъ плодовъ урожая	13
Сгорѣло усадебъ	540
Грабежи	12
Убийствъ крупныхъ землевладѣльцевъ	4
Убито крестьянъ	15
Ранено крестьянъ	150

Свѣдѣнія эти собраны исключительно изъ газетныхъ извѣстій; кромѣ того, во многихъ мѣстахъ при „усмиреніяхъ“ сообщается о „массѣ“ убитыхъ, раненыхъ и арестованныхъ, безъ указанія числа.

Революціонное движеніе:

	Убито.	Ранено.
Стражниковъ	8	6
Городовыхъ	10	12
Окологочныхъ	3	4
Жандармовъ	2	2
Урядниковъ	2	2
Приставовъ	2	2

	Убито.	Ранен.
Жандармскихъ офицеровъ	2	—
Солдатъ	6	12
Офицеровъ	2	3
Слѣдователей	—	1
Предсѣдателей судовъ	1	—
Брошено бомбъ	—	15
Убито и ранено при „усмиреніяхъ“—до 500 чел.		

Аресты:

Арестовано членовъ государственной думы	10
Агитаторовъ	315
Типографій и революціонныхъ лабораторій	6
Бомбъ	25
Ружей	25
Револьверовъ	65
Патроновъ	4325

Казнено:

Революціонеровъ	7
Приговорено къ смертной казни	17

Забастовки:

Отдѣльныхъ забастовокъ	16
Окончились выигрышемъ рабочихъ	6
Приступлено къ работамъ на прежнихъ условіяхъ	4

„Свобода печати“:

Закрыто и приостановлено газетъ	18
---	----

Обрабленія:

Частныхъ лицъ—70 (на сумму около 100,000 руб.).	
Магазиновъ и конторъ—42 (на сумму 375 тыс. руб.).	
Церквей—12 (около 80 т. руб.)	
Монастырей	2
Желѣзнодорожныхъ кассъ	5
Волостныхъ правленій	8
Винныхъ лавокъ	36
Сборщиковъ—7 (около 40 тыс. руб.).	

Поѣздовъ	4
Почтъ	16
Задержано грабителей	59
Убито при ограбленіяхъ	35
Ранено при ограбленіяхъ	22

4) Съ 16 янв. по 1 февр. 1908 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, отъ террористическихъ актовъ пострадало должностныхъ лицъ 67 (убито 20, ранено 47), частныхъ лицъ 95 (убито 48, ранено 47).

За то же время крупныхъ грабежей совершено на 32 149 руб., винныхъ лавокъ ограблено на 1295 р., мелкихъ грабежей совершено на 19324 р. Всего совершено грабежей на 52768 руб. *).

5) Служащій въ Варшавѣ по подачѣ скорой помощи д-ръ Недѣльскій помѣстилъ въ газетѣ „Kurier Polski“ статистику человѣческихъ жертвъ, которыя пострадали во время освободительнаго движенія. Статистика обнимаетъ случаи столкновенія съ войсками, частичныя столкновенія и всевозможные случаи репрессій въ гор. Варшавѣ, когда подавалась скорая помощь.

Со времени 17 октября 1905 года по 25 апрѣля 1906 года легко раненыхъ было 536 человѣкъ, изъ нихъ 31 женщина. Изъ этого числа на долю полиціи и войска приходится 243, и на долю частныхъ лицъ 320.

Убитыхъ на-смерть за это время было 109, тяжело раненыхъ 101, изъ которыхъ многіе умерли въ госпиталѣ.

Затѣмъ д-ръ Недѣльскій приводитъ цифры происшедшихъ въ Варшавѣ съ 1 ноября 1905 г. по 1 мая — самоубійствъ, причины которыхъ, несомнѣнно, находятся въ связи съ революціоннымъ движеніемъ. Число самоубійствъ въ Варшавѣ за указанный срокъ выражается небывалой донинѣ цифрой въ 110 человѣкъ.

По подсчету варшавскаго о-ва „скорой помощи“, за періодъ времени 1904—1907 года въ Варшавѣ было 4,094 жертвы революціонныхъ покушеній и полицейскихъ усмиреній **).

6) Итоги дѣятельности карательныхъ экспедицій въ Прибалтійскомъ краѣ сообщаетъ латышская газета „Tagadne“. За вре-

*) Право, 1908, стр. 881.

**) „Кіев. Вѣсти.“, 1908, № 275

мя съ 1 декабря (1905) по 1 февраля (1906) повѣшено 18 человекъ, застрѣлено и разстрѣляно 621, убито при столкновѣнїяхъ съ войсками 320 лицъ. Въ томъ числѣ: 2 народныхъ учителя (повѣшены) 11 учителей (застрѣлены), 4 писаря, 2 студента, 1 аптекарь, 1 книготорговецъ, 29 усадьбовладѣльцевъ; остальные батраки, ремесленники и пр. Тѣлеснымъ наказанїямъ подвергнуто 251 лицо, въ томъ числѣ 2 женщины. Сожжено 97 крестьянскихъ домовъ, 4 школы, 2 волостныхъ правленїя и 3 общественныхъ зданїя. Въ маленькихъ городахъ сожжено 22 дома.

7) За два года революціоннаго движенїя въ Россїи количество жертвъ исчисляется въ слѣдующихъ цифрахъ. По петербургскому округу убито 1742 человека, ранено 2581 чел.; по московскому округу (главное количество жертвъ падаетъ на декабрьское вооруж. возстанїе) убито 4393, ранено 5860 чел.; Поволжье и Степной край (съ томскимъ генераль-губернаторствомъ)—убито 3634 чел., ранено 4663 чел.; харьковскій округ—убито 1545, ранено 1977; Новороссїя (Одесса, Херсонъ, Екатериносл. губ. и Крымъ)—убито 2028 ч., ранено 2778; область Войска Донского—убито 524, ранено 776 чел.; Юго-Западный край—убито 130, ранено 278; кїевскій округ—убито 698, ранено 944; варшавскій округ—убито 769, ранено 896; Прибалтїйскій край—убито 3537 чел., ранено 1606 ч.; Сибирь и Амурскій край (революц. движ., жел. дор. забаст., Владивостокъ и разстрѣлы по линїи сиб. пути)—убито 2138, ранено 2847 чел.; Кавказъ и Закавказье—убито 5045, ранено 6911. Всего убито 26.183, ранено 31.117. Въ эти цифры не входятъ жертвы всевозможныхъ карательныхъ отрядовъ, ибо регистрировать ихъ не представлялось возможнымъ. Подсчетъ этотъ грубый, но онъ представляетъ „приблизительный минимумъ“; дѣйствительность далеко превосходитъ эти цифры.

8) Если вѣрить, говорятъ „Биржев. Вѣдом.“, всѣмъ официальнымъ донесенїямъ, которыя были опубликованы, и официознымъ свѣдѣнїямъ газетъ,—то минувшїй годъ, считая съ 9-го января 1905 г. по январь 1906 года, насильственную смерть и увѣчье прїяло свыше 30.000 человекъ.

Затѣмъ газета приводитъ и самый „отчетъ“:

	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Всего.
Петербургскій округъ	982	1461	2443
Московскій округъ (главнымъ образомъ количество жертвъ вооруженнаго возстанія; отчасти аграрнаго движенія)	2483	3310	5793
Поволжье и Степной край (съ томскимъ генер.-губернаторствомъ).	2054	2633	4687
Харьковскій округъ.	875	1117	1992
Новороссія (Одесса, херсонск. губ., екатеринославск. губ. и Крымъ).	1148	1568	2716
Область войска донскаго.	294	436	730
Юго-западный край.	15	56	71
Кіевскій округъ	388	534	922
Варшавскій округъ	369	506	875
Прибалтійскій край.	1977	906	2883
Архангельская и вологодская губерніи	2	4	6
Сибирь и амурскій округъ (революціонное движеніе, ж.-дор. забастовка, Владивостокъ и разстрѣлы по линіи сибирскаго пути)	1208	1607	2815
Закаспійскій край	4	3	7
Кавказъ и Закавказье.	2855	3911	6766
Итого.	14654	18052	32706

9) А. Пѣшеховъ, на основаніи главнымъ образомъ сообщеній телеграфнаго агентства, составилъ перечень приговоренныхъ къ смертной казни за 4 мѣсяца, съ 20 іюня по 19 октября 1906 года. Если подсчитать число приговоренныхъ для каждаго мѣсяца, то получимъ такія цифры:

Съ 20 іюня . . . по 19 іюля	20
„ 20 іюля . . . по 19 августа	87
„ 20 августа . . по 19 сентября	150
„ 20 сентября по 19 октября	237

Мы имѣемъ почти правильную прогрессию = 1 : 4 : 7½ : 12. Законъ о военно-полевыхъ судахъ появился 20 авг. Наростаніе смертныхъ приговоровъ началось раньше этого закона и продолжалось послѣ его объявленія.

Географическое распредѣленіе приговоренныхъ къ смерти представляетъ такую картину:

	Военныхъ.	Штатскихъ.	Всего.
Прибалтійскій край приговорено.	17	119	136
Царство Польское.	—	86	86
Кавказъ	5	22	27
Сибирь	10	10	20
Остальная Россія.	95	119	214
	<u>127</u>	<u>362</u>	<u>489</u>

Интересны нѣкоторыя детали географическаго распредѣленія приговоренныхъ къ смертной казни.

Прибалтійскій край:

Въ Ревелѣ.	4
„ Ригѣ	13
„ Митавѣ	43

Царство Польское:

Варшавская губ.	27
Петроковская	25
Кѣлецкая	21
Люблинская	5
Сѣдлецкая	5
Калишская.	3

Кавказъ:

Кутаисская	11
Тифлисская	8
Бакинская	2
Черноморская.	1

Средняя Азія:

Ферганская область. ,	5
Сырѣ-Дарьинская	1

Сибирь:

Благовѣщенскъ	15
Иркутскъ	5

Европейская Россія:

Екатеринославская губернія . . .	38
С.-Петербургская	21
Кіевская	16
Херсонская	15
Московская	9
Донская обл.	8
Виленская губ.	3
Волинская	2
Таврическая	1
Гродненская	1
Саратовская	1
Пермская	1 *)

10) По даннымъ собраннымъ газетой „Страна“, за годъ русской „свободы“ (17 окт. 1905 — 17 окт. 1906 г.) убито и ранено въ Россіи по политическимъ причинамъ 16.992 человекъ, въ томъ числѣ убито 7331 чел. Изъ этого числа на обывателей падаетъ 13381 жертвъ, а на представителей власти 3611 человекъ. Обыватели гибли такимъ образомъ: повѣшено 215, разстрѣлено по „обыкновенному“ военному суду 341, по суду военно-полевому (за — 1½ мѣс.) — 221, убито карательнымъ отрядами — 741, остальные убиты солдатами, казаками, городскими, хулиганами, экспроприаторами и т. п. Изъ представителей исполнительной власти больше всего пострадали солдаты и казаки — 750, затѣмъ городские и стражники — 452, пристава, околоточные и урядники — 226, чиновники — 123, офицеры — 109, жандармы и агенты тайной охраны — 96, генералъ-губернаторы и высшіе представители власти — 81, исправники и полиціймейстеры — 60, губернаторы и высшія жандармскія власти — 33. Грабежей почти, кассъ, винныхъ лавокъ, вообще казенныхъ учрежденій было 940, грабежей у частныхъ лицъ — 983. Сумма ограбленнаго, считая лишь то, что извѣстно, равняется 6.871.369 руб. Аграрныхъ безпоряд-

*) Русское Богатство, 1906, № 10. Хроника внутр. жизни.

новъ было 1629, поджоговъ селеній и имѣній, считая и поджоги, совершенные карательными отрядами—228. Арестовано тайныхъ типографій и складовъ нелегальной литературы—183, складовъ оружія, патроновъ -- взрывчатыхъ веществъ—118 (въ числѣ оружія были даже пулеметы). Людей арестовано по приблизительному подсчету 23741 чел., въ томъ числѣ относительно очень много бывшихъ депутатовъ, именно 23 человекъ“ *).

11) По вычисленію д-ра Жбанкова (въ газетѣ Вѣкъ“) въ 1905 году присуждено къ смертной казни 62 чел. изъ нихъ 30 казнено, о судьбѣ 32 лицъ свѣдѣній нѣтъ; разстрѣляно безъ суда карательными отрядами 376 чел. Въ 1906 г. разстрѣляно безъ суда 796, казнено по приговорамъ военно-окружныхъ судовъ 280 и военно-полевыхъ—518 **).

12) За іюнь 1907 г. приговорено къ смертной казни 110 человекъ, казнено 30; за іюль приговорено 151 и казнено 108; за августъ приговорено 107 и казнено 62 ***).

13) За три осеннихъ мѣсяца (авг.—окт.) 1907 года приговорено къ смерти 456 человекъ, казнено 176. По сословіямъ и профессіямъ приговоренные раздѣляются такимъ образомъ: 42% крестьянъ, 28% рабочихъ, 13% мѣщанъ, 5% военныхъ, 4.5% учащихся, 3% арестантовъ и 1,5% чиновниковъ и лицъ либеральныхъ профессій †).

14) Отъ 17 окт. 1905 г. по 17 окт. 1907 г. къ смертной казни приговорены военными судами 2717 человекъ, казнены по приговору этихъ судовъ 1780 человекъ, въ томъ числѣ по приговору военно-полевыхъ судовъ приговорены и казнены 1144 человекъ †*).

15) Газета „Рѣчь“ въ № отъ 10 октября 1908 года сообщаетъ: Въ настоящее время военно-окр. судомъ заканчивается точный подсчетъ смертныхъ приговоровъ, приведенныхъ въ исполненіе въ истекшемъ 1907 г.

*) Рус. Мысль, 1906, ноябрь. 169.

**) Рус. Мысль, 1907, I, 186.

***) Товарищъ, 1907 отъ 11 іюля, 9 авг., 8 сент.

†) Право, 1908, стр. 925, 931.

†*) Рус. Вѣдом., 1907, № 293.

По даннымъ судовъ, за годъ повѣшено по приговорамъ военно-окружн. судовъ: гражданскихъ лицъ—401, военныхъ чиновъ—19, разстрѣляно: гражд. лицъ—142, военныхъ чиновъ—65, а всего казнено, такимъ образомъ—627 чел.

По роду преступленій число казненныхъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: за воинскія преступленія противъ порядка подчиненности и дисциплины—повѣшено 7, разстрѣляно—55 воинскихъ чиновъ; за побѣгъ къ непріятелю—повѣшенъ 1 воинскій чинъ; за преступленія во время военнаго времени и на театрѣ военныхъ дѣйствій (мародерство и т. п.)—повѣшено 3 гражд. лица; за государственныя преступленія—повѣшено 42 гражд. лица; за сопротивленіе властямъ—повѣшено 7 гражд. лицъ; за оскорбленія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ—повѣшено 2 гражд. лица; за преступленія противъ чести, жизни и здоровья частныхъ лицъ—растрѣляно 2 военнослужащихъ и 58 гражд. лицъ, повѣшено—5 военнослужащихъ и 182 гражд. лица; за преступленія противъ собственности—разстрѣляны 1 военнослужащій и 49 гражд. лицъ, повѣшено 6 военнослужащихъ и 190 гражд. лицъ.

По отдѣльнымъ округамъ число казней распредѣляется слѣдующимъ образомъ: туркестанскій округъ—1, кавказскій—12, петербургскій—42, казанскій—48, московскій—59, приамурскій—59, одесскій—69, варшавскій—65, кіевскій—84, виленскій (Прибалтійскій край)—134; въ Сибири: омскій округъ—13 и иркутскій—36.

16) Съ ноября 1907 г. до половины февраля 1908 г. т. е. въ теченіе 3½ мѣсяцевъ, Варшавскій военно-окружный судъ вынесъ 110 смертныхъ приговоровъ; изъ нихъ 89 приведены въ исполненіе *).

17) Въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ 1908 года варшавскій военно-окружный судъ разсмотрѣлъ 162 дѣла, изъ которыхъ 77 съ обвиненіемъ по 279 ст. (смертная казнь).

Обвиняемыхъ по этимъ дѣламъ было 432, изъ числа которыхъ 206, т. е. 45⁰/₁₀₀, вынесены смертные приговоры, нѣкоторые изъ обвиняемыхъ были приговорены по различнымъ преступленіямъ по 2 или даже по 3 раза къ смертной казни.

* Журн. Общ. Рус. Врачей, 1908, № 3, стр. 338. Перен. изъ „Столичн. Почты“.

Изъ приговоренныхъ къ смерти казнено 93, и о ихъ казни объявлено въ газетахъ, относительно 103 объявлено, что казнь имъ замѣнена каторгой, участь 10 приговоренныхъ неизвѣстна, такъ какъ ни о ихъ казни ни о смятченіи ихъ участи не было никакихъ сообщеній.

Смертные приговоры раздѣляются по слѣдующимъ категориямъ:

	Приговорено къ смерти.	Казнено.
Политическій терроръ	33	10
Вооруженное сопротивленіе	11	1
За экспроприацію	49	32
За самооборону	4	2
За самосудъ	7	7
Экономическій терроръ	6	5
По дѣлу „Рабочаго заговора“	15	9
За бандитскія нападенія	57	19
За грабежи на улицѣ	23	8

Къ каторжнымъ работамъ приговорено 104 обвиняемыхъ и, если къ нимъ добавитъ 90 приговоренныхъ къ смерти, которымъ смертная казнь замѣнена срочной каторгой, то всѣ они вмѣстѣ приговорены къ 3019 годамъ каторги, что въ среднемъ составляетъ 15 лѣтъ для каждаго.

64 изъ обвиняемыхъ приговорены къ заключенію въ крѣпости, къ арестантскимъ ротамъ или къ ссылкѣ на поселеніе; оправданы 71 обвиняемый, т. е. около 14% изъ общаго числа обвиняемыхъ.

Кромѣ того выѣздной сессіей варшавскаго военно-окружнаго суда приговорено въ Лодзи къ смертной казни 50 человекъ. Въ Лодзи процентъ помилованій во много разъ ниже, чѣмъ въ Варшавѣ: изъ приговоренныхъ къ смертной казни за политическій терроръ казнены всѣ *).

18) За первые три мѣсяца 1908 года вынесено смертныхъ приговоровъ 766. Извѣстно, что изъ нихъ 267 приведены въ исполненіе, въ 53 случаяхъ смертная казнь замѣнена другими наказаніями, въ 52 случаяхъ возбуждено ходатайство о смятче-

*) Рѣчь, 1908, № 274.

ніи наказанія. Что же касается остальныхъ 394 приговоровъ, то неизвѣстно, приведены они въ исполненіе или нѣтъ *).

19) По газетнымъ свѣдѣніямъ, за іюль мѣсяцъ въ разныхъ городахъ Имперіи военно-окружными и другими судами былъ вынесенъ 161 смертный приговоръ. По отдѣльнымъ городамъ Россіи число это распределяется такъ: въ Одессѣ—20 приговоровъ, Кіевѣ и Харьковѣ по 18, Симферополѣ—16, Саратовѣ—15, Варшавѣ—14, Петербургѣ и Екатеринославѣ—по 9, Томскѣ—5, Ревелѣ и Вильно—4, Ригѣ, Казани, Проскуровѣ, Самарѣ и Москвѣ—по 3, Житомирѣ, Тифлисѣ, Сумахъ, Лодзи и Читѣ—по 2, Минскѣ, Либавѣ, Гомелѣ и Петрозаводскѣ—по 1.

По обыкновенію рѣже попадали въ печать сообщенія о приведеніи приговоровъ въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе, и по этимъ неполнымъ даннымъ мы насчитали за іюль мѣсяцъ 50 смертныхъ казней, совершенныхъ въ различныхъ городахъ Имперіи.

Наибольшее количество смертныхъ приговоровъ приведено было въ исполненіе въ Одессѣ—17. Затѣмъ слѣдуетъ Саратовъ—7, Севастополь и Казань—по 4, Екатеринославъ и Вильно—по 3, Новочеркасскъ, Рига, Москва, Кіевъ и Варшава—по 2, Минскъ и Тамбовъ—по 1.

Въ теченіе отчетнаго мѣсяца двое изъ приговоренныхъ къ смертной казни покончили въ тюрьмѣ самоубійствомъ. Одинъ изъ нихъ въ саратовской тюрьмѣ облилъ себя керосиномъ и сгорѣлъ, а другой въ Симферополѣ перерѣзалъ собѣ кровеносные сосуды **).

20) За время съ 1-го августа по 1-е сентября 1908 г., по газетнымъ свѣдѣніямъ, въ отдѣльныхъ городахъ имперіи военно-окружными и другими судами было вынесено 148 смертныхъ приговоровъ. Наибольшее количество приговоровъ вынесено было въ Варшавѣ—36. Затѣмъ слѣдуютъ: Кіевъ—25, Сарапуль—15, Саратовъ—14, Рига—13, Лодзь и Симферополь—по 9, Москва—6, Пинскъ, Вильна—по 5, Петербургъ, Иркутскъ, Одесса и Владиміръ—по 3, Радомъ и Екатеринбургъ—по 2, Двинскъ, Витебскъ, Пятигорскъ и Самара—по 1.

По обыкновенію, рѣже попадали въ печать свѣдѣнія о количествѣ приговоровъ, приведенныхъ въ исполненіе. Тѣмъ не ме-

*) Право, 1908, № 16, статья Б. Т. „Въ статистикѣ смертн. казней въ Россіи“.

**) Рѣчь, 1908, № 188.

нѣе, за указанное время мы насчитали 88 смертныхъ казней, совершенныхъ въ разныхъ городахъ Россіи. Наибольшее количество казней также приходится на Варшаву—14. Затѣмъ идутъ города: Кременчугъ—13, Симферополь—10, Саратовъ—7, Лодзь, Тифлисъ и Рига—по 6, Томскъ—5, Одесса, Ревель, Екатеринбургъ—по 4, Самара и Казань—по 3, Кіевъ—2, Тверь и Кострома—по 1 *).

21) Въ теченіе сентября, по газетнымъ, далеко неполнымъ, свѣдѣніямъ, военно-окружными судами вынесено въ различныхъ мѣстностяхъ Россійской имперіи 112 смертныхъ приговоровъ. Наибольшее число смертныхъ приговоровъ вынесено въ Варшавѣ (22), Кіевѣ (16), Саратовѣ (11), Елисаветградѣ (11), Ригѣ (10), Самарѣ (7), Тифлисѣ (6) и Н.-Новгородѣ (5); по 4 смертныхъ приговора вынесено въ Баку и Ревелѣ; по 3—въ Екатеринбургѣ, Одессѣ и Перми; по 2—въ Томскѣ и Владикавказѣ; по 1—въ Москвѣ, Иркутскѣ и Дубно. Извѣстія о приведеніи смертныхъ приговоровъ въ исполненіе, по обыкновенію, рѣже попадали на столбцы газетъ; тѣмъ не менѣе въ теченіе сентября газетами зарегистрировано 57 смертныхъ казней: въ Саратовѣ—18, въ Симферополѣ—8, Ригѣ—7, Лодзи—6, Сарапулѣ—5, Кіевѣ—4, Прокуровѣ и Тифлисѣ—по 2, Варшавѣ, Томскѣ, Иркутскѣ и Кременчугѣ—по 1 **).

22) 27 сентября. Саратовъ. Вчера повѣшены четверо, осужденные за оруженныя нападенія. Сессія военнаго суда закончилась. За три мѣсяца вынесено 40 смертныхъ приговоровъ, изъ нихъ почти всѣ приведены въ исполненіе. Ни одно изъ ходатайствъ суда о смягченіи не уважено ***).

23) Кривая смертныхъ приговоровъ въ Россіи послѣ нѣкотораго паденія въ октябрѣ снова дала значительный скачокъ вверхъ, достигнувъ высоты, на которой она держалась въ мартѣ текущаго года. Такъ, по газетнымъ сообщеніямъ, съ 1-го октября по 1-е ноября въ разныхъ городахъ Россіи военно-окружными и другими судами было вынесено 178 смертныхъ приговоровъ противъ

*) Рѣчь, 1908, № 210.

**) Слово, 1908 г., № 583.

***) Рѣчь, 1908, № 232.

118, вынесенныхъ въ сентябрѣ. По отдѣльнымъ городамъ число приговоровъ распредѣляется такъ: Кіевъ—52, Елисаветградъ—13, Екатеринославъ—12, Рига, Харьковъ, Херсонъ и Тифлисъ—по 10, Кременчугъ—6, Москва, Томскъ и Пенза—по 5, Вятка, Нижній-Новгородъ—по 4, Варшава, Одесса, Ревель, Тюмень, Екатеринодаръ, Курганъ и Царицынъ—по 3, Тула, Дубно, Петербургъ и Ковно—по 2, Лодзь, Астрахань и Севастополь—по 1.

Рѣже, по обыкновенію, попадали въ печать свѣдѣнія о количествѣ приговоровъ, приведенныхъ въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе, и по этимъ неполнымъ даннымъ мы насчитали за октябрь 53 смертныхъ казни.

Всего за первые 10 мѣсяцевъ текущаго года въ Россіи вынесено было 1,481 смертный приговоръ. Приведено въ исполненіе 581 приговоръ.

Характерно, что въ то время, какъ съ открытіемъ сессій Госуд. Думы перваго и втораго созыва число смертныхъ приговоровъ, какъ это не разъ отмѣчалось, значительно падало, вліяніе 3-й Госуд. Думы въ этомъ отношеніи чрезвычайно неопредѣленно. Съ этой точки зрѣнія интереснымъ является распредѣленіе числа смертныхъ приговоровъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ; январь далъ 116 приговоровъ, февраль—122, мартъ—184, апрѣль—106, май—217, іюнь—131, іюль—161, августъ—148, сентябрь—118 и октябрь—178. Наибольшее количество смертныхъ приговоровъ далъ, такимъ образомъ, май, наименьшее—апрѣль.

Приблизительно то же отношеніе даетъ и распредѣленіе по мѣсяцамъ числа смертныхъ казней.

Такъ, за январь мы насчитали 43 смертныхъ казни, въ февралѣ—56, въ мартѣ—47, въ апрѣлѣ—49, въ маѣ—81, въ іюнѣ—54, въ іюлѣ—50, въ августѣ—88, въ сентябрѣ—60 и въ октябрѣ—53 *).

*) Рѣчь, 1908, № 270.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ ЛІІІ.

Предсмертныя муки.

6) Елисаветградъ, 29 ноября. На-дняхъ военный судъ приговорилъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе трехъ молодыхъ людей, обвинявшихся въ убійствѣ агента сыскной полиціи; одинъ изъ осужденныхъ, Христенко, 23 лѣтъ, вчера покончилъ въ тюрьмѣ самоубійствомъ. Сначала Христенко прибѣгъ къ самосожженію. Для этого онъ привязалъ себя къ кровати полотенцемъ и поджегъ солому матраца. Несчастный, очевидно, не выдержалъ мученій и удавился веревкой, которую онъ прикрѣпилъ къ оконной рѣшеткѣ. Тѣло покойнаго во многихъ мѣстахъ обуглено *).

7) Елисаветградъ, 12 декабря. Въ одиночной камерѣ здѣшней тюрьмы повѣсился молодой крестьянинъ Гаркавий, недавно приговоренный военнымъ судомъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе за убійство семьи Келеповскихъ. Это въ здѣшней тюрьмѣ уже второй случай самоубійства приговореннаго къ смертной казни **).

8) Екатеринославъ, 22 декабря. Двое приговоренныхъ военно-окружнымъ судомъ къ смертной казни по дѣлу о желѣзнодорожной забастовкѣ покончили жизнь самоубійствомъ, отравившись въ тюрьмѣ цианистымъ кали ***).

9) Кіевъ. 7 января, около 12 часовъ ночи, на лысогорскомъ фортѣ приведены въ исполненіе приговоры кіевского военно-окружнаго суда, приговорившаго къ смертной казни черезъ повѣшеніе Даниіла Иванца, Ивана Букреева и Михаила Талдыкина, обвинявшихся въ разбояхъ и убійствахъ. Даниилъ Иванецъ, между прочимъ, участвовалъ въ покушеніи на массовый побѣгъ арестантовъ изъ кіевской тюрьмы и при этомъ былъ раненъ. Интересно то обстоятельство, что въ тюрьмѣ въ послѣднее время онъ ослѣпъ на оба глаза, и кромѣ того, лишился рѣчи †).

*) Рѣчь, 1908, 30 ноября.

**) Рѣчь, 1908, № 306.

***) Рѣчь, 1908, 316.

†) Сиб. Жизнь, 1909, № 18.

10) Иркутскій корреспондентъ „Нашей Газеты“ сообщаетъ: „Извѣстно уже о приговорѣ иркутскаго военно-окружнаго суда къ смертной казни черезъ повѣшеніе 15-ти политическихъ каторжанъ, бѣжавшихъ 10-го апрѣля 1908 года изъ Александровской центральной каторжной тюрьмы. Вотъ что произошло, когда обвиняемые, не ожидавшіе такого приговора, услышали о немъ на судѣ, происходившемъ въ теченіе трехъ дней при закрытыхъ дверяхъ: Изъ 15-ти обвиняемыхъ только 6 человѣкъ ожидали смертнаго приговора, остальные 9 были увѣрены въ ссылкѣ въ безсрочную каторгу. Эти 6 человѣкъ достали себѣ яду, по одной версіи, еще лѣтомъ, по другой — позднѣе, передъ началомъ разбора ихъ дѣла, и рѣшили отравиться. Когда же судъ вынесъ приговоръ всѣмъ 15-ти подсудимымъ и когда имъ стало извѣстно, что иркутскій генераль-губернаторъ Селивановъ утвердилъ приговоръ, то отравиться рѣшили всѣ 15 человѣкъ. 6 приговоренныхъ, имѣвшихъ ядъ, раздѣлили его поровну между всѣми. Доза оказалась малой, и вызванной въ иркутскую тюрьму медицинской помощью удалось спасти жизнь 14 человѣкамъ, 15-й умеръ. Всѣ отравившіеся находятся на излеченіи въ больницѣ“ *).

11) Тамбовъ, 20 февраля. Послѣ четырехдневнаго разбирательства, въ 5 часовъ утра военный судъ вынесъ приговоръ по дѣлу шайки въ 21 человѣкъ, обвинявшейся въ убійствѣ семьи Востриковыхъ въ Козловѣ. 9 чел. приговорены къ смертной казни, въ томъ числѣ 3 дѣвушки. Одинъ подсудимый отравился во время процесса въ тюрьмѣ, а другой отравился въ тюрьмѣ до процесса. Оправданъ одинъ **).

12) Саратовъ, 21 февраля. Приговоренный къ смертной казни Волковъ повѣсился въ тюрьмѣ, сдѣлавъ петлю изъ рубахи и зацѣпивъ ее за рѣшетку окна ***).

13) Тамбовъ, 2 марта. Вчера въ тюрьмѣ снова былъ случай самоотравленія неизвѣстно какимъ образомъ добытымъ ядомъ трехъ арестантовъ, приговоренныхъ военнымъ судомъ къ смертной казни. Одинъ арестантъ умеръ, двоихъ спасла своевременно поданная медицинская помощь. Это уже третій случай покушенія на самоубійство присужденныхъ къ смертной казни †).

*) „Сиб. Жизнь“, 1909, № 40.

**) Рѣчь, 1909, № 50.

***) Рус. Сл., 1909, № 43.

†) Голосъ Москвы, 1909, № 50.

КЪ LIV.

Судебная ошибка.

Одесса, 30 января 1909 г. Крестьяне—Шевченко, Коробко и Домбровский, за вооруженное ограбление пассажиров, въ прошломъ году были приговорены къ смертной казни. Домбровскому казнь была замѣнена каторжными работами, остальные обжаловали приговоръ въ главный военный судъ, который кассировалъ дѣло. Сегодня оно разбиралось вновь. Оба подсудимые оправданы *).

20 января въ московской губернской таганской тюрьмѣ произошла кровавая драма. Въ одной изъ камеръ тюрьмы содержался приговоренный къ смертной казни за вооруженное нападеніе на товарную станцію московско-казанской ж. д. крестьянинъ Сѣдачевъ. Когда къ нему въ камеру зачѣмъ-то вошелъ тюремный надзиратель, Сѣдачевъ неожиданно бросился на него и заранѣе приготовленнымъ кирпичемъ нанесъ ему сильный ударъ по головѣ. Надзиратель лишился чувствъ. Сѣдачевъ поднялъ его на руки, потащилъ въ корридоръ и пытался сбросить черезъ перила внизъ, причемъ предварительно онъ намѣревался вынуть изъ кобура револьверъ. Услыхавъ шумъ, въ корридоръ прибѣжалъ другой надзиратель и, съ цѣлью освободить раненнаго товарища, произвелъ въ Сѣдачева выстрѣлъ и ранилъ его въ ногу. На допросѣ Сѣдачевъ заявилъ, что ранилъ надзирателя съ цѣлью захватить револьверъ и, затѣмъ, застрѣлить своего товарища, который его выдалъ. Изъ дальнѣйшихъ показаній выяснилось, что Сѣдачевъ былъ однимъ изъ участниковъ вооруженнаго нападенія на винную лавку № 100, при чемъ при преслѣдованіи былъ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера городской. Какъ извѣстно, въ свое время, по дѣлу о нападеніи на винную лавку, были привлечены и преданы военному суду двое рабочихъ—Красновъ и Кузнецовъ. Краснову удалось скрыться, Кузнецовъ же, на основаніи показаній свидѣтельницы Дарьи Рыжовой и свидѣтеля Запольскаго, былъ приговоренъ къ смертной казни. Поданная защитой кассационная жалоба оставлена безъ послѣдствій. При конфирмаціи приговора смертная казнь Кузнецову замѣнена каторгой. Кузнецовъ какъ на судѣ, такъ и послѣ приговора все время отрицалъ

*) Рус. Слово, 1909, № 25.

свою виновность и говорилъ, что его по личной злобѣ оклеветали свидѣтели. Защитѣ впоследствии удалось добиться у генералъ-губернатора разрѣшенія возбудить Кузнецову противъ свидѣтелей Дарьи Рыжевой и Запольскаго судебное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ лжесвидѣтельствѣ. Дѣло это слушалось въ московскомъ окружномъ судѣ 5 декабря 1908 года. Окружный судъ призналъ обоихъ свидѣтелей виновными въ дачѣ ложныхъ показаній подъ присягой и приговорилъ Рыжову къ ссылкѣ на каторжнныя работы на 4 года и 9 мѣсяцевъ, а Запольскаго на 1 годъ арестантскихъ отдѣленій. Сѣдачевъ показалъ, что ни Красновъ, ни Кузнецовъ абсолютно никакого отношенія къ нападенію на винную лавку и убійству городского не имѣютъ. Нападеніе это совершилъ онъ, Сѣдачевъ, со своими сообщниками, большинство изъ которыхъ уже осуждены по другимъ дѣламъ и повѣшены. Сѣдачевъ вновь будетъ преданъ военно-окружному суду. Дѣло о Кузнецовѣ будетъ пересмотрѣно*).

Членомъ Гос. Думы Н. Л. Скалозубовымъ получена изъ г. Вѣрнаго отъ быв. члена 1-й Думы Гаврилова слѣдующая телеграмма: „Владимірскій временный военный судъ приговорилъ къ смерти бывшаго студента, уроженца г. Вѣрнаго, Михаила Фрунзе. Матерью послана телеграмма на Высочайшее имя и предсѣдателю Гос. Думы г. Хомякову. Прошу васъ содѣйствовать отмене приговора“.

Н. Л. Скалозубовъ обратился къ А. Н. Хомякову, который письменно снесся со П. А. Столыпнымъ. Кроме того Скалозубовъ телеграфировалъ московскому генералъ-губернатору Гершельману, отъ котораго зависитъ конфирмація приговора.

Изъ поступившихъ въ с.-д. фракцію матеріаловъ по этому дѣлу оказывается слѣдующее:

26 января врем. воен. судъ во Владимірѣ призналъ М. В. Фрунзе виновнымъ въ покушеніи на убійство въ г. Шуѣ урядника Перлова и приговорилъ его къ смертной казни. Первоначально по этому дѣлу былъ привлеченъ Павелъ Гусевъ.

Въ судебномъ засѣданіи московской судебной палаты 13 марта 1908 г. урядникъ Перловъ заявилъ, что вторымъ участникомъ покушенія на него является, по словамъ крестьянина Быкова,

*) Сиб. Жизнь, 1909 № 25 (перепечатка изъ „Нов. Вр“).

извѣстный агитаторъ въ Шуѣ „Арсеній“, подѣ каковой кличкой былъ тамъ извѣстенъ Фрунзе. Палата назначила дослѣдованіе. Быковъ, допрошенный прокуроромъ, подтвердилъ сказанное имъ Перлову.

Но дважды допрошенный слѣдователемъ Быковъ заявилъ, что оговорилъ Гусева и Фрунзе ложно, подѣ вліяніемъ испуга. Не смотря на это, М. Фрунзе былъ преданъ совмѣстно съ П. Гусевымъ военному суду. При разборѣ дѣла въ военномъ судѣ Быковъ подѣ присягой показалъ, что Гусева и Фрунзе онъ оговорилъ ложно. Перловъ показалъ, что второго стрѣлявшаго трудно было узнать, такъ какъ у него былъ поднятъ воротникъ шубы и низко надвинута папаха. Цѣлый рядъ очевидцевъ покушенія, допрошенныхъ судомъ, рѣшительно не опознавалъ въ обвиняемыхъ стрѣлявшихъ въ Перлова. Кромѣ того, 3 свидѣтеля установили alibi Фрунзе, который наканунѣ, во время покушенія и послѣ него былъ въ Москвѣ.

По словамъ защитника Фрунзе—пом. прис. пов. М. Шрейдера, произошла ужасная судебная ошибка *).

„Во вчерашнемъ номерѣ вашей уважаемой газеты мы прочли извѣстіе, которое насъ потрясло. Владимірскимъ временнымъ военно-полевымъ (?) судомъ приговоренъ къ смертной казни М. В. Фрунзе за покушеніе на убійство урядника. Зная М. В. Фрунзе съ дѣтства по школьной скамьѣ и совмѣстному пребыванію въ высшей школѣ, мы выражаемъ наше глубочайшее убѣжденіе въ томъ, что М. В. Фрунзе сталъ жертвой ужасной судебной ошибки.

Ни по своей партійной принадлежности, ни по своему душевному складу М. В. Фрунзе, будучи принципиальнымъ врагомъ всякаго насилія, не могъ совершить инкриминируемаго ему дѣянія.

Мы ужасаемся отъ одной мысли о томъ, что судебная ошибка, не будучи исправлена, приведетъ къ трагическому концу.

Студенты спб. у-та: И. Байковъ, И. Шендриковъ, И. Виткинъ, С. Круглаковскій, Н. Егоровъ.

Студенты спб. политехн. института: Чарданцевъ Гл., Г. Ганько“ **).

*) Рѣчь, 1909, № 31.

**) Рѣчь, 1909, № 32.

Къ XVI.

Убійства.

Семейная драма. Страшная драма произошла въ Красноводскѣ. 28 октября въ 4 часа пополудни въ своей квартирѣ, находящейся въ домѣ Аминова, по Комаровской ул., жандармскій унтеръ-офицеръ ст. Красноводскѣ Конст. Козюренко выстрѣломъ изъ револьвера убилъ свою жену Анастасію, дочь Анну 2-хъ лѣтъ и, затѣмъ, себя. При осмотрѣ квартиры на столѣ обнаружена, по словамъ „Закасп. Обзор.“, записка, слѣдующаго содержанія: „Виновнаго въ этой ужасной картинѣ не ищите. Козюренко“ *).

Ревель, 25 ноября. Въ Мерьямѣ семнадцатилѣтній сынъ землевладѣльца Дреймонта выстрѣломъ изъ ружья убилъ отца. Въ основѣ преступленія—денежныя дѣла.

Баку, 25 ноября. Ученикъ технического училища Платоновъ ножомъ убилъ мачеху **).

Вильна, 27 ноября 1908 г. Близъ Борисова зарублены топоромъ во время сна—содержатель корчмы, его жена и мать. Убійца ограбилъ 36 рублей. Ему 18 лѣтъ. Онъ арестованъ ***).

Черниговъ, 11 декабря. Въ селѣ Оленовкѣ, Борзенскаго уѣзда, совершено вооруженное нападеніе на домъ мѣстнаго жителя Кривца. Тяжело ранивъ Кривца выстрѣлами, нападавшіе скрылись.

Въ селѣ Рыботинѣ крестьянскій паренъ Кондратенко, поссорившись съ товарищами, двухъ зарѣзалъ и одного ранилъ. Убійца арестованъ †).

С.-Петербургъ. Ужасное преступленіе 27-го декабря утромъ совершено въ домѣ № 13 по Канареечной ул., въ Гавани. Двѣнадцатилѣтній сынъ рабочаго Федорова сталъ просить свою мать отпустить его на улицу. Мать отказала ему въ этомъ. Тогда маль-

*) Нов. Время, 1908, № 11742.

**) Рус. сл. 1908, № 274

***) Рус. Сл., 1908, № 276

†) Рус. Сл., 1909, № 288.

чикъ схватилъ со стола ножъ и нанесъ имъ своей матери рану въ грудь.

Раненная по дорогѣ въ больницу умерла. Мальчикъ задержанъ *).

Въ Кіевѣ, въ ресторанѣ „Альпійская Роза“, сынъ ресторатора Спиліоти убилъ глухонѣмую дѣвочку-прислугу, ограбивъ ее на нѣсколько рублей сбереженій.

Въ сольвычегодскомъ уѣздѣ случилось рѣдкое убійство. 13-лѣтняя дѣвочка убила въ ссорѣ своего брата топоромъ и бросила его трупъ въ колодець **).

Въ ночь на 10-е января 1909 г. въ г. Богородскѣ совершено было страшное преступленіе.

Неизвѣстные грабители, проникнувъ въ домъ Н. Д. Телѣгиной, вырѣзали всѣхъ находившихся въ немъ: домовладѣлицу, сестру ея, вдову В. Д. Лаврову, оставшуюся ночевать гостью вдову Н. Успенскую и кухарку П. Садовкину. Убійство было совершено съ цѣлью грабежа.

Удалось раскрыть это преступленіе.

Убійство совершено было кр. Богородскаго уѣзда Н. Д. Усовымъ и его товарищами, осужденными въ каторжныя работы, но бѣжавшими изъ-подъ ареста — М. Платоновымъ и А. Смирновымъ. Они же похитили изъ квартиры убитой Телѣгиной свыше 10000 руб. процентными бумагами и разныя драгоценныя вещи.

Первымъ былъ задержанъ въ Москвѣ, въ 3-мъ уч. Тверской ч, Смирновъ, проживавшій по подложному паспорту на имя Макарова. Въ квартирѣ его была оставлена „засада“, которой въ ночь на 28-е января было задержано еще 5 человекъ, какъ оказалось, тоже имѣвшихъ отношеніе къ этому преступленію.

Затѣмъ, въ ночь на 31-е января, въ д. Кучино было задержано еще четыре соучастника.

Виновность всѣхъ установлена. Дѣло направлено богородскимъ судебнымъ властямъ ***).

*) Рѣчь, 1908, № 319.

**) Рѣчь, 1909, № 17.

***) Рус. Слово, 1909, № 26.

21 января въ Ростовѣ-на-Дону разыгралась загадочная драма, жертвами которой сдѣлались два офицера и одна женщина. Офицеръ Боковъ ухаживалъ за дочерью офицера Чернозубова и считался ея женихомъ. Въ ближайшее воскресенье была назначена свадьба. Наканунѣ женихъ пріѣхалъ изъ Новочеркасска и остановился въ домѣ Чернозубова. Ночью Боковъ всталъ, ранилъ изъ револьвера будущаго тестя, затѣмъ, бросился въ спальню невесты и ея матери, выстрѣлилъ въ мать, промахнулся, стрѣлялъ въ невесту и также промахнулся. Мать вступила съ Боковымъ въ борьбу. Дочь успѣла убѣжать. Боковъ шашкой зарубилъ мать, затѣмъ, вернулся къ раненому Чернозубову, прикончилъ его шашкой и, затѣмъ, зарѣзался самъ. Мать умерла на мѣстѣ. Оба офицера скончались по дорогѣ въ больницу. О причинахъ разыгравшейся трагедіи въ домѣ офицера Чернозубова, какъ сообщаетъ „Р. Сл.“, говорятъ слѣдующее: Боковъ слишкомъ близко сошелся съ дѣвушкой и, затѣмъ, отказался жениться на ней. Родители пожаловались обществу офицеровъ полка. Товарищи поставили Бокову ультиматумъ: или женитьба или исключеніе изъ полка. Боковъ просилъ у Чернозубова прощенія. Тотъ настаивалъ на женитьбѣ, и вотъ озлобленный Боковъ, повидимому, рѣшилъ покончить со всей семьей, а также и съ собой*).

До какой дикости доходятъ теперь люди, доказываетъ взволновавшее всю Москву непонятное убійство пятилѣтняго мальчика Карапета (Капочки) Кечека. Родители мальчика уходили на службу, оставляя ребенка на попеченіе прислуги, 19-лѣтней Варвары Егоровой. 23 января, въ началѣ 6-го часа вечера, прислуга Кечекъ, оставивъ мальчика Карапета одного въ квартирѣ, ушла въ лавку. Въ отсутствіе кухарки Егоровой въ квартиру № 72-й Кечекъ позвонилъ неизвѣстный молодой человекъ въ пальто и барашковой шапкѣ, по виду рабочій. Услышавъ звонокъ, Капочка, думая, что идетъ прислуга, отперъ дверь, захлопнувъ которую, неизвѣстный бросился на ребенка и ударомъ кинжала сшибъ Капочку на полъ. Мальчикъ при паденіи ссадилъ себѣ ногу, а, затѣмъ, поднявшись, побѣжалъ черезъ столовую въ спальню. Преступникъ преслѣдовалъ его и, наконецъ, настигнувъ въ спальнѣ, пронзилъ несчастному ребенку горло въ трехъ мѣстахъ. Раны безусловно были

*) Нов. Вр., 1909, № 11810

смертельны. Обливаясь кровью, онъ упалъ близъ шкафа, стоявшаго около окна, гдѣ его и нашли мертвымъ. Ожидавшая возвращенія изъ лавки Егоровой прислуга квартиры № 71, думая что она вернулась, вышла изъ квартиры Исаіасъ и постучалась въ дверь квартиры Кечекъ. На ея стукъ вышелъ открывшій дверь молодой человекъ безъ пиджака въ одной крахмальной сорочкѣ и дерзко сказалъ на вопросъ, что прислуги Вари нѣтъ и не скоро придетъ. Прошло нѣсколько времени, вернулась изъ лавки въ квартиру Кечекъ прислуга Варя. Найдя дверь полуоткрытой, она вошла въ переднюю и не успѣла осмотрѣться, какъ была сражена нѣсколькими ударами кинжала въ голову. Не потерявъ, однако, сознания совсѣмъ, Варя закричала такимъ неистовымъ голосомъ, что ее услышали въ квартирѣ Исаіасъ, и послѣдняя, узнавъ о неблагополучіи въ квартирѣ Кечекъ отъ своей прислуги, открывъ форточку, начала въ свою очередь кричать во дворъ: „рѣжутъ, убиваютъ“... Варвара Егорова отъ потери крови и вторично нанесенныхъ ранъ впала въ полусознательное состояніе и тихо стонала. Преступникъ, не смотря, однако, на все это, обшарилъ всю бѣдную обстановку квартиры, укралъ мелкаго дѣтскаго бѣлья на самую пустячную цѣну, связалъ все это въ узелъ и, когда услышалъ поднятую тревогу во дворѣ и изъ сосѣдней квартиры, бросилъ награбленное добро, выбѣжалъ на площадку квартиры 3-го этажа, никого не встрѣтивъ, быстро вбѣжалъ въ 4-й этажъ, желая спрятаться на чердакѣ, но послѣдній оказался запертымъ.

Преступнику удалось выбѣжать на улицу, гдѣ онъ и былъ пойманъ и оказался цеховымъ Владиміромъ Спиридоновымъ. Въ убійствѣ онъ не сознался. По словамъ газетъ, убійца зналъ мальчика, который доверчиво пошелъ къ нему *).

Херсонъ, 26 января. Въ окружномъ судѣ съ присяжными разсмотрѣно дѣло о напумѣвшемъ въ свое время здѣсь убійствѣ стариковъ Глушко и Дубниной, съ цѣлью грабежа. Убійцы—мѣстные парни Давиденко и Соринъ—нашли у своихъ жертвъ всего 44 копѣйки, которыя похитили и пропили. Судъ приговорилъ Давиденко на 8 лѣтъ въ каторгу, Сорина—на 6 лѣтъ 8 мѣсяцевъ **).

*) Рѣчь, 1909, № 26

**) Рус. Слово, 1909, № 21

Двинскъ, 27 января. 19-лѣтній столяръ Иларіонъ Десятниковъ, составившій шайку изъ малолѣтнихъ разбойниковъ, приговоренъ къ каторгѣ на шесть лѣтъ и восемь мѣсяцевъ *).

Варшава, 27 января. Въ военномъ судѣ началось слушаніемъ дѣло объ убійствѣ толпой крестьянъ-рабочихъ управляющаго имѣніемъ Слешинекъ, кутновскаго уѣзда, Франца Буковскаго и его родственника юноши Брудницкаго. Убійства были совершены въ 1907 году на почвѣ аграрныхъ столкновеній. На скамьѣ подсудимыхъ 16 крестьянъ-рабочихъ **).

Староконстантиновъ, 30-го января. Ночью въ пригородномъ лѣсу изрублена топорами семья лѣсничаго изъ четырехъ человекъ. Убійцы скрылись ***).

Екатеринбургъ. Въ Богословскомъ заводѣ убитъ своей дочерью четырьмя выстрѣлами управляющій Шелгуновъ †).

Звѣрское убійство пяти человекъ. 3 февраля въ 7—8 час. утра въ г. Иркутскѣ, какъ сообщаетъ „Сиб.“, въ д. Хомюка, арендуемомъ держателемъ мелочной лавки И. Н. Егосинымъ, было обнаружено пять звѣрски умерщвленныхъ людей. Самъ Егосинъ съ разбитою головою и удавкою на шеѣ найденъ за прилавкомъ, жена его со связанными руками, перерѣзаннымъ горломъ и ранами на головѣ лежала въ лужѣ крови посреди комнаты, сынъ ихъ 6 лѣтъ съ разбитою головою и удавкою на шеѣ — въ проходѣ между прилавкомъ и дверью, дочь 6-ти мѣсяцевъ съ заткнутымъ въ ротъ носовымъ платкомъ и квартирантъ Егосиныхъ — Ф. Полуэктовъ съ разбитою головою въ своей комнатѣ. Живымъ найденъ лишь 4-лѣтній мальчикъ, сынъ Егосиныхъ, спрятавшійся за прилавкомъ и, видимо, незамѣченный убійцами. Несчастный малютка оказался весь въ крови; судя по кровавымъ слѣдамъ, оставшимся на полу, мальчикъ послѣ ухода убійцъ вошелъ около трупа своей убитой матери.

*) Р. С. 1909, № 22.

**) Рус. Сл. 1909, № 22.

***) Голосъ Правды, 1909, № 1012.

†) Сиб. Жизнь, 1 февраля 1909 г.

Обстановка преступленія указываетъ, что убійство было совершено съ цѣлью грабежа; въ домѣ обнаруженъ страшный безпорядокъ: все переворочено и перерыто.*).

Житсмиръ, 12 февраля. Въ Грушкахъ убиты супруги Хлановскіе изъ-за отказа угостить пивомъ нѣкоего Бабсура.

Екатеринославъ, 12 февраля. Въ селѣ Куцеволовкѣ нѣкій Яценко зарубилъ топоромъ свою мать **).

Ковна, 19 февраля. На помѣщика Воеводскаго въ имѣніи Новый Дворъ напали неизвѣстные и убили его, его жену, двухъ сыновей и кучера. Затѣмъ, сѣли въ коляску, въ которой Воеводскій только-что вернулся изъ сосѣдняго имѣнія, и скрылись ***).

Убійство пяти человекъ. 21 февраля въ 9 часовъ вечера въ Бердянскѣ убили всю семью судебного пристава Луценко и двухъ прислугъ.

Предполагая, что у пристава имѣются значительныя денежные суммы, служащій у него письмоводителемъ, Яковъ Козленко, вошелъ въ соглашеніе съ юношей, 17-лѣтнимъ Николаемъ Шликевичемъ; они пріобрѣли топоръ, кинжалы и открыто вошли въ квартиру Луценко, спрятавъ оружіе. Зайдя въ кухню, гдѣ были двѣ прислуги, пришедшіе, присѣвъ за столъ, выпили водки „для храбрости“, а, затѣмъ, Козленко вошелъ въ столовую, гдѣ въ это время жена Луценко съ дочерью, гимназисткой 7-го класса, пили чай. Самъ же Луценко въ сосѣдней комнатѣ лежалъ послѣ недавней ампутаціи ноги. Письмоводитель сѣлъ за свой письменный столъ, но вскорѣ поднялся и направился въ комнату пристава съ бумагой. Когда Луценко дѣлалъ служебныя указанія письмоводителю, послѣдній нанесъ ему смертельную рану въ область сердца. Луценко нашелъ въ себѣ силы приподняться съ кровати, но сейчасъ же замертво упалъ на полъ. Жена и дочь, почти на глазахъ которыхъ это совершилось, обезумѣвъ отъ ужаса, бросились въ разныя стороны. Дочь Надя, повидимому, воспринявъ впечатлѣніе борьбы, но, не видя убійцы, бросившись къ ногамъ

*) Сиб. Жизнь, 1909, № 33.

***) Рус. Сл., 1909, № 35.

****) Рус. Слово, 1909, № 41.

Козленко, воскликнула: „Яша, спаси насъ!“, но здѣсь же свалилась у трупа своего отца со снесенной топоромъ затылочной частью черепа. А Шликевичъ творилъ кровавую расправу на кухнѣ: оцъ нанесъ прислугѣ 15 ранъ топоромъ и кинжаломъ. Думая, что покончилъ съ одной, онъ погнался за пожилой кухаркой, которая бросилась къ черному ходу на лѣстницу. Шликевичъ снесъ ей черепъ, и безжизненный трупъ сватился внизъ подъ дверь по 40—50 ступенькамъ. Козленко, между тѣмъ, преслѣдовалъ г-жу Луценко, которая искала спасенія у того же чернаго хода. Ударомъ топора по головѣ она была здѣсь же умерщвлена. Убійца уже мертвой нанесъ ей ударъ кинжаломъ въ грудь. Истекая кровью, оставшаяся въ живыхъ прислуга, разбивъ окно, выбросилась на крышу сосѣдняго дома и, будучи доставлена въ больницу, указала убійцѣ. Козленко и Шликевичъ, услыхавъ шумъ, поторопились бѣжать, захвативъ лишь изъ конторки 120 р. и хозяйскій револьверъ. Побывавъ въ театрѣ, они зашли въ аптеку, гдѣ купили лавро-вишневыхъ капель и для очистки пятенъ отъ крови—бензину. Отдѣльно по своимъ квартирамъ они были застигнуты полиціей около 2 час. ночи. Убійцы во всемъ сознались. Картина ужаса въ квартирѣ Луценко не поддается описанію. Жизнь прислуги въ опасности *).

Екатеринославъ, 11 марта. Пьяный стражникъ задѣлъ на Базарной улицѣ дѣтей. Вступившійся за дѣтей подрядчикъ Пудковъ былъ убитъ стражникомъ наповалъ **).

Вятка, 13 марта. Близъ села Завьялова крестьянскіе мальчики Богомолловъ, 14-ти, и Вахрушевъ 11-ти, обухомъ топора убили проѣзжавшую въ саняхъ крестьянку. Юные преступники задержаны. Они объявили, что намѣревались выбросить крестьянку изъ саней и уѣхать на ея лошади въ Ижевскій заводъ ***).

Къ ХСІІІ.

Современныя игры дѣтей.

Дѣти увлекаются „современными“ играми. На этой почвѣ въ Севастополѣ разыгралась трагедія. 12 января сынъ извѣстнаго

*) Рѣчь, 1909, № 58 (Перепечатка изъ „Ер. Кр.“)

**) Рѣчь, 1909, № 69.

***) Руск. Слово, 1909, № 60.

фотографа 12-лѣтній гимназистъ Алексѣй Мазуръ былъ у своего товарища, гимназиста Сергѣя Карташева, сына подполковника. Въ квартирѣ подполковника вмѣстѣ съ Мазуромъ было еще нѣсколько гимназистовъ. Мальчики затѣяли игру „въ осетинъ“. Сергѣй Карташевъ, изображая осетина, преслѣдующаго злоумышленника, взявъ охотничье ружье своего отца, вложилъ въ него патронъ и произвелъ выстрѣлъ въ Алексѣя Мазура. Мальчикъ упалъ смертельно раненый. Къ полуночи онъ скончался. Его трупъ отправили въ анатомическій покой городской больницы.

Какъ выясняется, Сергѣй Карташевъ считалъ ружье отца испорченнымъ и совершенно негоднымъ для стрѣльбы.

Горе семьи погибшаго мальчика не поддается описанію Крайне потрясена и семья Карташевыхъ*).

ХСІІІ¹.

Современныя игры взрослыхъ

„Свѣтъ“ сообщалъ, будто въ Петербургѣ образовался „клубъ“ для игры въ „тигра и охотника“. Поздно вечеромъ члены клуба собираются, и начинается игра. Присутствующіе тянутъ жребій. На одномъ изъ билетиковъ написано тигръ — на другомъ — охотникъ, остальные — пустые.

Одинъ изъ членовъ получаетъ билетикъ — „тигръ“, другой — „охотникъ“, остальные — зрители.

Въ громадномъ залѣ приставлены къ стѣнамъ лѣстницы... На нихъ размѣщались повыше члены-зрители...

„Тигръ“, съ колокольчикомъ въ рукѣ, и „охотникъ“, вооруженный заряженнымъ револьверомъ, — въ срединѣ зала...

Гасили огни...

„Игра“ началась... „Тигръ“ спасался отъ „охотника“, прислушиваясь къ его тяжелымъ шагамъ... „Охотникъ“, по звону колокольчика, въ глубокой темнотѣ гонялся за двуногимъ звѣремъ и цѣлился... Одинъ выстрѣлъ раздавался за другимъ...

Послѣ шести выстрѣловъ, если „тигръ“ оставался цѣль, онъ ужь дѣлался „охотникомъ“, а неудачный охотникъ превращался въ преслѣдуемаго звѣря и... и „игра продолжалась“.

*) Рѣчь, 1908, № 290.

Но иногда случайная пуля сваливала съ лѣстницы одного изъ наслаждающихся зрителей. Или слышался мучительный стонъ и падалъ раненый „тигръ“... или, застигнутый мѣткой пулей, мгновенно кончалъ расчеты съ жизнью!

Трудно повѣрить этому разсказу. Но если и сотая доля того, что написано, вѣрно, то по-истинѣ есть чему ужаснуться и понять, что мы стоимъ передъ пропастью.

На этомъ изобрѣтательность не останавливается. Самыя невѣроятныя комбинаціи придумываются, чтобы утолить жажду острыхъ ощущеній.

Недавно въ Петербургѣ группа образованной молодежи такъ веселилась... Послѣ дорогого ужина, среди цвѣтовъ и прекрасныхъ женщинъ, на столѣ появился серебряный подносъ съ семью бокалами, наполненными шампанскимъ. Одинъ изъ семи бокаловъ былъ отравленъ—который, никто не зналъ.

Шесть молодыхъ рукъ протянулось въ поискахъ за роковымъ бокаломъ. Однако, седьмой остался на столѣ.. И бокалы были осушены до дна...

Этотъ седьмой и былъ отравленный бокалъ... Молодые люди испытали сильное ощущеніе и страхъ въ ожиданіи мучительной смерти, но всѣ остались живы *).

Къ ХСVІ.

Самоубійства.

8) За послѣднюю недѣлю ноября 1908 г., по сообщенію газеты „Слово“, въ Петербургѣ и пригородныхъ мѣстахъ зарегистрировано 30 случаевъ самоубійствъ и покушеній на самоубійство **).

9) Рѣдкій случай самоубійства священника произошелъ въ Петербургѣ въ рождественскій сочельникъ. На петербургской станціи финляндской жел. дор. покончилъ съ собою, бросившись подъ отходящій поѣздъ, 50-лѣтній священникъ таврической епархіи, о. Александръ Пономаревъ. Покойный въ виду приближавшагося поѣзда положилъ свою сѣдую голову на рельсы. Хотя это было замѣчено, и машинистъ успѣлъ дать контръ-паръ, тѣмъ не ме-

*) Рѣчь, 1909, № 22.

**) Сиб. Жизнь, 1908, № 264.

нѣе спасти его не удалось, и колесами несчастному пастырю отрѣзало голову. Выяснено, что столь трагически погибшій священникъ прибылъ всего нѣсколько дней назадъ изъ Екатеринослава ходатайствовать о смягченіи смертныхъ приговоровъ военно-окружнаго екатеринославскаго суда. Сильно потрясенный отклоненіемъ его ходатайства, старикъ священникъ рѣшилъ покончить съ собою*).

10) Въ № 21 газеты „Рѣчь“ за 1909 годъ была напечатана статья г. Л. „Жестокія цифры и ихъ смыслъ“. На основаніи работы Ф. К. Тереховко „Къ вопросу о самоубійствахъ въ Петербургѣ за двадцатилѣтній періодъ (1881—1900 г.)“ и „Ежемѣсячника стат. отд. петерб. город. управы за 1908 г. № 1—6“ авторъ приводитъ слѣдующія данныя о самоубійствахъ въ Петербургѣ:

„За первое пятилѣтіе 60-хъ гг. въ Петербургѣ окончили самоубійствомъ 108 чел. (въ среднемъ ежегодно 21,6), во второе пятилѣтіе—207 чел. (ср. еж. 41,4), въ первое пятилѣтіе 70-хъ гг.—317 чел. (ср. еж. 63,4), во второе пятилѣтіе—340 чел. (ср. еж. 68). На 1 мил. населенія Петербурга въ 1861 г. было 32,5 самоуб., а черезъ пятнадцать лѣтъ, въ 1876—78 гг.—136, т. е. увеличеніе въ 4 раза.

За двадцатилѣтіе—1881—1900 гг.—всѣхъ покушеній на самоубійство было 6,442, изъ нихъ окончились смертью 3,083; причемъ въ среднемъ ежегодно оканчивали самоубійствомъ: въ первое пятилѣтіе—129,4 (покушались 247), во второе—163 (покуш. 293,8), въ третье—169 (покуш. 380,5) и въ четвертое пятилѣтіе—155,2 (покуш. 456,5—безъ 1900 года). На 1 миллионъ населенія приходилось отъ 120 (въ 1881 и 1888 гг.) до 190 (въ 1891 г.) закончившихся самоубійствъ.

Если въ концѣ 90 хъ гг. въ Петербургѣ, въ среднемъ, ежегодно покушалось на самоубійство—со смертнымъ исходомъ и безъ него—456,5 чел., то въ въ 1904 г.**) самоубійствъ и покушеній на самоубійства было 427, въ 1905 г.—351, въ 1906 г.—532, въ 1907 г.—796, всего за 4 года 2,106 случаевъ, въ среднемъ—521,5 ежегодно. Разверните „Ежемѣсячникъ стат. отд.“

*) „Сиб. Ж.“, 1909, № 8.

**) За три первыхъ года настоящаго столѣтія цифръ не имѣется.

за прошлый 1908 г. — и вы ужаснетесь: за первые шесть мѣсяцевъ зарегистрировано 668 случаевъ! Въ среднемъ, ежемѣсячно 111,6!

Интересно, какія профессіи даютъ наибольшій $\%$ самоубійствъ. За 20 лѣтъ (1881—1900 гг.) среди окончившихъ самоубійствомъ всего больше рабочихъ (ремесл. и фабр.) — 694 (22,5 проц.) чел., затѣмъ, идутъ лица безъ опредѣленныхъ занятій — 557 (18 проц.), либеральныхъ профессій (чиновники, врачи, учащіе, ученые, художники и т. д.) — 449 (14,5 проц.), прислуга — 379 (12,3 проц.), офицеры и нижніе чины — 210 (6,8 проц.) и учащіеся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — 159 (5,1 проц.). За послѣдніе 4 года (1904—1907) наибольшій процентъ дали: неимѣющіе занятій — 709 чел. (33,7 проц.), чернорабочіе и рабочіе безъ специальности — 305 чел. (14,5 проц.), прислуга — 206 чел. (9,8 проц.), ремесленники — 219 чел. (10,4 проц.).

Кончаютъ самоубійствомъ или только пытаются порвать нить своей жизни лица всѣхъ возрастовъ — отъ 5 до 80 лѣтъ, всего больше — въ возрастѣ 21—30 л., затѣмъ 16—21 г., нѣсколько меньше 30—55 и 56—70 л. За періодъ съ 1881 года по 1900 г. среди самоубійцъ мужчинъ почти втрое больше, чѣмъ женщинъ (2,305 м. и 778 ж.), а за послѣдніе четыре года (1904—1907 гг.) почти вдвое (1813 м. и 961 ж.). Вообще, вездѣ констатируется большее возростаніе числа самоубійствъ среди женщинъ, чѣмъ среди мужчинъ и отношеніе между количествами самоубійствъ мужчинъ и женщинъ — 1 : 3—4 замѣняется въ послѣднее время пропорціей 1 : 2—3. Это объясняется ростомъ матеріальной и нравственной независимости женщины.

Что же заставляетъ тысячи, десятки и сотни тысячъ людей разставаться съ жизнью, не дожидаясь естественнаго конца? Статистики называютъ нѣсколько такихъ причинъ. Напр., въ Петербургѣ за двадцатилѣтній періодъ 25,5 проц., самоубійствъ произошли на почвѣ алкоголизма, 20,8 проц. — вслѣдствіе душевныхъ болѣзней, 4,8 проц. — физическихъ страданій, 2,7 проц. — вслѣдствіе матеріальныхъ потерь и неудачъ, 2,5 проц. — отъ горя и обидъ, 2,3 проц. — отъ любви и ревности 1,2 проц. — отъ стыда и страха передъ наказаніемъ, 0,6 проц. — отъ тоски или утомленія жизнью и 39,4 проц. — вслѣдствіе неизвѣстныхъ причинъ*).

*) Рѣчь, 1909, № 21.

11) Прошедшій 1908 г. является годомъ массовыхъ самоубійствъ въ Петербургѣ. По статистикѣ петербургской городской управы, констатировано было 1442 случая. Въ этомъ числѣ покончившихъ съ собою мужчинъ было 929, женщинъ — 513. Самыми тяжелыми мѣсяцами были май и августъ. Въ первомъ мѣсяцѣ 174 случая и въ августѣ—151. Большинство изъ самоубійцъ находились въ возрастѣ отъ 18 до 30 лѣтъ. По способу самоубійствъ наибольшій процентъ падаетъ на отравленіе *).

12) За январь мѣсяцъ въ Москвѣ произошло 69 случаевъ покушенія на самоубійство. Среди жертвъ преобладаютъ мужчины — 50; среди женщинъ число покушеній значительно меньше—19.

Среди мужчинъ случаевъ со смертельнымъ исходомъ—15, съ благополучнымъ—35. По социальному положенію покушавшіеся мужчины дѣлятся такъ: крестьянъ—24, мѣщанъ—14, учащихся—4, дворянъ—1, лицъ интеллигентныхъ профессій—2. Въ 4 случаяхъ общественное положеніе покушавшихся осталось невыясненнымъ.

Среди женщинъ случаевъ со смертнымъ исходомъ—7, съ благополучнымъ—12. По социальному своему положенію онѣ дѣлятся такъ: крестьянокъ—6, мѣщанокъ—3, дворянокъ—2, иностранныхъ подданныхъ—1, лицъ интеллигентныхъ профессій—2, учащихся—1, почетныхъ гражданокъ—1. Въ 3-хъ случаяхъ общественное положеніе жертвъ осталось невыясненнымъ.

Въ 40 случаяхъ покушавшіеся прибѣгали къ яду, въ 11-ти случаяхъ—къ помощи желѣзной дороги и трамвая, въ 7—къ револьверу, далѣе—повѣсилось 5, зарѣзалось 5, и въ одномъ случаѣ покушавшійся пытался сжечь себя **).

13) Въ московской газетѣ „Рус. Сл.“ сообщались слѣдующіе случаи самоубійствъ за 5 февр. 1909 г.:

Ѳеодосія. Отравились двѣ молодыя дѣвушки, Рѣдинская и Смороцкая. Ихъ нашли утромъ вблизи города въ безсознательномъ состояніи, доставили въ больницу. Причина самоубійства—разочарованіе жизнью.

Могилевъ-Подол. Покушался на самоубійство сынъ станціоннаго служащаго Кузьминскій. Причина—упреки отца за без-

*) Гол. Москвы, 1909, № 36.

**) Рус. Слово, 1909, № 28.

дѣльничанье. Юноша выпилъ соляной кислоты, а когда отецъ призвалъ фельдшера, выскочилъ во дворъ и выстрѣлилъ себѣ въ голову. Пуля застряла въ черепѣ.

Житомиръ. Повѣсился 66-лѣтній старикъ Полицукъ.

Николаевъ. Въ своей квартирѣ выстрѣломъ изъ ружья покончилъ съ собою 68-лѣтній старикъ Оминъ. Причина неизвѣстна *).

14) Въ двухъ московскихъ газетахъ („Рус. Сл.“ и „Гол. М.“) въ № отъ 10 февр. 1909 г. помѣщены слѣдующія сообщенія о самоубійствахъ, случившихся наканунѣ):

Каменецъ-Подольскъ. Застрѣлился почтовый чиновникъ Таволика, обвиненный въ кражѣ 1,000 рублей изъ пакета.

Житомиръ. Вслѣдствіе отказа отца купить барашковую шапку повѣсился одиннадцатилѣтній мальчикъ Василенко.

Кременчугъ. Отравился юноша Нафтулинъ. Причина—разочарованіе жизнью.

Кіевъ. Въ городѣ участились случаи самоубійствъ. Вчера зарегистрировано 4.

Одесса. Сегодня въ гостиницѣ „Франція“ покончилъ самоубійствомъ отставной генералъ Лапинъ, страдавшій неизлѣчимой болѣзью **).

Симферополь. Солдатъ литовскаго полка Коповаленко, сговорившись съ дѣвицей Пунтасовой покончить жизнь, сапожнымъ ножомъ нанесъ ей и себѣ опасныя раны въ животъ.

Козловъ. Въ имѣніи Вырубовыхъ застрѣлился студентъ-практикантъ московскаго сельско-хозяйственнаго института Андрей Даньковъ, оставивъ записку съ просьбой никого въ его смерти не винить.

Челябинскъ. Застрѣлился полковой священникъ Переверзевъ. Причины неизвѣстны ***).

15) Въ № газеты „Рус. Сл.“ отъ 11 февр. 1909 г. отмѣчены слѣд. случаи самоубійствъ:

Баку, 10 февр. Застрѣлилась жена хорунжаго Тихонова.

Выбросился изъ окна третьяго этажа рабочій фабрики Тагіева Скобелевъ.

*) Р. Сл., 1909, № 29.

*) Рус. Сл. 1909, № 32.

***) Гол. М., 1909, № 32.

Выпилъ пузырекъ нашатырнаго спирта въ присутствіи публики почтовый чиновникъ Видмаеръ.

Двинскъ, 10 февр. Кончила самоубійствомъ домовладѣлица Швей, утопившись въ колодезь. Причина—болѣзнь внучки и смерть двухъ дочерей, страдавшихъ маніей преслѣдованія.

Царицынъ, 10 февр. На станціи „Царицынъ“, юго-восточныхъ дорогъ, въ помѣщеніи кіоска повѣсился контрагентъ Суворина Грачевъ. Причина—недочетъ 250 рублей за недѣлю.

Вильна, 10 февр. Покончила самоубійствомъ, повѣсившись, 23-лѣтняя дѣвушка Лазаревичъ, служившая на телеграфѣ. Наканунѣ смерти она телеграммой извѣстила свою мать о несчастьѣ. Отецъ и братъ (студентъ) покойной также покончили самоубійствомъ.

Херсонъ, 10 февр. Покончилъ самоубійствомъ, отравившись карболовой кислотой, вольноопредѣляющійся 212 бахчисарайскаго полка Волошкевичъ. Причина неизвѣстна.

Въ Березнеговатомъ повѣсился 17-лѣтній юноша.

Ростовъ на Дону, 10 февр. Въ своей квартирѣ повѣсился старикъ 60-ти лѣтъ *).

16) Никогда еще въ Одессѣ не было столько самоубійствъ, какъ въ 1908 году. Какъ выяснилось изъ доклада И. П. Островскаго въ обществѣ одесскихъ врачей 14-го февраля, въ 1908 году покончили съ собою и пытались лишить себя жизни 525 чел., что составляетъ 104,1 на каждыя 100.000 жителей. По сравненію съ 1907 г. число самоубійствъ и покушеній на нихъ 1908 г. увеличилось почти вдвое **).

17) За февраль въ Москвѣ было 63 случая покушенія на самоубійство. Изъ нихъ 46 падаетъ на мужчинъ и 17—на женщинъ.

Среди мужчинъ 13 случаевъ со смертнымъ исходомъ и 33—съ благополучнымъ.

По соціальному своему положенію мужчины самоубійцы дѣлятся такъ: крестьянъ—28, мѣщанъ—7, дворянъ—3, рабочихъ—2, лицъ интеллигентныхъ профессій—2, потомственныхъ почетныхъ гражданъ—1. Въ трехъ случаяхъ общественное положеніе поку-

*) Рус. Сл. 1909, № 33.

**) Наша газета. 1909 № 51 (переп. изъ „Врача“).

шавшихся осталось невыясненнымъ. Возрастъ самаго стараго изъ покушавшихся—75 лѣтъ, самаго молодого—18 лѣтъ.

Среди женщинъ случаевъ со смертнымъ исходомъ—1, съ благополучнымъ—16.

По соціальному положенію покушавшіяся женщины дѣлятся такъ: крестьянокъ—9, мѣщанокъ—5, дворянокъ—1, учащихся—1. Въ одномъ случаѣ общественное положеніе осталось невыясненнымъ. Самой старой изъ покушавшихся—45 лѣтъ, самой молодой—18 лѣтъ.

Въ 40 случаяхъ покушавшіеся пользовались ядомъ, затѣмъ слѣдуютъ самоубійцы повѣсившіеся—10 человекъ, затѣмъ зарѣзавшіеся—5, бросившіеся подъ поѣздъ—4, застрѣлившіеся—3 и бросившіеся въ воду—1 *).

18) По сообщенію „Новаго Времени“ въ Петербургѣ въ теченіе одного дня (11 февр. 1909 г.) было 11 покушеній на самоубійство: Кр-нъ Александръ Демидовъ, 20 л., послѣ ссоры съ своими родителями ножомъ нанесъ себѣ глубокую рану въ животъ; положеніе его тяжелое. Мѣщ. Леонидъ Васильевъ, 38 л., въ припадкѣ нервнаго расстройства облилъ себя скипидаромъ и зажегъ послѣ этого на себѣ платье; сбѣжавшимися людьми огонь былъ на немъ вскорѣ потушенъ, тѣмъ не менѣе В. успѣлъ получить рядъ смертельныхъ ожоговъ. Кр-ка Евгенія Орликова, 21 г., выпила значительную дозу нашатырнаго спирта и получила тяжелые ожоги горла и внутренностей. Крестьянка Дарья Спиридонова, 19 л., отравилась уксусною эссенціей; С. объяснила, что покушалась на самоубійство вслѣдствіе отвергнутой любви. Жена поч. поч. гр. Елизавета Попова, 20 л., по профессіи портниха, отравилась уксусною эссенціей; П. рѣшилась на самоубійство вслѣдствіе разлада съ мужемъ. Фуражечница Анна Кравченко, 16 л., отравилась также уксусною эссенціей. Отравились уксусною эссенціей: крестьянка Прасковья Кузьмина, 32 л.; мѣщ. Абрамъ Друянъ, 30 л.; жена сына кол. ассес. Анна Гржибовская, 50 л.; личн. поч. гр. Василій Спасскій, 46 л. Почти во всѣхъ случаяхъ причиной покушенія на самоубійство была матеріальная нужда, вслѣдствіе безработицы. Отравилась морфіемъ дворянка З. М. Крушельницкая, 48 л. **).

*; Рус. Слово, 1909, № 51.

**); Н. Вр. 1909, № 11826.

19) *Дитя нашихъ дней.* Такъ озаглавлено слѣдующее сообщеніе въ газетѣ „Рѣчь“.

Въ Одессѣ застрѣлился реалистъ 5-го класса Михаилъ Барскій, юноша 16 лѣтъ.

Барскій считался лучшимъ ученикомъ въ училищѣ. Онъ былъ очень развитъ, много занимался литературой и особенно любилъ музыку. Нѣсколько времени тому назадъ Барскій разработалъ проектъ созданія въ Одессѣ спеціальнаго журнала, посвященнаго средней школѣ. Юноша все время не переставалъ слѣдить за послѣдними теченіями въ жизни средней школы и высшихъ учебныхъ заведеній, особенно живо интересовался онъ новой литературой. Будучи, такъ сказать, въ „курсѣ“ переживаемаго момента, Барскій часто дѣлился впечатлѣніями съ мѣстными литераторами и, между прочимъ, просилъ у нихъ содѣйствія осуществленію его идеи—созданія журнала.

Въ послѣднее время родные юноши замѣтили въ немъ какой-то переломъ. Онъ какъ бы разочаровался жизнью, часто грустилъ, нервничалъ, раздражался и говорилъ о неудачахъ. Для близкихъ было не совсѣмъ ясно, какая собственно неудача постигла юношу. Не нуждаясь въ деньгахъ, онъ часто бывалъ въ театрахъ, концертахъ и на вечерахъ.

Барскій отправился на второй концертъ скрипача Кубелика. Вернувшись оттуда домой около 12 часовъ ночи, юноша передавалъ матери, брату и сестрѣ (отецъ отсутствуетъ изъ Одессы) свои впечатлѣнія о концертѣ. Онъ съ восторгомъ отзывался объ игрѣ Кубелика и сказалъ, что въ чарующихъ звукахъ его скрипки онъ понялъ очень много. Выждавъ, когда родные улеглись спать, Барскій вошелъ въ малую спальню, гдѣ спалъ его старшій братъ, 17 лѣтъ, и сестра, 10 лѣтъ. Около 3 хъ часовъ ночи, когда въ квартирѣ Барскаго всѣ уже спали, изъ комнаты, гдѣ находился Михаилъ, раздався глухой выстрѣлъ.

На столѣ самоубійцы нашли письмо, адресованное мѣстному журналисту П. Т. Герцо-Виноградскому, въ которомъ Барскій пишетъ:

„Уважаемый Петръ Титычъ! Надѣюсь, что вы прочтете эти строки, когда письмо прійдетъ къ вамъ. Такъ позвольте же мнѣ высказаться и вылить мое сердце. О, Петръ Титычъ! Я позналъ сегодня лучшее, прекрасное на землѣ и наряду съ нимъ самое пошлое и грязное. Я позналъ все, я услышалъ и „черныхъ ан-

геловъ полеть“ и „гадь морскихъ подземный ходъ“, и право же мнѣ стало скучно на этомъ маленькомъ земномъ шарѣ, гдѣ такъ много прекраснаго. Сегодня растворится въ безконечности то маленькое химическое соединеніе атомовъ, которое я собой представляю, а завтра... завтра... всѣ забудутъ про существованіе человека, имя котораго было Михаилъ Барскій. Дорогой мой Петръ Титычъ! Я покидаю васъ всѣхъ за вашу черезчуръ осторожную любовь и черезчуръ маленькую человѣчность. Мнѣ холодно у васъ, у меня озябло сердце, а вы, вмѣсто теплой ласки, даете мнѣ свою корректность. Прощайте, Петръ Титычъ, не поминайте лихомъ бѣднаго юношу съ озябшимъ, ахъ! съ окоченѣвшимъ сердцемъ. Вашъ покорный слуга, вашъ другъ Михаилъ Барскій“ *).

20) 19 февраля въ Екатеринодарѣ въ лѣсу „Кругликъ“ повѣсился Григорій Рубанъ, оставивъ на квартирѣ записку: „Кругликъ“. Последнее время, какъ заявила его мать, послѣдній читалъ книгу подъ заглавіемъ: „Семь повѣшенныхъ“, которая доводила его до ненормальности, что было замѣчено дня за два до отлучки изъ дому. Кромѣ этого, мать повѣсившагося заявила, что онъ высказывался: „Бога нѣтъ, жить—нѣтъ цѣли, и на свѣтѣ все глупо“ **).

Къ ХСVII.

Кровавая статистика.

24) Нижній-Новгородъ, 29 ноября. Закончившаяся сессія военнаго суда вынесла 26 смертныхъ казней. Шестеро приговоренныхъ уже повѣшены.

Екатеринославъ, 29 ноября. Военнымъ судомъ за экспропріацію приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе Лациновъ, Павленко, Гиръ, Щербаковъ и Бондаревъ ***).

25) Съ 1 ноября по 1-е декабря, по газетнымъ сообщеніямъ, въ разныхъ городахъ Россіи военно-окружными и другими судами было вынесено 210 смертныхъ приговоровъ, противъ 178 приго-

*) Рѣчь, 1909, № 58 (перепечатано изъ Од. Нов.).

***) Наша Газета, 1909, 1 марта.

***) Рѣчь, 1908, № 293.

воровъ, вынесенныхъ въ октябрѣ. Наибольшее количество смертныхъ приговоровъ вынесено было въ Екатеринославѣ (за прошлый мѣсяцъ въ Кіевѣ)—53. Затѣмъ слѣдуютъ: Елисаветградъ и Кіевъ по 20, Варшава—15 (одинъ изъ нихъ—вторично), Харьковъ и Екатеринбургъ по 13, Екатериноподаръ—9, Рига и Проскуровъ по 8, Томскъ—7, Каменецъ-Подольскъ—6, Лодзь, Воронежъ и Тифлисъ по 5, Орель и Севастополь по 4, Ревель, Новочеркасскъ, Вильно по 3, Тула—2, Минскъ, Могилевъ, Владикавказъ и Батумъ по 1.

Значительно возросло и число смертныхъ казней за отчетный мѣсяцъ. Такъ, по тѣмъ же газетнымъ свѣдѣніямъ, съ 1-го ноября по 1-е декабря приведено было въ исполненіе 82 приговора, противъ 53—въ октябрѣ. Наибольшее количество смертныхъ казней приходится на Кіевъ—18. Затѣмъ слѣдуютъ: Екатеринославъ—15, Херсонъ—9, Нижній-Новгородъ—7, Рига—5, Лодзь, Кременчугъ и Изюмъ по 4, Екатеринбургъ и Царицынъ по 3, Тула, Тюмень, Харьковъ и Варшава по 2, Вильно и Дубно по 1.

Наибольшее число приговоровъ и казней было зарегистрировано газетами 26-го ноября (33 приговора и 21 казнь).

Всего за 11 мѣсяцевъ тек. г., по газетнымъ свѣдѣніямъ, приговорены 1691 чел., казнены 663 чел. *).

26) Екатеринославъ, 12 декабря. Приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе за экспроприацію на заводѣ—Слесаревъ, Гожуленко, Сидоровъ, Филиппенко, Моргунъ.

Екатеринославъ, 12 декабря. На разсвѣтѣ, во дворѣ четвертой части, по приговору военнаго суда, повѣшены—Бондаревъ, Красноштанъ, Ивановъ, Скрипникъ, Волковъ, Нищенко и Шипковъ. Бондаревъ—окончившій гимназію **).

27) Кіевъ, 14 декабря. Ночью повѣшены шестеро: Тарасенко, Плугинъ, Бычокъ, Ходорковскій, Энтисъ и Шапиро, осужденные за разбойное нападеніе на землевладѣльца Бродскаго и покушеніе на убійство полицейскаго чиновника Лисецкаго въ васильковскомъ уѣздѣ ***).

*) Рѣчь, 1908, № 296.

**) Рѣчь, 1908, № 306.

***) Рѣчь, 1908, № 309.

28) Екатеринославъ, 19 декабря. Закончилось слушаніемъ дѣла о желѣзнодорожной забастовкѣ. Военно-окружный судъ приговорилъ 32 обвиняемыхъ къ смертной казни, 152—къ безсрочной каторгѣ, 49—къ каторгѣ на сроки отъ 2½ до 20 лѣтъ, остальные оправданы. Осужденные подаютъ жалобы въ главный военный судъ

На разсвѣтѣ во дворѣ 4 полицейской части по приговору военно-окружнаго суда повѣшены—Бондаревъ, 20 лѣтъ, и Щербаковъ, 24 лѣтъ.

Екатеринославъ, 19 декабря. Военнымъ судомъ приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе—Савичъ, Веселовскій, Иванъ и Юсифъ Игнатьевы, Терезковъ, Зайцевъ, Тодусмаковъ, Благоговскій и Померанцевъ *).

29) Казнены: въ Кіевѣ двое; въ Екатеринославѣ—двое въ Лодзи — пятеро.

Приговорены къ смертной казни: въ Екатеринославѣ—семеро; въ Харьковѣ—одинъ; въ Екатеринодарѣ—семеро **).

30) Ирбитъ, 22 декабря. По дѣлу о возстаніи крестьянъ деревни Першиной приговорены: 7 чел. къ смертной казни, 11—къ долгосрочной каторгѣ; 7 чел. оправданы ***).

31) Приговорены къ смертной казни: въ Екатеринославѣ—5 чел. Въ Ригѣ—6, въ Харьковѣ—7, въ Курскѣ—3.

Казнены: въ Воронежѣ—1 чел., въ Екатеринбургѣ—2, въ Лодзи—1 †)

32) Въ Москвѣ вынесено 4 смертныхъ приговора. Въ Ригѣ вынесенъ 1 смертный приговоръ. Въ Ригѣ казнено 3 †*).

33) Приговорены къ смертной казни: въ Воронежѣ—трое, въ Ригѣ—одинъ.

Казнены: въ Екатеринославѣ—10 чел. въ Елисаветградѣ—10 чел., въ Кіевѣ—трое †**).

*) Рѣчь, 1908, № 313.

***) Рѣчь, 1908, 315.

***) Рѣчь, 1908, 316.

†) Рѣчь, 1908, № 1908, 317.

†*) Слово, 1909, 3 янв.

†**) Рѣчь 1909, № 8.

34) Приговорены къ смертной казни: въ Воронежѣ—одинъ въ Москвѣ—двое.

Казнены: въ Екатеринославѣ—12 чел. *).

35) 24-го января членъ Государственной Думы О. Я. Пергаментъ получилъ телеграмму изъ Иркутска слѣдующаго содержанія:

„Сейчасъ военнымъ судомъ объявленъ приговоръ по кассированному дѣлу о побѣгѣ изъ Александровской каторги. Судъ приговорилъ всѣхъ 15 обвиняемыхъ къ смерти. Обстоятельства дѣла вызвали ходатайство суда о смягченіи участи всѣхъ“ **).

36) Въ 1908 году смертные приговоры и казни стали обычнымъ явленіемъ. Кривая смертныхъ приговоровъ, давшая нѣкоторое пониженіе въ сентябрѣ, затѣмъ снова начинаетъ подниматься, достигнувъ въ декабрѣ такой высоты, на которой она еще никогда не стояла въ минувшемъ году.

Всего, по газетнымъ сообщеніямъ, которыя никакъ не могутъ претендовать на исчерпывающую полноту, въ истекшемъ году въ разныхъ городахъ Россіи воено-окружными и другими судами вынесено было 1959 смертныхъ приговоровъ. Смертные приговоры выносились и въ самыхъ глухихъ уѣздныхъ городахъ Имперіи.

Опуская длинный перечень городовъ, гдѣ число смертныхъ приговоровъ не было выше 10, приведемъ лишь нѣкоторыя данныя о распредѣленіи числа приговоровъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи. Свыше чѣмъ по 150 смертныхъ приговоровъ вынесено было въ городахъ—Варшавѣ и Кіевѣ. Свыше чѣмъ по 100 смертныхъ приговоровъ дали города—Рига и Екатеринославъ; свыше чѣмъ по 50—Одесса, Москва, Харьковъ и Елизаветградъ, свыше 40—Петербургъ; свыше 25—Пермь, Вильно, Херсонъ, Екатеринбургъ, Кременчугъ, Тифлисъ; свыше чѣмъ по 10—Митава, Тобольскъ, Севастополь, Новочеркасскъ, Воронежъ, Иркутскъ, Нижній-Новгородъ, Екатеринодаръ, Полтава, Томскъ, Уфа, Прокуровъ и др.

Наибольшее количество смертныхъ приговоровъ было зарегистрировано газетами 20-го декабря.

*) Рѣчь, 1909, № 22.

***) Современное Слово, 1909. № 425.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ указанное нами число смертныхъ приговоровъ распредѣлилось такъ:

Январь	116
Февраль	122
Мартъ	184
Апрѣль	106
Май	217
Іюнь	131
Іюль	161
Августъ	148
Сентябрь	118
Октябрь	178
Ноябрь	210
Декабрь	268

Рѣже попадали въ печать свѣдѣнія о количествѣ приговоровъ, приведенныхъ въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе, и по этимъ далеко не полнымъ свѣдѣніямъ, всего въ разныхъ городахъ Россіи въ минувшемъ году казнено было 782 человѣка, противъ 627 казней, совершенныхъ, по официальнымъ даннымъ, въ 1907 г.

Свыше чѣмъ по 50 человѣкъ казнено было въ городахъ—Варшавѣ, Кіевѣ и Екатеринославѣ; свыше чѣмъ по 25 чел. въ гор.—Лодзи, Ригѣ, Одессѣ и Херсонѣ. Въ городахъ: Москвѣ, Екатеринбургѣ, Елисаветградѣ, Тифлисѣ, Уфѣ, Вильно, Нижнемъ-Новгородѣ и Харьковѣ казнено было свыше чѣмъ по 10 чел.

По отдѣльнымъ мѣсяцамъ общее число казней распредѣлялось такъ:

Январь	53
Февраль	56
Мартъ	47
Апрѣль	49
Май	81
Іюнь	54
Іюль	50
Августъ	88
Сентябрь	60
Октябрь	53
Ноябрь	82
Декабрь	119

Наибольшее количество смертныхъ казней зарегистрировано было 26 го ноября, когда за одинъ день совершена была 21 казнь.

Къ этимъ даннымъ, сообщеннымъ „Рѣчью“, въ № 1 за 1909 г., сдѣлана поправка въ № 2 той же газеты: въ Симферополь постановлено было 24 смертныхъ приговора, изъ нихъ 16 приведено въ исполненіе.

37) По законопроекту объ отмѣнѣ смертной казни судебная комиссія запросила министерство внутреннихъ дѣлъ о количествѣ смертныхъ казней у насъ за послѣдніе 3 года.

6 марта въ Гос. Думу доставленъ отвѣтъ слѣдующаго содержания: „По имѣющимся въ департаментѣ полиціи свѣдѣніямъ, за время съ 1905 года по 1 января 1909 года военно-окружными судами были вынесены смертные приговоры и изъ нихъ приведены въ исполненіе: 1905 годъ—число осужденныхъ 72, число казненныхъ 10; 1906 годъ—число осужденныхъ 450, казненныхъ 144; 1907 годъ—осужденныхъ 1056, казненныхъ 456; 1908 годъ—осужденныхъ 1,741, казненныхъ 825. Всего: осужденныхъ 3,310, казненныхъ 1,435. Кроме того, по приговорамъ военно-полевыхъ судовъ, дѣйствовавшихъ съ 19-го августа 1906 года по апрѣля 1907 года, было казнено всего 683 лица *).

38) Съ 1 го января по 28 февраля, по подсчету сообщений периодической печати, военными судами вынесено было 253 смертныхъ приговора, изъ нихъ въ январѣ 121 и въ февралѣ 132.

Казнено было по приговорамъ военныхъ судовъ въ теченіе двухъ истекшихъ мѣсяцевъ 1909 г.—178 чел. или 70,4⁰/₀ всѣхъ приговоренныхъ къ смертной казни; въ т. ч.: въ январѣ—116 чел., въ февралѣ—62 человека.

Смертная казнь замѣнена была др. карами въ теченіе того же времени—72 лицамъ или 30,8⁰/₀ всѣхъ приговоренныхъ къ смерти; въ т. ч.: въ январѣ см. казнь была замѣнена 51 лицу: изъ нихъ безсрочной каторгой—20 лицамъ, срочной каторгой—31 л, въ общей сложности на 435 лѣтъ; въ февралѣ см казнь замѣнена—27 лицамъ, изъ коихъ: безсрочной каторгой—19, срочной каторгой—7 лицамъ, въ общей сложности на 124 года, и арестантскими отдѣленіями—1 лицу на 5 лѣтъ.

*) Гол. М., 1909, 7 марта, № 59.

Смертными приговорами не были отмѣчены: въ январѣ 6 дней, въ февралѣ 5 дней.

Однимъ смертнымъ приговоромъ отмѣчено въ январѣ 3 дня, двумя см. пр.—7 дней, тремя—2 дня, четырьмя—5 дней, пятью—2 дня; остальные шесть дней въ январѣ были отмѣчены: шестью, восемью, девятью, десятью, двѣнадцатю и девятнадцатю смертными приговорами.

Въ февралѣ мѣсяцѣ однимъ смертнымъ приговоромъ отмѣчено было 2 дня, двумя и тремя см. приговорами—2 дня, четырьмя—3 дня, пятью—2 дня, шестью—3 дня, семью—4 дня, одиннадцатю—2 дня. Остальные три дня въ февралѣ отмѣчены: восемью, десятью, двѣнадцатю см. приговорами.

Что касается казней, то въ январѣ насчитывалось 7 дней, когда не было ни одной казни, а въ февралѣ такихъ дней было 13.

Одной смертной казнью отмѣчено въ январѣ 6 дней, двумя, тремя, пятью казнями—3 дня, шестью, семью казнями—2 дня, въ остальные 5 дней января казнили по 8, 9, 11, 12 и 19 человекъ.

Въ февралѣ одной смертной казнью было отмѣчено 4 дня, двумя казнями—3 дня, четырьмя—2 дня. Въ остальные шесть дней въ февралѣ казнили по 3, 5, 7, 8, 9 и 14 чел.

Дней, въ которые не было ни см. приговоровъ, ни казней, въ теченіе января было только четыре, а въ февралѣ пять дней.

Болѣе всего казненныхъ было въ Одесскомъ военномъ округѣ—55, затѣмъ, въ Московскомъ—31, Кіевскомъ—28, Прибалтійскомъ краѣ—20, Казанскомъ округѣ—15, Польшѣ—11, на Кавказѣ и въ Азіатской Россіи по 7, Виленскомъ округѣ—3, Петербургскомъ—1.

По сословіямъ и профессіямъ казненные распредѣляются такимъ образомъ: крестьянъ 73, рабочихъ 28, мѣщанъ 35, состоящихъ на государств. и общественной службѣ 1, нижнихъ чиновъ 1, учащихъ 1, арестантовъ 4, неизвѣстнаго званія и сословія 40 *).

39) Петербургъ. Главный военный судъ, заслушавъ заключеніе помощника военного прокурора на кассационныя жалобы по дѣлу о побѣгѣ изъ Александровской каторжной тюрьмы нѣсколькихъ поли-

*) Наша Газета 1909, № 53.

тическихъ, при чемъ во время побѣга произведено было нападеніе на стражниковъ, сопровождавшееся убійствами, утвердилъ приговоръ Иркутскаго военнаго суда, коимъ 15 обвиняемыхъ были приговорены къ смертной казни.

— Тотъ же судъ по дѣлу о столкновеніи полиціи, сопровождавшемся нанесеніемъ ранъ и убійствами, отмѣнилъ часть постановленія временнаго военнаго суда въ Ирбитѣ ввиду признанной главнымъ судомъ ошибки суда относительно 11 обвиняемыхъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ въ каторгу на разные сроки, замѣнивъ для нихъ первоначальное наказаніе отдачей въ арестанскія отдѣленія. Остальную часть приговоровъ, коей семеро были оправданы, а семеро приговорены къ смертной казни, главный военный судъ утвердилъ *).

40) Корреспонденція изъ Тамбова. Первый мѣсяцъ засѣданій сессіи военнаго суда произвелъ тяжелое впечатлѣніе. Изъ 40 обвиняемыхъ 18-ти былъ вынесенъ смертный приговоръ, изъ нихъ 3-мъ женщинамъ-проституткамъ, обвинявшимся въ укрывательствѣ грабителей; 4-мъ—безсрочная каторга, среди нихъ одна 73-хъ лѣтняя старуха. Оправдано только четверо, при чемъ въ 3 случаяхъ прокуроръ отказался отъ обвиненія; остальнымъ—каторга на разные сроки.

Надъ 4 приговоренными къ смертной казни приговоръ уже приведенъ въ исполненіе. По поводу смертнаго приговора, вынесеннаго одному изъ осужденныхъ, Иванову, пришла телеграмма о приостановленіи казни, но было уже поздно.

Суровость приговора явствуется изъ того, что къ смертной казни былъ приговоренъ одинъ крестьянинъ за простой поджогъ нежилого помещенія. Этотъ приговоръ поразилъ даже администрацію, не предвидѣвшую, что преданіе военному суду этого дѣла поведетъ къ столь суровому исходу.

Въ мѣстной тюрьмѣ благодаря такому ходу процессовъ началась настоящая эпидемія самоубійствъ. Произошло уже 5 попытокъ самоубійства, при чемъ въ 3 случаяхъ покушеніе не удалось, а двое умерли.

Одинъ изъ осужденныхъ перерѣзалъ себѣ отточеннымъ кончикомъ стального пера артерію на обѣихъ рукахъ, и все-таки

*) Сообщение телегр. агентства. „Сиб. Жизнь“, 1909, 14 марта, № 58. Позже телеграфическое агентство сообщало о помилованіи 14 осужденныхъ въ Иркутскѣ.

былъ спасенъ во время, и теперь ожидаетъ своей смерти на висѣлицѣ.

Сессія военнаго суда продлится еще болѣе мѣсяца *).

41) По частнымъ свѣдѣніямъ, итоги кровопролитій за январь и февраль 1909 года выражаются слѣдующими цифрами:

	Казни.	Терроръ.	Разныя столкновенія.	Самоубійства.	Всего
Январь	107	177	149	352	785
Февраль	76	190	126	364	756

Такимъ образомъ, среднее число ежемѣсячныхъ казней осталось то же, какое было въ 1908 году (81 въ 1908 г.); но число смертныхъ приговоровъ уменьшилось (174 въ 1908 г., 111 и 122 въ 1909); проявленія террора уменьшились (въ 1908 г. ежемѣсячно 223); нѣсколько уменьшились и разныя столкновенія (въ 1908 г. ежемѣсячно 167); но число самоубійствъ увеличилось (въ 1908 г. ежемѣсячно было въ среднемъ 239)**).

42) По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1906 году число террористическихъ актовъ доходило до 4101 (изъ нихъ 768 убійствъ должностныхъ лицъ), въ 1907 году число террористическихъ актовъ доходило до 9181 (изъ нихъ 1231 убійство должностныхъ лицъ); въ 1908 году террористическихъ актовъ было 7732, (въ томъ числѣ убійствъ должностныхъ лицъ 394)***).

ХСVIII.

Проектъ закона объ отмѣнѣ смертной казни, принятый 1-ой Государственной Думой.

§ 1. Смертная казнь отмѣняется.

§ 2. Впредь до пересмотра уголовного законодательства во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

*) Рѣчь, 1909, 21 марта, № 78.

**) Рѣчь, 1909, № 78.

***) Рѣчь, 1909, № 65.

✧ *Объяснительная записка.*

Еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтїя, редакціонная комиссія по составленію проекта уголовного уложенія, состоявшая изъ первѣйшихъ авторитетовъ науки уголовного права, высказала единогласное мнѣніе, что „Россія могла бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, начертанному еще съ царствованія императрицы Елизаветы, и не только по возможности ограничить число случаевъ примѣненія смертной казни, но и вычеркнуть ее вовсе изъ списка уголовныхъ наказаній, налагаемыхъ по общимъ законамъ“. Къ такому выводу комиссія пришла путемъ разбора всѣхъ доводовъ, приводимыхъ въ пользу сохраненія смертной казни, и обнаруженія ихъ полной неосновательности.

Событія переживаемаго нами времени краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какую огромную опасность представляетъ сохраненіе въ рукахъ государства смертной казни, хотя бы въ качествѣ исключительной мѣры. По идеѣ своей являясь самой крайней формой наказанія, примѣняемой въ рѣдкихъ случаяхъ, съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій судебнаго производства, она фактически весьма легко вырождается въ массовое убійство, не имѣющее никакихъ оправданій ни съ нравственной, ни съ общественной точки зрѣнія, поражающее огромное количество жертвъ, виновность которыхъ часто не установлена съ надлежащей точностью, возмущающее все общество и плодящее новыя преступленія. Вѣра въ устрашающее значеніе смертной казни окончательно утрачена. Она осталась въ законодательствахъ, лишь какъ пережитокъ стараго варварства.

Вступивъ на путь обновленія, Россія должна безъ замедленія и навсегда покончить съ этимъ наслѣдіемъ жестокихъ кровавыхъ временъ. Она должна вступить въ число тѣхъ государствъ, которыя признали, что наказаніе смертю несовмѣстимо съ извѣстнымъ уровнемъ нравственнаго развитія народа. Государственная Дума уже высказалась единогласно за отмѣну смертной казни. Нынѣ ей надлежитъ дать формальное осуществленіе этому пожеланію.

ХСІХ.

Проектъ объ отмѣнѣ смертной казни, внесенный въ 3-ю Государственную Думу.

19 іюня 1908 г. во 2-ую годовщину того дня, когда 1 Госуд. Дума приняла законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни, за подписью 103 членовъ 3-й Государственной Думы—к.-д., трудовиковъ, с.-д. и нѣкоторыхъ священниковъ октябристовъ—внесенъ слѣдующій законопроектъ:

„Ст. 1. Смертная казнь отмѣняется.

Ст. 2. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами (уг. улож., улож. о нак. уг. и исправ., воинскимъ и военно-морскимъ уставами о наказаніяхъ) установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.“

Къ законопроекту приложена объяснительная записка, въ которой излагается исторія законопроекта въ первой Думѣ, гдѣ онъ былъ принятъ единогласно, встрѣтилъ сочувствіе въ Гос. Совѣтѣ, но за роспускомъ Думы былъ похороненъ. Та же участь постигла законопроектъ во 2-ой Думѣ.

Далѣе объяснительная записка даетъ подробную исторію смертной казни въ нашемъ законодательствѣ.

„По нашему дѣйствующему праву, говорится въ запискѣ, въ ряду дѣяній, обложенныхъ смертной казнью, стоятъ и общія преступленія, и нарушеніе въ мирное время воинской дисциплины, и преступленія политическія въ самомъ широкомъ смыслѣ понятія—вплоть до нанесенія ранъ или тяжкихъ побоевъ губернатору, полиціймейстеру, приставу или околоточному надзирателю“.

Авторы проекта далѣе указываютъ, что послѣ рѣчей, произнесенныхъ по поводу отмѣны смертной казни въ первой Думѣ, они не находятъ ни возможнымъ, ни нужнымъ долго останавливаться на новыхъ соображеніяхъ въ защиту вносимаго законопроекта, тѣмъ болѣе, что смертная казнь осуждена окончательно какъ наукой такъ и общественнымъ мнѣніемъ и, наконецъ, неоднократно принципиально отвергнута законодательными учрежденіями Россіи. Даже официальные представители русскаго уголовного права относятся къ ней вполне отрицательно.

Въ заключеніе авторы записки ссылаются на то, что „событія переживаемаго нами времени краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о

томъ, какую огромную опасность представляетъ сохраненіе въ рукахъ государства смертной казни, хотя бы въ качествѣ исключительной мѣры. Если по идеѣ своей она является крайней формой наказанія, примѣняемой въ рѣдкихъ случаяхъ съ соблюденіемъ всѣхъ гарантій судебного производства, то фактически смертная казнь легко вырождается въ массовыя убійства.

И ничто не доказываетъ такъ краснорѣчиво, какъ страшный опытъ послѣдняго времени, что и такое массовое безпощадное примѣненіе смертной казни нисколько не дѣйствуетъ устрашающимъ образомъ; напротивъ, убійства и другія тяжкія преступленія становятся явленіемъ повседневымъ.

Законодательное собраніе должно произнести надъ самой смертной казнью, какъ мѣрой наказанія, безповоротный и уничтожающій приговоръ.

Оно должно сдѣлать все, отъ него зависящее, къ законодательной отмѣнѣ этой мѣры“.

С.

Протестъ противъ смертной казни.

„Не съ политическимъ манифестомъ или партійнымъ воззваніемъ обращаемся мы къ русскому обществу. Мы говоримъ во имя человѣческаго, только человѣческаго.

Мы обращаемся ко всѣмъ русскимъ гражданамъ и гражданкамъ безъ различія вѣроисповѣданія, общественнаго положенія, степени образованія, политическихъ убѣжденій—обращаемся съ призывомъ направить всѣ свои нравственныя силы и вліяніе на борьбу противъ ужаса нашихъ дней—смертной казни, ибо всѣмъ намъ равно мучительна та поденщина кровавыхъ впечатлѣній, которая, вотъ уже три года, стала трагической повинностью всѣхъ русскихъ людей.

Великіе учителя человѣчества, философы и моралисты огненными и вдохновенными словами заклеили это страшное „право“ на убійство человѣка человѣкомъ, совершаемое якобы во имя общественнаго блага и подъ покровомъ закона.

Что можемъ мы сказать теперь большаго и болѣе сильнаго, чѣмъ то, что было уже сказано противъ смертной казни только у насъ, въ Россіи, нашими же соотечественниками—святителями русской церкви, какъ митрополитъ Филиппъ, общественными дѣ-

ателями, какъ докторъ Гаазъ, философами, какъ Владиміръ Соловьевъ, и цѣлой плеядой сильныхъ и великихъ писателей земли русской, во главѣ съ Достоевскимъ и Л. Н. Толстымъ?!

Смертная казнь, неисправимая въ случаѣ судебной ошибки, (неизбѣжной въ практикѣ военныхъ судовъ, лишенныхъ малѣйшей гарантіи правосудія) и, какъ доказываютъ данныя уголовной статистики, не утрашающая вовсе преступника, давно и безусловно осуждена авторитетнѣйшими учеными юристами отъ Беккариа и Миттермайера до Таганцева и Кистяковскаго.

Чѣмъ еще можемъ мы дополнить тщательный и объективный анализъ этихъ ученыхъ, обнаружившихъ всю шаткость доводовъ сторонниковъ смертной казни?

Психологи съ безспорной убѣдительностью раскрыли ложь того софизма, который обычно приводится въ защиту смертной казни—будто бы на плахѣ и висѣлицѣ преступнику лишь воздается тою мѣрою, какою онъ мѣрилъ самъ. Они показали, что ужасъ смертной казни не только въ гибели осужденнаго на эшафотѣ, но—и въ особенности—въ предсмертномъ томленіи, въ той пыткѣ безпросвѣтнаго и безнадежнаго отчаянія и полнаго опустошенія души, которая создается смертнымъ приговоромъ и ожиданіемъ его исполненія.

Мы, русскіе граждане, объединенные въ эту минуту общимъ для всѣхъ насъ чувствомъ скорбнаго негодованія, вызваннаго ужасомъ текущей русской дѣйствительности, мы обязаны, присоединяя нашъ голосъ къ недавно прогремѣвшимъ по всей Россіи словамъ, сказать нашимъ согражданамъ: нельзя молчать далѣе!

Еще менѣе допустимо оправдывать смертныя казни „печальною необходимостью, исключительнаго историческаго момента, переживаемаго нынѣ нашей родиной. Глубоко заблужденіе тѣхъ, кто думаетъ, что ежедневное воздвиганіе висѣлицъ дѣйствительно могло бы водворить наемною рукою палача „успокоеніе“ Россіи.

Они не видятъ, что на нашихъ глазахъ совершается нѣчто еще болѣе страшное, чѣмъ отвратительное, жестокое и унижительное для cadaго изъ насъ—удавленіе людей на основаніи закона.

Смертная казнь—это самое вѣрное и испытанное средство извращенія нравственнаго чувства человѣка, надежный способъ разрушенія общественной морали и путь къ одичанію страны.

Нельзя безнаказанно изо дня въ день на глазахъ у толлы понижать цѣнность человѣческой жизни!

Человѣкъ существо внушаемое.

Еще болѣе поддается внушенію общество.

Уже у всѣхъ на виду вопіющіе результаты этого методическаго пониженія цѣнности человѣческой жизни, такъ ярко сказавшееся въ неслыханномъ до сихъ поръ ростѣ убійствъ, самоубійствъ (поднявшихся за послѣдніе два года на 400 проц.) и, наконецъ, въ томъ страшномъ безучастіи, съ какимъ общество относится къ ежедневной кровавой хроникѣ смертныхъ казней, достигающихъ кошмарной цифры, болѣе 100 казней въ мѣсяць!!

Кровь льется на эшафотѣ будто бы ради печальной необходимости даннаго историческаго момента... но она брызжетъ далеко за предѣлы его, пятная будущее Россіи и отравляя жизнь грядущихъ поколѣній.

Подумайте о вашихъ дѣтяхъ!

Даже самымъ непримиримымъ противникамъ революціи, оправдывающимъ всѣ средства борьбы съ нею, казалось, должно бы быть ясно, что нелѣпо и преступно приносить въ жертву обманчивому успѣху сегодняшней репрессіи — завтрашнее благополучіе отечества, надежды страны на лучшее будущее и то абсолютное моральное благо, которое не принадлежитъ ни реакціи, ни революціи, а всей націи въ ея совокупности, и которое именуется уваженіемъ къ личности человѣка и признаніемъ безусловной и безотносительной цѣнности человѣческой жизни.

Общество должно напомнить власти, что ея первая и главнѣйшая обязанность сохранить и пронести хотя бы черезъ самыя бурныя и тревожныя политическія переживанія тѣ культурныя цѣнности, которыя не ей принадлежатъ, а всей странѣ, и составляютъ историческое наслѣдіе послѣдней. Этому достоинія правительство не въ правѣ расточать, и оно не должно ни для какихъ цѣлей и ни по какому поводу понижать культурный уровень народа и развращать его.

Правительство должно памятовать также, что, идя этой кровавой стезей, на которую оно нынѣ ступило, оно въ корнѣ разрушаетъ самое существо государственной власти, ибо разрушаетъ тѣ основные принципы права и справедливости, на которые должна опираться всякая власть.

Въ сознаніи великой отвѣтственности передъ потомствомъ и родиной съ глубокимъ и совершеннымъ убѣжденіемъ въ святой правотѣ нашего дѣла, мы обращаемся ко всѣмъ, безъ исключенія, соотечественникамъ нашимъ съ призывомъ исполнить свой гражданскій долгъ, долгъ человѣка.

Во имя той вѣры, которую вы исповѣдуете, и которая запрещаетъ убійство, во имя разума и вашей личной совѣсти—ибо не можете же вы не сознавать, что въ томъ, что творится вокругъ, есть доля и вашей отвѣтственности, во имя вашихъ дѣтей, которыя когда-нибудь потребуютъ отъ васъ отчета, во имя любви къ общему нашему отечеству, которое быстрыми шагами идетъ къ нравственному запустѣнію — протестуйте противъ смертной казни!

Въ вашемъ семейномъ, дружескомъ и дѣловомъ кругу, въ тѣхъ обществахъ, гдѣ вы работаете, съ церковныхъ амвоновъ, съ учительской кафедры, въ печати, — словомъ, всѣми доступными вамъ средствами, протестуйте противъ смертной казни!

Мы вѣримъ, что въ странѣ имѣется достаточно элементовъ для великаго общерусскаго протеста противъ казней, нужно только дать выходъ на свѣтъ Божій задавленному живому чувству человѣчности.

Только что миновалъ день, когда весь міръ принялъ участіе въ чествованіи великаго русскаго писателя и гуманиста Л. Н. Толстого.

Мы полагаемъ, что лучшимъ способомъ ознаменованія этого историческаго дня было бы созданіе всероссійской лиги борьбы противъ смертной казни имени Л. Н. Толстого, къ участію въ которой мы и приглашаемъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыя общественныя организаціи. Проектъ устава предполагаемой лиги разрабатывается и будетъ разосланъ лицамъ, которыя выразятъ желаніе организовать мѣстные отдѣлы ея.

Мы напоминаемъ русскому обществу, что въ осенней сессіи Государственной Думы будетъ разсматриваться законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни.

Наступилъ часъ, когда мы должны исполнить священнѣйшій долгъ нашъ и оказать самую дѣятельную поддержку тѣмъ представителямъ народа въ Государственной Думѣ, которые поставили себѣ задачей покончить навсегда съ этимъ кровавымъ пережиткомъ давно прошедшихъ временъ“.

Протестъ подписанъ нѣкоторыми членами Государственной Думы, профессорами, литераторами, земскими дѣятелями, священниками, присяжными повѣренными и др.

Двое подписавшихъ сдѣлали приписку:

„Протестую противъ смертной казни, но не во имя Л. Н. Толстого, а во имя смертной казни Иисуса Христа. Смиранный Иннокентій, епископъ нижегородскій и костромской. 16 августа 1908 года“.

„Горячо привѣтствую гг. инициаторовъ задуманнаго заявленія, по поводу смертной казни. Два съ половиною года тому назадъ я имѣлъ случай быть инициаторомъ подобнаго же заявленія (см. „Русскія Вѣдомости“ 1906 года № 52), къ которому присоединились тогда наиболѣе выдающіеся гласные московскаго земскаго собранія, а потомъ вообще многіе общественные дѣятели страны. И теперь, какъ и тогда, смертная казнь возмущаетъ собою нравственное чувство, какъ позорный пережитокъ прошлаго. Привѣтствую мысль сдѣлать протестъ противъ смертной казни достояніемъ широкихъ круговъ общества. Желаю гг. инициаторамъ полнаго успѣха въ ихъ начинаніи. С. Муромцевъ“ *).

*) Наша Газета, 1909, 30 января. № 25.